

ФГБОУ ВПО
«Новосибирский государственный аграрный университет»

**ЧТОБЫ
ПОМНИЛИ...**

Новосибирск 2015

УДК 940.53 (09)
ББК 63.3, ю 14
Ч – 809

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ.../ Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск:
ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2015. – 206 с., илл.

Редакционная коллегия: *Е. А. Романькова,*
Л. В. Курносова,
Г. И. Заковряшина.

Над книгой работали: *Г. И. Заковряшина,*
Л. Н. Поливаная,
Т. В. Руденко.

Книга «**ЧТОБЫ ПОМНИЛИ...**» – это популярное историко-биографическое издание, посвящённое 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. В ней объединены имеющиеся в разных источниках данные о сотрудниках, выпускниках НС-ХИ-НГАУ, когда-то работавших и работающих в настоящее время в вузе, являющихся ветеранами, тружениками тыла, детьми Великой Отечественной войны. В книге собраны краткие биографические данные, воспоминания, документы и фото из архива музея истории вуза, из личных архивов ветеранов, материалы из книг, газет и т. д.

© Новосибирский государственный
аграрный университет, 2015

*Вспомним всех поименно,
горем
вспомним
своим...
Это нужно –
не мертвым!
Это надо –
живым!
(Р. Рождественский)*

Наша страна отмечает 70-ю годовщину Великой Победы советского народа над фашистской Германией. Всё дальше от нас те страшные и одновременно великие события, 40 миллионов жизней, которыми мы заплатили за победу, за то, чтобы последующие поколения жили в мире, нельзя забыть, вычеркнуть.

Погибших не вернуть, тех ветеранов, что ушли за эти послевоенные годы тоже не вернуть. Но по мере того, как Победа уходит в прошлое и всё меньше её творцов и свидетелей, она приобретает особое значение, представляя для нас, ныне живущих поколений, особую ценность.

Казалось бы, о Великой Отечественной войне известно всё, но это не так. Очень много имён, дат и событий осталось вне поля зрения историков. Хочется надеяться, что придёт и их время, что не будет неизвестных страниц в истории этой войны. И тогда можно будет с уверенностью сказать:

НИКТО НЕ ЗАБЫТ!

НИЧТО НЕ ЗАБЫТО!

*Александр Сергеевич Денисов,
ректор, доктор технических наук,
профессор, заслуженный строитель РФ*

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издание книги «Чтобы помнили» в юбилейный 70-ый год Великой Победы советского народа над фашисткой Германией является подтверждением того факта, что это событие остаётся в нашей памяти на вечные времена. Меняются поколения и очень важно, чтобы наши дети, внуки и правнуки имели возможность восстановить в своей памяти большие и малые подвиги участников Великой Отечественной войны и работников тыла.

На страницах книги собраны воспоминания участников Великой Отечественной войны, тружеников тыла, детей войны, работавших ранее и работающих сейчас в вузе.

Новосибирский сельскохозяйственный институт, несмотря на неимоверные трудности в годы Великой Отечественной войны, продолжал готовить кадры для села, о чём в книге авторы приводят факты тех знаменательных дней.

В сражениях за свободу и независимость нашей Родины участвовало более 160 сотрудников и студентов сельскохозяйственного института. Современный коллектив Новосибирского государственного аграрного университета чтит память своих героев. В 2010 году на территории студенческого городка был открыт памятник воинам – студентам и сотрудникам, павшим в годы Великой Отечественной войны, среди них Герой Советского Союза Алексей Алексеевич Старых.

Ветераны Великой Отечественной войны, вернувшись с победой, продолжали работать в институте на всех должностях от лаборантов до профессоров. Я с благодарностью вспоминаю Анфиногенова М. А., Броваренко С. У., Гудилина И. И., Герша Г. И., Глебовского В. П., Данилогорского Н. А., Ерешко Е. И., Кривощёкова Г. М., Морковина Н. П., Романова А. П., Сахониик В. П., Феропонтова Н. А. и многих других.

Вспоминается Алтухов Сергей Терентьевич комендант общежития НСХИ в учхозе, который далеко от Родины во Франции стал партизаном и служил во Французской армии, было ему 22 года. Он прошёл все ужасы лагерей военнопленных в Эперне. Я помню, как радовался Сергей Терентьевич, когда его пригласили во Францию, где он встретился со своими спасителями и участниками войны.

Михаил Фёдорович Кобцев до сих пор в строю. Встречается со студентами и вносит большой вклад в патриотическое воспитание молодёжи.

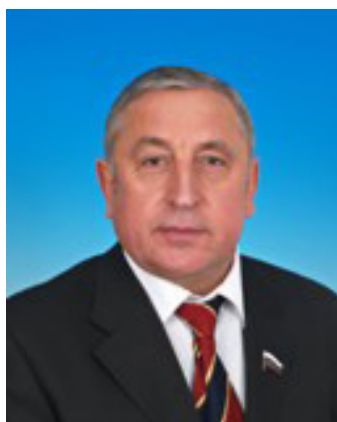
Книга «Чтобы помнили» еще раз напомнила нам всем, а в первую очередь студентам, о подвиге старшего поколения, о тех, кто вынес тяготы военных лет, восстановил разрушенные войной города и сёла, поднял экономику страны на высокий уровень, благодаря кому мы уже 70 лет живём в мирной стране.

Благодарен Романьковой Елене Анатольевне, Заковряшиной Галине Ивановне за подготовку к печати этой замечательной книги.

*Анатолий Фёдорович Кондратов Президент НГАУ
выпускник факультета механизации НСХИ 1962 г.*

ДОРОГИЕ ЗЕМЛЯКИ-СИБИРЯКИ!

Издание книги «Чтобы помнили» – знаменательное для всех нас событие. Не зря оно выпало на юбилейный, 70-й год со Дня Великой Победы советского народа над фашисткой Германией. Эхо этой страшной войны до сих пор не затихает в людских сердцах. В одной хорошей песне поётся: «Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой!» Читит и помнит своих героев и Новосибирский аграрный университет! Так уж повелось, что

одна Победа всегда складывается из маленьких, но важных свершений и зависит не только от генералов, но и простых солдат, участников тыла.

В военные годы Новосибирск превратился в крупнейший эвакуационный центр: сюда перевозили сотни тысяч людей со всей страны, здесь разбивались госпитали, возводились эвакуированные заводы и фабрики. Одним словом, происходило становление мощного оборонного города. За всем этим стоял подвиг людей, простых новосибирцев, тружеников, работающих по 16 часов в сутки без сна и отдыха. В эти тяжёлые годы Новосибирский сельскохозяйственный институт лишился своих площадей и переехал на территорию пригородных дач облисполкома, но продолжал выпускать высококвалифицированных специалистов.

А в это время в военкоматах шла запись добровольцев... В битвах и сражениях Великой Отечественной войны сибиряки занимают особое место. Сибирские дивизии и полки сражались на всех участках громадного советско-германского фронта, участвовали в Московской, Сталинградской, Курской и других операциях. В числе бойцов более 160 сотрудников и студентов нашего университета. Среди тех, кто не вернулся из боя, Герой Советского Союза, доцент Новосибирского высшего сель-

скохозяйственного института А. А. Старых. Их имена высечены не только на гранитной плите музея НГАУ и на страницах этой книги, но и в наших сердцах!

Хочу выразить благодарность всем, кто принял участие в работе над книгой «Чтобы помнили». Это большое общее дело! Отраднo осознавать, что по сей день не теряется связь поколений, молодёжь хочет знать и помнить имена своих героев. Низкий поклон всем – павшим и живым – кто внёс свой вклад в защиту Отечества и процветание вуза.

С искренним уважением, Николай Михайлович Харитонов

Сын военного отца и деда,

Выпускник агрономического факультета,

Новосибирского сельскохозяйственного института, 1972г,

В настоящее время –

*Председатель комитета государственной Думы
по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока,*

Заслуженный работник сельского хозяйства РФ,

Заслуженный работник физической культуры РФ,

Кандидат экономических наук

Семьдесят лет прошло со дня окончания Великой Отечественной войны. История не знает более кровопролитных сражений. В течение одной тысячи четырехсот восемнадцати дней ни на минуту не прекращалась лавина огня. В орбиту войны были втянуты десятки миллионов людей. Гитлер и его сторонники преследовали цель поработить славянские народы и их авангард русскую нацию и превратить их в бессловесных послушных рабов.

Вероломно напав на нашу страну, гитлеровцы на практике осуществляли Гебельскую теорию выжженной земли. На захваченной территории они грабили, жгли и уничтожали тысячи городов и деревень, заводов и фабрик, школ и больниц, истязали мирных граждан, включая женщин, стариков и детей.

В этой кровавой и адской битве решалась судьба нашего государства. На фронте и в тылу люди испытывали невероятные трудности. В стране не хватало продуктов питания, оружия, металла, топлива. В суровые годы войны вся страна стала военным лагерем. Люди разных национальностей встали на защиту родной земли. Фронт и тыл жили одной целью – разгромить и изгнать с нашей земли заклятого врага,

уничтожить фашистского зверя в его собственной берлоге. Девиз был один – всё для фронта, всё для победы.

Израженная страна была вынуждена использовать все имеющиеся материальные и людские ресурсы, призывая в армию молодёжь, не достигшую призывного возраста. В огне второй мировой войны, по неполным данным, погибли более 70 млн человек, из них 27 млн жизней отдали на алтарь победы советские люди, из которых две третьих приходится на молодое поколение.

Из нашего вуза ушли защищать Отечество и не вернулись с поля боя 14 студентов и 7 преподавателей. Бывшему преподавателю А. А. Старых было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Низкий поклон им за мужество и отвагу в битве со злейшим врагом. Долгожданная победа была достигнута в тяжелейшей войне благодаря мужеству и стойкости воинов и всего советского народа.

Сибиряки внесли весомый вклад в разгроме немецких оккупантов. Сформированные в первый год войны сибирские дивизии успешно вели бои под Москвой и на других критических участках фронта. Многие воины были награждены орденами и медалями, тысячам присвоено звание героя войны. Наш земляк Александр Покрышкин трижды был удостоен звания Героя Советского Союза.

Прошло 70 лет после окончания войны, но в памяти народной не угасает величие беспримерного подвига, который совершили советские люди, подвига, равного которому не знала история. Но особенно сохранился образ женщины – патриота, бойца, труженицы, солдатской матери. И только благодаря беззаветной поддержке женщин была приближена победа.

Трудными были и первые послевоенные годы. Израженные, измотанные войной советские люди восстанавливали страну из руин.

Чем дальше уходят в прошлое события войны, тем больше находится охотников переписать историю и умалить главенствующую роль Советского Союза в победе над фашизмом. Такая несправедливость наиболее опасна, когда она исходит из стран и некоторых бывших советских республик, свобода которых была достигнута ценой сотен тысяч жизней советских солдат. В этой компании оказались украинские националисты, бандеровцы и откровенные фашисты, вооруженным путем захватившие власть в стране и развязавшие братоубийственную войну, ведя её с неслыханной жестокостью, унося многотысячные жизни ни в чем не повинных людей, многих лишая крова. Пропитанные насквозь нацистской идеологией, они преподносят факты о войне, перевернув их с ног на голову.

Но историческая правда неопровержима. Именно Советский Союз вынес на своих плечах всю тяжесть войны, внёс решающий вклад в раз-

громе гитлеровской Германии и спас народы Восточной Европы и той же Украины от фашистского порабощения.

День Победы над фашистской Германией оценивается как главное событие XX века и его отмечает всё прогрессивное человечество мира.

В книге приведены сведения о людях, участвовавших в Великой Отечественной войне или работавших в тылу и ковавших победу над врагом. Это преподаватели и сотрудники Новосибирского сельскохозяйственного института, позже аграрного университета. Каждый участник тех далеких событий заслуживает глубокого уважения и благодарности.

Молодое поколение должно знать и помнить своих победителей, отдавших всё самое ценное в своей жизни на алтарь победы. И в мирные дни молодёжь должна быть бдительной, беречь богатства своей страны и завоевания старшего поколения.

*Михаил Фёдорович Кобцев,
ветеран-участник Великой Отечественной войны*

В данной книге рассказывается о ветеранах фронта, тыла и детях войны, о наших коллегах, друзьях, с которыми у нас одно прошлое – война 1941–1945 гг., Великая Победа, восстановление страны и работа на благо родного вуза.

Каждый из них внёс свою немалую долю в благополучие Отчизны, не задумываясь, отдавал для неё здоровье и даже жизнь и поэтому каждый имеет право на память. Это самое малое, что мы можем для них сделать.

Особенно важно это делать сейчас, когда недруги пытаются пересмотреть исторические события, в частности историю войны, принизить роль Советского народа в этой войне и вообще внести сомнения в умы молодого поколения о значении нашей Победы. Но они забыли, что ещё есть мы, живые свидетели того времени, те, кто эту историю создавал. Мы не можем молчать, когда исторические факты искажаются во благо нечистоплотных политиков, когда фашизм поднимает голову там, где земля полита кровью наших родных и близких людей. Наши воспоминания – это дань уважения людям завоевавшим победу, вклад в историческую справедливость, вклад в патриотическое воспитание ещё многих поколений.

*Нина Петровна Громова,
ветеран, труженик-тыла*

У человечества есть разные памятные даты. Одни носят светлый характер и их празднуют без особых раздумий. Но есть даты, отягощенные думами и болью за павших героев в боях за свободу и независимость нашей Родины.

70-летие Великой Победы займет особое место в нашей истории. Это не только год празднования 9 мая, но и время осмысливания всеми поколениями россиян величия, благородства и жертвенности Великого Подвига нашего народа по уничтожению фашизма. Это год чествования тех, кто спас Отечество – героев фронта и тыла, разгромивших врага, поднявших страну из руин и напитавших ее силой, простотой и щедростью.

Юбилейный год 70-летия Великой Победы – это ещё и битва за Победу не просто «против фальсификации истории», но и конкретно за правду жизни. А правда, она всегда одна, что очень важно в наше время.

Память о Великой Отечественной войне – это сейчас практически единственное, что объединяет россиян, то что характеризует дух и характер нашего народа. И эту память важно и нужно сохранить!

Василий Прокотьевич Червонный,
полковник, ветеран-интернационалист,
проректор по АХР НГАУ

С каждым годом всё дальше уходят годы Великой Отечественной войны. Безмерно велико число всех её жертв. Живыми свидетелями остаются лишь немногочисленные ветераны и дети военных и послевоенных лет. Выросло новое поколение людей, воспитанное в новой стране. Меняются жизненные ценности и взгляды молодёжи. Ответственность нашего поколения – не дать им заблудиться в сложной обстановке быстротекущих дней и лет, правильно расставить ориентиры в создании самого главного – гражданина любящего свою страну, её историю, испытывающего гордость за Россию.

Книга «Чтобы помнили...» позволяет по-новому взглянуть на известные и малоизвестные события, которые складываются из истории

жизни тех, кто на своих плечах вынес все тяготы и лишения военных и послевоенных лет. Они все совершили Подвиг, одержав победу над фашизмом, над послевоенной разрухой. Наше поколение бесконечно благодарно им, давшим нам возможность родиться и жить, опираясь на то, что они создали. Хотелось бы, чтобы современное поколение так же с трепетом относилось к жизни и деяниям наших соотечественников, чья юность и жизнь трагически оборвалась в годы войны, тех, кто вопреки всему выжил и дал возможность жить нам. До тех пор, пока жива память, ветераны остаются в одном строю с нами.

Евгений Яковлевич Барин
подполковник, ветеран-интернационалист,
выпускник НСХИ, председатель профкома сотрудников,
директор колледжа НГАУ «Луговской»

В ПАМЯТИ ХРАНЯ...

(Н. Ферапонтов, доцент, руководитель сектора военно-патриотического воспитания Совета ветеранов НСХИ. Перед суровым испытанием//За сельскохозяйственные кадры. 1989. С. 1)

В конце 30-х годов международная обстановка была очень сложной. Шло нарастание угрозы фашистской агрессии. Неизбежность войны становилась всё более очевидной. Развитие оборонного потенциала становилось одной из важнейших проблем. Партия уделяла большое внимание военно-патриотическому воспитанию.

Сразу после основания нашего института повседневно и настойчиво проводилось военно-патриотическое воспитание студентов. Оно проходило параллельно с изучением студентами своих специальностей. Во главе этой работы были преподаватели военной кафедры, (начальником был Квас И. Н.).

3 января 1938 г. на партийно-комсомольском собрании был заслушан отчёт коллектива военной кафедры. В нём указывалось, что по плану партбюро НСХИ коммунисты и комсомольцы провели военизированный культпоход совместно с подшефной школой и колхозом «Борец». В этом мероприятии участвовала и сельская молодёжь, бывшие красные партизаны и красноармейцы территориально-милиционных подразделений 133-й стрелковой дивизии. Среди участвующих были 32 коммуниста и 52 комсомолец, 33 члена профсоюза, которые состояли членами Осоавиахима, спортобщества «Буревестник» и кружковцы общества Красного Креста.

4 мая 1939 г. в связи с созданием военных отделов в РК ВКП(б) слушалось сообщение на совещании в Дзержинском райкоме партии. Было

сказано, что РК ВКП(б) значительно больше, чем прежде, стал уделять внимания военно-патриотическому воспитанию студенческой молодежи. Положительно отмечалась работа НСХИ. В институте резко усилилась активность преподавателей, студентов и учебно-вспомогательного персонала в работе добровольных оборонных обществ. Например, только на 3 курсе агрофака в Осоавиахим вступило 26 студентов и 16 сотрудников. Они изучили станковый пулемет и ходили заниматься в тир. 10 человек получили значки ГТО, ПВХО, ГСО. Организован кружок красного кавалериста.

Вопросы военно-патриотического воспитания часто обсуждались на комсомольских собраниях зоотехнического факультета, где особенно было распространено изучение конного дела. Было создано 8 кружков красного кавалериста, сдавались нормы по уходу за конем, езда в седле, познавались и развивались навыки применения оружия в бою. И это было не напрасно. Так, потом в 66й местный кавполк 49-й кавдивизии было призвано 6 сотрудников факультета.

В день Красной Армии преподаватель Иваницкий Ю.И. сделал доклад на тему: «Красная Армия и молодёжь». После доклада был дан концерт студентами агрономического факультета и зоофака. Затем на другой день было проведено показательное военное занятие, в котором участвовало 294 чел., тут же сдавали нормы на оборонные значки. Всего сдали на значки ПВХО – 125, ГТО и ГСО – 111 юношей и девушек.

После прохождения военных сборов преподаватель Королев В.К. в подшефной части выступал с лекциями по истории ВКП(б). Он дважды выступал по книге В.И. Ленина «Что делать?». Пропагандистскую работу вели среди командно- начальствующего состава преподаватели Старых А.А., Юзеев И.Ф., Гулин А.Д., Луценко и другие.

В институте заметно усилился интерес к различным видам спорта, к автоделу, к стрелковому делу. И не случайно в мае 1941 года по итогам оборонно-спортивной работы институт занял первое место среди вузов города, ему было присуждено переходящее Красное знамя.

Умение владеть оружием и техникой, спортивная подготовка вскоре пригодились многим студентам на полях сражений Великой Отечественной войны. Имена павших навсегда занесены на мемориальную доску НСХИ.

Мы должны высоко ценить лучшие традиции и черты этого поколения: высокий патриотический настрой, готовность защищать свою Родину и отдать за нее жизнь, глубокую веру в идеалы социализма, стремление готовить себя к будущим трудностям и испытаниям.

(Жуковский Николай Иванович, ректор НСХИ 1939–1942 гг. В памяти храня//За сельскохозяйственные кадры. 1985. – С. 1–2.) (Напечатано в сокращении)

В 1940 году институт размещался на 4 этажах дома Соцземледелия в центре города, на улице Максима Горького. Были 2 факультета – агрономический и зоотехнический.

В институте отсутствовал учхоз. Студенты практику проходили в колхозах, совхозах и МТС. Для строительства института горисполком выделил земельный участок за городом (Красный проспект, 220). Там намечалось построить учебный городок и заложить опытное поле.

На строительство учебного корпуса Министерство сельского хозяйства СССР выделило 5 млн рублей, в т.ч. на 1940 год было ассигновано 500 тыс. рублей. Строительство велось подрядной организацией, которая, кроме института, строила Оперный театр.

Строительство было медленным, поэтому руководству института приходилось часто обращаться в городские и областные организации за помощью. К счастью, в институте на должности инженера-контролера за строительством имелся добросовестный, квалифицированный работник И. Г. Козулин.

С большим трудом нам удалось в 1940 году построить половину учебного корпуса на новом месте. Внутреннюю отделку второй половины корпуса мы завершили к июню 1941 года. В строительстве принимали активное участие студенты. Часть комнат 2-го этажа мы заняли под общежитие, т.к. в городе квартир нам не давали. В мае мы перевезли из основного городского здания часть кафедр в новый корпус. В институте стало значительно свободнее. В 1940 году обком КПСС и облисполком передали институту под учебное хозяйство крупный совхоз на окраине города Новосибирска, где мы организовали овощной цех, молочную и коневодческую фермы. На полях учхоза выделили опытное поле, заложили опыты, здесь же проходили учебную практику студенты. На 1941 год намечалось открыть новый факультет механизации и увеличить приём на агрономический и зоотехнический факультеты до 100 человек.

Но началась война с фашистами. Министр сельского хозяйства И. А. Бенедиктов прислал телеграмму о закрытии института. Было предложено законсервировать имущество, оставив минимальный штат работников для его охраны. Для свертывания деятельности института министр выслал своего представителя И. С. Манина.

Два новых учебных корпуса института в июне были переданы под два крупных эвакуированных завода из Ленинграда.

Из института были призваны в армию сотрудники, пригодные для военной службы. Из учхоза и хозчасти были забраны все исправные

грузовые автомашины, кроме одной газогенераторной полуторки, работавшей на деревянных чурках.

Летом 1941 года в институте намечался первый выпуск агрономов и позднее ускоренный выпуск 4-го курса зоотехников. Из-за войны они не могли получить высшее образование.

Учитывая сложившуюся ситуацию, мы вышли с предложением в обком КПСС – просить Министра сельского хозяйства отменить приказ о закрытии института. Мы просили разрешить произвести выпуск студентов 5 курса и набирать студентов на 1 курс; Обком КПСС согласился с нами и поручил мне ставить этот вопрос перед министром. По телефону я согласовал эти предложения с министром. Для продолжения занятий в институте обком КПСС и облисполком выделили нам свой дом отдыха в Мочищенской зоне.

И вот из двух учебных корпусов мы должны были перевезти все имущество института в непригодное, в 20 раз меньшее, здание, размещенное в лесу, в 4 помещениях; в одной комнате размещалось по 2–3 кафедры с их оборудованием!

Что характерно было для того времени? Если до переезда на дачу, т.е. до войны, кафедры спорили и добивались расширения их площади, то после переезда института на дачу, в исключительно тяжелых условиях, этих споров уже не было.

Занятия проводились в 3 смены. Студенты и преподаватели из города, где они жили, за 7–8 км ходили пешком или ехали на попутных грузовиках.

Сейчас трудно представить, как можно было на одной газогенераторной машине перевезти из 2-х корпусов все имущество на дачу. Шофер Саблин Леонид работал день и ночь, отдыхал только в момент погрузки и разгрузки машины. Кроме того, на него была возложена обязанность готовить (заправлять) к поездке старую легковую автомашину ФОРД-8 для ректора института.

Хочется рассказать, как перевозили заводское оборудование рабочие Ленинграда в освобожденное нами здание. Автомашин им давали мало. Поэтому многие станки и оборудование рабочие перевозили на тележках или повозках, на себе. Иногда в перевозке станков им помогали наши студенты.

При плохом питании и отсутствии квартир рабочие завода работали по 12–14 часов в день. Это был настоящий героизм. К концу 1941 года завод уже давал фронту военную продукцию. Не было ни одного случая пьянства или прогула, случаи взятия больничных листов наблюдались очень редко.

Видя такой героизм, хорошо вели себя студенты. Отсутствовали прогулы без уважительных причин, хорошо была организована взаимопомощь. Преподаватели и лаборанты помогали отстающим студентам дополнительной консультацией.

В первые дни войны в Новосибирске был ликвидирован сельскохозяйственный техникум; и часть имущества и помещений были переданы нам. Поэтому пришлось организовать перевозку и этого имущества в институт и консервировать его в помещениях техникума. (Потом это помещение было использовано институтом под общежитие). Вместе с техникумом нам передали и его небольшой учхоз в Кудряшовке, где мы проводили практику студентов и закладывали опыты.

Первый выпуск агрономов и зоотехников состоял из бывших выпускников сельскохозяйственного техникума, проработавших на производстве свыше 2–3 лет. Многие из них за время работы в производстве были приняты в ряды партии. Секретарем партбюро был у нас студент Афанасьев Александр Прокопьевич, пришедший в институт с производства, очень активный и деятельный работник.

Руководителем профсоюзной организации был отличник и бывший производственник М. П. Голубенко. Треугольник в институте работал дружно, часто советовались по важнейшим вопросам вместе.

На административно-хозяйственной работе и уборщиками в институте также работали преимущественно сами студенты.

Каждый студент активно участвовал в общественной работе, самостоятельности и оказании помощи молодому учхозу.

В связи с войной питание в 1941 году было плохое. Но, имея учхоз, мы успели расширить посевную площадь под картофелем и овощами, резко увеличить урожай этих культур. В учхозе построили хорошее картофелехранилище, а капусту засаливали в цементированных ямах. За счет своих продуктов нам удалось несколько улучшить общественное питание с осени 1941 года и в 1942 году.

За счет учхоза мы оказывали помощь также преподавателям, приехавшим к нам из Западных фронтовых областей.

В 1942 году в институте появились эвакуированные с Запада профессора и доценты. Улучшилась учебная и методическая работа.

(Петр Леонтьевич Матюшин. В памяти храня//За сельскохозяйственные кадры. 1985. – С. 1–2)

За годы Великой Отечественной войны институт подготовил и выпустил 277 специалистов, в том числе: в 1941 году – 79 человек; 1942 – 116 человек; 1943–34 человека; 1944–33 и 1945 год – 15 человек. Резкое

уменьшение числа выпускников объяснялось военной обстановкой: уже в первые месяцы войны было призвано в Красную Армию 127 человек студентов, преподавателей, обслуживающего персонала; в студенческих группах остались, в основном, девушки. По неполным данным, на фронтах войны погиб 21 человек (студентов и сотрудников НСХИ); 66 человек награждены орденами и медалями. Преподаватель кафедры марксизма-ленинизма Старых Алексей Алексеевич за проявленный героизм был удостоен звания Героя Советского Союза; он умер в госпитале после тяжёлого ранения.

За первые два года войны институт перемещался с места на место (частично или полностью) три раза. Несмотря на трудности полностью продолжался учебный процесс и велись научные исследования в соответствии с требованиями военной обстановки. Однако сроки обучения сокращались; студенты и обслуживающий персонал проходили военную подготовку. В целях экономии государственных средств в 1942 году произведено объединение (укрупнение) родственных кафедр; из 12 кафедр было создано 6 кафедр.

Тов. Н. И. Жуковский был директором нашего вуза до марта 1942 года. После этого директором НСХИ был назначен профессор Т. В. Басюк, ранее работавший в Москве; он возглавлял институт до марта 1946 года и затем был отозван в Москву.

Студенты, преподаватели, обслуживающий персонал широко привлекались на различные дополнительные работы: сельскохозяйственные работы, строительство и ремонт, расчистка от снежных заносов станционных путей и т.д. С марта 1942 года был введен 10-часовой рабочий день. Осенью 1942 года был возобновлён приём студентов на оба факультета, в основном, девушек и фронтовиков, освобождённых от призыва по ранению. Были организованы курсы по подготовке в институт. Значительная часть преподавателей летом и осенью работала в качестве специалистов по оказанию помощи колхозам, совхозам и МТС.

Как было отмечено, в научной работе преобладали темы, связанные с нуждами обороны страны. Вот лишь некоторые из них. Агротехника кок-сагыза (каучуконос, стратегическое сырьё) – руководитель доц. С. Д. Гребенников. Агротехника сахарной свеклы в условиях Западной Сибири – доценты Э. С. Филиппов, З. М. Эйдельман и другие.

Воспроизводство и использование лошадей в условиях Западной Сибири – проф. Т. В. Басюк и другие.

Кафедра механизации и сельского хозяйства в 1942 году разработала и изготовила станок для механизированной заготовки древесных чурок, необходимых для газогенераторных тракторов и автомобилей.

Материальная база института была очень слабой. Ввиду этого облисполком и горисполком передали институту здание школы по ул. Большевистской, 172; осенью 1943 года наш вуз с загородных дач перебазировался в город. К осени 1944 года институту было передано здание по ул. Кирова, 56 (в нем было общежитие и квартиры преподавателей), а также здание по ул. Московской, 47, которое стало учебным корпусом. Все это позволило увеличить приём студентов, создать новые кафедры. Осенью 1943 года был открыт новый факультет коневодства, а в апреле 1944 года – факультет механизации сельского хозяйства. На агрономическом факультете было создано отделение плодоовощеводства, которое впоследствии превратилось в самостоятельный факультет плодоводства, на котором работали профессора И. М. Леонов, И. В. Бородин и другие.

Забота партии и государства о развитии науки и высшего образования проявлялась, в частности, и в том, что даже в тяжелейших условиях 1942 и 1943 годов НКЗ СССР выделял нам на научную работу ежегодно по 30 тыс. рублей.

Даже в этих условиях коллектив НСХИ принимал активное участие во всех областных и городских мероприятиях, в том числе и в спортивных. Так, в 1944 году наша команда лыжников заняла второе место в соревнованиях на первенство города. Благодаря самоотверженному труду коллектива наш институт к концу Великой Отечественной войны становился полнокровным вузом, способным готовить высококвалифицированных специалистов для послевоенного периода, принимать активное участие в решении сложных проблем сельского хозяйства.

А. Н. Пичугина, выпускница 1941 года

Время было предвоенное, тревожное. Помню, военному делу уделялось тогда большое внимание. И большинство студентов имели значки «Ворошиловский стрелок I и II степени», «ПВХО», «ГТО». Спортплощадку во дворе здания расчистили и подготовили своими силами, а тир организовали в старом котловане.

В зимние каникулы выезжали за город. Там учились стрелять из боевых винтовок, пулемётов, ходили на лыжах. Что отличало наше поколение? Мы не боялись трудностей, мы учились их преодолевать. И как нам это все пригодилось в трудные военные годы.

Рубцова Валентина Павловна, выпускница агрофака 1943 года

На столе передо мною лежат уже заметно пожелтевшие «Труды Новосибирского сельскохозяйственного института», том 1, издания 1943 года. Это – подарок «Выпускнику 4 выпуска агрономов т. Рубцо-

вой Валентине Васильевне от профессорско-преподавательского состава НСХИ».

Это был 1 – том, только что полученный из типографии, что называется ещё горяченький блин, поспевший к нашему четвёртому выпуску, и каждый выпускник получил такой подарок. Книга издана на плохой бумаге, что подделаешь – шла война.

В предисловии писалось: «Второй год / труды были сданы в печать в 1942 г./ на фронтах Великой Отечественной войны героическая Красная Армия наносит удар за ударом по обнаглевшим немецко-фашистским захватчикам. Второй год металлурги, угольщики, железнодорожники, работники оборонных заводов, колхозники, рабочие МТС и совхозов – миллионы трудящихся Советского союза куют в тылу оружие для доблестных бойцов – фронтовиков. Вся Советская страна поднялась в едином порыве, в едином устремлении отдать все свои силы, энергию, знания, жизнь за честь, свободу и независимость горячо любимой Родины».

Перед сельским хозяйством страны т. Сталин поставил исключительно ответственную задачу – давать фронту и стране все больше хлеба, мяса, сырья для промышленности.

И это понятно. Успехи с/х являются одним из важнейших элементов победы над врагом. «Прорыв в с/х работах имел бы не менее вредные последствия, чем неудача на том или ином участке военного фронта» /М.И. Калинин/.

Особенно серьезная ответственность ложится на сельское хозяйство восточных областей СССР, в частности Сибири, которые в условиях войны стали основными базами производства зерна и всех других с/х продуктов.

Отсюда ясно, как возрастает в эти дни и ответственность каждого из нас работников с/х. Мы должны работать на помощь фронту, работать так, чтобы извлечь «все, что возможно в человеческих силах, и больше всего из земли. Кто это делает, тот служит родине, как бы находясь на передовых позициях» писал М. И. Калинин.

Все это целиком относится и к нашим кузницам кадров – ВУЗам.

Высшая с/х школа в суровое время войны призвана готовить специалистов высшей квалификации в более короткие сроки, чем обычно, несколько не снижая при этом качество подготовки.

Война опалила нашу юность. Наш курс начал учебу до войны в 1939 году, на четвертом году жизни института.

Институт в то время размещался в помещении бывшего Комвуза на улице М. Горького 78. На шести этажах центральной части здания размещались: общежития, столовая, службы (1, 2 эт.), остальные 4 эта-

жа – учебные. Огромные аудитории, богато оснащенные кафедры, лаборатории все было передано Комвузом сельхозинституту. У нас были все возможности заниматься с преподавателями и научной работой.

Так как институт находился в центре города и имел обширные площади, то в праздничные дни к нам стекались студенты со всего города. Веселье, радость общения били ключом. Последний, всем запомнившийся грандиозный бал был 1-го мая 1941 года. На всех 4-х этажах звучала музыка: вальсы Штрауса, полонез Огинского, песни, танцы. Вечера мы проводили всегда вместе со своими преподавателями. В этот Первомайский вечер у нас в гостях был оркестр из артиллерийского училища. Как они играли! 40 лет звучит у меня в ушах эта музыка, а перед глазами стоят чудесные парни, которые сразу же в первые дни войны всем училищем уехали на фронт. Кто мог тогда подумать, что это последнее наше юношеское веселье?

Через 52 дня началась война. И хотя мы были в глубоком тылу, но с первых дней, даже с утра 22 июня, началась для всех, в том числе и нас студентов, другая, тяжелая жизнь.

Нахождение института в центре города, несмотря на большие площади и еще небольшое количество студентов, сопряжено было с целым рядом неудобств – отсутствие базы для занятий по с/х и особенно ботанической практике, зоологии и целому ряду других дисциплин. И вообще с/х институт на проспекте, в центре большого города явление не нормальное. Решено вынести институт за город, ближе к земле. Такое здание, к 1941 году было построено в конце Красного проспекта, недалеко от аэропорта (Красный проспект 220). Туда уже было переведены несколько кафедр. Рядом с новым зданием института, среди леса мы студенты 2-го курса начали закладку мичуринского плодового сада.

22 июня после объявления войны сразу же начали выселение НСХИ из обоих зданий – освобождали помещения для эвакуированных заводов. Школы освобождали под госпитали, все население уплотняли для эвакуированных. Ох, и памятным же было это 22 июня!

Несмотря на то, что в воздухе носилось это страшное слово – «Война», у нас ни у кого не было мысли, что она надолго. Ведь и раньше наши ребята уходили отбивать врагов «от всех границ». Еще свежи в памяти были бои на оз. Хасан, Халхин – гол, финская. Нам не давали передышки. У нас еще многого не было – не было одежды, в достатке питания, но как мы радостно жили! Какой был подъём во всем, какая бодрость духа, какой патриотизм! Естественно, сколько ненависти было к врагу. Вся молодёжь, впервые же дни войны была готова ринуться в бой, уехать на фронт. Наш 1-й выпуск института, который получал дипломы об окон-

чании 24 июня, почти полностью призван в армию, оставались только хронически больные.

Мы, девушки, ринулись на разные курсы – связистов, санинструкторов, снайперов и т.д. Но потом нам сказали: вы агрономы, зоотехники и ваша святая обязанность производить хлеб, мясо и другие продукты, армию надо кормить.

Итак, началась эвакуация НСХИ из обоих зданий. А куда? С первого дня, мы студенты, ещё оставались в городе, целую неделю, выносили оборудование – очищая здания. Мебель, наглядные пособия всех кафедр выносили прямо на улицу М. Горького. Весь отрезок ул. М. Горького от ул. Серебrenиковская до Красного Проспекта был забит оборудованием. Вынесли и анатомический музей. И, вот, посреди всего этого имущества целую неделю, на ветру качались скелеты человека, коровы, лошади, наводя жуть на прохожих.

Наконец, нашли склады в разных концах города и пригорода, куда стали развозить всё это имущество. К осени дали помещение для занятий – дачи Облисполкома в Мочищах (ныне «Заельцовский санаторий»), но большую половину оборудования мы не нашли и какими бедными стали наши кафедры.

Первые дни растерянности прошли, жизнь на военный лад начала налаживаться, стали прибывать эвакуированные, их прямо на вокзалах жители разбирали и развозили по домам. Приехали заводы, театры, музеи и т.д., а с ними и рабочие, сотрудники всех надо было разместить.

У нас, в институте старшие курсы были уже на практике по районам, вся эвакуация зданий досталась 1 и 2 курсам. Но вот оборудование развезли, а нам куда?

Собрал нас, любимый студентами, доцент Гребенников Сергей Дмитриевич посмотрел на нас долго – долго и говорит: «Ну что мне с вами делать? Куда вас определить? Ведь вы такие еще несмышлёныши, что вы понимаете в сельском хозяйстве?». А мы, действительно еще мало что понимали по своей специальности и с такой надеждой смотрели на него, ведь никто – же не позаботился о нашей дальнейшей судьбе. А у нас только в мыслях, где больше принести пользы: или на фронт или на завод, или в госпиталь. Слушал, слушал он нас, а потом так веско, на всю жизнь сказал: «Там и без вас обойдутся, вы будущие специалисты с/х, а у нас их ещё не густо и ваша святая обязанность растить хлеб. Армия без хлеба воевать не сможет, заводы без хлеба работать не будут, и зарубите себе на носу – пойдете работать в сельское хозяйство».

Итак, направление было дано. Для начала Сергей Дмитриевич организовал курсы апробации зерновых культур, позанимался с нами не-

делю, подарил каждому свою инструкцию по апробации, в Управлении с/х Облисполкома получил для нас направление и сказал: «В добрый путь».

Разъехались мы по районам и хозяйствам, где и начали свои первые шаги в сельском хозяйстве. А потом, нам первокурсникам и третьекурсникам приходилось работать главными агрономами, управляющими, председателями колхозов, заменяя уходящих на фронт мужчин.

Я проводила апробацию в Бердском зерносовхозе (было такое хозяйство), это было очень крупное, хорошо организованное, мощное зерновое хозяйство. Работа там была поставлена на самом высоком в то время, уровне. Хозяйство было достаточно обеспечено квалифицированными кадрами, оснащено техникой, хорошо поставленным семеноводством. Урожай в тот год был богатый, убирали, начиная с озимой ржи, быстрыми темпами. Порядок, заведенный в сельском хозяйстве ещё никто не имел права нарушать, т.е. без визы агронома комбайнер не мог заехать на поле. И без акта апробации нельзя убирать урожай. Мне, что называется, наступали на пятки, надо было обеспечить фронт работ на 2-х отделениях (на других апробировала первокурсница Вера Мельникова).

Вскоре призвали в армию агронома и управляющего, меня поставили агрономом. Мало что тогда я смыслила в агрономии, но у меня была любовь к земле, любовь к деревне вот и всё.

Уже где-то в ноябре институт возобновил свою работу и стал собирать своих студентов, что удалось с великим трудом. Сельское хозяйство к тому времени было сильно оголено, особенно руководящее звено. В деревнях оставались старики, женщины, дети и инвалиды. Поэтому нас студентов сельскохозяйственного института из деревни не отпускали, говорили, учиться будете после войны. Да и нам самим стыдно было заниматься учебой.

Но грозные депешки поступали всё чаще. Правительство требовало готовить кадры. Наш институт находился в особо трудном положении, хоть закрывай – некого учить. Зав. учебной частью Лукьянов Афанасий Матвеевич немало приложил усилий, чтобы собрать хотя бы часть студентов.

В первый учебный военный год 1941–1942 кое-как собрали какую-то небольшую часть и начали занятия на дачах. Дачи были летнего типа, малопригодные для зимнего использования, поэтому мёрзли мы там отчаянно, но не роптали. На фронте труднее было в ту зиму. А зимы были не то, что сейчас. Дачного помещения явно не хватало и городские студенты вынуждены были жить дома, ежедневно ходить на занятия 10 км туда и 10 км обратно. Это расстояние мы хорошо изучили. В городских квартирах можно было согреться только, у кого были поставлены печки «буржуйки», да у тех, кто жил в частных домах.

С питанием дело обстояло не лучше. В столовой похлебка из кислой капусты, мёрзлой картошки и каша из овса поободраного, всё это мы получали из Учхоза института.

Нас стали ускорено готовить. За один год проходили программу двух лет «не снижая качества», как было сказано в постановлении. Выпускали нас досрочно, так же было и с другими ВУЗами.

В ту же осень нам студентам было дано задание готовить помещение для эвакуированных. На территории дач, в сосновом бору было много крошечных летних домиков из досок в один слой, где бы и печки не поставили. Мы после занятий, ежедневно шли в лес, собирали мешками опавшую листву и осыпали ею домики, стараясь уплотнить её. Но уже на второй, третий день нам стало ясно, что затея эта никуда не годится, жить там зимой было невозможно. Я не помню, сколько мы этим занимались, но листвы мы собрали горы и в лесу вместо домиков появились копны. Приехало областное начальство, убедилось, что затея «зряшная» и прекратили.

На дачах мы учились 2 года и наш четвертый выпуск в 1943 году последним получал дипломы там. Институт переводили в помещение на Большевицкой улице, и только много лет спустя было построено настоящее здание.

Пожалуй, не один вуз в Новосибирске не менял столько своего местожительства.

Во время учёбы 1941–1943 гг. почти все студенты ещё работали в разных организациях – госпиталях, школах, на заводах (это в зимнее время), а с ранней весны и до поздней осени (май-ноябрь) мы находились в районах тогда обширного Западно-Сибирского края. Институт обслуживал территорию областей: Новосибирской, Томской, Кемеровской. На «чистую» учёбу у нас оставалось 4–5 месяцев в году.

В 1943 году наш выпуск, состоявший из группы около 20 агрономов и столько же зоотехников, разъехались по этим трём областям.

Как сложилась судьба этих людей, мне трудно сказать, так как с большинством связь потерялась сразу же. Могу поведать кратко о небольшой группе лиц из нашего выпуска.

Итак, дипломы получены, направления на руках, конец войне ещё далеко, сельское хозяйство обескровлено, поля зарастают сорняками, и мы едем на помощь.

Хочу остановиться на наших наставниках тех лет – профессорско-преподавательском составе НСХИ, склонить голову перед живыми и светлой памятью ушедших.

Директором института, все годы учебы нашего курса, был всеми нами уважаемый Николай Иванович Жуковский. Это удивительной

души человек. Он был настолько уважаем студентами, что не требовалось особых административных мер для проведения любых мероприятий. Все горести и радости он и его семья делили вместе со студентами.

Гребенников Сергей Дмитриевич, доцент, к. с/х. н., преподавал растениеводство. О нём я уже говорила выше. Это был действительно наставник студенчества. Человек широкой эрудиции, знаток своего дела, несколько экстравагантный, иногда резкий, но справедливый и отзывчивый.

Образцов Александр Аркадьевич, доцент – преподавал нам общее земледелие. Интересный был человек. Уже далеко не молодой, он всегда находился в массе студентов. С некоторыми странностями страстно влюбленного в свое дело человека, его коньком был пырей ползучий.

Лаппо Аркадий Иванович, доцент, в то время еще кандидат с/х наук эвакуирован из Белоруссии в 1942 г. После войны вернулся в Минск, стал учёным секретарём, академиком Белорусской с/х академии наук. Нам преподавал генетику и селекцию. Широко эрудированный, очень скромный интеллигентный человек вызывал у нас студентов восхищение и глубокое уважение.

Бородин Иван Васильевич, доцент, в то время к. с/х н. прибыл с Дальнего Востока в 1942 г. Преподавал растениеводство и частное овощеводство. Иван Васильевич принял как бы эстафету у сибиряков – Гребенникова, Образцова и др. и долгие годы своей жизни отдал институту. А в те военные годы в 1943, он одновременно с работой на кафедре стал работать главным агрономом Учхоза № 1, вместо уезжавшего в Белоруссию Лаппо А. И.

О дальнейших годах И. В. Бородина знают все последующие за нами поколения студентов. Мои же жизненные тропы часто соприкасались с ним, и всегда я получала от него добрый совет и моральную поддержку.

С Аркадием Ивановичем Лаппо мы вели переписку все 40 лет, но встретиться нам больше не пришлось.

Воистину титаническую работу в годы войны в институте проводил зам. по учебной части Лукьянов Афанасий Матвеевич. Добрейший души человек ему надо было не только организовать учебный процесс, но и ежегодно обеспечить, собрать студентов, а это в то время, задача была не из легких.

В 1942–1943 гг. в институт приехали из Москвы профессор Т. Л. Басюк, который был потом директором, но мы у него уже не учились.

Я кратко рассказала только о части профессорско-преподавательского состава, о наиболее ярких личностях, оставивших глубокий след в моей жизни.

У каждого человека в жизни есть яркие незабываемые вехи, счастливые и гордые. Я попыталась изложить на бумаге те далёкие годы учёбы. Счастья у нас было мало, больше невзгод, лишений и страданий. И, тем не менее, мы вместе со страной, со всем народом мужественно переносили это.

Е. Молочаева, агроном выпуска 1941 года, кандидат с.-х. наук.

Окончание института совпало с началом Великой Отечественной войны. Много наших выпускников сразу ушли на фронт. А нам, оставшимся, предстояла работа, которая требовала от нас всех знаний, сил, энергии. Стране нужен был хлеб и другие сельскохозяйственные продукты. Я работала тогда главным агрономом Кузедеевского Райзо. Это были очень трудные, но и незабываемые годы. Цель у нас всех была одна – вложить как можно больше труда в общее всенародное дело. Мы, как и весь наш народ, верили в Победу. Мне всегда будут дороги эти воспоминания военных и первых послевоенных лет.

*... Когда он подвиг совершает,
То не заботится ничуть,
Узнает кто иль не узнает
О нем самом когда-нибудь.*

*Но жизнь подарена планете
И небо мирное над ней
Лишь потому, что есть на свете
Солдаты Родины моей*

*И в селах Сербии и Польши,
И на дунайском берегу
доныне помнят Сашу, Гошу,
И Вани снимок берегут.*

*Нет, не чужих земель воитель.
Моей державы рядовой,
И высший чин – Освободитель –
Ему присвоил шар земной...*

Феликс Чуев 1989 год.

ОНИ ПОГИБЛИ ЗА РОДИНУ

---

*Старых
Алексей Алексеевич*

Старых Алексей Алексеевич Герой Советского Союза

Родился в 1903 году в селе Стареньково ныне Мценского района Орловской области в семье крестьянина.

В 1933 г. окончил Ленинградский институт красной профессуры при ЦИК СССР.

С 1933 года работал заведующим кафедрой марксизма-ленинизма, затем деканом факультета партийного строительства Высшей коммунистической сельскохозяйственной школы.

С мая 1939 года работал старшим преподавателем, исполняющим обязанности доцента кафедры марксизма-ленинизма Новосибирского сельскохозяйственного института.

В Красной Армии с 1941 года. В действующей армии с декабря 1941 года. Заместитель командира 520-го стрелкового полка по политической части (167-я стрелковая дивизия, 38-я армия, 1-й Украинский фронт) майор Старых А. А. в начале октября 1943 года с полком форсировал реку Днепр у села Вышгород (ныне город Киевской области Украины). Под его командованием стрелковый полк захватил и удерживал плацдарм, а в период с 3 по 5 ноября 1943 года участвовал в боях за Киев, не раз проявлял мужество и отвагу.

(А. Макашов, директор Мценского краеведческого музея, Е. Головин, ответственный секретарь газеты «За сельскохозяйственные кадры», А. Ломанов, зам. председателя совета ветеранов НСХИ Учёный из нашего института//За сельскохозяйственные кадры. 1978)

«... Вода в Днепре буквально кипела от разрывов снарядов и мин. Многие подбитые лодки пошли ко дну. А десантники продолжали продвигаться вперёд вплавь. Расположенный посередине остров стал своеобразным плацдармом. С него по мелководному руслу под сильнейшим огнём шли вброд. Шли, понимая, что дальше встретятся с ещё большим сопротивлением противника.

О поведении в бою заместителя командира полка по политчасти майора Старых, о его действии в сложнейшей обстановке рассказывают те, кто был тогда с ним рядом – бывший командир 167-й дивизии генерал-майор в отставке Герой Советского Союза И. И. Мельников вспоминает: «При форсировании Днепра весь расчёт был на внезапность, стремительность действий. Майор Старых в этом сыграл, безусловно, большую роль. Сами понимаете, как важно было поднять у всех солдат и офицеров боевой дух, стремление до конца выполнить поставленную задачу. Ради этого он считал нужным подавать и личный пример. Шёл в солдатской цепи. Появлялся на самых опасных участках. Словом, не жалел собственной жизни».

Рассказывает Герой Советского Союза Г. Ф. Самойлович, бывший в то время командиром сапёрного батальона дивизии:

«С группой сапёров мне было приказано обеспечивать действия 250-го стрелкового полка. Вот тогда-то я и увидел Старых в боевой обстановке. Опасность подстерегала на каждом шагу, а он был исключительно спокоен. Возможно, просто вида не подавал, что переживает. Старался выдвинуться вперед, увлечь за собой других».

Майор в отставке А. П. Кудинов свидетельствует: «С ним я служил в одном полку. О бесстрашии старшего политрука ходили легенды. Он постоянно находился в подразделениях, старался улавливать настроения бойцов, подбадривать их, воодушевлять, а в этом, ему казалось, нет ничего лучшего, как личный пример командира и политработника».

(Новосибирцы – герои Отечества/Группа авторов. – Новосибирск. 2010. С. 320)

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом героизм и мужество майору Старых Алексею Алексеевичу присвоено звание Героя Советского Союза.

Награждён орденами Ленина, Отечественной войны 2-й степени, Красной звезды.

В феврале 1945 года после тяжёлых ранений Старых тяжело заболел. Лечился в Главном военном госпитале Красной Армии в Москве. Скончался 24 апреля 1945 года, тело было кремировано.

*Голобородько
Василий Митрофанович*

Голобородько Василий Митрофанович

Родился 14 апреля 1912 года в селе Хорошки Лубенского района Харьковской области УССР в семье крестьянина бедняка. До 1935 года работал старшим зоотехником, был студентом первого набора зоотехнического факультета НСХИ.

Воевал мл. лейтенант командир взвода 145 отд. стрелковой бригады. Погиб 23 января 1943 года. Похоронен В-Лукский р-он Кал. обл.

*Гулин
Фёдор Сергеевич*

Гулин Фёдор Сергеевич

Родился в 1906 г. Перед поступлением в НСХИ учился в сельхозтехникуме. В 1936–1941 гг. был студентом зоотехнического факультета.

Воевал – гвардии рядовым телеф. 3 батар. 70 гв. пуш.-арт. п. 22 гв. пуш.-арт. бр. 3 гв. Арт. огн. прор. РКК. Награждён медалью «За отвагу» Указом През. Верх. Совета СССР 06/н 1.1.44.

*Дубницкий
Николай Александрович*

Дубницкий Николай Александрович

Родился в 1910 г. в г. Новосибирске. Окончил техникум молочного дела, работал старшим зоотехником. Выпускник 1941 г. зоотехнического факультета НСХИ.

Член ВКП(б) с октября 1943 г. Гвардии ст. лейтенант (с 20.6.44), комбат (1943–1944 гг). Награждён Орденом Красная Звезда Указом Презид. Верх. Совета СССР 014-ж 30–9–44.

Погиб 19.01.1945 года в боях за освобождение Венгрии.

Кириченко Андрей Анатольевич 1913 г. р. – из Орловской области. До института окончил рабфак Томского университета. 1936–1941 гг. – был студентом агрономического факультета. Без отрыва от учёбы на агрофаке работал преподавателем химии и биологии в школе.

Кропачев Иван Федосеевич, выпускник агрономического факультета 1941 года. До поступления в НСХИ работал старшим агрономом Молмясотреста. Родом из Челябинской области.

Кузнецов Василий Сергеевич

Из Усть-Ишимского района Омской области. В 1934 году поступил в Тулинский сельхозтехникум, позднее расформированный. Был студентом зоотехнического факультета НСХИ в 1936–1941 гг.

*Кузнецов
Василий Сергеевич*

Куликов Арсений Афанасьевич

Родился в 1918 г.р. в Алтайском крае. Выпускник 1941 г. агрономического факультета

Воинское звание – техн.-лейтенант. Авто-техник 40 армии 10 мп.

Пропаг без вести 17.01 44.

Лопатин Борис Фёдорович – родом из Иркутской области, из семьи учителей. Выпускник 1941 г. агрономического факультета.

*Куликов
Арсений Афанасьевич*

Луценко Андрей Антонович, преподавал политэкономия в НСХИ, родом из Черниговской области.

Герои не умирают

Андрей Антонович Луценко. В Новосибирском сельскохозяйственном институте он работал три года (затем до самой войны ещё три года – в Сибстрине). У нас он преподавал курс политэкономии. Получив в 1936 году направление в наш институт, он с первых же шагов проявил себя вдумчивым, серьёзным преподавателем, партийным пропагандистом. И вот – война. Надо ли говорить, как коммунист Луценко рвался на фронт.

Будучи комиссаром стрелкового батальона, Андрей Антонович сражался с немецко-фашистскими захватчиками на Северо-Западном фронте. Своим вдохновляющим словом он умел поднять людей в бой. В критические моменты не терял самообладания, подавал пример стойкости и решительности. Нередко сам первым шёл в атаку, увлекая за собой других.

Последнее письмо жене и дочери было датировано 29 апреля 1942 года. В нём сообщалось, что на участке фронта – затишье, но это перед новым ожесточённым боем. В том бою и погиб батальонный комиссар А. А. Луценко. Роковой для него день точно известен – 7 мая 1942 года. Он повёл батальон в атаку, находясь в стрелковой цепи. Вражеская пуля сразила отважного воина тогда, когда атакующие успешно продвинулись вперед, заставив противника поспешно ретироваться.

Нашего земляка со всеми воинскими почестями похоронили в братской могиле в посёлке Кестеньга Лоухского района Карельской АССР. По представлению командования дивизии, которое высоко оценило боевые заслуги А. А. Луценко, он посмертно был награжден орденом Ленина.

В заключение хочется процитировать некоторые места из письма его боевых друзей, адресованного жене героя Прасковье Ивановне Житковской: «... Мы видели в нём человека, безгранично любящего свою Родину, свой народ и страстно ненавидящего врага... Это был страстный глашатай идей партии, идей социализма. Он вёл людей на бессмертные подвиги во имя Родины. Во имя Родины отдал и свою жизнь... Имя нашего Андрея войдет в славный список героев Отечественной войны, отдавших жизнь за счастливое будущее нашей Родины».

А. Ломанов, зампредела совета ветеранов института («За сельскохозяйственные кадры», 21 марта 1979 года. Публикуется с незначительными сокращениями)

*Петроченко
Алексей Прокопьевич*

*Ртищев
Павел Сергеевич*

Петроченко Алексей Прокопьевич – до поступления в НСХИ работал зоотехником в Кыштовском районе. Был студентом зоотехнического факультета 1936–1941 гг.

Ртищев Павел Сергеевич 1918 г.р. – из с. Барановка Змеиногорского района Западно-Сибирского края.

В 1931 году вместе с родителями был выслан в Парабельский район.

В 1935 году поступил в Тулинский сельхозтехникум. Выпускник 1941 г. зоотехнического факультета НСХИ.

*Светлаков
Андрей Константинович*

Призван на службу 6 июня 1941 г. Рядовой. Стрелок.

Пропал без вести в сентябре 1942 г.

Светлаков Андрей Константинович

Родился в 1906 г. После окончания Уссурийского сельхозтехникума работал агрономом – полеводом. С 1936 по 1941 гг. был студентом агрономического факультета.

Капитан. Командир стрелкового батальона. Погиб в сентябре 1942 г.

Смык А. Г., кандидат сельскохозяйственных наук, преподаватель кафедры почвоведения, земледелия и агрохимии.

Смык А. Г.

Талабаев Елизар Ильич

Родился в 1913 г. Из семьи крестьянина-бедняка Могилёвской области. Был студентом агрофака НСХИ 1936–1941 гг.

Мл. лейтенант. Командир взвода 865 стрелкового полка 271 стр. дивизии. Погиб 27 апреля 1945 года. Похоронен Сев. сторона кладбища с. Грабина. Чехословакия

Награждён орденом Отечественной войны I степени указом През. Верх. Совета СССР 041/н 4.6.45.

Чернецов Г. П.

Выпускник агрономического факультета 1941 года.

Шапошников И. Н.

Выпускник зоотехнического факультета 1941 года.

*Талабаев
Елизар Ильич*

Шишин Григорий Семёнович (1898–1942) – работал в НСХИ зав. кафедрой почвоведения и агрохимии 1940–1941 г.

Воинское звание капитан. Зам. ком. 2с. б-на по п/ч 1032 сп. 293 сд.

Погиб в 1942 г. Награждён медалью «За отвагу» указом През. Верх. Совета СССР 89/н 8.1.43.

Чернецов Г. П.

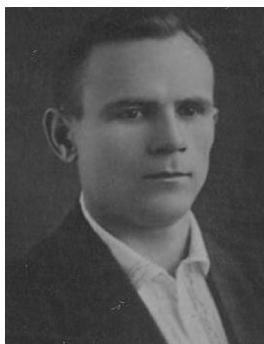

Шапошников И. Н.

Юзеев В. И. | Кроль Д. М. | Каргополов А. Д.

По неполным данным из сельскохозяйственного института на фронты Великой Отечественной войны было отправлено около 160 человек, из которых 21 погибли или пропали без вести. Данные уточняются.

Всех, кто имеет достоверную информацию и хочет уточнить данные, приведённые в книге, просим обращаться в музей истории НСХИ-НГАУ.

Юзеев В. И.

ОНИ ВЕРНУЛИСЬ С ПОБЕДОЙ

Анфиногенов Михаил Андриянович

Родился в 1927 г. в Алтайском крае. В 1944 г. был призван в Красную армию. Служил в Красноярске, учился в Купинской авиашколе, получил военную специальность авиамоториста. Шесть лет находился в составе береговой обороны Тихоокеанского флота. Во время войны с Японией командовал отделением по ремонту и техническому обслуживанию боевых самолётов. В 1960 г. окончил мехфак.

В 1963 г. Михаил Андриянович поступил в аспирантуру на кафедре ремонта машин НСХИ, окончил ее, защитил кандидатскую диссертацию, в 1971 г. стал доцентом.

Имел восемь правительственных наград. Из многочисленных грамот и поощрений была особенно дорога ему почетная грамота за долголетнюю и безупречную службу, подписанная командующим частью, Героем Советского Союза подполковником (стал генерал-полковником) А. А. Барабольшко.

(М.А. Анфиногенов, младший сержант запаса, авиамоторист I класса, доц. каф. ремонта машин. Накануне великой даты//Чтобы помнили..., – Н-ск, 2004. – С. 40)

Я принадлежу к поколению тех людей, которые встретили начало войны (июнь 1941 года) в 13–14 лет. Это граждане 1927 года рождения.

Этому поколению жизнь рано раскрыла своё внутреннее «я». Еще не познав начальных школьных премудростей, жизненного опыта, им при-

*Анфиногенов
Михаил Андриянович*

шлость познать, что такое тяжёлый физический труд, что такое смерть, расставание с близкими и потеря товарищей. Работа по 12–14 часов в сутки без выходных, отпусков, часто впроголодь, а в 16–17 лет – тяготы тяжёлой суровой солдатской службы.

Наш призыв война опалила самым маленьким краешком, но потом мы очень долго ещё служили Родине (по 7–8 лет), выравнивая (как нам говорили отцы-командиры) разницу призывных возрастов военного и мирного времени.

Нам приходилось хоронить товарищей, видеть руины разрушенных своих и чужих городов и, оставаясь солдатами, участвовать в их восстановлении.

Наш последний военный призыв по мобилизации (октябрь-ноябрь 1944 гг.) стал как бы и первым нормальным послевоенным.

Историки-писатели часто употребляют термин, что это был призыв добровольцев. Призыв был обязательен. Хотя помню, те, кого в армию не призывали (рост не подходил, не доставало «живого» веса), со слезами умоляли о призыве в армию.

О нашем поколении так написал поэт: «Мы так и не узнали – меж юностью и детством где черта?».

Нам в сорок пятом выдали медали как победителям в войне и только в пятьдесят первом – паспорта граждан Великого Советского Союза.

Наше поколение демократы часто называют потерянным. Как же – самые лучшие годы жизни прошли в никчемной солдатской службе, из армии были демобилизованы в 24 года без специальности и образования, а также были трудности с трудоустройством. Эти люди, которые все блага жизни получили на блюдечке, без труда, заблуждаются. Нам после демобилизации была предоставлена возможность и получить специальность, и, кто желает, образование.

Я не могу привести ярких героических примеров из своей солдатской службы. Это была обычная жизнь любого солдата военного и послевоенного времени. Мы, как и все люди, также радовались жизни, шутили, веселились, дружили с девушками (заочно, по переписке, каждый солдат имел на своем счету 2–3 девушки).

Разве можно забыть, как на «подъёме» (он длился 40 секунд) у товарища вдруг с ноги сползала двухметровая обмотка, и его за это ждал наряд вне очереди, или после очередного похода (в самоволку) на свидание с девушкой солдата ожидала работа по очистке туалета или помывка казармы. Старшины-бесы всё это узнавали и строго наказывали.

Мне за период службы, как и любому солдату, приходилось копать окопы, ходить в караул, ремонтировать и обслуживать самолёты, хо-

дить с ведром за компрессией, искать искру самолёта в колесе, сидеть на гауптвахте и с «упоеанием» чистить по мешку картошки за ночь. При этом солдаты (они по-видимому нас принимали за своих детей) старались самые трудные работы сделать за нас. Поэтому при демобилизации старших возрастов (в войну было мобилизовано 30 возрастов) были на глазах слёзы, как у молодых, так и у старших.

А разве можно забыть солдатскую многонациональную дружбу? Мне, русскому человеку, приходилось делить пайку хлеба, спать на одной шинели, укрываясь другой, вместе с узбеком Нуркаевым, украинцем Ваней Мельниковым. Оба, к сожалению, покойные.

В этот день хочется вспомнить настоящих тружеников войны, испивших эту чашу полностью (ныне покойных), наших бывших коллег: Данилогорского Николая Александровича – капитана, командира батареи противотанковых орудий, Ермакова Константина Фёдоровича – подполковника, командира Рем. базы ПАРМ-3, участника Сталинградской битвы, Романова Алексея Павловича – майора, зам. по тех. танкового батальона, Накозина Виталия Александровича, профессора, доктора наук.

Вечная память всем погибшим на полях войны, а также умершим после неё участникам битв и труженикам тыла.

*Алтухов
Сергей Терентьевич*

Алтухов Сергей Терентьевич

Как обычно в шесть утра немец-охранник прокричал подъём. Сергей и Борис из барака вышли первыми. Темнота, туман... Вот и место, присмотренное заранее: у пятиметровой стены чернеет мусорный ящик. Потом каждый из них не раз отчётливо вспоминал эти отчаянные минуты. Секунда – и они на ящике. Борис, стоя на плечах Сергея, дотянулся до верха стены, подтянулся, потом втащил друга. Снаружи негромко перекликнулись часовые, разошлись... Борис и Сергей спрыгнули одновременно, покатались по засыхающей траве, поползли. Вот она, дорога, о которой говорил Фернан. Дальше – речка. Быстро добежали до мостика, переоделись и направились в сторону виноградников.

Стали попадаться люди, а вскоре друзья поняли, что сбились с дороги. Ничего не оставалось делать, как обратиться к первым встречным. Короткие переговоры с совсем юными ребятами вёл Борис, так как уже немного говорил по-французски. Не раздумывая, один из парней привёл русских к себе домой. Его мать их накормила, закрыла на чердаке. Потом они узнали, что немцы бросились в погоню, пустили по следу

собак, стреляли по виноградникам и объявили по радио приметы двух русских, обещая большое вознаграждение за поимку. Бесконечно тянулся этот томительный день. Неизвестность кончилась, когда тихонько приоткрылась крышка чердачного люка, друзья увидели улыбающееся лицо Фернана Зенера или попросту Ферно.

Тёмными улочками привёл их Ферно в семью своего брата. В небольшом доме сидели они за столом – сибиряк Сергей, Борис из Смоленска, братья Зенер: спокойный Франсуа, говорун Ферно. Светловолосая, живая Рене, жена Франсуа, держала на руках Жислен, тут же были и родители Рене.

... Рене с матерью уложили мешки с продуктами, и русские с Ферно ушли. Часа четыре пробирались они лесом, пока не оказались у небольшого дома. Здесь скрывался отряд маки, которым руководил коммунист Роже Сондаг. Полтора десятка плохо вооружённых французов, поляков, русских подрывали железнодорожные пути, уничтожали составы, нападали на обозы. До прихода Сергея и Бориса в отряде был один русский – Васильев.

Всё это произошло 20 сентября 1943 года в городе Эперне департамента Марна во Франции. В эти сентябрьские дни советские войска вели успешное наступление на Украине, освободили Чернигов, Полтаву, город Бориса Васильева Смоленск и другие. А в тысячах километрах от Родины стали партизанами Сергей Тереньевич Алтухов, уроженец села Волчанка Доволенского района Новосибирской области и Борис Григорьевич Васильев. Алтухову в тот день исполнилось 22 года. Борис был постарше. Сергей встретил войну в первый ее день на Украине. В середине июля 1941 года в бою в районе Луцка был контужен, взят в плен. Прошёл через ужасы лагерей военнопленных в Луцке, в Ростоке, в Ганновере. В Эперне в казармы немецких частей приходили работать французы. Здесь Сергей и Борис познакомились с Фернаном, который с товарищами подготовил им побег.

Василий сейчас живёт в городе Марксе Саратовской области. Алтухов работает комендантом общежития в Тулинском учхозе Новосибирского сельхозинститута.

... Где-то в конце ноября отряд Роже Сондага окружили фашисты. Немногим удалось спастись. Алтухов и Васильев блуждали в лесу, пока не услышали голос Ферно. Он долго искал их, привёл голодных, уставших к Франсуа. Несколько недель скрывались русские в маленьком домике в саду Зенеров. Как-то ночью Ферно увёз Сергея и Бориса в отряд капитана Гастона, действующего в департаменте Об. Здесь, на станции Сент-Жюльен недалеко от города Труа, партизаны обнаружили в тупике

несколько цистерн с горючим. Было решено их уничтожить. В операции участвовали и русские, которых капитан Гастон очень ценил. Тихо сняли охрану, подложили мину замедленного действия.

Станция находилась в низине. Партизаны отошли на холмы и оттуда увидели взрыв, пламя...

Нельзя без волнения слушать рассказ Сергея Терентьевича о многих и многих честных французах-патриотах, не раз спасавших жизнь советским солдатам.

В начале июня 1944 года англо-американские войска высаживаются в Нормандии. В эти летние месяцы активизируются партизаны Франции, объединяются, усиленно вооружаются отряды. В двадцатых числах августа ночью отряд капитана Блондо, в котором воевали Алтухов и Васильев, поднимают по тревоге. Задание – захватить городок Сент-Флорантен. Задание выполнено. Разведка докладывает, что в городе Осер остался небольшой немецкий гарнизон. Отряд выступает, захватывает Осер, открыто движется дальше и через несколько километров встречается с частями англо-американских войск. Так в департаменте Йонна заканчивается партизанская жизнь Сергея Алтухова и Бориса Васильева.

Нелегко рассказывать о партизанских буднях. Вот подписанная капитаном Блондо «Выдержка из заслуг, оказанных товарищем Сергеем Алтуховым... уничтожение немецких обозов с оружием, взрыв склада горючего, диверсия на железной дороге, уничтожение коллаборационистов, немецких солдат и офицеров, многократные приёмы оружия, сбрасываемого на парашютах... Всегда был предан делу партизан». Есть подобный документ и в секции Компартии Франции города Эперне.

С 23 августа по 31 декабря Сергей и Борис служат во французской армии в звании сержантов. Перед отъездом на Родину друзья посетили семью Зенер, но это не было прощанием. Все эти годы идут письма из Новосибирска в Эперне, из Франции – в Сибирь. Рене пишет: «Дорогой Сергей! Мы очень счастливы, что можем с вами переписываться. Всегда с нетерпением ждём от вас известий. Мы живём по-прежнему, а дом наш разросся...». «Мы всегда с восхищением следим за вашей страной, за успехами в освоении космического пространства». «... Франсуа принимал участие в первомайской демонстрации и митинге. Я обнимаю вас, вашу жену и детей. Все ваши друзья шлют вам привет».

Французская, газета «Унпон» рассказала несколько лет назад о братьях Зенер, опубликовала давние фотографии Бориса и Сергея. В материалах приводилась выдержка из письма русских в секцию Компартии Эперне: «Семья Зенер не раз прятала нас у себя от фашистов. Эти люди рисковали своей жизнью, чтобы спасти наши».

Проходят годы. У Зенеров выросли три дочери, появились внуки. Четверо детей у С.Т. Алтухова: старший Гена – студент сельхозинститута. Таня кончает медучилище, Галя и Света школьницы. Взрослый сын и у Васильева. Время не поколебало дружбу, основы которой были заложены в тяжёлые дни борьбы против фашизма в старинной французской провинции Шампань. Эта дружба переходит к детям, о ней узнают и внуки.

И. ТИМОФЕЕВА.

(Перепечатано из газеты «Вечерний Новосибирск» от 31 июля 1972 года)

**Артёменко
Василий Антонович**

1928 г. рождения, член КПСС, майор. Образование среднее. Работал учебным мастером на военной кафедре. Принимал участие в венгерских событиях. Награждён юбилейными медалями

*Артёменко
Василий Антонович*

*Бабин
Михаил Миронович*

Бабин Михаил Миронович

1924 г. рождения. В НСХИ работал шофёром. Ветеран Великой Отечественной войны. Был контужен в 1944 году. Награждён медалью «За боевые заслуги», «За отвагу», пятью юбилейными.

Батков Василий Максимович

Выпускник Сталинградского артиллерийского училища. В армии служил тридцать лет, прошёл путь от лейтенанта до полковника. Воевал на Московском и 1-м Украинском фронтах. Был ранен. Награждён 23 орденами и медалями, в том числе орденами Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды. В НСХИ 15 лет преподавал на военной кафедре, затем на кафедре охраны труда.

*Батков
Василий Максимович*

Барков Владимир Михайлович

Доцент, канд. физико-химических наук.
Участник Великой Отечественной войны.

*Барков
Владимир Михайлович*

Окончил Томский университет. Прекрасный лектор, читал курс физической и коллоидной химии. В его лаборатории стоял электронный микроскоп, пламенный фотометр, это в те далекие 60-тые годы. Преподаватель, которому студенты аплодировали после чтения лекций.

Белов Егор Данилович – 1906 г. рождения, член КПСС, высшее образование, старший техник – лейтенант. С июля 1943 года до окончания войны участвовал в боях в составе войск Западного, 3-го Белорусского фронтов в инженерных частях. Участвовал в форсировании рек – Днепр, Неман. Награждён орденом Красной звезды, медалью «За взятие Кенигсберга» и юбилейными медалями.

Богатырёв Сергей Дмитриевич – 1912 г. рождения, член КПСС. Образование средне-специальное. Майор. Работал на кафедре гражданской обороны. Участвовал в боях в составе войск Западного и 3-го Белорусского фронтов, в должности автотехника батальона. Два ранения. Награждён орденом Красной звезды, орденом Отечественной войны 2 степени, 10 медалей.

*Бойко
Василий Семёнович*

Бойко Василий Семёнович, кандидат с.-х. наук, доцент, профессор.

Работал в НСХИ с 1947 по 1975 годы деканом агрономического факультета, проректором по научной работе института, заведовал кафедрой агрохимии и одновременно в течение 11 лет (1964–1975 гг.) осуществлял научное руководство проблемной лабораторией торфа.

Награждён медалями: «За оборону Кавказа» (1944 г.), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (1945 г.), «За освоение целины», орденом «Знак Почета», грамотами Обкома КПСС, общества «Знание», министра сельского хозяйства, руководства области, НСХИ, заносился на доску почёта института.

Бекешев Михаил Яковлевич родился в 1925 г. в Новосибирской области. В 1942 г. окончил Усть-Тарскую среднюю школу. В 1943 г. призван в Красную армию, в 1944 г. демобилизован по болезни. В 1957 г. окончил мехфак НСХИ. В 1957–1960 гг. работал ассистентом кафедры ЭМТП.

Боровиков Виктор Васильевич

Родился 1922 г. в Алтайском крае.

Работал счетоводом, бухгалтером, старшим бухгалтером. В 1942 г. призван в Красную армию, воевал на Сталинградском фронте, в 1943 г. был ранен, после госпиталя демобилизовался и работал заместителем главного бухгалтера УРС комбината 179 в Новосибирске. 1945–1950 гг. – учёба на мехфаке НСХИ.

Работал в профтехобразовании.

В. В. Боровиков инвалид войны. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», «За доблестный труд», «Ветеран труда СССР», «Ветеран труда РСФСР», девятью юбилейными медалями, значками «Отличник ПТО СССР», «Отличник ПТО РСФСР».

*Боровиков
Виктор Васильевич*

Бодунков Алексей Никонович

(Солманова Т. С. Лихая им досталась доля//Сибирский колос. 1993. С. 2–3)

Алёше было шесть лет, когда в двадцать восьмом году его семья переехала из Смоленской области в Сибирь, в Алтайский край. Там, в деревне Врублевске он и прожил всю свою сознательную жизнь и только три года назад, по настоянию дочери, обосновался в Новосибирске. Правда, из той деревенской жизни нужно вычеркнуть еще несколько лет – с сорок первого по сорок шестой годы.

– Крестьянская семья, четверо детей, я второй. Жили очень бедно, и когда я кончил четыре класса в своей деревне, то в соседнюю за восемь километров ходить было уже не в чем. У себя-то, ладно, лапти выручали. Пошёл работать. Через два года брат привёз ботинки. В них я и школу кончил, в них и в армию отправился.

Сеяли вручную, пахали на быках, лошадях, коровах. Хлеб жали косой с «крюком» – это такое приспособление. Коса ведь неровно идёт, вот он ряд и выравнивает, чтобы колос один к одному лежал. Кустарная молотилка, от неё солому четыре человека относили и в скирды складывали. Возле этой молотилки меня в октябре сорок первого повестка и застала. Воткнули с другом-одногодкой вилы в землю и пошли.

А дальше – райвоенкомат, оттуда на ближнюю станцию Овчинниково – 120 км на лошадях. Там со всего Алтая формировался эшелон.

*Бодунков
Алексей Никонович*

После нас ещё составы набирались, а мы отправились в Саратовскую область (в Поволжье) (*говорит Алексей Никонович, – Т. С.*). Немцев оттуда эвакуировали, мы на их место и прибыли.

Первое мое формирование – 19-я часть, воздушно-десантная бригада. Здесь мы пробыли два месяца: осваивали парашют, прыгали с трамплинов, макетов. По прибытии в город Щёлково Московской области пришлось прыгать с самолетов. За это время на моём счету таких прыжков накопилось 12. Осваивали оружие – своё и чужое. В общем, готовили нас для заброски в тыл, в помощь партизанам, может быть, и для самостоятельных действий. В июле сорок второго пришла команда: сдать парашюты! Построили нас повзводно, поротно и до станции – пешком, с оружием. А оружие моё в эту пору было – ампуломёт. Это такая штука, наподобие миномёта, веса в нём 16 кг 200 г и предназначен он для стрельбы по танкам. Заряжается круглыми жестяными ампулами с горючей смесью. Погрузили нас в эшелон и – в Сталинград. Тогда, в июле сорок второго, он был еще не тронутым. Снова команда: к Дону! – встречать врага. Станция Колубань. Подходим ночью, а немцы уже переправились и ждут нас. Окопы мы успели вырыть всего лишь по колено – очень уж твердый грунт попался, сплошная галька. Выпустил я весь свой боевой запас – три ампулы и всё, больше стрелять нечем. В это время рядом со мной разорвался снаряд и осколком – в мой пуломёт, прямо в казённую часть, а меня – только волной в сторону. Подхватил я винтовку убитого рядом и – вперёд. Таким и был мой первый бой. На второй день с боями отошли к Мамаеву кургану, потом нас и оттуда выбили. Два раза мы этот курган брали, и оба раза приходилось отступать. Однажды попали под огонь «катюш», бивших через Волгу со стороны Красной Слободы, когда наши корректировщики по ошибке решили, что сейчас Мамаев курган у немцев. В другой раз мы, 15 человек из батальона, ночью на плотках переправлялись в Слободу за продуктами. Назад должны были возвращаться с катером, тащившим четыре баржи, кажется, с морской пехотой. Почему-то этот катер с отходом запоздал. Стало светать, и немцы открыли по нам бешеный огонь из миномётов. Кто успел попрыгать в лодки, тот и спасся. Из наших пятнадцати на берег вышли трое. А водителя катера, едва тот ступил на землю, расстрелял начальник пристани. Пошли мы с продуктами дальше, по берегу реки Царицы. Добрались до моста. Народу под ним скопилось – старики, женщины, дети. Ребятишки, понятное дело, бегают, играют. Немцы их и засекли, пустили авиацию. Успели мы оттуда уйти, а всех, кто остался под мостом – прямым попаданием, двумя бомбами... Мы, тем временем, к Волге, спрятались в окопчик. Бомба упала рядом со мной и товарищем, я его так и не смог

вытащить. Остались мы вдвоем. Вернулись к мосту – ой, что было... Добрались до своих, нас спрашивают: где остальные? Конечно, по головке не погладили. А те продукты, что мы принесли, разве ими батальон накормишь? В ту же ночь отправилась через Волгу другая группа.

Оборону города мы держали с 24 июля по 22 сентября и в батальоне за это время осталось 35 человек. Даже односельчанина я там потерял. Не все, конечно, погибли. Кто ранен был, от своих отбился, кто к другой дивизии при отступлении попал. Время-то какое выпало: за каждым человеком самолёт гонялся, во как было!

Вывели нас на пополнение, потом снова сюда, под Сталинград: когда Манштейн шёл на выручку к Паулюсу. Оказался я в артиллерии, заряжающим. 28 декабря мы вступили в бой, а в январе я попал под танк. Оказались мы в это время в логу с очень глубоким снегом и развернуть свои орудия не могли. Немцы пустили танки и четыре орудия из шести вывели из строя. В нашем расчёте из семерых живыми остались двое. Товарищу-то – ничего, а я левой стопой попал под гусеницу. Только снег глубокий и спас, да, вот, стопа теперь не гнётся. Было это за 2–3 дня до полной капитуляции Паулюса.

После госпиталя, в сорок третьем году попал я в третий гвардейский мотополк. Задача наша – проехать на «стыках» немцам в тыл, не пустить их к Днепру, к переправе. Действовали по партизански, по ночам, немцев снимали без стрельбы, финками. Чуть позже у меня появился немецкий пулемёт. Здесь, на берегу Днепра, ранило меня второй раз: пуля вошла возле ключицы, через легкое, остановилась между рёбер. В себя пришёл только на третьи сутки. Три месяца отлёживался в госпитале, в городе Синельникове, по левую сторону Днепра. Авиация немецкая другой раз и сюда долетала, бомбила. Вывели нас в лес, там, в лесу, мы и долёживали. После выписки попал в 152-ю Краснознамённую дивизию. В бой вступил в городе Николаеве, на Украине. Брал Новую Одессу, по правую сторону Южного Буга. Во время разведки, при переправе назад уходить пришлось под миномётным огнем, на льдине.

Дальше – Белоруссия, Могилёвская область. Освобождали Речицу, Могилёв и в Пинских болотах меня снова ранило осколком от снаряда в ногу.

В бой я вступил уже на польской границе, в составе 157-го отдельного полка. Освобождал Варшаву, другие города, а при взятии Кракова был контужен. С тех пор правое ухо плохо слышит. Догнал свою часть уже на Одере, с ней и дошёл до Берлина. Батальон переправлялся через Шпрее, немец оттуда нас как «жомканул», так половина ребят в реке и осталась, а я, наверное, в рубашке родился, чудом жив остался. Их много погибло, но и нас тоже. Сильно тяжело шли квартальные бои. Ча-

сто немцы в доме – на четвертом этаже, мы – на первом. Рейхстаг брать не пришлось, потом посмотрел. И рейхсканцелярию видел, и на Эльбе побывал – уже после победы: я еще год там после войны служил.

Письма получал, только когда был в госпиталях, и то два-три за всю войну.

Концерты, это тыловые смотрели, да те, кто на отдыхе, а у нас по трое суток есть не приходилось, и есть не хотелось, не до того было.

Хорошего в боях нет, а вот расстрелять меня майор хотел. Было это во время уличных боёв, на станции Костровка, в Белгородской области. Захлебнулось наше наступление, командира роты убило, командира взвода ранило, меня, как помкомвзвода майор к себе вызывает. Дополз к нему по лесопосадке, а он в погребке сидит и посылает меня с ребятами брать улицу, которая с двух соседних насквозь снайперами простреливается и впереди автоматчики засели. Собрал я ребят, совет держим. Четыре раза каску на палке выставлял, четыре пули её пробило. Возвращаюсь к майору: так и так, сейчас идти – всем верная смерть; разрешите темноты дожждаться, а там нас снайпера не возьмут. Он, аж, побелел от злости, трибуналом грозить стал. Кое-как уговорил подождать темноты. Сам тем временем забрался на крышу, выбил черепицу и стал караулить пулемётчика. Потом, по темноте, из укрытия снял возвращавшихся домой снайперов. Приношу майору шесть снайперских винтовок. Вот, говорю, кто наших ребят косил. А теперь можно идти спокойно, все будут живы. «Молодец, – отвечает майор, – представлю тебя к награде». Да много таких случаев было. Раз немцы по ошибке нам свои боеприпасы с самолетов скинули: наши зелёную ракету пустили, ну, те и растерялись. Там же, в Белгородской области, уже на станции Валуйки, во время уличных боёв, оказались мы вчетвером в одной хате. Три снаряда – по углам, солдат упал, я – на него, на меня печка посыпалась. Лежу, кирпичами заваленный, рукой двинуть не могу. Еще бы один снаряд, тут бы мне и крышка. Кончилась бомбежка, стал я голос подавать. Танкисты вытащили, одного из четверых живого. Вот скажи ты, сколько ведь таких случаев было? Чудо меня спасало, что ли? Бабка как-то старая, по дороге, дала божественное письмо, переписать заставила. У меня, говорит, с этим письмом и муж, и сыновья в гражданскую живы остались. И ты, говорит, ранен будешь, а не убит. Так и вышло. Сколько со мной рядом народу в окопе убивало, а меня – нет. Почему так? Помню, однажды сидели мы под скирдой пятеро. Одна мина – недолёт, другая – перелёт. Я кричу: ребята, разбегайтесь, сейчас прямой наводкой жажнет! Сам – в сторону, а мина – в скирду. Ни одного в живых не осталось. Конечно, и смекалка моя крепко меня выручала...

Награды мои такие: «За отвагу», «За боевые заслуги», два ордена Отечественной войны I и II степени, «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией». Уже в шестьдесят втором году получил «За трудовую доблесть». Может, их и побольше было бы – сколько пришлось по разным соединениям мотаться!

Демобилизовался в 24 года. Работал зав. складом, потом зам. председателя колхоза, по хозяйственной части, учётчиком, бригадиром... Сам и столяр, и плотник, и пимокат – всё в руках горит. Пасеку держал на 35 пчелосемей, 22 фляги мёда за сезон брал.

Тяжело было в колхозе... Отец у меня больно уж старый стал – 80 лет, а пенсию тогда не платили. Старший брат, как ушёл служить в сорочковом, так мы его больше и не видели. Был в плену, погиб в Венгрии, мы всю войну о нём ничего не знали... Если бы самому книгу написать про свою жизнь, что со мной было... Много позабылось... Сколько ребят хороших погибло... Раны старые...

Броваренко Сергей Устинович, к. с.-х. н., доцент.

Родился в 1924 г. Война прервала учебу в 9-м классе. В это время у него уже отца не было и как старшему в семье, а их, кроме него было четверо с мамой, ему пришлось содержать семью – работать в шахте. С 1943 по март 1944 воевал в составе войск 3-го Украинского фронта. Участвовал в боевых действиях на Украине и Молдавии. Был тяжело ранен и контужен.

*Броваренко
Сергей Устинович*

В 1950 г. окончил НСХИ по специальности «агронома-полеводства». С 1957 г. по 1994 г. преподавал в Новосибирском сельскохозяйственном институте на кафедре плодоводства и селекции.

За боевые заслуги в период ВОВ, а также за трудовую деятельность награждён 11 правительственными наградами: орденом «Отечественной войны I степени», медалями «За отвагу», за «Победу над Германией», «За доблестный труд», «Ветеран труда» и другими юбилейными медалями, также 3-мя знаками «Победитель соц. соревнования», «За отличные успехи в работе высшей школы».

(П. ДАНИЧ, отличник просвещения СССР, бывший воин 810-го полка Криворожской Краснознамённой стрелковой дивизии. Память сердца//Колос Сибири. 1988 г.)

Далеко по расстоянию от молдавского села Незавертанловка Новосибирск, но близок по сердцу. Близок потому, что в нем живёт и трудится Сергей Устинович Броваренко.

Кто он? Этот вопрос часто мне задают посетители нашего краеведческого музея. В музее много документов, карт, письма и фотографии воинов 394-й Криворожской Краснознамённой стрелковой дивизии, которая освобождала наш край в годы Великой Отечественной войны. Сформирована она была на Кавказе в 1941 году и прошла славный боевой путь от Кавказских до Балканских гор. О дивизии написана книга «Тайна – Марухского ледника» – документальная и в то же время эмоциональная. Она гражданственна в самом широком понимании этого слова. Это рассказ-призыв: «Люди, помните героев!».

Сергей Устинович воевал в этой дивизии. В нашем музее хранятся фотографии и воспоминания о том грозном времени, которые прислал нам сибиряк.

Мужественный симпатичный сержант смотрит на посетителей музея с фотографии. Апрель 1944-го. 810-й стрелковый, полк получил приказ овладеть железнодорожной станцией Кучурган, что в 15 километрах от нашего села. Враг создал глубоко эшелонированную оборону, укрепив все высоты и населённые пункты, наштабирав минами подходы к ним.

Бои шли упорные, не прекращались ни днём, ни ночью. В одном из них рядом с Броваренко разорвалась мина. С поля боя его вынесли с одиннадцатью ранениями, без всяких, казалось, признаков жизни. В госпитале ему сделали шесть операций, извлекли осколки. Сержант победил болезнь, хотя и стал инвалидом второй группы, но не сдался.

Очень сильное это чувство – память сердца. В ней наша незатухающая любовь к близким, сложившим головы на поле брани, глубочайшая благодарность всем, кто ценой жизни отстоял свободу Родины. Наше прошлое служит настоящему, зовет юных вперёд.

Боев Василий Романович, доктор экон. наук, член-корр. ВАСХНИЛ
Родился в 1922 г. в городе Красивый Лиман УССР.

В 1941 г. окончил специальные педагогические курсы и пошел работать учителем в среднюю школу. С начала войны и до 1946 г. служил в рядах Советской армии в составе войск 1-го Украинского фронта, где прошёл путь от солдата до командира батальона.

После демобилизации поступил на учебу в Сельскохозяйственную академию на факультет экономики и организации производства, который закончил в начале 1951 г. и был направлен на работу в Министерство сельского хозяйства СССР.

В 1971 г. был назначен директором Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства, город Новосибирск.

С 1972 г. по 1983 г. работал на кафедре организации сельскохозяйственного производства НСХИ.

Бологов Михаил Николаевич

Полковник в отставке, инвалид Великой Отечественной войны.

В 1941 году он заканчивал десятый класс и мечтал поступить в медицинский – хотел, стать врачом. Но, как всем его сверстникам, помешала страшная война. Сразу же со школьной парты в декабре 1941 г. был призван из Троицкого района Алтайского края и направлен в Лепельское миномётное училище, которое окончил 5 мая 1942 г. И уже в августе Михаил Николаевич – командир миномётного взвода в районе станции Котлубань под Сталинградом.

Здесь же он получил свою первую правительственную награду. Эту первую медаль – «За оборону Сталинграда» – он ценил больше последующих пяти наград – трёх орденов Отечественной войны первой степени, Отечественной войны второй степени, Красной Звезды и восемнадцати медалей.

Затем были Центральный фронт, Курская дуга, Белорусский фронт, Варшава, Берлин. Был несколько раз ранен, и всё время после госпиталей возвращался в свой родной 14-й миномётный полк 35-й гвардейской бригады РГК (резерва главного командования). Войну закончил 1 мая 1945 г. в Берлине.

После войны до 1970 года служил в Сибирском военном округе – от командира миномётной бригады до командира дивизиона.

В армии прослужил 36 лет, 22 года проработал в сельхозинституте старшим преподавателем военной кафедры, преподавателем гражданской обороны.

Булаев Степан Степанович

Родился в 1921 году в Новосибирской области. В 1940 году окончил 2 курса Педагогического училища в г. Татарске. В октябре 1940 года был призван в армию на Дальний восток. Службу в армии закончил в сентябре 1970 года в должности зам. ко-

*Бологов
Михаил Николаевич*

*Булаев
Степан Степанович*

мандира полка (офицер запаса 3 разряда – подполковник). В сентябре 1970 года уволился из армии и поступил на работу в НСХИ, на должность старшего инспектора военно-мобилизационного сектора.

Имеет награды: «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За безупречную службу в Вооружённых силах» два ордена «Красной звезды» и т. д.

*Буланов
Виктор Дмитриевич*

Буланов Виктор Дмитриевич

... В 1937 году В.Д. Буланов окончил школу г. Новосибирска и поступил в Ленинградский электротехнический институт. Со второго курса по призыву комсомола ушёл на войну с финнами. Воевал в лыжном батальоне, который забрасывали в тыл врага. Лыжные переходы совершали в основном ночью. В одном из боёв был ранен. Пока лежал в госпитале, война закончилась. Восстановился в институте. В 1940 году комсомол бросает клич на освоение авиационной техники, и он зачисляется курсантом Харьковского авиационного училища. Когда немцы подошли к городу, училище перевели в Красноярск. В 1942 г. – окончил училище и стал обучать штурманов для летной службы. После многочисленных заявлений Виктор Дмитриевич был отправлен на Северный фронт.

В критических ситуациях его всегда выручала хорошая физическая подготовка. Ещё в институте он выполнил первый разряд по четырём видам спорта: боксу, лыжным гонкам, шахматам, гимнастике.

Когда закончились боевые действия на Северном фронте в 1944 году, Буланова перевели в Днепровскую флотилию. В её составе он дошёл до Берлина. За участие в боях Виктор Дмитриевич награждён орденом Отечественной войны 2 степени, орденом Красной звезды, медалями. «За оборону Советского Заполярья», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», верховным командованием ему объявлено несколько благодарностей.

После войны окончил институт физической культуры. С 1955 по 1978 год работал старшим преподавателем кафедры физвоспитания нашего института.

С 1958 по 1977 год Виктор Дмитриевич руководил добровольной народной дружиной в институте. Имел много грамот и поощрений.

Бычков Алексей Иванович

Родился в 1916 г. в г. Киренске Иркутской области. В 1939 г. окончил ТГУ по специальности «Механика».

В 1941 г. окончил военно-пехотное училище и стал командиром стрелкового взвода. Участник Великой Отечественной войны. Воевал на Волховском фронте. В 1945 г. Алексей Иванович был уволен в запас и 12 декабря назначен ассистентом кафедры высшей математики. Через 4 года стал старшим преподавателем. Читал студентам мехфака курс теоретической механики.

В 1960 г. перешел работать в НЭТИ.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией».

*Бычков
Алексей Иванович*

Власенко Евгений Демьянович 1923 г. рождения, высшее техническое образование, в последние годы работал вахтёром на ветеринарном факультете. Рядовой, артиллерийский наводчик, был тяжело ранен, инвалид 3 группы. Участвовал в боях под Москвой и Ленинградом. Награждён орденом Отечественной войны 1 степени, и 8-ю медалями.

Величко Андрей Нестерович

Родился в 1917 году в Новосибирской области в семье сельского учителя. В 1942 году окончил Томский государственный университет им. Куйбышева, по специальности «Баллистика».

В 1942–1946 гг. служил в Советской Армии (младший командир – инструктор политотдела дивизии – парторг полка). Участник Великой Отечественной войны на Ленинградском, 3-м Белорусском, Забайкальском фронтах. Член КПСС с мая 1943 года.

С августа 1976 г. работал доцентом кафедры высшей математики НСХИ. Награждён орденами «Отечественной войны II степени», «Красной Звезды».

*Величко
Андрей Нестерович*

Гришин Пётр Семёнович

Ветеран военной службы, ветеран труда, ветеран Великой Отечественной войны, инвалид второй группы. Служил с ноября 1943 по

Гришин
Пётр Семёнович

Гришенков
Николай Степанович

июль 1972 г. Общий трудовой стаж – 57 лет, из них 29 лет – служба в армии офицером. После увольнения работал военруком в школе, в институте – учебным мастером кафедры гражданской обороны. Награждён юбилейными медалями.

Гришенков Николай Степанович

Участник Великой Отечественной войны, ветеран университета, преподавал на военной кафедре.

(Гришенков Н.С. Пути-дороги// Вестник аграрного университета. 2001. С. 5–8)

Берлин конца апреля 1945 года. Положение берлинского гарнизона становилось катастрофическим. С потерей окраин города противник лишился большинства складов, особенно продовольственных.

Наступление наших войск в Берлине велось не сплошным фронтом на весь город, а по отдельным направлениям. Словно узкие клинья глубоко вколачивались в расположение противника, расчлняя его оборону на части и нарушая управление войсками. Боевые действия в городе носили характер штурма, который вели усиленные стрелковые батальоны и роты – штурмовые отряды, действовавшие, как правило, на одном направлении – улице, каком-либо крупном объекте. Штурмовой отряд усиливался артиллерией, танками, самоходно-артиллерийскими установками (САУ), саперами и даже огнемётами. Огонь тяжёлых артиллерийских орудий прямой наводкой применялся главным образом для разрушения больших зданий, баррикад и других объектов. В Берлине, в его узких улицах и переулках, бой распадался на множество очагов. Целые батальоны и роты растворялись в лабиринте квартир, коридоров, лестниц, подвалов. Солдат часто оставался один, не зная, где его командир, где его товарищи, опережает он их или отстаёт. И только он сам мог приказать себе преодолеть улицу, двор, площадь, простреливаемые кинжальным огнём.

Если у солдат пехоты укрытием является воронка, простенок, подвал, куча кирпича, то у орудийного расчёта, когда он выводит орудие на огневую позицию и приводит его в боевое положение в десятках метров от противника, укрытия никакого нет. Лишь после приведения орудия к бою с фронта он несколько прикрыт от пуль орудийным щитом. А как нелегко в тесной улице, заваленной кирпичом и мусором, под огнём противника

тихоходным трактором выводить тяжёлое орудие на прямую наводку. Какой мерой можно измерить мужество орудийного расчёта, который быстро и чётко работал даже в том случае, когда в его составе оставалось два-три человека из девяти. А задача нелёгкая: уничтожить противника, засевшего в здании напротив, похоронить его под грудой кирпича, завалить в подвалах, расчистить путь своей пехоте. Теоретически это решается просто: несколько выстрелов орудия крупного калибра по нижнему этажу и верхним этажам не на чем держаться – разрушено основание.

До первичного выстрела детально, заранее отработывалось взаимодействие со своей пехотой. Выручала нас матушка-пехота и на улицах Унтер-дер-Линден, Вильгельм-Штрассе, в районе Александр-Платц, у Рейхстага... В момент выезда орудий на огневые позиции наша пехота открывала ураганный огонь из всех видов оружия по окнам, чердакам домов, занятым противником, чтобы не позволить ему выбивать наши орудийные расчёты и дать возможность сделать первый выстрел. Но вот, подобно грому, грохнул первый выстрел!

Орудие, недостаточно крепко закрепленное на асфальте, откатывается на несколько метров назад, зевать здесь расчёту нельзя. Звук выстрела сливается со звуком разрыва. На улицу брызнул дождь из стекла, из окон вылетели рамы, падает черепица с крыш и даже кирпичи из стен. Огонь немцев из дома, стоящего напротив, прекращается. Около орудия и впереди него – туча красной пыли. За первым выстрелом вслепую следует второй, третий... Все заволочло дымом и пылью. Небольшая пауза. И как только поредело облако, пехота рывком устремляется вперёд. Впереди часто вместо дома оказывалась груда развалин. Задача выполнена.

К вечеру батарея получила новую задачу: в течение ночи совершить марш в Панков (северный район Берлина) и с рассветом в составе дивизиона поддержать атаку танков и пехоты. В районе Панкова находилось множество промышленных предприятий, большей частью выпускающих военную продукцию. Заводские дворы и корпуса занимали огромную территорию, были обнесены заборами с колючей проволокой, по которой пропускался ток высокого напряжения.

В установленное время наша батарея снялась с боевого порядка и начала движение из района Селезского вокзала на северо-запад, в Панков. Маршрут проходил по северо-восточной окраине Берлина. Дым пожара, пыль от разрыва снарядов и бомб плотно закрывали небо, ночная темнота быстро надвигалась на тесные и разрушенные улицы незнакомого вражеского города. Каждый подвал, чёрные проёмы окон в любую минуту могли полоснуть очередь пулемёта, автомата или выстрелом «фаустпатрона» притаившихся фолькштурмовцев.

В тупиках, на узких улочках в темноте приходилось останавливаться, разворачиваться для движения в обратном направлении. При этом орудие отцеплялось от трактора, семитонные машины поочередно разворачивались вручную. Я боялся потерять ориентировку. Ориентироваться по пожарам – где наши, а где противник – нельзя, пожары пылали везде. При малейшей оплошности можно заехать на территорию, занятую врагом. Выручал меня трофейный план города, взятый разведчиками у убитого немецкого офицера. На нём я без труда находил самые коротенькие переулочки и даже номера домов.

С рассвета, после короткого, но мощного огневого налёта артиллерии и миномётов, танки двинулись в атаку, однако в это время пехота противника открыла плотный ружейно-пулемётный огонь. Немецкие гранатомётчики вели прицельный огонь «фаустпатронами» с близкого расстояния. Танки остановились и стали пятиться назад, стало ясно, что без подавления огнём артиллерии пехоты и гранатомётчиков противника, дальше не пройти. Огневой налёт дивизиона начался дружным залпом всех его орудий, плотно накрыл разрывами пехоту немцев. Путь танкам расчищен.

... Впоследствии оказалось, что как только наши танки овладели заводской зоной, узники восстали, перебили охрану, где она ещё не сбежала, и распахнули заводские ворота. Огромное, неуправляемое многоязычное людское море стало выплескиваться наружу, растекаясь и заполняя все свободные территории. Наша полуторка сдвинуться с места не могла. В неё, стоя, втиснулось более двух десятков женщин в полосатой одежде. Кузов под тяжестью непривычного груза опустился до самых колёс. С трудом пробившись к машине, я и солдаты оказались в гуще людей, со слезами на глазах старавшихся перекричать друг друга, дотянуться до нас руками. Среди узников было много наших соотечественников. Их удивили погоны на плечах солдат, вначале они даже не могли понять, чьи же войска освободили их.

В то время все улицы в тылу наших войск были заполнены вереницами вызволенных из рабства людей. Они шли, собравшись в группы, кто пешком, кто с велосипедом в руках, кто катил тележку с убогим имуществом и прикрепленным к ней национальным флагом. Шли французы, поляки, бельгийцы, шведы, русские...

... Наши штурмовые отряды всё ближе и ближе продвигались с севера к центру Берлина. Особую ожесточённость проявили гитлеровцы при обороне его центрального сектора. С севера хорошим прикрытием служила река Шпрее, с юга Ландвер-Канал, берега, которые высотой до трёх метров, одеты в гранит. Большинство мостов было взорвано.

30 апреля передовые части переправились на южный берег Шпрее, очистили от фашистов «дом Гимmlера». Впереди в метрах трёхстах от передовых подразделений пехоты Рейхстаг, огромное серое здание с чрезвычайно толстыми стенами, занимающее целый квартал. В его середину когда-то угодила английская тонная бомба, которая, пробив все этажи, разорвалась в подвале и сделала огромную дыру до неба. Но здание от этого пострадало мало. Со стороны Рейхстага на нас извергалась сплошная завеса ружейно-пулемётного огня.

Перед Рейхстагом ров, наполненный водой, траншеи, бронеколпаки, врытые в землю танки, несколько зенитных батарей на прямой наводке. В 13 часов 30 минут наш «бог войны» начал молотить центр фашистского логова. Полчаса грохотала канонада, окутывая Рейхстаг клубами пыли и дыма. В этой массе огня рвались трёхпудовые снаряды нашей 7-й батареи 642-го пушечного артиллерийского полка 24-й тяжёлопушечной артиллерийской бригады. На стенах Рейхстага они оставляли глубокие следы от разрыва фугасных снарядов и пробоины – от бетонобойных. Все гудело, гремело, горело. Дым, смешанный с каменной пылью, чёрной тучей. Пехота ворвалась в Рейхстаг со стороны главного входа. Стрелять по зданию из орудий было уже нельзя. Мгновенно повсюду, где только можно укрепить, заалели красные флаги: на колоннах входа, стенах, латах рыцарей, стоящих по обе стороны парадной лестницы. Уже наступили сумерки, а бой в Рейхстаге не утихал. Вдруг кто-то из моих разведчиков закричал: – Смотрите! Смотрите! Над куполом Рейхстага знамя! Над Рейхстагом развивалось знамя Победы!

Весь день 1 мая шли уличные бои с неослабевающим напряжением. Красное знамя развевалось над Рейхстагом, а внутри его продолжался бой. Рано утром 2 мая наша батарея получила, наверное, самую сложную задачу: поорудийно занять открытую огневую позицию в переулках с уцелевшими домами для стрельбы прямой наводкой, огнём своих орудий уничтожить фашистов в большом здании на противоположной стороне улицы. До цели было не более ста пятидесяти метров!

Выводить тяжёлые орудия на огневую позицию предстояло в сложных условиях, на виду всех окон, балконов и подвалов, из которых фанатичные эсэсовцы и «фольсштурмовцы» ведут прицельный огонь. Мы понимали, что такая позиция может стать последней на войне и последней в жизни орудийных расчётов.

Конец войны был так близок, а возможная смерть – ещё ближе. Кажалось, ещё один удар, и гитлеровский Рейх, разбитый нашими снарядами, бомбами, размолотый танковыми гусеницами, рухнет. Когда же это наступит? Время не бежит для нас.

Разведчики вместе с солдатами пехоты, свободными от работы радистами и телефонистами начали «прочесывать» чердаки и крыши стоящих в нашем расположении домов, чтобы выявить и обезвредить фольксштурмовцев. Основу их обычно составляли престарелые нацисты и подростки. Эти двенадцати-пятнадцатилетние «защитники» Рейха могли помешать выполнить задачу. В одном из уличных боёв вот такие «пацаны из фольксштурма» уничтожили наш оружейный расчёт, забросав его гранатами с крыши. 2 мая в наших оружейных расчётах оставалось не более одной трети штатного состава. Каждый номер работал за многих своих товарищей, напряжение нарастало до предела. По команде пехота открыла ураганный огонь, я подал команду на занятие орудиями позиций. Тракторы начали движение. Ещё несколько минут, и грохнет первый пушечный выстрел. И в это время ко мне подбежал наш телефонист и не доложил, а заорал не своим голосом: «Прекратить огонь из всех видов оружия! – такой приказ он получил с командного пункта дивизиона. Ничего не уточняя, я подал команду: « Стой! Тягачи и орудия в укрытие!». За всю войну я не видел такого быстрого исполнения команды. Неужели конец? Томительно и долго тянулось время. Наконец меня вызвал к аппарату командир дивизиона. Всё стало ясно. В ночь на 2 мая представители немецкого командования заявили о прекращении огня и капитуляции берлинского гарнизона.

*Гудилин
Иван Иванович*

Гудилин Иван Иванович

Профессор, заслуженный работник сельского хозяйства РФ, работник высшего профессионального образования РФ.

Родился в 1922 году в селе Сабурово Орловской области.

На войне – с первых её дней. Окончил Рязанское пехотное училище. Первый бой принял под Москвой. Воевал на Северо-Западном фронте, в районе Старой Руссы. Окончил Омское военно-медицинское училище фронта дошёл до Бреслау. Дважды был ранен. Войну закончил в звании младшего лейтенанта в Маньчжурии на 1-м Дальневосточном фронте.

После демобилизации в 1947 году поступил в Московскую сельскохозяйственную академию имени К. А. Тимирязева. В 1953 году, защитив кандидатскую диссертацию, приезжает в Сибирь. Начал работу в Сибирском НИИ животноводства в должности старшего научного сотрудника, заведующего отделом свиноводства.

В 1966–1987 – ректор Новосибирского сельскохозяйственного института. До 2008 г. работал зав. кафедрой свиноводства, «Почётный ректор НГАУ».

Награды:

За боевые и трудовые заслуги награждён 26 правительственными наградами, в том числе шестью орденами: За заслуги перед Отечеством IV ст., Октябрьской Революции, Отечественной войны I степени, Красной Звезды и 2 ордена «Знак Почёта»

ИХ МОЖНО БИТЬ... (из воспоминаний И. И. Гудилина)

Наконец мы сдали экзамены за среднюю школу, прошёл незабываемый выпускной вечер. На следующий день наш класс собрался на пикник за районный центр. С собой взяли мячи, покушать и даже винца, которое тогда, некоторые из нас, попробовали впервые. Всё прошло хорошо, интересно, с добрыми чувствами друг к другу и к учителям. И было это 22 июня 1941 года.

Возвращались мы после обеда. Сразу обратили внимание на необычность ситуации в райцентре: одни куда-то торопятся, другие собираются кучками и о чём-то говорят, иные, наоборот, молчат, слушают репродуктор (типа «тарелка»), висящий на столбе в центре райцентра, откуда узнают, как Гитлер со своими головорезами перешел границу, напал на наши города и села. Военнообязанные, не дожидаясь вызова, собирают документы и идут в военкомат.

С началом войны началась другая жизнь. Жизнь сложная, которая требовала от каждого лучшее, что он имел, на что был способен. И, надо сказать, что большинство людей и молодёжи, в том числе, с честью перенесли те испытания, которые выпали на их долю на фронте и в последующей жизни.

Меня вызвали в райком партии, так как перед окончанием школы я был принят кандидатом в члены ВКПб. Принят был, видимо, с учётом того, что работал секретарем комитета комсомола районной школы и, по мнению руководства райкома, работал неплохо, был членом райкома комсомола. Причём рекомендацию в партию мне давал первый секретарь райкома, это для меня было большим вниманием. И я всей своей юношеской жизнью был готов находиться в рядах ВКПб и постарался звание «коммунист» пронести достойно через всю жизнь.

И призван был по линии райкома в качестве политбойца. Эта категория лиц оформлялась также через военкоматы. Мы никакими привилегиями не пользовались, жили вместе с бойцами, кушали из одного котла. Там я пробыл полтора – два месяца. Однажды пришел майор из

Рязанского пехотного училища и, наряду с другими, предложил мне пойти в училище, чтобы готовиться стать пехотным офицером. Как политбоек, я бы мог, вероятно, отказаться, но я согласился.

В училище была чёткая дисциплина, хорошая боевая и строевая подготовка. Офицеры служили примером выдержки; дисциплины, знания дела.

Первое время я, конечно, тосковал по дому и школе, но, в целом, этим мыслям просто некогда было задерживаться. В училище проучился два месяца. Как-то ночью нас подняли по тревоге и направили под Горький, где специально формировали части на фронт. Это были Гороховецкие лагеря. Из нас сформировали курсантскую бригаду. Здесь была своя особая дисциплина, можно сказать, очень жесткая, но иначе, наверно, было нельзя. Нас одели и обули уже соответственно по-солдатски, дали боевое оружие. И вот, снова тревога, и мы уже в вагонах направляемся в сторону Москвы.

В то время немцы уже вплотную подошли к Москве. Большая часть правительства была вывезена из столицы, заводы эвакуированы. Сталина тоже предложили эвакуироваться, но он остался. Для него был создан штаб в одной из станций метро. Надо отдать должное нашей авиации, которая тогда не имела преимуществ перед немецкой, и службам противовоздушной обороны, которые не допускали больших бомбежек столицы. У многих, без паники, но стоял вопрос – когда же начнем их бить?

В этой обстановке мы прибыли в Москву. Разгрузились. Машин тогда было мало, и мы на конных повозках двигались через Москву, Красную площадь. Наш дух укрепило то, что она цела и что столица держится. Разместили нас в районе под Москвой, в окопах на берегу небольшой реки. А на другом берегу в окопах были немцы.

И вот в одно время ночью началась наша артподготовка по немецким рядам. Затем авиация пошла дальше. Нам поступила команда «Вперед! В атаку!» и мы в первый раз пошли в наступление на немцев. Надо сказать, что наша артиллерия хорошо побомбила фрицев, но они ещё всю сопротивлялись. Однако, остановить нас уже было невозможно: мы знали, что авиация впереди, видели разрушенные окопы и внутренняя наша ненависть к врагу была непоколебима. 5 декабря 1941 года мы перешли по льду реку, добились оставшихся в окопах немцев и пошли в наступление дальше. По дороге видели много погибших врагов, как в окопах, так и по обочинам, поврежденной техники и телег с лошадьми (у немцев тоже не хватало машин). Так мы шли с боем до вечера. Вечером привал. Остановились, чтобы привести в порядок снаряжение, отдохнуть. Командиры решали вопрос о дальнейшем наступлении.

В этот и другие дни, когда мы наступали, а мне пришлось идти со своей бригадой до Волоколамска, мы видели такую же картину по до-

рогам: убитые и пленные немцы. Именно в это время, после длительного наступления, я уверен, у наших бойцов, и в целом в Армии родилось убеждение, что их можно бить! Это не значит, что дальше все было легко и просто. Впереди бои были жестокие, и немцы на ряде фронтов наступали еще, но впервые произошел перелом в настроении, в сознании людей и на первом этапе войны.

До Волоколамска мы шли под постоянным огнем артиллерии, минометов и авиации. Волоколамск – районный центр, стоит на возвышенности, а на самой высоте – церковь. Вот оттуда-то с самой высоты немцы секли нас огнём. А мы наступали по снежной равнине, на которой особенно не побежишь, так как снег глубокий.

Здесь много погибло наших солдат, хотя нам помогала и авиация, и артиллерия, но не в той мере, чтобы уменьшить наши потери. Волоколамск был взят. Нашу курсантскую бригаду, в связи с большими потерями, отвели в тыл за Москву на пополнение.

Вспоминая путь от Москвы до Волоколамска, с гордостью за Россию хочется отметить, как хорошо нас одели, ведь зима была очень холодная. Всем дали теплые полушубки или меховые телогрейки под шинели, пимы, рукавицы, шапки, подшлемники, теплое белье.

В условиях мороза и войны эта забота о бойцах была крайне важна. Немцы, отступая, сжигали сёла, и нам, войдя в село, негде было погреться. Но мы, в такой тёплой одежде, могли по нескольку дней находиться на снегу, а если удавалось подстелить ещё веток на снег, то и засыпали сразу. Дежурные будили нас периодически, чтобы не замерзли. Вставали, конечно, с дрожью, но поразмявшись, чувствовали себя прилично, и почти никто не болел. Если была возможность, разжигали костры, грелись, но это было редкостью, так как боялись привлечь вражескую авиацию.

Сейчас я как-то неуверен, что в стране есть такие запасы, чтобы разом одеть всю армию, включая мобилизованных из запаса, случись такое нашествие. А неуверенность моя идёт из фактов: поголовье овец сократилось в стране больше, чем наполовину. А ведь овцы – это и шубы, и валенки, и рукавицы, и костюмы. Находясь на формировании, мы, конечно, знали, что недалёк тот день, когда нам ехать на передовую, но большинство из нас немислимо увильнуть от этого. Считалось, что это, само собой разумеется, ведь это наша обязанность перед Отечеством, перед родителями и другими близкими. Наши деды, отцы в свое время поступали также.

После разгрома немцев под Москвой, наши войска пошли в наступление. Но оно шло трудно, с большими потерями, с отступлением и даже окружением отдельных подразделений. От солдат и офицеров требовалось мужество, большое терпение, здоровье, знание военного дела.

Я расскажу об отдельных эпизодах из фронтовой жизни на северо-западном фронте, в которых сам участвовал. Я к тому времени был в миномётном батальоне помощником командира взвода, мне присвоили звание старшего сержанта. Техники, которая перевозила бы солдат и оружие, было мало, поэтому приходилось нести миномёты и другую поклажу на себе по плохим дорогам, занесённым снегом.

Наступление было таким медленным, что иногда мы неделями не заходили в населённые пункты. А если удавалось взять какое-нибудь село, то в первую очередь размещали санчасти, штаб, а солдат – уж, если будет возможность. Как-то в одном селе нам пришлось задержаться дней на десять. Отогрелись мы и всё бы вроде нормально, но сильно заболели ступни ног. Хоть и были на нас валенки, но ведь неделями на морозе... Боль была сильная, но никто не лежал и, когда пришло время наступать, – пошли вперёд.

Еще такой эпизод. Стояла задача взять село, занятое немцами. Дело было в самом начале весны. Болота еще не совсем растаяли, вода со льдом. Нам приходилось неделями жить в такой местности, так как находились в полуокружении. Нас бомбили, поэтому разжечь костры, чтобы согреться и высушиться было невозможно. Солдаты тогда шутили: «Бог создал Землю, а черт Калининскую область».

Помню, как я писал домой письмо, лёжа на скользкой кочке. Полевая почта работала, но бумаги, чтобы написать письмо не было. И вот лежу я на кочке, а передо мной молоденькая берёзка стоит. Вырезал я аккуратно кусочек бересты в виде треугольника и написал родителям: «У нас всё в порядке, наверно, скоро в наступление». Вечером, когда приехала кухня, я передал своё письмо. Надо сказать, оно дошло до дома, и родители хранили его особенно бережно.

Кормили нас ночью. Суп чаще всего был гороховый. И хотя холодный, но ели мы с удовольствием. Иногда давали по кусочку сала и по большому сухарю. Привозили и водку во фляге. Это было положено – фронтовые 100 граммов. На морозе для нас они были спасением.

Были случаи, когда убивало лошадь. Её, конечно, сразу разделывали и раздавали по котелкам. И как только мясо закипало, мы скорей резали его и пытались есть, но оно было жесткое, как резина. Правда, такое питание было только в период окружения или полуокружения, а в другое время кормили относительно нормально.

Основное направление наступления у нас было тогда на Старую Рвссу Холм. Чтобы дойти до них, нужно было взять много населённых пунктов. И вот – очередное наступление на очередное село. Мы, миномётчики, открыли огонь, пехота пошла в атаку, а мы следом, чтобы помочь ей. Но мин вовремя не подвезли, и мы были лишены возможности

поддерживать пехоту огнём. Командир батальона рассмотрел в бинокль, что между нашей линией наступления и селом, занятым немцами, стоит большой штабель немецких мин диаметром 82 мм, то есть именно то, что нам нужно. А вблизи – большая воронка от тяжёлой авиабомбы. Командир дал мне команду занять это укрытие и оттуда вести ответный огонь по немцам. Тем самым дать возможность остальному батальону приблизиться к штабелю мин и также вести огонь по противнику. Я вместе с двумя расчётами по-пластунски добрался до воронки, набрал мин и открыл беглый огонь. Это дало возможность остальному батальону добежать до склада и открыть шквальный огонь по немцам. Вскоре подтянулась пехотная рота, и мы вместе пошли в наступление. В период наступления я почувствовал, будто кто-то ударил меня по левой ноге большим поленом. Я, конечно, понял, что ранило осколком разорвавшегося рядом снаряда. Немцев из села всё же выбили, а меня санитары вынесли и отправили во фронтową госпиталь. Это был обычный большой блиндаж, где лежали раненые бойцы. Настоящий госпиталь находился в стороне Калинина, но забрать раненых в нашем положении не представлялось возможным. В этом госпитале я пролежал около пяти дней – все бы ничего, но рана была сложной – раздроблен голеностопный сустав, туда попала грязь и даже часть портянки. Сустав начал загнивать. В настоящем госпитале после осмотра хирург принял решение ампутировать ногу, ради спасения жизни. В 20 лет не хотелось оставаться без ноги, но жизнь – дороже. Я сказал: «Делайте как лучше». Когда я проснулся после операции в палате, то первой мыслью было: «Цела ли нога? – пошевелил, – цела!» Но боли были страшные. Через полтора месяца сняли гипс, боли утихли, и я стал вставать и даже пытался ходить. Позднее по ранению я был признан годным к нестроевой службе и направлен учиться в Омское медицинское училище им. Щорса.

Мне выдали документы, сухой паек и карточки на питание. С этим и с палочкой я приехал в Омск. Но здесь, сразу по приезде, со мной произошёл неожиданный неприятный случай. В условиях тыла люди вели себя по-разному: большинство трудились в поте лица и все отдавали фронту, другие наживались на людском горе и шли на все лишь бы выжить. Так вот, пока я с сумкой через плечо и с тросточкой в руках с трудом забрался в переполненный трамвай, содержимое сумки вытащили. Я остался без документов, что в условиях военного времени было проблемно. Только и всего что у меня осталось – это орден и медали на груди, но без документов и они не действительны.

В училище люди оказались сознательными. Осмотрев мою ногу, они убедились, что рана заживает после ранения, сделали запрос в госпиталь и получили утвердительный ответ. Так я остался в училище.

Учёба в Ленинградском военно-медицинском училище, мне давала определенное удовлетворение. Раз судьба распорядилась, что я не мог уже быть строевым офицером, то всё же я мог вернуться на фронт как военный медик. Училище оставило у меня хорошие воспоминания. Офицеры, преподававшие там, приехали из Ленинграда в порядке эвакуации. Это были высокограмотные специалисты в своей области – медицина и знание тактики медицины во время войны. Они этим обладали в совершенстве.

По окончании училища мне присвоили звание младшего лейтенанта медицинской службы. Я был направлен в 26-ю артиллерийскую бригаду резерва главного командования. Резерв был не в тылу, а на фронте и его в любой момент могли задействовать в боях. С этой бригадой я прошёл через Польшу. Из этого военного периода тоже остались определенные воспоминания.

Прежде всего мы, в том числе и я, оказались в обстановке зарубежья. Увидели, как живут поляки, отношение к нам. Их быт отличался от нашего, был ближе к европейскому. Люди там жили по-разному: были богатые помещики, предприниматели и бедные батраки, интеллигенция и обслуживающие. Мы, в основном, общались с бедными, так как богатые сбежали, всё бросив. В первые дни, когда мы перешли границу, солдаты, будучи настроенными с ненавистью к немцам, а часть поляков также воевала на стороне немцев, в качестве мести иногда разоряли дома богатых поляков, некорректно обращались с женщинами. Но такое положение продолжалось первые три дня. Потом вышел приказ главнокомандующего прекратить такое варварское отношение недостойное солдат Красной Армии. И это было прекращено.

Были и такие моменты: помещик сбежал, а скот остался. Коровы не доены, мычат, а батраки боятся, что если они разберут скот, то хозяин, вернувшись, их накажет. Просили наших командиров дать записку с разрешением пользоваться скотом хозяина и наши старшины, недолго думая, давали – животных и людей было жалко. Были и перегибы с нашей стороны. Когда воевали на своей территории, питание было в основном нормальным, но иногда с перебоями. Здесь же, при таком количестве бесхозного скота, недостатка в мясе не было. Причем, насытившись, забивали скотину ради деликатесов – печени, например, но это тоже вскоре было прекращено.

Когда мы воевали в Польше, у нас уже были студебекеры и ребята нагружали их, наряду с военным снаряжением, ящиками с вином. И хотя за это тоже наказывали, но обед или ужин редко обходились без спиртного. Чувство меры мы не теряли, но пристрастились к этому делу основательно.

Поляки относились к нам без особой любви, но вежливо, радушно. Если приходилось ночевать у кого-то в доме, то приглашали нас к ужину, стелили чистую постель и офицерам, и солдатам.

Я участвовал в освобождении Кракова, затем Бреславля (Бреслау-польск.). Это на границе с Германией. Бреславль занимал особое место в войне, так как здесь к концу скопились эсесовцы, бендеровцы, власовцы – особо жестокие фашистские элементы. Они понимали, что если их не освободят, то им конец, и мало в этом ошибались. Даже когда наши войска уже вошли в Берлин, в Бреславле эта сборная армия фашистов еще сопротивлялась. Жестокие бои шли не только за город или район, а за улицу, дом, коридор. Тогда у немцев появились фаустпатроны, которыми они могли бить из одного дома в другой – это создавало нам дополнительную опасность. Но и у нас тоже было серьезное вооружение – «Катюши», которые накрывали участки огнём, что было значительнее. Однажды нам надо было перебежать на другую сторону завоеванной улицы. Со всех сторон били по перебегающим. Когда я достиг середины улицы, почувствовал удар по боку, споткнулся, упал, но сообразил, что на улице оставаться нельзя – добьют. С трудом поднявшись, добрался до угла дома напротив, там упал. Рядом оказался комиссар. Он пошутил: «А я думал, что вы счастливчик и вас больше не ранит».

Санслужба отправила меня сначала в полевой госпиталь, затем в настоящий. Ранен я был разрывной пулей и остался жив благодаря тому, что пуля разорвалась на офицерском ремне. В тело вошли осколки. Мне сделали две операции и после того, как начал ходить, отправили в Иваново для долечивания. Так как поехал я самостоятельно, то решил захватить домой, навестить родителей.

Особенный незабываемый момент, конечно, – это встреча с матерью. Она много пережила за нас детей: за меня и дочерей (одна из них была в оккупации). Когда я обнял маму, то почувствовал, что у нее за эти годы вырос горб. Я понял, что это результат накопления всего пережитого за годы войны.

На следующий день, по приезду домой, проснувшись, я услышал по радио об окончании войны. Впечатления были разные. Во-первых, радость, что остался жив, во-вторых, гордость за свою страну, народ, огорчение за небывалые потери. Дома я встретился с одноклассниками, некоторые из них уже заканчивали институты. Здесь я встретил своего учителя по математике, он теперь был офицером. Мы очень хорошо отметили победу, и я уехал в госпиталь.

Выписался я после лечения и опять был признан годным к нестроевой службе и направлен на войну с Японией. Ехали мы в теплушках,

с песнями, воодушевленные победой с настроением быстро разгромить японских самураев. Правда, пока мы доехали – это было долго – война приближалась к концу. Но все-таки нашей части пришлось участвовать в освобождении Харбина.

Харбин – это китайский город около наших границ, оккупированный японцами. Там было много русских. Еще мы освобождали город Му-даньцзян. Японцы сражались стойко, но не так как немцы, они всё же знали, что приходит конец.

С окончанием войны с Японией, закончилась и моя военная служба. По моей просьбе был демобилизован. Я хотел учиться, получить высшее образование и активно включиться в послевоенную мирную жизнь.

*Гундерин
Василий Дмитриевич*

Гундерин Василий Дмитриевич

Родился в 1926 году в Ярославской области. В 1943 году был призван в Красную Армию. Участник войны, воевал в составе 2-го Прибалтийского фронта. В Прибалтике встретил Победу. В 1952 году окончил школу рабочей молодёжи. В этом же году окончил Ленинградское артиллерийско-техническое училище. Начальник арт-мастерской миномётной гвардейской дивизии Ленинградского военного округа. Служил в Сибирском военном округе, в Прибалтийском военном округе, Сибирском военном округе, Кубинской армии. Окончил вечерний университет Марксизма-Ленинизма. В 1971 году ушёл в запас в звании майора.

Награждён 9 медалями и орденом Отечественной войны II степени.

Работал с 1971 г. по 1990 г. на кафедре «Сопrotивление материалов» факультета механизации НСХИ.

*Герш
Григорий Исаакович*

Герш Григорий Исаакович

Родился в 1909 г. в Воронеже. В 1937 г. окончил Воронежский сельскохозяйственный институт.

Участник Великой Отечественной войны. На кафедру тракторов и автомобилей пришел сразу после демобилизации из армии в 1946 г. на должность старшего преподавателя и проработал на ней 34 года, из них 17 лет – заведующим. При нем кафедра стала одной из ведущих в Новосибирском сельскохозяйственном институте. С октября 1958 г. по октябрь 1960 г. работал заместителем декана мехфака, а с 1967 г. по 1968 г. – деканом

На пенсию ушел в 1980 г.

Глебовский Валерий Петрович

Родился в 1922 г. в Псковской области. В ноябре 1941 г. призван в Красную армию. Участник Великой Отечественной войны. Воевал в составе Ленинградского фронта. Служил в Советской армии по 1956 г. В ноябре 1956 г. по состоянию здоровья уволен из армии с воинским званием майор. Работал преподавателем МПВО в Новосибирском институте связи. С 1957 г. – преподаватель кафедры спецподготовки, кафедры высшей математики НСХИ. Награждён медалями «За Победу над Германией», «За боевые заслуги», юбилейными медалями.

*Глебовский
Валерий Петрович*

Данилгорский Николай Александрович

Родился в 1922 г. в Семипалатинске Казахской ССР.

С февраля 1941 г. по май 1942 г. был курсантом I краснознаменной авиашколы им. Мясникова. Так как по состоянию здоровья не стал пригоден к летно-подъемной службе, был направлен в наземные войска действующей армии. Воевал в составе Волховского, Ленинградского, I Украинского фронтов. После войны продолжал службу в Советской армии. В 1950 г. окончил высшие офицерские курсы, а в 1954 г. уволен из рядов Вооружённых сил по сокращению штатов. С 1954 г. по 1988 г. работал в НСХИ начальником автомобильного парка военной кафедры, лаборантом той же кафедры, зав. лабораторией кафедры механизации животноводства.

*Данилгорский
Николай Александрович*

Награждён двумя орденами Красной Звезды, медалями «За оборону Ленинграда», «За Победу над Германией», «За боевые заслуги», юбилейными медалями.

Дандарон Жан Даржеевич

Родился в 1919 г. в Бурятии. В 1941 г. окончил физико-математический факультет Иркутского государственного университета. Участник Великой Отечественной войны. После демобилизации работал физиком в центральной вакуумной лаборатории завода № 621 в Москве, младшим научным сотрудником физического института АН СССР, заведующим кафедрой физики в Бурятском сельскохозяйственном инсти-

туте, доцентом Сибирского технологического института в Красноярске. В 1957 г. защитил кандидатскую диссертацию в МГУ, в 1959 г. утвержден в учёном звании доцента. В 1963 г. переехал в Новосибирск и 10 лет работал доцентом НЭТИ. В 1973 г. был избран заведующим кафедрой физики НСХИ, 10 лет работал здесь доцентом.

Ж. Д. Дандарон отличался глубокими знаниями в области физики и математики, пониманием физических вопросов, обладал нестандартным мышлением.

*Демидов
Николай Гаврилович*

Демидов Николай Гаврилович

1918 г. рождения, член КПСС, образование высшее. Подполковник. Работал и.о. доцента кафедры научного коммунизма НСХИ. 1939 г. принимал участие в освободительном походе в Западную Белоруссию. В Отечественную войну с 1941 г. по апрель 1943 г. воевал в составе войск Западного фронта, Крымская операция и Северо-Кавказский фронт в качестве политработника. Ранен в мае 1942, контужен в декабре 1942.

Награждён орденом Красного знамени, орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны 1 степени, медалью «За оборону Кавказа», и ещё 14 медалей.

*Денисюк
Ярослав Михайлович*

Денисюк Ярослав Михайлович

Родился в 1922 г. в Иркутске. С ноября 1941 г. по июнь 1942 г. работал автоматчиком на оборонном заводе. До 1947 г. служил в Красной армии. Участник войны с Японией. Факультет механизации НСХИ окончил в 1952 г.

*Ерешко
Ефрем Изосимович*

Ерешко Ефрем Изосимович

Родился в с. Утянка Доволенского района Новосибирской области. После окончания средней школы работал учителем в начальной школе, библиотекарем. В 1938 г. окончил с отличием ТГУ и остался работать на кафедре механики. В 1942 г. призван в армию. После окончания войны в 1946 г. принят на работу старшим преподавателем в НСХИ. Был

признанным, крупным, авторитетным учёным и энциклопедистом в области механики машин. Работал на кафедре до 1990 г.

Ермаков Константин Фёдорович

Родился в 1913 году. Окончил Омский автодорожный институт. Трудовую деятельность начал механиком автотранспорта МТС, затем его направили в органы МВД. Великую Отечественную войну встретил в Бресте. Участник Сталинградской битвы. Закончил войну в звании подполковника на должности начальника ремонтного армейского завода ПАРМ-3.

*Ермаков
Константин Фёдорович*

1953–1985 годы работал на военной кафедре НСХИ, старшим преподавателем кафедры ремонта машин.

Награждён орденом Отечественной войны 2 степени. Медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией», 7 юбилейных медалей.

Ермохин Георгий Иванович

Родился 1919 г. в Горьковской области. После окончания Арзамасского техникума механизации сельского хозяйства в 1938 г. был направлен в Новосибирскую область, в Куйбышевскую школу механиков преподавать автотранспортное дело. Через год был призван в ряды Советской Армии, службу проходил вначале на Дальнем Востоке, затем был переведён на Запад.

*Ермохин
Георгий Иванович*

Вот строки из личного дела Георгия Ивановича: «Всё время служил в автомобильных частях, занимая должности электромеханика, начальника цеха дивизионных мастерских по ремонту автомобилей и тракторов, шофёра. С 1 июля 1941 года соединение, в котором я служил, было в составе действующей армии. Первое боевое крещение было под Могилёвом (БССР). Тогда я служил в автобате при ремонтном отделении. Обстановка того времени очень часто заставляла нас, бойцов специализированных частей, участвовать в боевых операциях в качестве стрелков. Однако большую часть времени я занимался ремонтом машин, подвозкой боепитания и т.д. Несколько раз соединение попадало в окружения, но мне всякий раз удавалось выходить из них. Но вот в начале октября 1941 года соединение попало в глубокое окружение под Брянском в районе г. Трубчевска.

Было приказано уничтожить машины и группами выходить из окружения, что и было сделано. Я в составе группы товарищей стал выходить из окружения, но все попытки оказались безуспешными. Во-первых, потому что окружение было очень глубоким, а во-вторых, мы были без оружия, так как незадолго перед окружением нам, ремонтникам автобата, было приказано из-за нехватки оружия сдать его в стрелковое подразделение.

Суровые условия, при которых приходилось выходить из окружения, сломили меня, и я заболел. И вот, измученные, голодные и больные, мы в декабре 1941 года оказались во вражеском плену.

Сначала был в Брянском лагере, затем в Польше в лагере 31 (г. Холм) и в лагере 326 Фарелькруг (Западная Германия).

Весь период пребывания в плену никаких действий, порочащих и бойца своей Армии и гражданина Советского Союза, не совершил.

После неоднократных попыток побега только во второй половине марта 1945 года ему удалось бежать и вернуться к своим частям в Германии.

В 1946 году Георгий Иванович демобилизовался из армии и вернулся в Куйбышев. Школа механиков к тому времени была реорганизована в техникум механизации сельского хозяйства, и он стал вести преподавание технологии металлов, тракторов и автомобилей. Осенью 1950 года поступил на заочное отделение факультета механизации Новосибирского сельхозинститута, которое с отличием закончил.

(Бах А. Н. Вспоминая наших ветеранов//Вестник Аграрного Университета. 2004 г. – С.4)

*Ефимов
Виталий Андреевич*

Ефимов Виталий Андреевич

Родился в 1923 г. В 1941 г. окончил 10 классов в г. Новосибирске. Участник Великой Отечественной войны, воевал в составе Северо-Западного и Второго Прибалтийского фронтов. Выпускник мехфака НСХИ 1951 г. Имеет 15 правительственных наград, в т. ч. орден Отечественной войны первой степени, медаль «За отвагу».

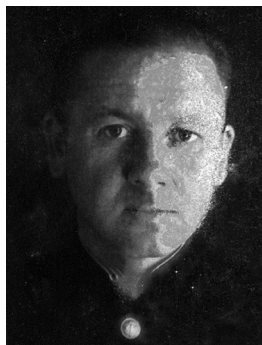
Жук Алексей Петрович

Родился 1920 г. в Приморском крае. В 1942 г. окончил Московский технический институт. В июле 1941 г. был призван в Красную армию и до марта 1942 г. служил шофером и командиром автороты на Ленинградском фронте. В 1942–1943 г. г. проходил переквалификацию в инсти-

туте имени Баумана. А после учёбы был направлен на завод № 188 в г. Новосибирске.

В 1944 г. Алексея Петровича вторично призвали в армию, и служил он командиром пулемётного отделения. В 1945 г. демобилизовался.

В 1955 г. Жук А.П. работал ассистентом кафедры сопротивления материалов и деталей машин НСХИ.

*Жук
Алексей Петрович*

Жигунов Михаил Кузьмич

1923 г. рождения, член КПСС. Старший лейтенант. Работал на кафедре физического воспитания – мастером по ремонту инвентаря. Участвовал на Калининском, в 1, 2, 3 Белорусском фронтах, в должности командира взвода. В 1942 был легко ранен.

Награждён орденом Отечественной войны 1 степени, орденом Красной звезды, медалями «За отвагу», «За взятие Кёнигсберга», юбилейными медалями.

*Жигунов
Михаил Кузьмич*

Захарова Надежда Григорьевна

Надежда Григорьевна с 4 октября 1943 по 25 апреля 1945 года служила в рядах Советской Армии. В 1946–1951 гг. училась и окончила Львовский СХИ, факультет лесоводства. Распределилась в Новосибирскую область, Нечунаевский леспромхоз, где и работала до 1955 года. С 1955 года до середины 80-х гг. трудилась на кафедре плодоводства НСХИ, преподавала лесоводство и методику опытного дела. За годы работы 2 раза награждалась почётной грамотой и 5 раз была отмечена благодарностями за добросовестное отношение к выполнению своих обязанностей.

*Захарова
Надежда Григорьевна*

(И. М. Леонов, – профессор, заведующий кафедрой плодоводства и селекции. Линия жизни//За сельскохозяйственные кадры. 1978. С. 1)

В городе Глигске на Сумщине у Нади 19 июня 1941 года был прощальный вечер в школе. А на другой день она отправлялась поездом в Ромны к подруге, чтобы вместе с ней готовиться к экзаменам для по-

ступлений в институт. Но где-то на промежуточной станции её застала страшная весть – война!

Пришлось вернуться назад, туда, где через несколько месяцев война подступит к порогу родного дома. Оказавшись на оккупированной территории, Надя больше всего боялась, как бы немецко-фашистские захватчики не угнали её в Германию. Скрывалась в лесу.

Осенью 1943 года Советская Армия освободила её родные места. С армией дальше, на Запад, пошла и она. После непродолжительной учёбы в запасном полку стала связисткой, получила назначение в противотанковой дивизион. Надо ли говорить, как выполняла она свои нелегкие обязанности в борьбе с трижды проклятым врагом. С боями прошла всю Украину, Молдавию, Румынию, Венгрию. И вот, наконец – победа!

После войны она жила во Львове, закончила политехнический институт. Её специальность – лесовод. Самая мирная и самая, можно сказать, благороднейшая. Создавать защитные лесополосы – значит облагораживать землю, обогащать природу, делать её более щедрой, приносить людям большую радость.

Свои знания, опыт передавала другим – десяткам и сотням молодых, энергичных ребят и девчат, чтобы всё большими силами вести борьбу за сохранность природы, за приумножение её богатств.

У солдата Великой Отечественной, внесшей, безусловно, немалую лепту в победу над врагом во имя счастья советских людей, всё, – и своё личное и общественное – получило вполне логическое развитие. Такова, если хотите, линия её жизни – большой, интересной, содержательной.

Зельман Александр Сергеевич

*Зельман
Александр Сергеевич*

Родился 1903 г. в г. Августове в Западной Белоруссии. В 1919 г служил красноармейцем в Витебском территориальном полку Наркомвоенмора в г. Невель Витебской губернии. Учился в автотракторной школе РККА в городе Ленинграде. Два года служил в должности тракторного механика во втором тяжёлом артдивизионе РККА в городе Детское село.

В 1932 г. окончил Азово-Черноморский институт механизации сельского хозяйства. В 1941 г. призван в Красную армию. Службу проходил в отдельном учебном танковом полку. За формирование полка и подготовку танкистов в 1942 г. награжден орденом «Знак почёта». В этом же году уволен в запас.

С 1942 г. работал в НСХИ доцентом кафедры механизации сельского хозяйства, и.о.заведующего этой же кафедры. В 1943 г. по совместительству работал старшим механиком учхоза № 1. За хорошую организацию полевых работ награждён почётной грамотой Новосибирского облисполкома. В 1944 году назначен деканом мехфака и заведующим кафедрой тракторов и автомобилей.

Зорев Борис Николаевич

Родился в 1924 г. во Владивостоке. В декабре 1941 г. добровольцем ушёл в Красную армию. Окончил Томское артиллерийское училище и в 1942 г. был направлен на фронт. В боевых действиях участвовал до окончания войны. Имеет два ранения. Награждён орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За победу над Германией». Демобилизовался в 1947 г. В 1952 г. окончил мехфак НСХИ. Работал в тресте совхозов Новосибирской области, затем главным инженером одного из заводов Новосибирска.

*Зорев
Борис Николаевич*

Зубков Павел Никитович

Родился 1927 г. в Новосибирской области. В 1944 г. окончил 8 классов, в этом же году был призван в Красную армию. В составе Первого Дальневосточного фронта участвовал в боевых действиях против Японии. За проявленное мужество награждён медалью «За отвагу».

В 1952–1957 гг. учёба на мехфаке НСХИ.

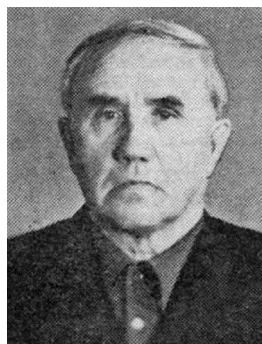
Награждён орденом Отечественной войны II степени, 15 медалями.

*Зубков
Павел Никитович*

Иванов Александр Матвеевич

Родился в семье сельских учителей. После школы – педагогический техникум, а потом – учительский институт. Когда началась война, он директорствовал в одной из школ, попросился на фронт. Просьбу удовлетворили. Назначили командиром роты. Автотранспортный батальон играл немалую роль в разгроме врага. Чуть опоздаешь со снаряда-

*Иванов
Александр Матвеевич*

ми, и атака наших может захлебнуться. Подвозили и продовольствие, и обмундирование, и письма из дома. Добирались по бездорожью, под обстрелом, днём и ночью. Риск был немалый, но автотранспортники не думали о себе. Главное – доставить груз в заданный район.

– Были мы молодыми, очень хотелось жить, – рассказывает А. М. Иванов, – и потому больно было видеть гибель боевых друзей, таких же молоденьких. Но, война есть война... Ненависть к врагу была сильнее всего...

Как ликовали мы, когда узнали, что пришёл мир, мир, который стоил нам дорого...

Домой он вернулся с наградами: орденами Отечественной войны I и II степеней, орденом Красной Звезды и медалями.

Пять лет проработал в нашем институте А. М. Иванов начальником учебной части военной кафедры.

*Казанцев
Александр Николаевич*

Казанцев Александр Николаевич

Окончил Томский медицинский институт до Великой Отечественной войны. С первых дней войны участвовал в спасении раненых. Получил боевое крещение под Ельней. Он был и начальником эвакуационного пункта, и начальником группы госпиталей. Получил звание полковника и множество правительственных наград.

Страстный любитель природы и заядлый охотник, он, выйдя в отставку, по приглашению Г. М. Кривощёкова с 1961 г. по 1970 г. работал ассистентом на кафедре зоологии и рыбоводства НСХИ.

Калмыков Александр Гаврилович выпускник Ленинградского СХИ. Работал агрономом, затем преподавателем сельхозтехникума. Учёба в аспирантуре при кафедре почвоведения родного института была прервана войной, он добровольцем ушёл защищать Родину. С 1941 по 1945 гг. воевал строевым офицером на фронтах Отечественной войны. Был награждён медалями «За отвагу» и «За победу над Германией».

В течение трёх лет (1950–1953 гг.) заведовал кафедрой агрохимии и почвоведения НСХИ, кандидат биологических наук, доцент.

Каминский Илья Генрихович

Родился в 1921 г. в УССР. В 1924 г. семья переехала в г. Харьков, где в 1941 г. родители были убиты немцами.

В 1939 г. из Харьковского механико-машино-строительного института, был призван в Красную армию, где находился до марта 1954 г. С 22 июня 1941 г. по 15 апреля 1944 г. участвовал в Великой Отечественной войне. Два раза попадал в плен к немцам. Оба раза из плена бежал.

С 1958 г. работал на кафедре высшей математики НСХИ.

Награждён орденом Красной Звезды и медалями «За Победу над Германией», «За боевые заслуги», юбилейными медалями.

*Каминский
Илья Генрихович*

Касимов Александр Семёнович 1922 г. рождения, высшее образование. Работал доцентом кафедры политэкономии. Был трижды ранен. Награждён орденом Отечественной войны 2 степени, 9 медалями.

Каурцев Николай Васильевич

Выпускник первого набора агрофака получивший диплом с отличием.

Участвовал в боях на Южном, Воронежском, Втором Украинском и Третьем Белорусском фронтах в составе Пятой танковой армии. Был помощником командира зенитно-артиллерийского полка № 1062. После войны работал заведующим курсами повышения квалификации руководящих работников сельского хозяйства (1946–1947) и других ответственных должностях с/х предприятий, был первым секретарем Карасукского РК КПСС. Награждён орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета».

На фото слева Н. В. Каурцев, справа Н. А. Климовский, Герой Советского Союза, председатель городского совета г. Карасука. 9 мая 1975 г.

*Каурцев
Николай Васильевич*

Костылев Алексей Васильевич

выпускник агрономического факультета сорок первого года, ветеран войны и труда. До начала семидесятых годов работал доцентом на кафедре растениеводства и луговодства.

*Костылев
Алексей Васильевич*

– Когда по радио в институте объявили о начале войны, я сдавал последний экзамен, кажется, по растениеводству. Был, конечно, страшно обеспокоен, но почти наверняка знал, что хоть на какое-то время у меня будет бронь. Почему? Когда в тридцать шестом году по инициативе Эйхе был открыт наш институт, набор шёл, в первую очередь, среди ударников строительства социализма. У меня же, кроме этого звания, за плечами были уже сельскохозяйственный техникум и пять лет работы агрономом.

Производственную практику после четвертого курса проходил уже в должности старшего агронома МТС. Так что, к окончанию института был вполне сложившимся специалистом. А таких, как я, среди нашего выпуска было не более пяти. Растениеводство я тогда сдал на «отлично». По распределению попал в Новосибирский сельхозтрест. Через полгода бронь кончилась и с 28 марта сорок второго года по 26 августа сорок пятого я находился в рядах действующей армии.

*Кобцев
Михаил Фёдорович*

Кобцев Михаил Фёдорович

Профессор кафедры технологии производства, переработки и экспертизы сельскохозяйственной продукции.

Родился в Талды-Курганской области. В 1943 г. со школьной скамьи был призван в армию, в роту автоматчиков, потом направлен в бронетанковое училище. Великую Отечественную войну заканчивал в Румынии в должности командира танкового взвода.

Окончил Алма-Атинский зооветинститут. Работал в районном сельхозотделе Казахстана зоотехником, сотрудником института животноводства в Алма-Ате и в институте зернового хозяйства (с. Шартанды Целиноградской области).

С 1958 году работает в Новосибирском сельхозинституте. 47 лет заведовал кафедрой крупного животноводства и молочного дела. В течение пяти лет был деканом зоотехнического факультета. С 1977 по 1981 годы работал проректором по научной работе и одновременно осуществлял руководство кафедрой.

Награждён восемнадцатью государственными наградами. Он заслуженный зоотехник РФ, почётный работник ВПО РФ. Трижды награждался почётными грамотами администрации Новосибирской области, департамента АПК, занесён в книгу почёта. За большой вклад в развитие науки и внедрение научных достижений в производство награждён дипломами, специальным призом и золотой медалью Сибирской ярмарки.

Кормачёв Сергей Алексеевич

Родился в 1918 г. в деревне Вялково Чумаковского сельсовета Михайловского района Новосибирской области.

В 1940 г. окончил Куйбышевский зооветеринарный техникум, работал зоотехником.

С апреля 1941 г. по июнь 1946 г. участник Великой Отечественной войны. 5 июля 1941 года попал в окружение, был ранен и взят в плен. 28 марта 1945 года совершил третий побег и освободился из плена. В мае 1946 года демобилизовался из армии.

В 1956 году заочно окончил Новосибирский сельскохозяйственный институт, зоотехнический факультет и был принят в СибНИИЖ. Кандидат сельхознаук. Работал в НСХИ на кафедре крупного животноводства и молочного дела.

*Кормачёв
Сергей Алексеевич*

Красиков Захар Дмитриевич

Кандидат с.-х. наук. Родился в 1909 г. в Новосибирской области. 1932–1937 гг. студент Московской сельхоз. академии им. К. А. Тимирязева. В 1937 г. преподаватель Тюкалинского с.-х. техникума.

В октябре 1938 г. – аспирант Омского СХИ им. С. М. Кирова по кафедре общего земледелия.

1941–1946 гг. участие в Великой Отечественной войне.

С 1949 по 1968 гг. работал в НСХИ на кафедре растениеводства. 1950–1955 гг. декан агрономического факультета, 1961–1966 гг. заведующий кафедрой и ректор института.

Награжден 8 орденами и медалями.

*Красиков
Захар Дмитриевич*

Кузнецов Модест Петрович

Преподавал на кафедре философии, член КПСС.

Ветеран войны, он сражался с фашистскими и японскими милитаристами, будучи бортмехаником на военных самолетах. За мужество и отвагу в борьбе с врагами неоднократно был награжден орденами и медалями.

В годы освоения целины его направляют вторым секретарем Колыванского РК КПСС, затем на преподавательскую работу.

*Кузнецов
Модест Петрович*

*Кривощёков
Георгий Михайлович*

Кривощёков Георгий Михайлович

Уроженец г. Свердловска. Среднюю школу закончил в Улан-Удэ. Затем учеба в Томском университете на биологическом факультете. Работал в Томском университете.

Вместе с другими он прошел дорогами войны до ее окончания. Участвовал в великом сражении под Сталинградом, получил звание капитана и ряд правительственных наград.

До 1978 г. работал заведующим кафедрой зоологии и рыбоводства Новосибирского сельскохозяйственного института, назначался деканом зоофака, затем до конца дней заведовал лабораторией ихтиологии Биологического института СО АН СССР.

Клещ Николай Николаевич родился в 1927 г. в Кемеровской области. В 1944 г. после окончания девяти классов был призван в ряды Красной армии. Принимал участие в боевых действиях с Японией. Демобилизовался в 1949 г. Мехфак окончил в 1960 г. Работал в сельскохозяйственных органах Кемеровской области, долгое время – главным инженером Кемеровского института «Облсельхозпроект».

*Коломиец
Иван Степанович*

Коломиец Иван Степанович

Родился в 1920 г. в Черниговской области. В 1940 г. окончил Черниговский техникум механизации сельского хозяйства. В 1940 г. призван в Красную армию. Участник Великой Отечественной войны. Воевал с марта 1942 по май 1945 г. в должности командира взвода, роты Пантонно-Мостового батальона на Ленинградском фронте. В 1955 г. окончил Военную ордена Ленина академию бронетанковых войск. В 1970 г. в звании подполковника уволен в запас. С 1971 г. по 1989 работал ассистентом кафедры сельхозмашин.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», 11 юбилейных медалей.

Кокин Владимир Владимирович родился в 1923 г. в городе Дубовка Сталинградской области. В 1941 г. окончил среднюю школу и был

призван в Красную армию. Участник Великой Отечественной войны, в 1944 г. был демобилизован по ранению. В 1945 г. поступил на факультет механизации, диплом получил в 1950 г. Во время учёбы работал лаборантом на кафедре сельхозмашин. После окончания института вся его трудовая биография была связана с сельским хозяйством Черепановского района.

Куцин Эля Аврумович

Родился в 1906 г. в Киевской губернии. В 1931 г. окончил Институт механизации и электрификации сельского хозяйства в г. Киев. В июле 1941 г., был призван в Красную армию. Службу проходил в должностях старшего авиационного техника, инженера-технолога моторного цеха, заместителя начальника техотдела. Самолёты, отлаженные Э. А. Куциным, участвовали в Сталинградской битве. С сентября 1944 г. по декабрь 1945 г. по совместительству занимал должность доцента кафедры ДВС и кафедры автомобилей и тракторов Львовского политехнического института.

*Куцин
Эля Аврумович*

После демобилизации из армии работал в лаборатории проблем быстроходных машин и механизмов и Институте теплотехники Академии наук СССР.

С 1951 г. по 1967 г. работал доцентом кафедры тракторов и автомобилей НСХИ.

Кульчицкий Игорь Владимирович

Родился в Белоруссии в 1924 г. Учился при Тульском оружейном заводе в техникуме, который окончил в 1942 г. и был призван в Красную армию. Воевал на Сталинградском фронте, на Северном Кавказе и Украине. После ранения и излечения в госпитале в начале 1944 г. был направлен в Тамбовское танковое училище самоходных артиллерийских установок, получил звание младшего лейтенанта. До 1947 г. служил в танковых войсках в качестве артиллерийского техника. Прибыв в Новосибирск, поступил на мехфак, который окончил в 1954 г.

*Кульчицкий
Игорь Владимирович*

За боевые действия на фронте награждён орденами: «Отечественной войны II степени», «Красной Звезды», медалями «За оборону Сталинграда» и многими другими.

*Ледовский
Василий Степанович*

Ледовский Василий Степанович

Родился в 1919 г. Работал на кафедре эксплуатации машинотракторного парка с 1961 по 1979 гг. на должности зав. лабораториями.

Начинал Великую Отечественную войну в должности шофёра, затем был направлен в школу танкистов и большую часть войны был водителем тяжёлых танков (КВ, ИС).

Награждён орденами: «Красная звезда», «Отечественной войны I и II степени», «Боевого красного знамени» и многими медалями.

*Лившиц
Моисей Вульфович*

Лившиц Моисей Вульфович

Родился в 1898 г. в Минской области. В 1929 г. окончил Тимирязевскую сельскохозяйственную академию. После учёбы работал преподавателем техникума механизации на Украине, в Белоруссии.

В начале Великой Отечественной войны эвакуирован в Сибирь. Был преподавателем на курсах трактористов, инженером Кузбасского управления Новосибирского областного земельного отдела.

С 1943 г. и до конца войны был в Красной армии на Втором Украинском фронте. С 1946 г. по 1970 г. работал на кафедре сельскохозяйственных машин в НСХИ.

*Логин
Альберт Доминикович*

Логин Альберт Доминикович

Родился 1926 г. в Ленинграде. Окончил Бердский техникум механизации сельского хозяйства (1944), мехфак НСХИ (1956). Служил в Красной армии (1944–1945). Работал на кафедре сельхозмашин, деканом мехфака НСХИ, заведующим кафедрой Кемеровского СХИ, главным научным сотрудником НГАУ.

В 1990 г. присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки РФ.

Награждён медалями: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «50 лет Вооружённых сил СССР», «За трудовое отличие», «За трудовую доблесть», «60 лет

Вооруженных сил СССР», «Ветеран труда», малой серебряной и тремя бронзовыми медалями ВДНХ СССР, знаком «Изобретатель СССР», премией Минсельхоза СССР.

Ломанов Александр Петрович

Доцент кафедры анатомии встал на защиту Родины еще в 1939 году. В Великую Отечественную участвовал в Сталинградском сражении.

*Ломанов
Александр Петрович*

Лебедева Любовь Николаевна

Родилась в 1920 г. в Калужской области. До войны работала на строительстве Московского метрополитена. В армию пошла добровольцем, три с половиной года служила зенитчицей на Московском фронте – защищала подступы к Москве. Награждена боевыми и мирными орденами и медалями. Около тридцати лет проработала в сельхозинституте на кафедре фитопатологии.

*Лебедева
Любовь Николаевна*

(Я охраняю небо // И в каждом сердце отзовется...2005. – С. 19)

В Москве объявили: «Началась война. Фашисты напали на нашу Родину!». Москва сразу стала похожа на муравейник. Каждый день утром и вечером слушаем сводки с фронтов по радио. Я работаю в лаборатории метростроя, подружка секретарём в Измайловском районном военкомате. Она по несколько суток не приходит ночевать в общежитие – некогда, идёт мобилизация на фронт. Начались воздушные тревоги – вражеские самолёты прорываются через нашу оборону и летят бомбить Москву. Все подвалы превращены в бомбоубежища, на окраинах жители роют для спасения щели. Налёт самолётов начинается регулярно к ночи, бросают бомбы, листовки и зажигательные снаряды, мы их называем зажигалки.

Молодёжь – девушки и школьники постарше – дежурят ночью во дворах и на чердаках домов, чтобы предотвратить пожары. Враг приближается к Москве. Прошёл слух, что едут на помощь сибиряки. Москва ждёт сибиряков. Ах, как мы, простые граждане Москвы, ждём сибиряков! В очередях, в транспорте разговоры только о сибиряках и об эвакуации военных заводов.

Бои идут под Москвой. Рано утром на окраинах Москвы слышен гул орудий и видно зарево или вспышки огня. Идёт битва за Москву!

Окружён Ленинград! Ленинград держится. Радио не выключается ни днём, ни ночью. В московских больницах полно раненых. Создаются бригады, дружины помощи. Я дежурю в больнице Медсантруд: принимаем раненых, обрабатываем и эвакуируем в эвакогоспитали.

Немцы разбиты под Москвой и отогнаны, но налёты самолётов на Москву продолжаются. К зажигалкам уже привыкли – умело сбрасываем с чердаков и крыш на асфальт, тушим песком.

1942 год, Москва формирует новые резервы. Повсеместно в районах, на производстве проводятся митинги, призывают молодёжь помочь Москве и фронту – заменить мужчин-солдат на некоторых местах, где девушки с успехом могут справиться. Получив согласие, через месяц из военкомата приходит повестка с просьбой явиться в указанный пункт с вещами. Я тоже получаю повестку и в указанное время являюсь на сборный пункт. Там уже много молодых девчат. Городские власти проводят соответствующий митинг и большой концерт. Потом нас переводят за город в одну из московских казарм, размещают и кормят обедом. Три дня нас знакомят с жизнью солдат, переформировывают, разбивают по зенитным подмосковным полкам и развозят по зенитным батареям. Я попадаю на зенитную батарею № 1,1201 ЗАП (зенитно-артиллерийского полка). Со мною вместе оказались девушки из разных областей Советского Союза – из Суздаля, Минска, Ленинграда, Казани и Перми. Отвели нам большую землянку, устраиваемся, отдыхаем, знакомимся два или три дня. Затем всех вновь прибывших распределяют по взводам и отделениям, знакомят с младшими командирами (нашими непосредственными начальниками), ставят к приборам. Тут же нас учат быть солдатами-бойцами.

Наша батарея расположена у шоссе в направлении Нарофоминска, недалеко от деревни Покровка. Территория батареи обнесена колючей проволокой. От шоссе её скрывает небольшой кустарник, от дороги в деревню редкие насаждения. На батарее соблюдаются все правила маскировки. Всё это сделано для того, чтобы летящие на Москву бомбардировщики не смогли её обнаружить с воздуха, а, следовательно, не могли сбросить бомбы на защищающий Москву объект.

В армии «я» как-то сразу заменяется на «мы». Мы – это отделение и я в том числе. Мы учимся жизни солдат в полевых условиях, тренируемся на приборах применительно к боевой обстановке, учимся маршировке, ходьбе строевым шагом и прочим обязанностям солдат военного времени, изучаем боевой устав зенитной артиллерии БУЗА. Особо об-

ращается наше внимание на то, что делать нельзя. Нельзя отходить от батареи, нельзя подходить к проволоке на дороге и разговаривать с различными гражданскими лицами, нельзя ходить по батарее сверху, демаскировать её позицию. Необходимо ходить по траншеям, вырытым ко всем расчетам и службам, нельзя нарушать распорядок дня и устав.

Не все у всех получается быстро и гладко. Не сразу и одновременно мы получаем солдатское обмундирование. Хуже тому, у кого маленький рост и маленькие ножки. Обувь им достается на 3–4 размера больше, шинель сидит «коробом» на спине, обмотки всё время спадают, а пилотка съезжает на ухо или на затылок, как раз в то время, когда необходимо приветствовать командира.

Ох, не сразу утрясаются разные бытовые мелочи. Не обходится и без слёз, но солдат не хнычет, и не плачет, а служит! Постепенно всё приходит в норму, сами подшиваем, урезаем, подгоняем по росту своё обмундирование. А потом уже присылают из полка новое, специально для женщин, обмундирование, вместо обмоток – чулки, вместо пилоток – береты.

Вскоре мы принимаем присягу. Теперь я настоящий солдат! Я обязана! Я отвечаю за свою работу! Слово «Воздух!» – это уже не просто слово, это боевая тревога! Летит вражеский самолёт! Моментально ты на своем месте, ищешь этот самолет в своём секторе обзора, опознаешь, ловишь цель. Батарея готова. Перед противником сразу возникает плотное «море огня». Мы стреляем заградительным огнем – загородить, не дать пролететь бомбардировщику на Москву. Немецкие бомбардировщики не могут преодолеть огненный заслон, поворачивают назад или сбрасывают бомбы, куда попало. Сведения о самолётах-разведчиках передаём в полк, оттуда нашим самолётам-истребителям.

Ежедневно идут тренировки в быстром опознании самолетов противника различных марок, изучаем их силуэты, издаваемый звук при полёте, скорость полёта, потолок полёта и прочие данные. Проводим боевые стрельбы, стараемся свою работу довести до автоматизма.

Я наблюдаю за нашим сектором неба. Не пропустить ни одного самолёта неопознанным, ни чужих, ни своих – вот моя задача. Летают и самолёты союзников: Боинги, Харикейны, реже – Аэрокобры – опознаем, докладываем курс полёта.

Летом, зимой, в погоду и в непогоду я смотрю в небо, прислушиваюсь, вглядываюсь в каждую сомнительную звездочку, не поплывёт ли она по небу, не изменит ли свой цвет, не самолёт ли это на большой высоте, когда не слышно звука? Только бы не пропустить, не пропустить – ни свой, ни чужой. Это ЧП.

Я сторожу свой сектор неба.

Начинается битва за Сталинград. С батареи сняты все лишние люди – механики, наладчики, пулемётчики. Немецкие бомбардировщики перестали летать на Москву. Реже стали боевые тревоги. Обнаруживаем единичные самолёты-разведчики. Они летят высоко, по ним не стреляем, только опознаём, докладываем. Дышать стало легче. Появилось свободное время. На батарее начинаем заводить своё хозяйство. На прилегающей земле садим картофель, капусту, очень немного свёклы. За всем этим ухаживаем сами. Ремонтируем землянки, улучшаем свой быт, не забывая о своём прямом назначении. Следим за действиями на фронтах. Победа на Курской дуге радует всех. Начинается наступление наших войск. Первая победа – освобождение Харькова – батарея получает приказ ехать в Москву на салют. Мы рады, как дети, что поедем салютовать, поедem в Москву. Прихорашиваемся, чтобы проехать по Москве красиво и с песней. Затем последовал салют за освобождение Киева и Минска. Но своя работа – «боевое дежурство», не прекращается ни на час. Мы всё также несём вахту, опознаём самолёты, докладываем их курс, занимаемся строевой подготовкой, маршируем, т.е. живём по уставу до самого конца войны, до демобилизации. За этот период жизни на батарее мы сдружились, стали как сёстры, разъезжаемся в разные стороны, прощаемся со слезами. Прошло 60 лет после победы, но я и до сих пор помню всех девочек нашего отделения, помню и люблю.

*Левадный
Николай Аркадьевич*

Левадный Николай Аркадьевич

Родился в 1923 г., член КПСС, высшее образование, работал зав. кафедрой гражданской обороны. Генерал – майор.

Свой боевой путь Николай Аркадьевич начал в 1941 году под Москвой. Затем, когда основной акцент боевых операций сместился южнее, его воинское подразделение занимало оборонительные позиции на Дону. Тяжелое было время. Враг сосредоточил свои главные силы именно на этом направлении, рвался к Сталинграду. В одном из таких боев Николай Аркадьевич был ранен. После излечения назначен командиром взвода курсантов военно-политического училища. С тех пор связал свою жизнь с Вооруженными Силами.

Заслуги Николая Аркадьевича Левадного отмечены многочисленными наградами Родины. Он – кавалер 6 орденов, награжден 18 медалями.

Лушников Аркадий Иванович

1922 г. рождения, член КПСС, образование средне-специальное. Подполковник. Работал начальником отдела института. Участвовал в боевых действиях в составе войск Западного, Брянского, Белорусского и 2-го Белорусского фронтов, участник Орловско – Курской битвы. Трижды был ранен. Награждён орденом Отечественной войны 1 степени, орденом Красной Звезды, 13 медалей.

*Лушников
Аркадий Иванович*

Лямин Николай Васильевич

Ещё в детстве он мечтал о профессии учителя и в 1939 году поступил в педагогический институт г. Кирова. Но началась война. В январе 1941 года Николай Васильевич – уже лейтенант действующей армии. В Великую Отечественную Николай Васильевич командовал взводом, батареей, был начальником разведки дивизиона, полка. Закончилась война для него в Харбине после разгрома Квантунской армии японцев.

*Лямин
Николай Васильевич*

В мирное время он окончил академию им. М.В. Фрунзе, ВАК артиллерийской академии им. М.И. Калинина, командовал дивизионом, полком стратегических ракет.

Награждён орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды и пятнадцатью медалями.

После демобилизации в 1968 г. он, полковник в отставке, пришёл в НСХИ. 25 лет работал преподавателем на кафедре гражданской обороны.

Марусин Михаил Михайлович

Родился в 1920 г. в Курганской области.

В сентябре 1940 г. был призван в ряды Красной Армии. Служил в войсках Дальневосточного фронта, а затем участвовал в боях действующей армии на фронтах Великой Отечественной войны старшим воздушным стрелком-радистом в составе 1-й армии ночной авиации дальнего действия в 240-м авиационном полку. В боях получил контузию в позвоночник и легкое ранение лица и ног. В 1946 г. демобилизовался из армии.

*Марусин
Михаил Михайлович*

В 1950 г. окончил агрономический факультет НСХИ. Работал агрономом и руководителем на с/х предприятиях области.

С 1966 по 1968 г. – декан экономического факультета НСХИ.

Награждён орденом Трудового Красного Знамени, медалями: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За освоение целинных и залежных земель», золотой медалью ВСХВ – за освоение залежных и целинных земель и успехи в развитии сельского хозяйства.

*Мартемьянов
Борис Анфимович*

Мартемьянов Борис Анфимович

Доктор сельскохозяйственных наук, профессор. Участник и инвалид Великой Отечественной войны. Дошёл до Берлина.

Имеет боевые и трудовые награды.

С 1970 по 1976 годы возглавлял кафедру овцеводства и птицеводства, работал проректором по научной работе Новосибирского сельскохозяйственного института.

Был избран ректором АСХИ.

*Манаенков
Иван Сергеевич*

Манаенков Иван Сергеевич

Доцент кафедры научного коммунизма Иван Сергеевич прошёл по дорогам войны от Москвы до Берлина, начал войну младшим лейтенантом, командиром взвода, в конце войны был подполковником, начальником штаба полка. Он награждён орденом Красного Знамени, Отечественной войны I и II степеней, Александра Невского, двумя орденами Красной Звезды, 15-ю медалями.

В мирное время за успехи в подготовке высококвалифицированных специалистов и развитии сельскохозяйственной науки Указом Президиума Верховного Совета СССР И. С. Манаенков награжден орденом Октябрьской Революции.

Из воспоминаний И. С. Манаенкова

Весть о войне застала нас в летних лагерях. В день объявления войны наша 166-я дивизия была отправлена на фронт. 735-й полк нашей дивизии в середине июля вступил в бой с крупными силами противника на Смоленском направлении в районе деревни Гороватка. На нас двигались пехота с танками. Большую роль в отражении атаки сыграла

наша артиллерия, которая била по танкам прямой наводкой. Мне впервые пришлось тоже стрелять из орудия по танкам, которые на нашем направлении так и не смогли пройти вглубь нашей обороны. Бой длился несколько часов. Над нами непрерывно проносились вражеские самолёты, обстреливали нас, сбрасывали бомбы. Дым и пыль над полем боя слились в одно огромное облако.

Мы удерживали этот рубеж до начала октября. Я и сейчас, через 44 года, вспоминаю о высоком моральном духе наших бойцов, в этом неравном бою ни один из наших воинов не повернул назад, не оставил поле боя.

Затем были тяжёлые бои по отражению вражеского наступления на Москву. Победа под Москвой оказала на нас огромное воодушевляющее воздействие, она ещё больше укрепила нашу веру в победу. Мы впервые увидели большое количество подбитых немецких танков, машин, орудий на полях Подмосковья.

Пришлось участвовать в Сталинградской битве. Это было необычайно трудное сражение, в котором нередко возникала сложная неясная обстановка, когда наши части и части противника наносили друг другу удары во фланги, в тыл, меняли позиции. Вспоминается случай, когда ночью к позициям нашей части по ошибке подъехала немецкая полевая кухня и немец-повар начал раздавать в котелки еду подошедшим молча нашим солдатам, противники в темноте не узнавали друг друга; лишь, когда кто-то неожиданно заговорил по-русски, немцы – водитель и повар – попытались бежать, но были взяты в плен. Довелось быть свидетелем незабываемой встречи двух фронтов, которые замкнули кольцо окружения вокруг Сталинграда; навсегда запомнились бои за Мамаев курган и завод «Красный Октябрь», вместе с другими частями наш полк брал в плен и отправлял на сборный пункт огромные колонны деморализованных пленных фашистских солдат и офицеров.

В мае 1945 года после тяжёлых боёв нам было приказано двигаться южнее Берлина на Магдебург. В последние два дня, не встречая противника, мы вышли к Эльбе, севернее города Торгау, где у нас состоялась дружеская встреча с американскими солдатами и офицерами. Нам было приказано отойти на несколько километров назад и расположиться в лесу, где на другой день, 9 мая, к нам пришла весть о победе над фашистской Германией.

Малина Дмитрий Григорьевич

Родился в 1924 г. в селе Согорное Кочковского района. Перед войной переселились в г. Джамбул Казахской ССР, здесь в 1941 г. он окончил школу. Сразу поступил в Новосибирский институт военных инженеров транспорта (НИВИТ). В августе 1942 г. был призван в Красную армию. На фронте два года служил артиллеристом-разведчиком. За боевые заслуги имеет три правительственные награды. В 1952 г. после окончания мехфака НСХИ был направлен на работу в Министерство сельского хозяйства Казахской ССР.

*Малина
Дмитрий Григорьевич*

Михайлов Дмитрий Петрович

К. с.-х. наук, доцент. Родился в 1911 г. в Курской области. Окончил Саратовский СХИ по специальности «агроном». Год служил в армии. В 1941 году работал на Мордовской государственной селекционной станции. 25 июля 1941 г. был призван в армию и ушёл на фронт. Служил в пехоте начальником химической службы батальона, разведчиком. Войну закончил в Вене. Демобилизован в апреле 1946 г. Имел несколько лёгких ранений. С 1952 года по 1976, т.е. 24 года возглавлял кафедру ботаники НСХИ.

*Михайлов
Дмитрий Петрович*

Награждён орденом «Отечественной войны II степени», «Красной Звезды», медалями: «За победу над Германией», «За освобождение Праги», и юбилейными.

Марецкий Анатолий Викторович

Родился в 1920 г. в г. Минске. Воспитывался в детском доме. С шестнадцати лет стал здесь же работать воспитателем. В 1937 г. был принят на факультет механизации Иркутского сельхозинститута. В 1941 г. был призван в Красную армию. Участник Великой Отечественной войны. Награждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За победу над Германией». В 1948 г. переехал в Новосибирск, учился на

*Марецкий
Анатолий Викторович*

факультете механизации НСХИ, одновременно вёл практические занятия со студентами и работал лаборантом. В начале 50-х гг – ассистент и аспирант кафедры эксплуатации машинно-тракторного парка НСХИ.

*Миняйло
Пётр Яковлевич*

Миняйло Пётр Яковлевич

Работал начальником военной кафедры нашего института.

Полковник в отставке. Родился в Полтавской губернии. До призыва в армию учился на архитектурном факультете Харьковского университета. В действующей армии был с первого дня войны до последнего. Воевал на 1-м Степном, 1-м Украинском, 4-м Украинском фронтах. Был ранен. Имеет награды: шесть боевых орденов, среди них – орден Красной Звезды, ордена Отечественной войны I и II степени

Время многое стирает в памяти людей, только в душе остаются следы: след первого самостоятельного шага в жизни, след горечи первой страшной утраты... 22 июня 1941 года – этот день для людей всех возрастов останется незабываемым. Даже те, кто никогда не видел войны, порой ясно себе представляют часы раннего летнего утра 1941 года по рассказам взрослых.

Петр Миняйло, 20-летний сержант, командир орудия, находился в это время в четырех километрах от границы. Это он со своими однополчанами принял первый бой. И, несмотря на то, что продолжительное время наши отступали, первый бой был выигран. Шли напряженные дни и ночи, все они напоминали какой-то сплошной огонь.

19 ноября 1942 года зовется теперь Днем артиллерии. Это тогда, одновременно с двух сторон, на город Калач начали наступать советские части, в одной из которых сражался Пётр Яковлевич. Очень скоро 330 тысяч немцев были блокированы и взяты в кольцо. С каждым часом кольцо все сужалось и сужалось, а 31 января захватчиков добивали на северной окраине Сталинграда.

– Третьего февраля во всем городе стояла необычная тишина. И только изредка её нарушали залпы: это солдаты, ликуя, салютовали холостыми патронами в пустынное небо, – вспоминает Пётр Яковлевич.

За отвагу и находчивость ему сразу после сражения было присвоено звание младшего лейтенанта, он назначен командиром взвода.

Другую награду он получил на границе между Украиной и Белоруссией после тридцатиминутного боя за Середину Буду. Против четырёх моих орудий выступили шесть немецких «тигров». С самого

начала схватки мы взяли инициативу в свои руки, потому и победили. В 1944 году П. Миняйло воевал на Первом Белорусском фронте. Наши воины отбивали у врагов один город за другим: Рогачев... Минск... Негорелое... Так в упорных сражениях командир со своей батареей дошёл до Варшавы. Потом Германия. Особенно трудным оказалось взятие крепости Кёнигсберг. Чувствовалось, что немцы заранее основательно готовили Пруссию к войне: город был окружён двумя кольцами фортов.

– Немцев приходилось буквально выковыривать из укреплений, – рассказывает Петр Яковлевич. Здесь ему была вручена медаль «За взятие Кёнигсберга».

Каждый день военных лет комбата был полон событий, и о каждом дне можно говорить очень долго.

Утро победы было везде очень ярким, разнеслась радостная весть, и снова стало кругом хорошо и спокойно..

Последний город, за который пришлось драться Петру Яковлевичу, был немецкий Тиген-хоф. Командиру был дан приказ доставить свой дивизион в заданную точку недалеко от города. Но, ещё не доходя до этого места, бойцы увидели море. Оказалось, враги устроили провокацию. Прорвали дамбу на морском берегу, и вода сильными потоками хлынула на зеленые луга и затопила их. Подчиняясь приказу, командир вёл своих бойцов через эту морскую пучину к назначенному месту. Медлить нельзя было ни минуты, и солдаты быстро выдвинули свои орудия по залитому водой шоссе. К островку прибыли ночью. Соблюдая строжайшую тишину, установили орудия стволами на островок, еле заметный в темноте. Сражение началось утром, внезапно для гитлеровцев, которые не были готовы к нему. Через два часа ответные выстрелы уже перестали звучать. Это произошло седьмого мая.

А через день командира дивизиона, крепко спавшего в кабине машины, разбудил такой страшный стук, что вдруг тревожно застучало сердце и подумалось: «Снова немцы!».

Но распахнулась дверца. Солнце разноцветными лучиками скользило внутрь. Растерянное плачущее лицо радиста, в одной руке которого антенна, в другой – радиостанция. Его душат спазмы слез, всхлипывая, произносит:

– Товарищ комдив, победа! – Победа!..

Много времени прошло с тех пор, об этом говорят и прядки седых волос, и годы Петра Яковлевича. После войны он успел закончить военную академию, получить звание полковника. Много пережито им. Но 9 мая для Петра Яковлевича навсегда осталось самым светлым днём, потому что именно тогда он отчётливо осознал, что такое счастье.

(Л. ПРОЦЕНКО)

*Моносзон
Абрам Менделевич*

Моносзон Абрам Менделевич

Родился в 1917 г. в Черниговской области. В 1937 г. окончил Ленинградский техникум механизации сельского хозяйства. В июле 1941 г. мобилизован в ряды Красной армии. В должности командира отдельной автороты участвовал в боях на Волховском, Северо-Западном, Калининском фронтах, боях за освобождение Варшавы, Померанской операции и взятии Берлина.

После окончания войны продолжил службу в армии на должностях начальника технического отдела авторемонтного завода, заместителя командира автотранспортного батальона, преподавателя автомобильной подготовки военного училища и военной кафедры НСХИ. В 1963 г. окончил заочное отделение мехфака В 1961 г. уволен в запас в звании подполковника. С 1961 г. по 1977 г. работал ассистентом в НСХИ, с 1977 г. по 1991 г. старшим инженером и инструктором пожарной охраны ГПНТБ СО АН СССР.

За период Отечественной войны награждён орденом и шестью медалями.

*Морковин
Николай Павлович*

Морковин Николай Павлович

В 1955 г. по конкурсу был принят доцентом на кафедру ЭМТП. В учёном звании доцента утверждён в 1964 г.

С 1962 г. по 1965 г. был заместителем декана мехфака по учебно-воспитательной работе. С 1966 г. по 1977 г. заведовал кафедрой охраны труда.

Участник Великой Отечественной войны с 22 июня 1941 г. по 10 января 1945 г. в действующих армиях на Западном и Беларусском фронтах. Награждён орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, а также 13 медалями.

(И. Белоусов. Неутомимый человек//За сельскохозяйственные кадры. 1966. С. 1)

Прожитые годы не баловали его легкой жизнью. Было всё – напряжённый труд и учёба, фронт и большая ответственная работа. Инженерную деятельность Николай Павлович начал в 1930 году после окончания факультета индустриального сельского хозяйства Ленинградского политехнического института, когда он приехал в Чарышский зерносовхоз Алтайского края.

Собственно, никакого совхоза не было. Построили избушку на берегу реки Чарыш, готовились принимать технику. Стояли жестокие сибирские морозы. А казалось, еще совсем недавно грело южное солнце и ласкали теплые волны Черного моря, когда он, будучи студентом, участвовал в первых в Союзе конкурсных испытаниях тракторов зарубежных фирм.

Директором совхоза был назначен человек интересной судьбы, итальянский коммунист, политэмигрант Бианки. Время было беспокойное – шла коллективизация. Деревня бурлила.

Однажды в марте Н. П. Морковин вместе с директором, агрономом и пятью трактористами приехали в г. Уч-Пристань. Никто не знал, что в этом городе тайно готовился кулацкий мятеж. 13 марта были открыты тюрьмы, выпущены на волю арестованные бандиты, и вспыхнуло кулацкое восстание.

Представители советской власти безжалостно уничтожались.

Чудом спасся в тот день Николай Павлович от расправы. К вечеру, когда банда ушла из Уч-Пристани, он пришёл на городскую площадь. Там лежал на снегу с прострелянной головой директор Бианки, а рядом с ним убитый агроном.

Неделю еще Н. П. Морковин в составе специального отряда нёс патрульную службу (банда вскоре была уничтожена), а потом вернулся в совхоз.

На тракторах «Катерпиллар» привезли гробы с телами первого директора и первого агронома и похоронили в братской могиле.

Пять лет проработал Николай Павлович в этом совхозе. Техника тогда была в основном американская. Приехал в совхоз и американский специалист Маклок, но через полгода он уехал: машины были в надёжных руках.

Предвоенные годы Николай Павлович работал в должности главного инженера Новосибирского облземотдела.

Во время событий на Хал-хин-Голе был призван в армию и в составе 78 стрелковой дивизии, уехал на Дальний Восток. После разгрома японских интервентов вернулся на прежнюю должность, но долго работать в облземотделе ему не довелось.

Шёл 1941 год. Он получил повестку на второй день войны, а еще через несколько дней под Вязьмой, участвовал в первых боях с немцами.

Он воевал под Москвой, где в суровую зиму 1941 года были разгромлены отборные дивизии бесноватого фюрера, а сибирские воины покрыли себя неувядаемой славой. И сейчас Николаю Павловичу об этих героических днях напоминают медали «За боевые заслуги» и «За

оборону Москвы». Это были первые правительственные награды, но не последние.

Уже будучи командиром отдельного ремонтно-восстановительного батальона, Н. П. Морковин создал дружный и умелый коллектив специалистов и в трудных фронтовых условиях организовал ремонт боевой техники агрегатным методом. Восстанавливались танки, артиллерийские орудия, автомобили.

Ему удалось поставить в строй 500 брошенных немецких автомашин.

За образцовую организацию ремонта инженер-майор Морковин был представлен к ордену Красной Звезды и награждён именными часами с гравировкой «Лучшему ремонтнику».

В конце декабря 1944 года по ходатайству Министра земледелия Николай Павлович был отозван из действующей армии и приступил к работе главным инженером Новосибирского облземотдела.

Николай Павлович приезжая в хозяйство (об этом рассказал нам один старый тракторист), всегда привозил с собой рабочий комбинезон и, переодевшись с дороги, сразу же шёл к машинам, тракторам: главный инженер области не боялся запачкать руки мазутом – он никогда не был кабинетным затворником.

В последующие годы Н. П. Морковин занимал ряд ответственных должностей: заместитель начальника Облсельхозуправления, начальник управления МТС Новосибирской области.

В наш институт Н. П. Морковин пришел в 1955 году, принес с собой обширные знания, богатейший инженерный и жизненный опыт, которые передавал поколению молодых специалистов.

*Штаб 43 отдельного автотранспортного батальона 24-й Сибирской армии, район г. Вязьма на Смоленском направлении 1941 г.
Морковин Н.П. – помощник командира 43 ОПБТ по технической части – военный инженер 3-го ранга.*

Дорогой Николай Павлович!

В день Вашего шестидесятилетия, мы однополчане периода Великой Отечественной войны, Ваши товарищи и друзья шлем сердечные поздравления и пожелания крепкого здоровья Вам и Вашей семье, счастья в личной жизни и успехов в благородном труде по воспитанию молодых специалистов.

Мы всегда с большим уважением вспоминаем Вас неутомимого воина-труженика, являвшего собой великолепный пример преданности и самоотверженности при выполнении воинского долга на фронтах Отечественной войны, за что неоднократно отмечались приказами командования и правительственными наградами.

Ваше умение переносить тяготы и превратности фронтовой жизни, скромность, высокая выдержка и честность служили личным примером для подчиненных и товарищей.

Мы надеемся и впредь видеть Вас бодрым, жизнерадостным и добрым товарищем.

Всегда Ваши:

Бывший Начальник отдела кадров 33 армии
полковник в отставке *Г.Бородин*
(БОРОДИН)

Бывший Командир отдельной эвакуационной
роты инженер-полковник *А.Аваков*
(АВАКОВ)

Бывший Помощник начальника автоотдела
33 армии *К.Константинов*
инженер-полковник
(КОНСТАНТИНОВ)

Бывший Комиссар 43 отдельного транспортного
батальона *В.Загатский*
инженер-полковник
(ЗАГАТСКИЙ)

Бывший Заместитель командира
по технической части 87 ОРВБА *В.Шапкайц*
инженер-полковник
(ШАПКАЙЦ)

.. 17 * марта 1966 г.

*Никифоров
Владимир Петрович*

Никифоров Владимир Петрович

Родился в 1922 г. в Новосибирске. В 1941 г. окончил среднюю школу, в декабре был призван в Красную армию. Служил в Москве, затем в Ленинграде. В начале 1943 г. переведён в Генеральный штаб Красной армии. От командования Генерального штаба имел несколько благодарностей.

Награждён медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», «За победу над Японией». В апреле 1947 г. демобилизовался в звании старшего лейтенанта и поступил на факультет механизации НСХИ, диплом получил в 1952 г. Работал главным инженером Новосибирского треста «Плодоовощпром».

*Назаренко
Александр Григорьевич*

Назаренко Александр Григорьевич

Родился в 1911 г. на Украине. В 1933 г. окончил Харьковский политехнический институт. Участник Великой Отечественной войны. Воинское звание – инженер-полковник. Был начальником военной кафедры НСХИ, а в 1954–1955 гг. – деканом мехфака.

Накозин Виталий Александрович

Письма от отца и старшего брата приходили редко. Виталий у калитки встречал почтальона, спрашивал, нет ли им весточки с фронта?

– Пишут, – отвечала женщина, – пишут... Наступил новый 1943 год. Вскоре пришлось забросить занятия в десятом классе. Виталия Накозина и его одноклассников призвали в армию.

Дома всхлипывала мать.

– Не беспокойся, мама, – мы все вернемся! – обнадежил Виталий.

Если бы только мог предположить, что через несколько месяцев не станет ни отца, ни старшего брата Степана.

*Накозин
Виталий Александрович*

Накозин был направлен в пехотное училище. Трудно давалась наука. С раннего утра до позднего вечера – строевая, тактическая подготовка, топография. Так прошел год. Виталию и его новым товарищам присвоили звание младшего лейтенанта.

В бою оказалось не слаще. Накозин стал командиром миномётного взвода. На глазах гибли товарищи. Иногда приходилось отступать. Но солдаты и командиры не теряли самообладания, яростно громили ненавистного врага.

Гнали фашистов к Латвии, а сами уже мечтали о долгожданной победе.

За боевые заслуги Виталий Накозин был награждён орденом Красной Звезды, медалями.

Победу встретил в Латвии. Ночью началась стрельба. Что случилось? – соскакивали солдаты.

– Победа, ребята! – раздался голос командира.

Виталий Александрович Накозин вернулся к мирной жизни. Закончил Ленинградский сельскохозяйственный институт. Трудился в одном из совхозов Челябинской области. Аспирантура.

В 1975 году В. А. Накозин пришёл в наш институт. Здесь защитил докторскую диссертацию, был назначен заведующим кафедрой кормления с/х животных.

Новак Дмитрий Драгутинович

Профессор, доктор ветеринарных наук, заслуженный деятель науки РФ.

Военный путь Дмитрия Драгутиновича Новака начался в 1942 г., когда его, «свежеиспеченного» выпускника Алма-Атинского зооветеринарного института сразу же после получения диплома мобилизовали в 69 армию 107 стрелковой дивизии 52 стрелкового полка на Степной фронт, позже переименованный в 1-й Украинский.

Его должность начала службы – старший ветврач полка.

Его воспоминание:

– Множество пленных – венгров, итальянцев; места продвижения – города Мыски, Новый и Старый Оскол, Белгород; направление движения – наступление. Пополнения у наших войск не было, техники не хватало. К тому времени немцы скопили достаточно сил для ответного удара, пустили на Белгород танки и самолеты, и разбитому, но сохранившему знамя полку, в котором служил капитан Новак, пришлось выходить из окружения ночью, через Северный Донец, левее Белгорода. Дальше – 50-километровой удалённости тыл, село Алексеевка, где началось переформирование дивизии, новое вооружение, пополнение конского поголовья – в транспортные, санитарные, разведывательные роты.

*Новак
Дмитрий Драгутинович*

– В обороне, на переднем крае нужно было рыть для лошадей щели в земле, чтобы хотя бы так уберечь их от снарядов. Легко раненых выводили с поля боя, лечили в ветеринарном лазарете, тяжелых отправляли в эвакогоспиталь, откуда они уже не возвращались. Сами делали довольно сложные операции, ставили прививки от столбняка и других инфекций на случай осколочного ранения. И так – всю войну.

В июне сорок третьего – прекращение переформирования, снова наступление, и снова оборона. Это время и место вошли в историю под названием Курской дуги. Одно из воспоминаний того времени – он, лежащий на дне ложбины, и осколок мины, буквально перерезавший позвоночник упавшего сверху старшины. В этих боях немцы хорошо пристреляли Северный Донец, и молодые, еще не нюхавшие порошу ребята, шедшие пополнением к ним на выручку, были у противника, как на ладони, попадали под шквальный огонь, не успевая даже добраться до передовой. Сёла по три-пять раз переходившие из рук в руки, были разбиты полностью, в самом Белгороде от зданий оставались одни скелеты.

Пополнение, несмотря ни на что, все же продолжалось. Белгород, Харьков, горящая Полтава были освобождены, и полк капитана Новака опять отправился на переформирование в город Люботин под Харьковом, где был организован лазарет для ослабленных лошадей. Очередное формирование, погрузка в вагоны, и оказались они в городе Конотопе, недалеко от Киева. Какой ангел-хранитель по-прежнему его берег, неизвестно, но с эшелонам по дороге ничего не случилось, хотя следовавший перед ним, был полностью уничтожен немецкой авиацией, количество самолетов которой на их участке доходило в эти дни до сотни. В Конотопе – снова наступление, очередное формирование, и – Днепр, Житомир, станции Калязино, Аратово Винницкой области...

Немецкая разведка в районе Аратово установила, что корпус, в котором воевал капитан Новак, слишком малочислен, слишком растянут по территории. Противник нанёс ночной удар, чего не делал никогда, и от окруженного корпуса не осталось практически ничего. Уже под утро конной разведроты удалось выйти из окружения. «Капкан» за ними захлопнулся, оставшиеся в кольце ушли к партизанам. Встреченные этой же ночью в лесу партизаны направили спасшееся подразделение к Аратово, где они опять едва не попали к немцам в руки. Тулуп, надевший тогда на Дмитрие Новаке, оказался в нескольких местах пробит пулями. Ни ему самому, ни его лошади не досталось ни царапины. Потом были украинские города Кременец, Золоч, под которым в окружение попали 5 немецких дивизий. Для выхода им нужно было преодолеть всего километр дороги, поэтому понятно, с каким остервенением противник пытался это сделать.

– Был у нас комбат 1-го батальона Паталахов, – вспоминает Дмитрий Драгутинович, – 8 раз раненый, он всегда возвращался к своим. И надо же было вывернуть немецкому полковнику на «Виллисе», расстрелявшему нашего комбата в упор. Ребята его потом по клочкам разнесли.

Ещё одно воспоминание того времени. Среди военнопленных встречались и наши, русские – в немецкой форме, девушки-телефонистки. Взяли тебя в плен, или сам дезертировал, – по приказу Сталина разговор с такими был короткий: вывели перед строем и расстреляли.

А война катилась всё дальше. Корпус шёл по тяжёлым почвам, дороги лошадям давались нелегко; среди них свирепствовал некробактериоз, многих приходилось лечить прямо в пути, делать спиртовые повязки.

– Польша – Висла – Сандомирский плацдарм. Тут меня и ранило. На переднем крае, в нейтральной зоне. Крепко досталось и мне, и лошади. Последствием контузии стала частичная потеря слуха, а один из осколков сидит в ноге до сих пор. Отлежался в дивизионном лазарете, затем направили меня старшим ветврачом в 516 полк. В Польше взяли Краков, Познань, вступили в Германию. Нашу армию передали 4-му Украинскому фронту, воевавшему в Чехословакии. За взятие села Подвигова, когда пришлось сначала обходить, потом уничтожить хорошо укреплённые, метровой толщины доты и дзоты, я был награждён орденом Красной Звезды. 9 мая мы услышали об окончании войны. Но не для нас, поскольку в это время ликвидировали упорно сопротивляющуюся немецкую группировку, и солдаты гибли ещё после подписания капитуляции.

От того времени у меня осталась медаль «За взятие Праги». Войну я закончил в звании майора ветеринарной службы и со 2-й группой инвалидности. Награждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, 14 медалями.

Потом было возвращение домой, работа в хозяйстве, аспирантура в Алма-Ате, 20-летняя работа в Воронежском зооветеринарном институте, докторская диссертация, присвоение звания профессора, заведование лабораторией по изучению туберкулеза в Казахском НИВИ.

В нашем университете Дмитрий Драгутинович работал с 1983 г. по 2005 г., два из них в должности заведующего кафедрой эпизоотологии факультета ветеринарной медицины.

За разработку и внедрение фармоквасцовой вакцины против сальмонеллеза был награжден бронзовой медалью.

(Т. Солманова // Вестник аграрного университета. 2000. С. 5–6)

*Пугачёв
Иван Яковлевич*

Пугачёв Иван Яковлевич

Родился в 1925 г. в Алтайском крае. В 1941 г. окончил семь классов и работал скотником до призыва в Красную армию в феврале 1943 г. Военному делу обучался в г. Бийске. С декабря 1943 г. воевал в составе 3-го Белорусского фронта, участвовал в освобождении Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, во взятии Восточной Пруссии. С марта 1945 г. воевал в составе 1-го Украинского фронта.

После войны И. Я. Пугачёв окончил Полтавское танкотехническое училище, служил шофёром в транспортном взводе в г. Черкассы. В 1950 г. демобилизовался. Работал шофёром, окончил вечернюю школу, в 1957–1962 гг. учился на мехфаке. До 1992 г. работал на инженерных должностях в сельхоз предприятиях НСО. Имеет 17 правительственных наград, в том числе орден Отечественной войны III степени, орден Славы III степени, медали «За отвагу» и «За победу над Германией». За боевые действия при взятии Восточной Пруссии получил благодарность от Верховного главнокомандующего И. В. Сталина. Генерал-полковником А. А. Гречко награждён нагрудным знаком «Отличный шофёр». За патриотическое воспитание молодёжи награждён знаком ордена Г. К. Жукова «За мужество и любовь к Отечеству». За добросовестный труд в совхозе «Приобский» Ордынского района награждён двумя золотыми, серебряной и бронзовой медалями ВДНХ.

*Повереннов
Василий Степанович*

Повереннов Василий Степанович

Родился в 1908 году в Горьковской области, окончил Сельскохозяйственную академию им. Тимирязева в 1930 году. Длительное время, до войны, работал в области сельскохозяйственного производства. Во время Великой Отечественной Войны принимал участие в военных действиях Донского и Центрального фронтов. После ранения демобилизован и был в резерве отдела кадров Сибирского военного округа. Начальник 1-й части, майор Октябрьского райвоенкомата г. Новосибирска.

С 1955 по 1971 годы работал в Новосибирском СХИ в качестве начальника учебной части, ассистентом, заместителем декана, старшим преподавателем кафедры ботаники, исполняющим обязанности декана агрофака. После выхода на пенсию в 1971 г. продолжал работать на кафедре ботаники.

Награждён орденом «Знак Почета» и десятью медалями.

*Попов
Илья Яковлевич*

Попов Илья Яковлевич

1903 г. рождения, русский, член КПСС, образование 7 классов. Работал столяром. Был награждён орденом «Красной Звезды», медалями: «За боевые заслуги», «За трудовую доблесть», «За победу над Германией», «За победу над Японией».

Ришес Самуил Львович

*Ришес
Самуил Львович*

Приняв боевое крещение на Северо-Западном фронте, к лету 1943 года был начальником лазарета под Касторкой на Орловско-Курской дуге. 50 отборных дивизий сосредоточили немцы в этом районе. Но они не смогли прорвать нашу оборону. Измотав фашистов в тяжелых оборонительных боях, наши войска перешли в решительное контрнаступление.

Доцент кафедры ветеринарии (акушерства).

Романов Алексей Павлович

Романов Алексей Павлович

Родился в 1912 году в Иркутске. Закончил Томский политехнический институт. Воевать пришлось в Корее, Маньчжурии. Звание – инженер-майор танковых войск. С пятидесятых годов работал в НСХИ на военной кафедре, затем главным инженером на ремонтном заводе. Потом ассистентом кафедры ремонта машин – до 1987 года.

Награждён двумя орденами Отечественной войны, орденом Красной Звезды. В мирные годы – памятным знаком ударника 11-й пятилетки, медалью к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина за успехи в работе.

Старожилы нашего вуза, конечно, помнят этого человека, последние годы погрузневшего, поседевшего, но сохранившего поразительно молодые глаза и не остывшее к жизни сердце.

НАКАЗ ВНУКАМ МОИМ И ВСЕМ ДРУГИМ ВНУКАМ (1989)

Если хочешь быть, внучек, красивым и милым,
трудись.

Если хочешь быть крепким, здоровым и сильным,
трудись.

Если хочешь взметнуться Икаром ввысь,
 трудись.
 По жизни иди решительно, смело,
 не гнись.
 Чем пополнил сознание за день уходящий,
 взглядись.
 В день грядущий ты с новой силой ворвись.
 Знания все собирай, по крупницам бери,
 не гордись
 Никогда не хвались, что есть у тебя –
 нельзя
 За учёбу с любовью, азартом берись,
 учись
 Помни, должен ты жить для людей,
 умудрись
 Честь и совесть свою не теряй никогда,
 Поклянись!

*Рыжков
 Владимир Яковлевич*

Рыжков Владимир Яковлевич

Родился в 1922 г. в Убинском районе. В 1940 г. со второго курса ТЭИ был призван в РККА. Служил в стрелковой дивизии в г. Благовещенске, откуда был направлен во 2-е Владивостокское пехотное училище. Окончил его в феврале 1942 г. и в звании лейтенанта направлен командиром взвода в г. Красноярск в 105-й запасной стрелковый полк. Закончил снайперские курсы «Выстрел», был назначен командиром снайперской роты. В мае 1943 г. направлен на 2-й Белорусский фронт, командовал стрелковой ротой. В ноябре 1943 г. был тяжело ранен и по июль 1944 г. находился на излечении. После выписки до августа 1946 г. преподавал тактику во 2-м Омском пехотном училище в г. Канске. В сентябре демобилизовался и направлен на работу вторым секретарём Искитимского РК ВЛКСМ. Награждён медалью «За победу над Германией». В 1947 г. поступил на факультет механизации НСХИ, в 1952 г. получил диплом об окончании факультета.

*Сторц
 Павел Александрович*

Сторц Павел Александрович

Родился в 1920 г. в Московской области. С 1937 г. учился в Московском институте механизации

ции и электрификации сельского хозяйства. С 1941 г. по 1945 г. находился в Красной армии. Участвовал в боях на Северо-Западном фронте, был ранен, награждён орденом Красной Звезды. После войны вернулся в МИМЭСХ. В 1952 г. получил направление в НСХИ. До 1958 г. работал на кафедре сельхозмашин, доцент.

*Слизов
Ефим Иванович*

Слизов Ефим Иванович

Родился 1924 г. в Алтайском крае.

В июне 1941 г. окончил десятилетку (школа № 22 Центрального района г. Новосибирска). Сразу обратился в военкомат с просьбой отправить на фронт, но получил отказ. Только в августе 1942 г. его 17-летнего призвали в армию. А до этого он год работал на заводе им. Коминтерна.

Две недели подготовки в Бийском военном городке, и он вместе со своими товарищами в воинском эшелоне, следующем в Воронежском направлении. Там тогда шли тяжёлые бои: враг рвался к Сталинграду. Осколком мины Ефима тяжело ранило в живот. Лечили десять месяцев. В 43-м на вооружение армии стали поступать амфибии американского производства. Летом этого года был сформирован 181-й отдельный мотобатальон особого назначения (куда попал и Ефим Слизов) – 150 боевых машин (экипаж каждой – пять человек). После учений батальон своим ходом прибыл в Курляндию, перейдя в подчинение Прибалтийской группировки советских войск. Амфибии успешно использовали при форсировании рек. Они первыми «врывались» на противоположный берег. Но потери были нередко большими. Так, при форсировании Западной и Красной Двины батальон – в сентябре 44-го – не досчитался семидесяти машин. Здесь сержант Слизов был ранен вторично. Поправился на этот раз быстро и уже в ноябре был в строю. А в декабре 44-го брали город Тукумс, окруженный тридцатью траншеями. Взяли, вышли на берег Рижского залива. И вновь тяжелое ранение, теперь уже в боях за Ригу...

День Победы встретил в госпитале, радовался ему, как радуются дети; в конце 45-го демобилизовался.

В 1952 г. окончил мехфак НСХИ. Работал механиком МТС, инженером сельхозуправления (Омского), мастером и начальником смены завода «Сибсельмаш».

С 1956 по 1976 г. трудился старшим научным сотрудником (зав. отделом механизации, начальником конструкторского бюро) одного важного научно-исследовательского «производственного» института.

Награждён орденом Отечественной войны первой степени, медалями «За боевые заслуги», «За Победу над Германией» и другими.

Имеет пять авторских свидетельств на изобретения.

Сохарев Валентин Михайлович родился 1926 г. в Алтайском крае, в 1943 г. из 10 класса призван в Красную армию. Участник Великой Отечественной войны.

В 1945 г. демобилизовался из армии по ранению. В 1946 г. поступил и в 1952 г. окончил Алтайский машиностроительный институт.

В 1958 г. работал ассистентом кафедры «Тракторы и автомобили» НСХИ.

Был награжден двумя медалями «За отвагу», медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За освоение целинных и залежных земель».

*Сахончик
Венедикт Петрович*

Сахончик Венедикт Петрович

Канд. т.-х. наук, доцент. Родился в 1920 г. в г. Омске. С 1938 г. по июль 1942 – студент Омского СХИ. В июле 1942 г. добровольцем ушёл на фронт, где воевал по август 1944 г. в должностях командира взвода, начальника химической службы саперного батальона, а затем стрелкового полка 34-й гвардейской стрелковой дивизии на Сталинградском и 4-ом Украинском фронтах. Трижды ранен, имеет более 20 медалей и 2 ордена Великой Отечественной войны.

Осенью 1944 года был комиссован из армии и продолжил обучение и в 1946 г с отличием окончил гидромелиоративный факультет Омского СХИ, получив квалификацию инженера – гидротехника.

В 1958 г. Венедикт Петрович был госпитализирован после обострения старых ранений, прошёл полугодовой реабилитационный курс лечения, затем перешёл на работу в Новосибирский СХИ, где проработал на кафедре мелиорации до 1984 г.

*Сердюков
Сергей Петрович*

Сердюков Сергей Петрович

Родился в 1922 г. в Краснодарском крае. В 1930 году вместе с родителями переехал в г. Ворошиловград (Луганск). Перед началом Великой

Отечественной войны в 1941 г. он окончил Ворошиловградский техникум физической культуры. Сразу же по призыву попал в армию, стал курсантом учебного полка г. Мариуполь. В декабре 1941 года он был слушателем военфака института ФК в Москве по подготовке специалистов по физической подготовке для частей особого назначения и военных училищ. После окончания курсов служил в пехотном училище г. Новосибирска, а затем начальником строевой и физ. подготовки 20-го авиаполка Сталинградского авиаучилища. Девятнадцатилетнему пареньку, не окончившему курс молодого бойца, с частями Красной Армии в тяжёлых боях пришлось пройти путь отступления до столицы нашей Родины г. Москвы и участвовать в её обороне.

В апреле 1949 года Сергей Петрович был демобилизован из рядов Советской Армии в звании капитана. С сентября 1949 года по апрель 1983 года проработал в Новосибирском сельскохозяйственном институте в должности заведующего кафедрой ФК.

Сергей Петрович имел правительственные награды, как военные, так и мирные. Орден Отечественной войны второй степени, медали «За оборону Москвы», «За победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. над Германией», «30 лет Советской Армии», «20 лет Победы над фашистской Германией», «За освоение целинных земель».

Ахмаев В. М. Памяти Сергея Петровича Сердюкова // Мы этой памяти верны. – Новосибирск, 2010. – С. 43 (Статья опубликована в сокращении)

*Селиванов
Александр Иванович*

Селиванов Александр Иванович

Родился в 1908 г. в Архангельской области. В 1931 г. окончил Ленинградский политехнический институт по специальности инженер-механик.

Участник Великой Отечественной войны (1941–1944). После демобилизации работал на инженерных должностях в ВИМ, в ГОСНИТИ, заведующим кафедрой ремонта машин в НСХИ (1970–1976). Профессор, доктор тех. наук, академик ВАСХНИЛ.

В 1951 г. присуждена Государственная (Сталинская) премия II степени.

Награжден тремя орденами Трудовой Красной Звезды, орденами Красной Звезды, «Знак Почета» и 14 медалями СССР, тремя золотыми, серебряной и четырьмя бронзовыми медалями ВСХВ и ВДНХ СССР.

*Селезнёва
Валентина Васильевна*

Селезнёва Валентина Васильевна

Работала вахтёром общежития № 2 НСХИ.

С августа 1943 года по 1944 год воевала на Ленинградском направлении, была шофёром грузовика. Сотни километров проехала по израненной земле, не раз рисковала жизнью. Как и тысячи защитников Родины, приближала победу. В одной из поездок была ранена. Очутилась в палате госпиталя. Думала, что отлежится неделю – другую и снова – на фронт, но на больничной койке пришлось пролежать годы. Можно было впасть в отчаяние, но Валентина Васильевна стойко переживала все невзгоды. Она была скромным и мужественным человеком.

Валентина Васильевна награждена медалью «За победу над Германией» и юбилейными медалями.

*Серпионов
Иван Васильевич*

Серпионов Иван Васильевич

Родился в 1908 году. В 1937 г. поступил в Новосибирский СХИ.

Дважды избирался освобождённым секретарём партбюро института.

С 1939 по 1941 гг. продолжал учёбу и работал секретарём партийного бюро агрофака.

В 1941 г. он добровольно вступил в ряды Советской Армии и был направлен на фронт командиром взвода.

В мае 1942 года его направляют в офицерскую школу. Окончив школу и получив звание лейтенанта он командиром роты ведёт бои с фашистскими захватчиками.

Несколько раз был ранен. За боевые заслуги на фронтах Великой Отечественной войны Иван Васильевич получил 2 ордена и 5 медалей.

За период с 1941 по 1944 годы он избирался секретарём партбюро отдельного батальона, ответственным секретарём партбюро стрелкового полка № 1128, 336 дивизии, 50-й армии, партторгом роты, офицерской школы.

В мае 1944 года Советское Правительство поручает т. Серпионову И. В. вместе с другими офицерами оказать помощь в организации Народной Польской Армии. В качестве командира учебной роты связи он успешно выполнял это ответственное задание.

В 1946 г. Иван Васильевич демобилизуется в звании капитана.

В сентябре 1946 года он вновь продолжил прерванную войной учёбу в НСХИ и успешно закончил его в 1948 году.

После окончания института работал на руководящей работе в с/х предприятиях до 1954 года. К этому времени у него обострились болезни, вызванные пятилетним пребыванием на фронтах Отечественной войны и полученной контузии.

Иван Васильевич немного поработал ассистентом на кафедре плодоводства.

С 1 апреля 1966 года ему назначена персональная пенсия областного значения.

Саумкин Александр Акимович 1917 г. рождения, член КПСС, высшее образование. Работал доцентом кафедры истории КПСС. Майор. Участвовал в боевых действиях на Ленинградском фронте в должности зам. командира пулемётной роты по политической части отдельной морской бригады 7 отд. Армии. Награждён орденом Красной звезды, орденом Отечественной войны 2 степени, 10 медалями.

Сагайдук Митрофан Игнатьевич 1913 г. рождения, б/п, образование 5 классов, рядовой. Участвовал в боях в составе 20-го Вьючно-стрелкового полка в районе Полоцк–Витебск. С сентября 1941г до окончания войны был в плену. Награждён орденом Отечественной войны 2 степени и 3 медалями.

*Тыло
Александр Тимофеевич*

Тыло Александр Тимофеевич

Родился в 1926 году на Украине. Война помешала закончить школу. В 43-м, после восьмого класса – Московское военно-инженерное училище. Александр Тимофеевич стал сапёром, получил снайперский значок. Он шёл с войсками до Берлина, был награждён медалями «За взятие Берлина», «За победу над фашистской Германией».

После войны окончил школу, а затем Киевский государственный университет, факультет философии. Почти 20 лет отдал Александр Тимофеевич нашему институту сначала на кафедре марксистско-ленинской философии, а в последние годы старшим преподавателем по основам научного атеизма на кафедре научного коммунизма.

Тихонов
Леонид Семёнович

Тихонов Леонид Семёнович

В сорок первом году, он первокурсник НГПИ, приехавший на свою первую сессию практически сразу призывается в ряды действующей армии. Из-за предвоенной еще травмы руки зачисляется связистом – телефонистом. При бомбёжке в лесу под Ельней в августе сорок первого... впрочем, почитаем его дневниковые записи – тетрадку с желтыми, пожелтевшими от времени листами: «... Глубокий вздох облегчения и мысль: жив, курилка! – были первым осознанием жизни... Слышно, как булькала кровь из раздробленной ноги и разорванного тела...». Госпиталь, прогрессирующая газовая гангрена, ампутация ноги, год лечения. На этом его военная карьера закончилась. Было тогда Тихонову 34 года.

Впрочем, кроме прожитых лет и инвалидности, накопился у него ещё до войны солидный жизненный опыт.

В том числе учёба на высших курсах при Измайловской пасеке, работа в должности начальника управления пчеловодства при Западно – Сибирском крайЗУ, а после войны, в течение десяти лет – научно – исследовательский институт пчеловодства.

Пединститут он закончил в августе сорок пятого.

В сентябре 59-го года он переходит в наш институт диспетчером учебной части и преподавателем по пчеловодству, через несколько лет – ассистентом кафедры зоологии и анатомии по преподаванию курса пчеловодства.

Много было в жизни Тихонова наград, Почетных грамот, но первая и последняя, так вышло, по пчеловодству. А еще Леонид Семёнович гордится тем, что будучи студентом, он в сорок четвертом году сумел сагитировать пчеловода Луганского совхоза В.Е. Егошина на покупку боевого самолёта, на котором потом воевал его, Егошина, сын.

(Т. Солманова. Служба мёдом не была//Сибирский колос. 1991. С. 3) (статья дана в сокращении)

Туров
Николай Иванович

Туров Николай Иванович

Родился в 1904 г. в Саратовской губернии. В 1932 г. окончил Саратовский сельскохозяйственный институт. После окончания учился в аспирантуре и работал в этом же вузе. Участник Великой Отечественной войны.

В 1950–1954 гг. – заведующий кафедрой тракторов и автомобилей НСХИ, декан мехфака. В 1954 г. перевелся на работу в Молотовский (теперь Пермский) сельхозинститут.

Токарев Петр Михайлович родился 1923 г. в Воронежской области. В 1940 г. был зачислен студентом Московского института механизации и электрификации сельского хозяйства. Летом 1941 г. участвовал в строительстве оборонительных сооружений в районе Брянска. Принял участие в обороне Москвы. С февраля 1942 г. снова учился, но уже в г. Кзыл-Орда Казахской ССР, куда был переведён вуз. Проучился до апреля 1943 г. и, не окончив 3-го курса, добровольцем ушёл в Красную армию, где прослужил до августа 1947 г. В 1950 г. окончил мехфак НСХИ. После окончания института работал в Новосибирском обкоме КПСС. Был первым председателем Новосибирского областного объединения «Сельхозтехника».

*Тоцисский
Франц Павлович*

Тоцисский Франц Павлович

Работал преподавателем кафедры гражданской обороны в Новосибирском СХИ.

(На военных дорогах//За сельскохозяйственные кадры. 1971. С. 1)

Победа нашего народа над фашистской Германией – величайшее событие мирового значения, определившее судьбы народов мира.

Война показала не только неоспоримое преимущество экономического и политического строя СССР, она показала необычайную силу идеологии социализма духовного оружия советского народа.

Великая сила советского патриотизма действовала везде и всюду: на фронте и в тылу. Всюду партия выступала как единая боевая, мобилизующая и направляющая сила.

Вот очень характерный и в то же время обычный пример проявления патриотизма наших советских людей. Лето тяжёлого 1942 года. Наша дивизия остановила противника на реке Дон. Шли исключительно тяжёлые оборонительные бои на широком фронте. Прибыло пополнение. Выезжаем с комдивом к нему для знакомства, распределения по полкам и напутствия. Видим, в строю стоит старый человек с красивой седой окладистой бородой. Широкой кости человек, в прошлом, видать, был истинный богатырь.

Комдив направляется к нему с вопросом:

– Отец, сколько вам лет?

– Шестьдесят, – отвечает.

– Почему же вы здесь?

– А где мне быть, если не с сыновьями? Мы здесь все – мужчины. Я и четыре сына. Просим, товарищ командир, создать семейный пулеметный расчёт.

Оказалось, что один из его сыновей не военнообязанный, другой был дома в отпуске по ранению и не отбыл положенного срока, потому что третьего и четвертого сыновей, находившихся в запасном полку, дислоцированном близ родной деревни, отправляли на фронт. К ним решили присоединиться отец и два брата, потому что «на землю Тамбовскую немецкого супостата пущать невыносимо».

Просьба патриотов была удовлетворена. Много строк дивизионной газеты было посвящено «семейному» расчёту – воевали они отлично, но недолго. Судьба их сложилась трагически. Пулемётчики гибли, начиная с младшего. Хоронил всех отец. Командование решило отозвать оставшихся в живых, но не успело. Отозвали только отца. Но и он вскоре погиб при налёте авиации на наши тылы.

Так погибли мужчины одной советской семьи. Остались женщины и сироты.

На Воронежской земле на кладбище станции Масловка – пять могил.

Боевые друзья погибших не пропустили дальше фашистов, а в январе 1943 года с укрепленного ими рубежа началось знаменитое наступление войск Воронежского фронта, которое продолжалось вплоть до Дня Победы.

И ещё один эпизод вспоминается мне.

На рассвете 16 мая я с несколькими товарищами выехал на машине из чехословацкого города Бенеш в Австрию. По пути мы остановились на завтрак в небольшом городке. Расположились в углу площади, в тени деревьев.

Городок в праздничном убранстве, нарядно одетые люди со счастливыми и безмятежными улыбками ходят по улицам.

Неожиданно крики, визги, вопли нарушили праздничный ритм жизни. Люди разбегаются во все стороны; звон разбитого стекла, паника. Мы мгновенно взяли оружие наизготовку. Пытаемся уяснить, что происходит. Видим, какие-то военнослужащие спешат с разных сторон по пустой уже улице к стоящей неподалеку машине «Додж», усаживаются кто как – задрав ноги и даже на ветровое стекло. Машина быстро трогает с места и удаляется.

Из подъездов, подворотен стали выходить люди, женщины плакали.

Оказывается, это американские солдаты и офицеры влетели в город со стороны Австрии, налетели на женщин и стали срывать с них кольца, серьги, кулоны. У многих из ушей текла кровь. Вскоре появился наш патруль и бросился вдогонку мародерам.

Тяжелое впечатление произвела на нас эта сцена. В то время как американцы гуляли вдали от дома, пили виски, развлекались грабежами, наши советские воины проходили через разрушенные фашистами города и села, освободив родную землю, протянули руку братской помощи поработенным народам, освобождали их города и сёла, кормили их детей, женщин, стариков...

Многочисленная и многонациональная Советская Армия доказала в ходе войны, что по своим морально и политическим качествам она является непревзойденной.

*Убаков
Иван Васильевич*

Убаков Иван Васильевич

Родился в 1922 г. в Ставропольском крае. В 1940 г. был призван в Красную армию. Участвовал в Великой Отечественной войне с Германией и Японией. Демобилизован в 1947 г.

В 1952 г. окончил мехфак НСХИ. Награждён медалью Георгия Жукова, медалями «За победу над Германией» и «За победу над Японией», орденом Отечественной войны II степени, орденом Трудового Красного Знамени, двумя медалями за освоение целинных земель, семью медалями участника

Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, медалью «За доблестный труд», имеет 42 знака «Отличник изобретательства и рационализации». И. В. Убаков – ударник нескольких пятилеток.

*Фёдоров
Владимир Федотович*

Фёдоров Владимир Федотович

Родился в 1923 г. в Алтайском крае. В 1940 г. поступил в Ленинградский политехнический институт. В июне 1941 г. добровольцем ушёл на фронт. Служил пулемётчиком, участвовал в боях под Новгородом.

16 августа 1941 г. в окружении под г. Новгородом попал в плен. В плену находился на территории Ленинградской области и Латвийской ССР. В 1945 г.

прошёл государственную проверку и работал на шахте в Подмосковном угольном бассейне.

В 1951 г. получил диплом инженера-механика НСХИ.

Награжден орденами «Знак Почёта», Трудового Красного Знамени, пятью медалями СССР.

*Ферапонтов
Николай Александрович*

Ферапонтов Николай Александрович

Родился в 1915 г. Работал в НСХИ заведующим кафедрой истории КПСС, доцент.

Участник войны с Финляндией 1939–1940 гг. Воевал с немецкими фашистами с июня 1941 по 1945 г. на Ленинградском, Северном, Карельском фронтах. С января 1945 г. до окончания войны – 2, 3, 4 Украинские фронта. Участвовал в боях на территории Венгрии, Румынии, Югославии, Австрии.

Войну закончил в звании майора, в должности старшего инструктора политотдела корпуса. Награждён орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды, медалью «За оборону советского Заполярья» и др. медалями.

Н. А. Ферапонтов рассказывает о своих товарищах и о боях на Карельском фронте.

... В июне 1941 года наша часть стояла в г. Кандалакше.

21 июня мы возвратились с очередных учений, еще не успели привести себя в порядок, когда около 4 часов утра 22 июня нас подняли по боевой тревоге. Так для нас началась Великая Отечественная война. Мы все побежали в свои подразделения. Мои друзья: командир батареи, уроженец Великих Лук украинец Шупик Юрий Иосифович и заместитель командира батареи по политической части, из Псковской области, русский Васильев Владимир Васильевич двинулись к границе.

Противник с захваченного ранее им рубежа начал наступление, пытаясь окружить части двух наших соединений, развернувшиеся на Кандалакшском направлении. Врагу был дан отпор на участке 104 дивизии. Для закрепления успеха ей было приказано занять оборону на второй полосе.

В отличие от главной, вторая полоса обороны прикрывалась естественными препятствиями – озерами Куолаярви и Апяярви, что позволяло 104 стрелковой дивизии сократить ширину полосы обороны, подтянуть резервы.

Возобновив 9 июля наступление, немецко-финские войска прорвали на одном из направлений оборону, 10 июля вышли в район 10 км восточнее Кайлара. Враг просочился между опорными пунктами в тыл 104 дивизии и на следующий день вышел по лесным тропам на дорогу, связывающую с резервами нашего корпуса. Против противника был переброшен один из батальонов 273 полка, дивизион противотанковых пушек и др. части.

На главном направлении врагу перекрыла путь батарея лейтенанта Ю.И. Шупика. Ей было приказано стоять насмерть, всеми силами уничтожить танки противника. Бой был неравный, жестокий и кровавый. Мало кто остался в живых. Документы сохранили общую картину боя. «Все держались стойко, посылая один за другим снаряды по врагу. Вот подбито три танка, враг наступает, смертельно ранен политрук, с перевязанной головой подает команды командир, вспыхивают ракеты, далекие взрывы, в атаку идет наша пехота. Через истерзанный лес посылаются последние снаряды по врагу... Атака врага была отбита, и она для батареи была последней». Тяжело раненный командир батареи был сражён вражеским снарядом. Так погибли защитники рубежа.

Ю.И. Шупик был посмертно награждён орденом Ленина, а В.В. Васильев – орденом Боевого Красного Знамени. За мужество и стойкость, проявленные в боях, город Кандалакша в октябре 1984 года был награждён орденом Отечественной войны I степени.

(А. СИНКЛИНЕР, бывший офицер штаба 104 стрелковой дивизии подполковник в отставке, однополчанин Я.А. Ферпонтова. Тот памятный бой//За сельскохозяйственные кадры. 1987. – С. 1)

... Шёл декабрь сорок четвёртого года. В конце месяца советские войска 2-го и 3-го Украинских фронтов окружили в Будапеште большую группировку вражеских войск – 188 тысяч солдат и офицеров. Для избежания излишних жертв и разрушений в городе советское командование направило в Будапешт две группы парламентаров с ультиматумом о прекращении сопротивления. Ультиматум был отвергнут, а парламентары капитан Илья Остапенко и капитан Миклош Штейнмец подло убиты. Советские войска продолжали бои по уничтожению оказавшейся в «котле» группировки.

Для того, чтобы выволить из кольца окружения дивизии, гитлеровские войска в январе 1945 года нанесли три контрудара по советским войскам, составлявшим внешний фронт окружения. Два контрудара цели не достигли. 18 января между озёрами Балатон и Веленце советскую оборону таранили два танковых корпуса, в составе которых были

хваленные танковые дивизии СС «Викинг» и «Мёртвая голова». Несмотря на героическое сопротивление советских солдат, фронт обороны удержать не удалось: третий контрудар был самым сильным.

Для того, чтобы остановить прорвавшиеся войска противника, на встречу ему был направлен 133-й стрелковый корпус, прибывший с Карельского фронта. 19 января части этого корпуса вступили в тяжёлый бой с пехотой и танками противника.

В одной из стрелковых рот 273-го полка 104-й дивизии находились агитатор этого полка капитан Петр Бутузов и старший инструктор политотдела корпуса капитан Николай Ферапонтов, в недавнем прошлом политработник 104-й дивизии, где и подружился оба офицера. В том бою обстановка сложилась так, что надо было поднять в атаку солдат, прижатых к земле огнём врага.

– В атаку, вперед, за мной! – крикнул Бутузов, и оба офицера разом оторвались от земли и бросились на врага. Вслед за ними поднялись солдаты роты и дружно ринулись вперед. Цепь вражеских солдат дрогнула и отступила. Но пуля сразила любимца солдат, пламенного оратора, агитатора полка Петра Бутузова. Он умер на руках его друга Николая Ферапонтова.

Поэт Михаил Матусовский в одном из своих стихотворений писал о политработниках:

Обжигая командой рот, –
Видно, участь у вас такая, –
Всюду первыми шли вперед,
За собою нас увлекая.

Таким увлекающим за собой воинов на выполнение боевой задачи были политработники Петр Бутузов и Николай Ферапонтов.

Кровь и усилия советских солдат и офицеров не были напрасными. Отразив третий контрудар, советские войска разгромили вражескую группировку в Будапеште и 13 февраля освободили венгерскую столицу.

*Фофанов
Владимир Иосифович*

Фофанов Владимир Иосифович

Родился в 1923 г. в Новосибирской области. После окончания Маслянинской средней школы в 1941 году ушёл добровольцем в армию, а после окончания Иркутской авиатехнической школы с февраля 1943 года в составе 907-го авиационного полка принимал участие в боевых действиях на фронте механиком самолётов. Был контужен, после госпиталей снова в боях. Победу встретил в городе Лансберге под Берлином.

Домой, в Чупино, вернулся в феврале 1948 года. Работал в колхозе «Баррикады» учетчиком, бригадиром полеводства.

Заочно окончил в 1953 году с отличием Новосибирский сельхозинститут. Работал агрономом, руководителем с/х предприятий.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1971 года за выдающиеся успехи, достигнутые в развитии сельхоз. производства присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Он удостоен многих наград, в том числе двух бронзовых и четырех серебряных медалей ВДНХ.

Холопов Владимир Дмитриевич

Родился в 1912 году. В 1937 г. после окончания факультета агрохимии и почвоведения МСХА им К.А. Тимирязева работал научным сотрудником, а затем руководителем Новосибирской лаборатории бактериальных удобрений. С 1942 по 1946 гг. служил в рядах Красной армии, участник Великой Отечественной войны, за боевые заслуги награждён орденами «Красная звезда», «Отечественной войны», медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За взятие Берлина» и «За освобождение Варшавы».

После демобилизации с 1946 г. по 1959 г. Владимир Дмитриевич работал в Новосибирском СХИ на кафедре почвоведения и агрохимии.

*Холопов
Владимир Дмитриевич*

Хворостов Вадим Александрович

Родился в 1923 г. в Бийске Алтайского края. Участник Великой Отечественной войны. Воевал на Воронежском, Прибалтийском, Калининском фронтах. Инвалид войны. Демобилизовался в 1946 г. В 1951 г. – выпускник мехфака НСХИ. До 1965 г. работал на кафедре ремонта машин. Награждён орденами «Боевого Красного Знамени», «Красной Звезды», медалями. За трудовые и научные достижения награжден именными часами министра путей сообщения и удостоен звания «Почетный железнодорожник».

*Хворостов
Вадим Александрович*

*Черепенин
Алексей Иванович*

Черепенин Алексей Иванович

Родился в 1924 г. во Владимирской области.

В 1942 году ему исполнилось восемнадцать лет. После десятилетки – танковое училище – и на фронт. С первого Украинского началась его боевая биография. Со своим танком Алексей Иванович дошёл до Германии.

– Берлин запомнился больше всего, – рассказывает ветеран, – шли последние месяцы, недели, дни... Все понимали, что война вот-вот закончится. Часто, не дожидаясь приказа командира, бойцы, в частности танкисты, занимали ту или иную улицу, квартал. Все рвались к рейхстагу – сердцу Берлина. И ещё хорошо запомнился гуманизм наших воинов: они, испытавшие зверства фашистов, потерявшие близких, не думали мстить этим голодным, оборванным немецким ребятишкам, женщинам, старикам, раненым. Советское командование издало приказ кормить всех берлинских детей, оказывать помощь населению.

Алексей Иванович вспоминает, как 2 мая по радио было объявлено о капитуляции Берлинского гарнизона. Но бои ещё шли, шли ожесточенно. Гибли наши воины, гибли ради мира на земле.

И вот в ночь с 8 на 9 мая было объявлено о полной капитуляции фашистской Германии.

– Что тут началось, все побежали к машинам. Кто из ракетниц, кто из автоматов, даже из пушек начали стрелять. Обнимались, целовались, плакали, до утра не ложились спать.

9 мая мир ликовал!

В 1956 г. Алексей Иванович окончил Военную академию химической защиты и получил диплом военного инженера-химика. Демобилизовался в воинском звании подполковник. С 1973 г. по 1994 г. работал преподавателем на кафедре гражданской обороны (позднее это кафедра безопасности жизнедеятельности) НСХИ-НГАУ.

Награждён орденом Красной Звезды и 15 медалям.

*Шафиров
Самуил Афраимович*

Шафиров Самуил Афраимович

Родился в 1910 г. в Читинской области. В 1933 г. был призван в Красную армию и служил без перерыва до 1959 г. Демобилизован из армии в звании подполковника. Участник Великой Отечественной

войны. Воевал на Калининском фронте. С 1956 г. по 1959 г. службу проходил на военной кафедре НСХИ. В 1959–1971 гг. работал ассистентом кафедры тракторов и автомобилей.

Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, Красного Знамени, медалями «За победу над Германией», «За боевые заслуги», юбилейными медалями.

Школдин Александр Дмитриевич

Родился в 1907 году в Сибири.

Работал в канцелярии В. И. Ленина

Воевал на фронтах Великой Отечественной войны.

В НСХИ работал на экономическом факультете с конца 40-х годов до конца 70-х.

*Школдин
Александр Дмитриевич*

Щербаков Павел Павлович

В 1929 году по комсомольской путевке шестнадцатилетним пареньком поехал на Магнитострой, а до этого батрачил, оставшись без отца и матери в раннем возрасте.

Окончил вечерний комвуз.

В 1939 году поступил в пединститут.

Началась война. Уже в июне 1941 – он в армии. Окончив курсы политруков Сибво, в составе 735 Сибирского полка уходит на фронт. Принял участие в декабрьских боях за Москву. Позднее был назначен командиром.

*Щербаков
Павел Павлович*

После нескольких ранений вернулся в строй, будучи командиром минометной роты, прошёл Латвию, Литву, Польшу и Восточную Пруссию. Зимой 1944 года Павел Павлович, выручая пехоту, был серьезно ранен. Пришлось сменить не один госпиталь. В 1946 году снят с воинского учета инвалидом второй группы. В 1957 г. окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС в Москве. Работал в обкоме КПСС.

С 1962 года – преподаватель кафедры политической экономии нашего института. За это время он окончил аспирантуру при кафедре политической экономии МГУ и в 1973 г. защитил кандидатскую диссертацию.

Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За победу над Германией», «За освоение целинных и залежных земель», «Ветеран труда» и другими.

Тучин Иван Фёдорович, старшина. Родился в 1918 году в д. Слабода-Бирючек, Будёновского района, Воронежской области. Призван Будёновским РВК 12 октября 1939 г. в 50 стрелковую дивизию, 51 стрелковый корпус. Демобилизован 24 мая 1946 г.

Иренков Георгий Иванович, майор. Родился в 1925 году в с. Агламазово, Сасовского района, Рязанской области.

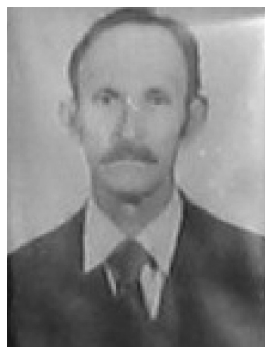
Призван Сасовским РВК 10.01.1943 г. Демобилизован в сентябре 1968 г.

Беляков Оттон Николаевич, подполковник. Родился в 1926 году. Авиополк 13, авиадивизия ВВС ЧФЛ.

Мамаев Семён Макарович

Большаков А. Е.

*Спасский
Геннадий Викторович*

Денисов Н. В.

Вольфин Ф. А.

Багатуев С. Д.

Кухаренко

Атавин А. С.

Белусов А. Д.

ТРУЖЕНИКИ ТЫЛА

«Из одного металла льют
медаль за бой, медаль за труд...»
Недогонов А. «Флаг над сельсоветом»

*Адуев
Пётр Ефимович*

Адуев Пётр Ефимович

Выпускник зоотехнического факультета НСХИ
1941 г.

В военные годы работал главным зоотехником
Райзо.

В период с 1950–1959 гг. – директор Мариин-
ского аграрного техникума.

В последующие годы гл. зоотехник колхоза.

Награждён Орденом Ленина.

Заслуженный зоотехник РСФСР.

Анакин Иван Александрович

*Анакин
Иван Александрович*

Родился в Костромской области в 1907 г. Ра-
ботал в лесоустроительных экспедициях и служил
в Красной армии. Комсомолец 20-х годов, участ-
ник организации и становления колхозов, учился
в Саратовском институте механизации и электри-
фикации с/х. Был направлен на работу в областное
управление с/х, только что организованной Новоси-
бирской области.

В предвоенные годы призывался в армию для
участия в событиях на р. Халхин-Гол и Карельском

перешейке. В годы Великой Отечественной войны работал на оборонном заводе.

С 1946 г. работал преподавателем и зав. кафедрой с-х машин, каф. механизации животноводства НСХИ.

За многолетний труд он неоднократно поощрялся благодарностями, был занесен на Доску почета, награжден медалями.

Ащеулова Александра Николаевна

Восемнадцать лет (в том числе в годы войны) работала в организации госрезерва продовольственных материалов (стратегического назначения).

В послевоенные годы более двадцати лет работала в НСХИ заместителем главного бухгалтера.

Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

*Ащеулова
Александра Николаевна*

Басюк Тимофей Леонтьевич

Родился в 1899 году. Крупный учёный экономист-аграрник. Профессор, д. эконом. наук. Окончил Одесский институт народного хозяйства. На учебно-педагогической работе с 1929 г.

Работал директором НСХИ с 1 марта 1942 г. до конца Великой Отечественной войны.

Он возглавил большую работу по перестройке деятельности коллектива института в условиях военной обстановки, провёл возвращение ВУЗа из пригородной зоны в г. Новосибирск осенью 1943 года. В 1945–47 гг. – начальник гл. управления н.-и. учреждений Мин-ва сельского хозяйства СССР. В 1962–67 гг. зав. отделом применения математич. методов в экономич. исследованиях по с. х-ву во Всесоюзном НИИ экономики с./х-ва.

*Басюк
Тимофей Леонтьевич*

Белоусов Андрей Данилович

Родился в 1898 году в Орловской области. В 14 лет пошёл работать слесарем. Окончил Томский технологический институт. В 1941 г. работал начальником Томского электромеханического института инженеров железнодорожного транспорта. Ему было присвоено звание «Генерал-директор тяги».

*Белоусов
Андрей Данилович*

В НСХИ работал с 1968 года на кафедре тракторов и автомобилей мехфака.

Награждён орденом «Знак почёта», медалью «За трудовую доблесть» и юбилейными медалями.

*Берёзов
Вячеслав Васильевич*

Берёзов Вячеслав Васильевич

Родился в 1928 г. В 1944 г. после гибели отца на фронте пошел работать. Окончил механико-математический факультет ТГУ. В 1952 г. был направлен на завод им. Козицкого промышленных средств связи. В НСХИ трудится с 1953 г. Был избран зав. кафедрой.

Награждён медалями: «За освоение целинных и залежных земель», «Ветеран труда», юбилейными медалями, знаком «Почётный работник высшей школы». Был председателем совета ветеранов.

*Бородин
Иван Васильевич*

Бородин Иван Васильевич

К. с-х. н., профессор. Родился в 1899 году.

В 1928 г. закончил государственный Дальне-восточный университет. До 1941 г. работал в различных институтах, а 1941 г. в НСХИ. Сначала доцентом кафедры растениеводства, а затем заведующим кафедрой овощеводства, параллельно исполнял обязанности зам. директора по учебной и научной работе. С 1972 г. работал профессором – консультантом кафедры овощеводства. Был награждён орденом Ленина, орденом Октябрьской революции серебряной медалью ВДНХ, медалью «За освоение целины».

*Броваренко
Антонина Михайловна*

Броваренко Антонина Михайловна

Родилась в Кемеровской области. Выпускница НСХИ 1949 г. Работала на Кемеровской опытной станции. Более двадцати лет отработала на кафедре плодоводства и селекции.

Ничего дороже мира нет на земле (из воспоминаний)

Какие бы трудности я не испытывала за свою жизнь, но самое тяжёлое и страшное – война. Ро-

дилась я в городе Мариинске Кемеровской области в 1926 году. В семье было трое детей: сестра старше меня на 8 лет, а брат на 2 года. Мама не работала, занималась домашним хозяйством. Работал один папа.

У нас был свой дом, огород, но картошку каждый год мы садили в поле.

В 1941 году я окончила 7 классов, а сестра уже уехала в Новосибирск. Начались каникулы и никакого беспокойства о приближении войны не было. Речка Кия находилась недалеко от дома и я бегала купаться, отдыхала.

22 июня, это было воскресенье, мы с мамой работали в огороде. Отца в это время дома не было. И когда услышали по радио известие о начале войны – мама заплакала. Она боялась за сына и отца.

Отец когда пришёл домой, он тоже знал, что началась война, старался сдерживать волнение и сказал: «Всё сынок, нам с тобой придётся повоевать. Мой тебе совет, когда пойдёшь в атаку старайся пригибаться (прямо не стой), чтобы не полоснули в живот пулей».

Отца вскоре призвали для работы в военной части, а брат уехал на подготовку в Красноярский край. После окончания подготовки, его отправляли на фронт, я и мама встретились с ним на вокзале. Поезд стоял несколько минут и мы расстались. Никогда не забуду это тяжёлое прощание, после которого мы больше никогда его не видели... 7 декабря 1942 года мы получили известие о его смерти после ранения. Более подробно нам написала медсестра. Оказывается после ранения в полость живота он три дня пролежал в полевом госпитале и умер. После такого известия мама заболела и оказалась в больнице, и я вынуждена была в одной из комнат поселить квартирантку. Мне пришлось самостоятельно жить: обеспечивать себя овощами с огорода, да ещё выезжать в поле, где мы садили картошку. Трудно было, как и всем: с одеждой, обувью, не хватало хлеба.

По радио каждый день мы слушали сообщения о событиях на фронте, переживали, плакали. К нам заходили соседи – каждый со своим горем. Сколько же слёз было пролито, которые я видела каждый день на протяжении всей войны...

У нас была собака (молодая, красивая овчарка) и когда я выезжала в поле одна, то обязательно брала её с собой. Был такой случай: я работала, а собака была рядом и вдруг она забегала, засуетилась (что-то её забеспокоило). Оказывается, недалеко был полигон и солдаты, когда проходили мимо участка, увидели собаку и решили её припугнуть, стали ползти в картофельной ботве и когда она хотела броситься на них, я успела её удержать. После этого солдаты встали как вкопанные и уго-

варивали меня продать им собаку. Но это было невозможно. Она была членом нашей семьи, другом и моей охраной при дальних поездках.

В поле мы садили картошку сорта Берлихенген, этот сорт всегда давал хороший урожай, а в первый военный год, урожай был особенный, уродились очень крупные клубни. Целина после вспашки лежала пластами и под эти пласты я бросала клубни, не разбивая их, а оставшаяся трава под ними перегнивала, что и давало большой урожай. Мне приходилось часть картошки продавать, иногда прямо в поле.

Несмотря на трудности военных лет я продолжала учиться и мы, школьники, выезжали в ближайшие хозяйства и оказывали помощь в уборке урожая, да и в летнее время принимали участие в прополке.

В 1944 году я окончила 10 класс и пошла работать. Нужны были деньги на одежду и обувь, а уж потом поступать в вуз, об этом уже можно было мечтать, так как с фронта шли хорошие вести.

9 мая 1945 года в День Победы было радостно, что закончилась война, пришло мирное время. Радовались и за тех, кто остался живым, вернулся домой и оплакивали тех, кто спасая родину от врага, остался навсегда на поле сражений, погиб. Уж больно много горя принесла война нашему народу. Помним всегда...

Булычева Анна Максимовна, к. с-х. н., доцент. Родилась в 1923 году. Окончила в 1947 году плодоовощной факультет НСХИ. С 1945 года работала на кафедре Овощных и технических культур.

*Ваганов
Виталий Иванович*

Ваганов Виталий Иванович

Канд. сельхоз. наук, профессор. Родился в 1928 г. в Алтайском крае. В 15 лет начал трудовую деятельность в колхозе «Зеленая Украина», а затем в Знаменском райпромкомбинате. Трудовой стаж в годы Великой Отечественной войны – 2 года. После окончания средней школы (1948) поступил в НСХИ на агрономический факультет, который окончил в 1953 г. Работал главным агрономом Западной МТС Татарского района Новосибирской области. С 1957 года работал на кафедре растениеводства НСХИ.

Награжден медалями: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За освоение целинных и залежных земель», «Ветеран труда», «50 лет Победы в Великой Отечественной войне», «60 лет Победы в Великой Отечественной войне», а также знаком «От-

личник народного образования», «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации».

Ваганова Светлана Сергеевна. Родилась в 1931 г. в г. Омске.

С переводом отца Гребенникова С. Д. из Омского СХИ в наш вуз, вся дальнейшая жизнь Светланы Сергеевны тоже связана с ним. В военные годы она будучи школьницей вместе с отцом и студентами НСХИ работала в Учхозе и на опытном поле института каждое лето.

В 1950–1955 гг. была студенткой агрофака.

Трудовой стаж её в НСХИ-НГАУ – 50 лет.

Гантимуров Ипполит Иванович

Заслуженный деятель науки, доктор биологических наук, профессор.

Родился в 1907 году. После окончания Дальневосточного университета работал на Забайкальской опытной станции. В 1934 году И.И. Гантимуров переселился в Москву и работал почвоведом-агрохимиком Люблинской опытной станции треста «Мосочиствод» под руководством проф. С.Н. Строганова. В 1941–1951 гг. проводил исследования по вопросам санитарного почвоведения, что послужило основой для защиты кандидатской и докторской диссертаций, защищенных им в Московском государственном университете.

Во время войны принимал участие в работах по строительству защитных укреплений, рытью окопов под Москвой.

С 1953 по 1979 гг. заведовал кафедрой почвоведения и агрохимии Новосибирского сельскохозяйственного института.

За безупречную научно-педагогическую и общественную работу И.И. Гантимуров был награжден орденом «Знак почета», многими медалями.

*Гантимуров
Ипполит Иванович*

Гребенников Сергей Дмитриевич

Кандидат сельскохозяйственных наук, доцент. Родился в 1896 г. в Оренбургской области. В 1925 г. окончил Омский сельскохозяйственный институт. С 1936 по 1951 гг. заведующий кафедрой растениеводства Новосибирского сельскохозяйственного института. В годы Великой Отечественной Войны

*Гребенников
Сергей Дмитриевич*

кафедра под руководством С. Д. Гребенникова решала задачи, выдвигающиеся условиями войны. В период войны была разработана агротехника выращивания кок-сагыза и разработана технология выделения каучука биологическим способом. Результаты научной работы и предложения были одобрены правительством.

Кроме учебной и научной работы в это время возглавлял Учебное хозяйство института. Его умелое руководство, доброе отношение к людям позволили выжить многим студентам, семьям сотрудников.

После окончания Великой Отечественной Войны С. Д. Гребенников большое внимание уделял исследованиям по технологии возделывания яровой пшеницы, овса, ячменя, озимой ржи.

*Глуховцев
Григорий Денисович*

Глуховцев Григорий Денисович

Родился в 1926 г. в Воронежской области. С 1931 по 1943 г. жил в селе Новокубанка в Северном Казахстане, где окончил среднюю школу. Работал в колхозе.

1943–1946 гг. – учился в СИБСТРИНе.

С 1946 г. по 1949 г. учился и работал в НСХИ.

С 1950 г. по 1955 г. работал агрономом в хозяйствах Новосибирской области.

С 1955 по 1992 гг. работал на кафедре экономики и организации; экономических проблем и управления в АПК; зам. декана и (временно) деканом экономического факультета Новосибирского сельскохозяйственного института.

Горбунов Альберт Михайлович, труженик тыла, выпускник зоотехнического факультета НСХИ 1953 года.

Рассказывает о своём детстве

Родился я 24 апреля 1930 года в селе Горбуново Голышмановского района Тюменской области в крестьянской семье. В 1934 году родители в поисках лучшей жизни переехали в село Лягушье Купинского района. Здесь прошли все мои детские и юношеские годы, здесь живут мои родственники, в берёзовой рощице на деревенском погосте покоится прах моих родителей. Здесь же была школа, в которой работали учителями мой отец Михаил Ефимович и мать Августа Ильинична. Из троих детей в семье я самый старший, сестра Ольга моложе меня на три года, брат Юрий – на восемь. В центре села на территории колхоза им. Чапаева располагались сельский совет и магазин. В помещении совета имелся

единственный в селе радиоприёмник с рупором на столбе. Он и принёс нам весть о начале войны. В тот день вестовые собрали население села для прослушивания экстренного сообщения правительства. Здесь были и мы, подростки (к тому времени мне исполнилось одиннадцать лет). В сознание врезались слова наркома Молотова: «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами». Тогда мы ещё не понимали всей трагедии случившегося, но мало-помалу до нас начала доходить масштабность обрушившегося на страну несчастья. Враг вторгся на нашу землю, подвергал бомбовым авиационным ударам города и сёла далеко в глубине за линией фронта.

С каждым днём село отдавало армии мужчин и парней. В августе ушёл на фронт мой отец. На полях и фермах не хватало рабочих рук. Пополнение их шло за счёт женщин и несовершеннолетних подростков. В селе появились эвакуированные с запада страны семьи – женщины с детьми и стариками, в том числе семьи немцев Поволжья. На скорое окончание войны теперь уже никто не рассчитывал.

В феврале 1943 года я, шестиклассник, в неполные тринадцать лет из рук секретаря Купинского райкома комсомола получил комсомольский билет со словами напутствия: любить свою родину, хорошо учиться и личным трудом помогать колхозу. К тому времени мы, старшеклассники неполной средней школы, каждое лето работали в колхозах. Самые младшие занимались ручной прополкой, а мальчишки постарше были незаменимыми копновозами на колхозном покосе. Лошади почти не чувствовали на своих нагруженных спинах лёгких всадников, волоча под их управлением тяжёлые копны сена. Старшие были заняты на сгребании и копнении сена, а более сильные парни – на укладке стогов. В колхозах не хватало лошадей (лучшие кони были в фонде РККА, откуда шло пополнение конной тяги для нужд армии), поэтому на второстепенных работах использовались кастрированные бычки (волы) и коровы. Весь сеноуборочный сезон в 1942 году мне пришлось сгребать сено конными граблями, запряжёнными волом.

Всё время сенозаготовок и в уборочную страду мы жили на полевом стане, хотя до деревни было менее трёх километров. Такой порядок был заведён в колхозе. Домой каждый день возили только женщин. Сидя на телеге, они пели слаженным хором старинные русские песни. Далеко разносилась звучная мелодия, и всякий кто слышал, знал – бабы с поля едут. Для нас был устроен немудрёный ночлег под крышей овина. Постелью служила солома, накрытая палаткой. Подушки мы привозили из дома. Спали, накрывшись другой палаткой. Если было холодно, добавляли верхнюю одежду. Ночами досаждали комары и блохи. Если

от первых в какой-то степени спасали дымокуры, то блох успокаивали только полынью, разложенной в постели. От полыни к утру болела голова, но выбора не было. По субботам нас отпускали на ночь домой помыться в бане и сменить бельё. На следующее утро к завтраку мы были уже на стане.

Кормили дважды в день за счёт колхоза. На завтрак почти всегда пшённая каша, сдобренная конопляным маслом, на ужин какой-нибудь суп и ломоть настоящего хлеба. В колхозе было всё своё: посева проса и конопли, крупорушка и маслобойка с конным приводом, который впоследствии заменили одноцилиндровым двигателем-«нефтяником». То обстоятельство, что колхоз на полевом стане кормил нас, было неоспоримым дисциплинирующим фактором. Мы сами рвались на стан, так как дома, кроме картошки, есть было нечего. Месячного пайка муки, который мать получала на себя и иждивенцев (троих детей и бабушку) хватало от силы на неделю. Поэтому хлеб домашней выпечки содержал массу примесей – картофель, тыкву, отруби, молотый жмых, лебеду и прочее – всё, чем можно набить голодный желудок. Немного лучше с питанием было после уборки, когда зерном отоваривали наши заработанные трудодни и давали разрешение на сбор колосков.

Со второй половины августа начиналась уборка зерновых. Председатель колхоза Кривецкий обычно договаривался со школой и нам на пару недель делали отсрочку начала учёбы. В колхозе было несколько лобогреек, два или три комбайна «Коммунар» и стационарная молотилка «МК-1100». На лобогрейках, запряжённых парой лошадей, парни постарше работали погонщиками и копнильщиками. Скошенная масса ложилась в небольшую «горсть» колосками в одну сторону, копнильщик, сидя на металлической беседке с пристёжкой, чтобы не выпасть, вилами сбрасывал её с полка на жнивье. Во время движения лобогрейки по полю сбрасывать «горсти» приходилось непрерывно, без малейшего передыха. На этой работе даже здоровенные парни нередко, как они выражались, «срывали пуп». Поэтому при высоком урожае на одну лобогрейку ставили двух сменщиков. Следом за лобогрейками шли женщины и девочки постарше, вязали из сброшенных «горстей» снопы, а те, кто помоложе, подбирали их и составляли в суслоны. Мне приходилось работать на подборе снопов, позднее, после окончания седьмого класса, – штурвальным на комбайне.

Зимой 1942 года я соорудил детекторный приёмник по чертежам, опубликованным, если не ошибаюсь, в «Пионерской правде». Мы с товарищами поставили высокую антенну, я сварил кристалл, из фольги и картона смастерил регулируемый конденсатор, достал наушники. И какое было

счастье, когда их надел и услышал, как сквозь шум и треск эфира про-
рвались голосом Левитана заветные слова «Говорит Москва...». Каждую
неделю приходили газеты со сводками «От Советского информбюро», по
которым мы следили за ходом боевых действий, но этот голос, звучащий
по радио, по своему воздействию намного превосходил печатные слова.
К тому же это были сообщения сегодняшнего дня.

Глубоко в душу запали подвиги героев-панфиловцев, Зои
Космодемьянской, Николая Гастелло, Александра Матросова... Любая
ненависть к врагу ещё более усиливалась, когда до нас доходили фак-
ты оголтелого зверства фашистов. При встречах с друзьями вместо слов
приветствия мы произносили «Гитлер капут!». Нас не пугали тяготы
военного времени, мы твёрдо верили в нашу Победу, были подлинными
патриотами своей Родины. И если бы нашёлся человек, порочащий
наш строй, нашу страну, наше правительство во главе с Иосифом Вис-
сарионовичем Сталиным, мы бы выцарапали ему глаза. Но таких людей
в наших краях не было. По мере приближения конца войны положение
облегчалось тем, что, с одной стороны, мы сами выросли, приобретая
необходимый опыт, с другой – с фронта возвращались раненые колхоз-
ники, и кто мог, включались в работу.

Но, как говорится, не хлебом единым жив человек. Интересы наши
были гораздо шире, хотя и ограничивались особенностями военного
времени. Где-то в 1943–1944 годах сельский совет организовал построй-
ку клуба. Возводили его на общественных началах – из жердей, камы-
ша, глины. Вмещал он около сотни человек. Теперь зимними вечерами
нам было куда пойти. Если раньше молодёжь собиралась в квартирах,
то с постройкой клуба – большим коллективом под одной крышей. За-
ведовать им стал мой лучший друг талантливый гармонист Паша Ага-
фонов. Заведовал бесплатно, вечерами открывал клуб и разворачивал
свою гармонь. Так зародилась в селе художественная самодеятельность.
Со временем начали готовить и показывать концерты. Сюда же стали
привозить немое кино, которое раньше показывали в школьном коридо-
ре. Но где бы мы ни находились – на работе или дома, на полевом стане
или в клубе, в школе или на игровой площадке – мысли наши были там,
где гремели бои. Почти из каждой семьи кто-то – на фронте, и неизвес-
тно что с ним произойдёт через минуту. Люди, даже неверующие, молили
Бога о сохранении дорогих им людей.

В предпоследний год войны колхоз вырастил хороший урожай хле-
ба, но большая часть его лежала в скирдах и суслонах. Из-за плохой
погоды снопы уходили в зиму не обмолоченными. Всю осень и начало
зимы их свозили на ладошки (тока) и складировали в скирды. Зима кон-

ца 1944 года была очень холодной. Возможно, сидя дома, мы бы её так не оценили, но многим пришлось вплоть до Нового года работать на обмолоте. Меняясь поочерёдно, мы бросали снопы в приёмное окно молотилки, а из-под её хобота на лошадях отвозили волоком солому и полову с помощью длинных гужей и трёхметрового деревянного стежка. Когда заводили стежок под копну, сверху на нас сыпались все её составляющие. Несмотря на башлычки, накинутаые на головы, полова лезла в нос, глаза, уши, за шею. И это на трескучем морозе! Время от времени мы забегали на пару минут в стоящий рядом вагончик, где пылала жаркая печь, обогревались и продолжали прерванное дело.

Несмотря на невзгоды, я ни разу не слышал ни от кого из сверстников жалоб или недовольства. Всё было в порядке вещей – мы знали, что на фронте труднее в десятки раз. По крайней мере, нас здесь никто не убивал, а трудности, какими бы они ни были, не превышали порога их переносимости.

В этом году после окончания семилетки я пропустил год учёбы, поскольку восьмой класс не состоялся из-за малого количества учащихся. Зато участие кандидатов в восьмой класс в обмолоте хлеба продолжалось до окончания этой работы.

Победу встречали всем селом. В широком школьном дворе состоялся общий сельский митинг, в конце которого был произведён залп из охотничьих ружей (в том числе и из моего). Территория школы была уставлена столами, в больших казанах бурлила ароматная баранья похлёбка. Взрослым налили по стопке водки. Звучали песни, многие вытирали слёзы, в руках Паши Агафонова играла гармонь. А вечером на экране, натянутом на широкую школьную стену, впервые демонстрировали привезённый из Купино звуковой фильм с участием Чарли Чаплина.

Летом и осенью 1945 года начали возвращаться демобилизованные колхозники. В конце сентября вернулся и мой отец. Всю войну он провёл в сапёрных частях в звании сержанта, занимался строительством переправ, других военных сооружений, разминированием вражеских и установкой собственных мин. В конце войны в районе Данцига получил серьёзную контузию, был госпитализирован, после выписки демобилизован.

В 1945 году я поступил и в 1948-м закончил Ново-Ключевскую среднюю школу. В тот же год поступил в Новосибирский сельскохозяйственный институт на зоотехнический факультет. Окончив его, много лет работал на производстве – главным зоотехником МТС, совхоза, треста, управления сельского хозяйства в районе и в области. Избирался секретарём райкома комсомола, райкома партии, председателем колхоза.

Участвовал в VI Всемирном фестивале молодёжи и студентов в Москве, в освоении целинных земель. Имею правительственные награды. Но это уже другое время и другие истории.

(В Сибири не было войны//Вестник Аграрного Университета, 2013. С. 5–6)

Гончаров Пётр Лазаревич

Д-р сельхоз. наук, профессор, действительный член Российской академии сельхоз.наук, заслуженный деятель науки РФ,

Родился в 1929 г. в д. Ново-Троицк Канского района Красноярского края. В 1943–1945 гг. работал в колхозе, в летние сезоны – учётчиком-заправщиком в тракторной бригаде.

В 1953 г. окончил Новосибирский сельскохозяйственный институт, в 1956 г. – аспирантуру Сибирского НИИ сельского хозяйства в г. Омске. 1953–1954 г.г. – заведующий сортоучастком; 1957–1976 г.г.– работа на Тулунской селекционной станции; 1976–1994 г.г. – директор Сибирского НИИ растениеводства и селекции СО ВАСХНИЛ (РАСХН), п. Мичуринский и п. Краснообск Новосибирской области; с 1979 г. – вице-президент ВАСХНИЛ (РАСХН), председатель СО ВАСХНИЛ (РАСХН).

Награждён орденами: Октябрьской революции, двумя – Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, «За заслуги перед Отечеством» IV степени, «За Заслуги перед Отечеством и казачеством», Удостоен звания кавалер Золотого Почетного знака «Достояние Сибири»; медалями: Республики Тыва «За доблестный труд», АН Республики Саха (Якутия) «За заслуги в развитии науки Республики Саха». Ему вручены награды: «За заслуги перед Новосибирской областью», «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени.

*Гончаров
Пётр Лазаревич*

Громова Нина Петровна

В начале войны окончила курсы лаборантов. С января 1942 по сентябрь 1945 г. работала на Воронежском военном заводе. В НСХИ трудилась с 1946 г. Работала на кафедре, была начальником учебного отдела.

Награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»,

*Громова
Нина Петровна*

«За трудовое отличие», «За доблестный труд в ознаменовании 100-летия В. И. Ленина», «Ветеран труда» и юбилейными медалями.

Наша военная молодость...

На всю жизнь остался у меня в памяти День Победы советского народа в Великой Отечественной войне – 9 мая 1945 года. Но остался в памяти и день её начала – 22 июня 1941-го.

Хорошо помню это воскресенье. Я только что окончила девять классов. Настроение было хорошее, стояла тихая, тёплая погода. Я даже помню, какое платье было на мне в тот день – льняное, с голубой отделкой. С подружкой Розой мы отправились в кинотеатр им. Маяковского на фильм «Закройщик из Торжка». Фильм немой, в главной роли Игорь Ильинский. В зале погас свет, а на сцене он вдруг зажёгся. Вышел мужчина, который почему-то показался мне очень маленьким: «Сегодня в четыре часа утра без объявления войны на нашу Родину напала Германия, и уже громят наши мирные города. Но наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!» В зале наступила мёртвая тишина. Никто не ожидал такого известия. Погас свет, начался фильм, но всем было уже не до него...

На следующий день город, как и вся страна, жил уже по законам военного времени. Всюду появились плакаты «Родина-мать зовёт!», «Всё для фронта, всё для победы!». Через неделю-другую по улице Локтевской (нынешняя Бориса Богаткова) строем шли солдаты из военного городка и пели «Вставай, страна огромная!» За ними шли матери, жёны и, конечно, думали, что, возможно, видят своих близких в последний раз.

В июле я поступила на трёхмесячные курсы клинических лаборантов. Занятия проходили в мединституте, по восьмичасовой программе, вели их опытные врачи. На курсах обучались тридцать человек – все значительно старше меня, у многих мужья были уже на фронте. На практических занятиях нас учили, как работать с микроскопом, брать кровь из пальца и вены, желудочный сок, делать общий анализ крови, мочи, кала, мокроты, определять группу крови и т.д. В сентябре мы проходили практику в горбольнице. Уже поступали первые раненные, и однажды мне нужно было у одного из них взять кровь из пальца. При появлении крови он стал терять сознание. А я подумала: сколько же этой крови он видел на фронте!

После окончания курсов нам сказали: ждите вызов из военкомата. Вызова всё не было, и я поступила на военный завод № 590, эвакуированный из Воронежа, располагавшийся на улицах Добролюбова и Большевицкой, за мелькомбинатом. Здесь, на Большевицкой, в цехе № 47,

на втором этаже я и проработала всю войну. В нашем цехе на станках изготавливали бумажно-фольговые конденсаторы, в 48-м – на специальной установке, вручную – слюдяные. На первом этаже размещался отдел технического контроля; основную часть этажа занимало отделение, где находилась пропитка: большие чугунные чаны с тяжёлыми крышками на цепях, которые механически поднимались и опускались. В них в парафине и пропитывали при определённой температуре конденсаторы. Отделение считалось вредным и даже опасным для жизни.

Ещё до пуска цеха в декабре 1941 года мы решили поработать без оплаты, лишь бы попасть в 47-й цех. Нас приняли, но приказом оформили только в январе 1942-го. Пришлось разбирать детали, которые были тщательно упакованы и находились в ящиках. Работали мы под руководством бригадира Жени Локотковой, эвакуированной вместе с заводом из Воронежа. Начальник цеха Андрей Андреевич Христо был человеком необычным. Все уважали его за оперативность в работе, как человека, хорошо знающего своё дело, за уважительное отношение к людям. После войны, в сентябре 1945 года, он поступил на агрономический факультет и в 1949-м с отличием окончил его. Много лет работал директором Бердской плодово-ягодной станции.

Набирали в 47-й цех девушек с десятилетним образованием (и только у меня было девять классов), бригада состояла из десяти человек. Работали мы без выходных, с восьми утра до восьми вечера, иногда больше, выполняли по две-три нормы. Станков в цехе было двенадцать (два на случай простоя или перестройки станка на выпуск нового типа конденсаторов). В цехе висела специальная доска, где бригадиром ежедневно отмечалось выполнение каждым нормы. Перерыв – минут тридцать, только для того чтобы пообедать в столовой мелькомбината, где нам давали тарелку супа без хлеба.

Бригадир Женя Локоткова была старше нас лет на пять и казалась нам очень взрослой. Она хорошо знала устройство станков и их работу. Я помню, как она ежедневно проходила по цеху с большим гаечным ключом, подходила к тем, у кого что-то не ладилось, где требовалась её помощь. Она, как и все мы, в конце рабочего дня буквально валилась с ног, но всегда была спокойна, старалась не показывать усталости. И часто говорила нам: «Девчонки! Поработаем ещё...» А девчонки – голодные, уставшие – и всё же продолжали работать.

Ещё в нашем цехе работала Женя Гринфельд, тоже из Воронежа, эвакуированная вместе с родителями. Однажды, в конце рабочего дня, у неё был нервный срыв: она вскочила из-за станка и зарыдала: «Я ухожу домой. Больше не могу!» Женя первая подошла к ней, успокоила – она

какой-то внутренней силой могла успокоить, подбодрить, поддержать. И Женя-вторая доработала смену. Больше такого у нас никогда не было.

На заводе я сдружилась с Татьяной Куприяновой, перед самой войной приехавшей из Орла и работавшей в отделе технического контроля. Мы часто говорили о войне и о том, что если бы нас повели на расстрел, мы должны идти спокойно и не показывать страх. Так мы воспитывали волю.

Зимы в те годы были суровые, морозы доходили до сорока. В квартире было очень холодно, окна покрывались толстым слоем льда; топлива не хватало, поэтому утром приходилось быстро одеваться и выскакивать на улицу, а там – бегом, чтобы не замёрзнуть и не опоздать. Жила я на улице Нижегородской, транспорт не ходил, поэтому иногда приходилось бежать всю дорогу. В зимние месяцы в цехе тоже часто было очень холодно, и работали мы в пальто. Как-то днём отключили электричество, и нам пришлось работать ночью. А в начале марта днём сильно таял снег, ночью ударил мороз, наутро образовалось ледяное поле, и до дома мне пришлось добираться часа два – вдвое больше обычного.

Голодали, особенно весной, когда заканчивалась картошка. Мечтали о хлебе. За хлебом были очереди, его давали по карточкам, и мы сразу его съедали. Не верилось, что когда-нибудь хлеб будет свободно лежать на столе. Удивительно, что в те годы мы не болели. И держались, не теряли веру в победу, старались больше работать, помогать фронту. Все годы фронт и тыл были едины. Мы знали, что происходит на фронте, они – что в тылу.

1 мая 1943 года, впервые за всю войну, в цехе прошёл короткий митинг. С речью выступила парторг цеха, тоже эвакуированная из Воронежа: «Нашу продукцию ждёт фронт!» Её речь была настолько убедительной, что мы буквально набросились на работу...

На протяжении всей войны по радио звучал голос Левитана. Особенно тревожно было, когда немцы в октябре 1941 года заняли деревню Крюково и находились в тридцати километрах от Москвы. И только в декабре начали отступать. А окончательный разгром немцев под Москвой завершился в апреле 1942 года. Перелом в Великой Отечественной войне наступил после Сталинградской битвы, а это должно было произойти, потому что наше дело правое. Эту фразу, сказанную в самом начале войны, я запомнила навсегда. И в первые военные годы нас не покидала мысль о победе, которая в то время была ещё так далеко! Потепление наступило, когда враг стал стремительно отступать. Появилась возможность впервые за всю войну сходить на танцы в заводской клуб или в Центральный парк. И мы уже чувствовали приближение победы, но точно не знали, когда это случится.

В субботу 8 мая 1945 года мы ещё не знали о победе, и 9 мая, как всегда утром, я собиралась на завод. Услышала по радио голос Левитана: «... Ждите важное сообщение». И через паузу: гитлеровская Германия капитулировала, и в честь Дня Победы 9 мая 1945 года объявляется нерабочим днём. Надо было слышать этот голос, чтобы понять его воздействие на всех нас.

В тот день моя сестра Тамара утром тоже ещё ничего не знала о победе (ночевала у подруги и впервые за всю войну проспала). И вот она, напуганная до смерти, вбегает в дом: «Я опоздала на завод! Что будет?!» А мама улыбается: «Тамара! Сегодня выходной в честь Дня Победы!» Вот уж было радости!!! Сестра в восторге уселась на порог и давай по нему руками выбивать какую-то мелодию. Это незабываемо.

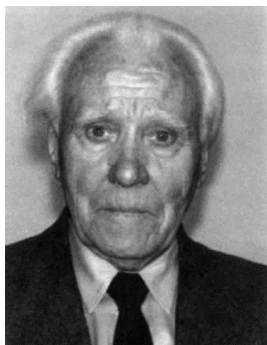
На площади Ленина в честь Дня Победы было гуляние. Со всего города дети и взрослые собрались на праздник. Обнимались, радовались, плакали. Было много женщин и мало мужчин, только подростки. А кто-то из стоящих рядом сказал: «Война закончилась, но её последствия мы ещё долго будем помнить». Было радостно и грустно оттого, что много таких же юных, как я, погибло на войне. А мне-то казалось: когда придёт этот день, какое это будет счастье...

Во время войны в Ялте погибли моя тётя Саша, мамина сестра, и её муж, моряк: он – во время севастопольских событий, она – при эвакуации (пароход подорвался на минах). Муж второй маминой сестры, тёти Маруси, ленинградец, тоже ушёл на фронт и не вернулся, а сама она чуть не умерла от голода в блокаду: отправив двух своих маленьких сыновей в деревню к родственникам, она отправляла им и пайки – свой и детские. Приехав после снятия блокады за детьми, она увидела рахитиков с большими животами, тоненькими ручками и ножками...

В первые послевоенные годы мы всё ещё голодали, потому что хлеб по-прежнему выдавали только по карточкам. Я продолжала работать на заводе и помню, как впервые за всё это время в столовой мелькомбината нам дали суп с мясом – жилистым куском, застрявшим у меня в горле.

В 1946 году я уже работала в сельхозинституте. Ещё было голодно, особенно весной, и в марте мы с сестрой Тamarой поехали в учхоз за мороженой солёной капустой. Несли её в мешках на спине. Стоял солнечный день, и когда мы вернулись домой, наши пальто были мокрыми насквозь.

Я часто думаю о поколении тех лет. Это было удивительное поколение – патриотическое. Настолько сильна была любовь к своей стране, что если бы нам сказали: идите спасать Отчизну, мы бы все пошли. Для нас было лучше погибнуть, но Родину врагу не отдать.

*Добряков
Николай Васильевич*

Добряков Николай Васильевич

Родился в Ивановской области. В 1941 г. в 14 лет пошёл работать. В 1945 г. окончил Юрьевский зооветеринарный техникум. Работал зоотехником в Рязанской области. В Советской Армии был вольнонаёмным в нестроевой части. В 1953 г. окончил сельскохозяйственную академию им. К. А. Тимирязева. После окончания аспирантуры работал в НСХИ – ассистентом, доцентом кафедры частной зоотехнии, затем – экономики и организации. До 1967 г. работал научным сотрудником Северо-Западного НИИСХ. С 1990 г. – зам. декана по воспитательной работе зооинженерного факультета. Награждён медалями: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Ветеран труда», юбилейными медалями.

*Жуковский
Николай Иванович*

Жуковский Николай Иванович

Профессор, был крупным учёным Сибири и Дальнего Востока.

Родился в 1909 году в Могилевской области БССР. В 1914 году семья переехала в Новосибирскую область.

В 1931 году окончил Омский СХИ и получил специальность агроном-механизатор. С 1940 г. по 1942 год Наркомземом СССР был утверждён ректором Новосибирского сельскохозяйственного института.

1942–1952 гг. работа от младшего научного сотрудника и старшего агронома до начальника областного управления сельского хозяйства г. Новосибирска.

С 1953 по 1981 гг. работал в Москве при правительстве по делам колхозов, на разных должностях Обкома КПСС г. Новосибирска, СИБНИИ животноводства, директором совхоза, в с/х институте г. Благовещенска /зав. кафедрой, ректор/, в Барнаульском с/х институте.

1981–1986 гг. зав. кафедрой хозяйственной деятельности и статистики в НСХИ.

Николай Иванович являлся членом Международной ассоциации экономистов сельского хозяйства от Советского Союза.

Награждён орденами Ленина, «Знак Почета», пятью правительственными медалями: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне»,

«За освоение целинных земель», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда», почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР. Награжден двумя золотыми медалями ВСХВ, золотой медалью и дипломом почета ВДНХ СССР, а также многочисленными почетными грамотами и знаками партийных советских организаций, министерств страны и институтов.

Згирская Ирина Николаевна

Родом из Рязани. Училась в Москве в химико-технологический институт. В это время будучи студенткой дежурила в госпиталях. Помогала ухаживать за ранеными. Гасила зажигалки на крышах домов, где застудила руки. После окончания института в канун 1944 г. прибыла в Ижевск, на военный завод, где трудилась полтора года. В 1953 г. приехала в Новосибирск. В сельхозинституте с 1964 по 1981 г. работала ассистентом на кафедре химии. Награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «За трудовое отличие».

*Згирская
Ирина Николаевна*

Ипатов Пётр Петрович

Доктор с.-х. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.

Родился в г. Ярославле. В 1901 г.

С 1932 по 1942 г. Ипатов П. П. работал директором Воронежского зооветинститута, зав. кафедрой Алма-Атинского зооветинститута, доцентом Кировского сельхозинститута. Во время войны и в послевоенные годы до 1947 г. Петр Петрович работал заместителем начальника Главного управления коннозаводства Наркомата совхозов СССР. Частые поездки в тыл и прифронтовую полосу, круглосуточная работа в управлении занимали все его время, но даже в этих условиях одержимость ученого брала верх. Всю войну Ипатов П. П. занимался улучшением рысистых пород лошадей.

С 1973 по 1981 г. работал в нашем институте на кафедре разведения с.-х. животных и генетики.

*Ипатов
Пётр Петрович*

Награждён орденами Ленина и Октябрьской революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени и многими медалям.

(П. ПОТЕМКИНА. Коммунист всегда в строю //За сельскохозяйственные кадры. 1974. С. 2)

Нас водила молодость в сабельный поход, нас бросала молодость на Кронштадский лёд – эти слова он может сказать с полным основанием, потому что именно о его поколении написаны они.

О поколении юношей, которые были первыми. Первыми бойцами Красной Армии, первыми комсомольцами...

Его юность была суровой, как и то время, в которое она проходила.

1918 год. Он вступает в комсомол одним из первых. Учится сам и учит других, выступает на собраниях и митингах. А в 1919, когда вся страна поднялась на защиту завоеваний Октября, восемнадцатилетний юноша сменил учебники на винтовку. Он в рядах тех, кто наступал на белые отряды. Идёт борьба не на жизнь, а на смерть. И комсомолец Ипатов в первых рядах сражающихся.

В ноябре 1920 года товарищи по оружию, коммунисты принимают его в свои ряды. Теперь он сражается не только винтовкой, но и пламенным большевистским словом. Рядовой Красной Армии становится комиссаром.

... Боевые лошади
уносили нас,
на широкой площади
убивали нас.
Но в бреду горячечном
поднимались мы,
но глаза незрячие
открывали мы.

И это было. Были кровопролитные бои, смерть боевых друзей, ранения, возвращение в строй.

Окончилась гражданская война. Начались новые сражения. Борьба с разрухой, борьба за знания.

Великий Ленин обратился к молодёжи с призывом: «Учиться!». Комиссар полка становится студентом. Он поступает в зоо-ветеринарный институт. Слушает лекции, много и упорно занимается.

Коммунист Ипатов с отличием заканчивает институт, становится аспирантом, учёным.

Вся его жизнь связана с молодёжью, с юностью, но молодёжь всегда на переднем крае. Его воспитанники работали в сельском хозяйстве в годы первых пятилеток; его ученики, когда «мессершмиты, как во-

роны, разорвали на рассвете тишину» и вся страна огромная встала на смертный бой, надели походные шинели и ушли на фронт. А многие из них, как и он сам, были оставлены в тылу, потому что победа ковалась не только на полях сражений, но и там, где не слышны были взрывы бомб, но где все было подчинено единой цели – сдержать иноземные коричневые полчища.

Воин, прошедший горнила гражданской войны, конечно же, рвался в бой, но партия оставила его в тылу.

Петр Петрович Ипатов назначается заместителем начальника главного управления конными заводами. Он работает для фронта, для победы.

... Отгремели раскаты орудий. Мирная жизнь. Страна вставала из руин и пепла. Нужны кадры, специалисты. Кандидат ветеринарных наук П. П. Ипатов – заместитель начальника главного управления зоо-ветеринарных вузов, директор Всесоюзного сельскохозяйственного института заочного образования, ректор Красноярского сельскохозяйственного института.

(Напечатано с сокращением)

Клименко Александра Ивановна, доцент кафедры истории КПСС родилась в 1922 году в Новосибирской области в семье крестьянина – середняка. Жизнь этой замечательной женщины началась в годы становления Советской власти. Когда ей было шесть лет, ее родители вступили в коммуну, а через два года отца перевели в Завьяловский район, затем в 1955 году – в Новосибирск. Следом за ним в город переехала и вся семья.

В 1940 году окончила среднюю школу. Во время войны училась на историческом факультете педагогического института, который окончила в 1944 году. Ее направили на работу в Новосибирский сельскохозяйственный институт на должность преподавателя кафедры основ марксизма – ленинизма, где она проработала почти сорок лет. Была так же редактором институтской газеты.

Александра Ивановна принадлежала к числу тех людей, чья жизнь неотделима от жизни страны, людей, у которых на первом плане стоит долг.

Награждена медалями «За освоение целинных земель», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», в честь 100 -летия со дня рождения Ленина и «Ветеран труда», Почетным знаком «Отличник высшей школы», почетными грамотами института, заносилась на доску Почета факультетов и института, её имя внесено в книгу Почета НСХИ.

*Корушкин
Евгений Николаевич*

Корушкин Евгений Николаевич

Родился в 1917 г. в г. Новосибирске. В 1940 г. окончил Томский индустриальный институт. После окончания института работал мастером, начальником смены механического цеха, инженером-конструктором, начальником конструкторского бюро, начальником цеха завода «Сибсельмаш» (Комбинат № 179). С 1943 г. по 1947 г. занимался партийной работой: был заместителем секретаря парткома комбината, секретарем Кировского районного комитета ВКП(б) по промышленности, заместителем секретаря Новосибирского городского комитета ВКП(б) по промышленности, парторгом Центрального комитета ВКП(б) на комбинате № 179.

С 1948 г. по 1966 г. трудовая деятельность Е. Н. Корушкина связана с факультетом механизации НСХИ.

Награждён орденом «Трудового Красного Знамени», орденом «Знак Почета» и медалями «За трудовое отличие» и «За освоение целинных и залежных земель». Среди многочисленных почетных грамот и благодарностей есть благодарственные письма из университета Камагуэй Республики Куба и Министра высшего образования Кубы.

*Коняев
Николай Федорович*

Коняев Николай Федорович

Доктор с.-х. н., заслуженный деятель науки.

Родился в 1914 году в Башкирии. В 1933 году окончил с.-х. техникум в Башкирии по специальности агроном-плодоовощевод. Работал агрономом, затем обучался и работал в Тимирязевской сельхоз. академии. Много лет работал на производстве на различных должностях: от агронома до директора, а в 1967–1971 гг. был заведующим лабораторией продуктивности растений в г. Иркутске. На агрономическом факультете Новосибирского СХИ работал с 1972 года по 1984 сначала заведующим кафедрой овощеводства и технических культур, затем проректором по науке.

Был награждён: орденами: «Красная Звезда», «Знак почета», медалями «За доблестный труд в Великой отечественной войне 1941–1945 г.», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

Красикова Мария Петровна родилась в 1915 г. в г. Зочен, Полтавской области. В 1936 г. окончила Краснодарский сельскохозяйственный

институт агрономический факультет. В 1937–1939 гг. – агроном в Дальневосточном крае. 1939–1975 гг. старший лаборант, ассистент, преподаватель кафедры растениеводства Новосибирского сельскохозяйственного института.

Награждена медалями: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За трудовое отличие», «За освоение целинных и залежных земель».

Крупина Мария Ивановна родилась в Алтайском крае, в крестьянской семье, в которой было семеро детей. Отец ее был революционно настроенным человеком и завещал ей бороться за новую жизнь; с германского фронта он пришел контуженным и умер в 1918 году. В этом же году за революционную агитацию колчаковцы расстреляли ее брата. После этого Мария Ивановна с 9 лет жила у чужих людей, пасла скот.

В 20-е годы она становится членом сельскохозяйственной артели по выращиванию птицы, артель продавала государству кур, гусей, уток; птицу живьем везли на бричках за 110 км в Барнаул на мясокомбинат, ночевали в пути, ближе никакого приемного пункта не было. Государство в обмен на это продавало крестьянам различные товары.

В последующие годы была и на партийной, и на профсоюзной работе, активно участвовала в коллективизации. Она отдала немало сил организации колхоза «Красный нарымчанин» (в Нарымском крае), участвовала в лесозаготовках – стране был очень нужен лес. Приходилось видеть в этих местах переселенцев, так называемых раскулаченных, которые сами строили себе бараки, многие из них умирали, иногда выкапывали павших лошадей, чтобы спастись от голода. Затем она – на партийной работе в Сургуте (ввиду того, что туда перевели ее мужа), занимается самой разнообразной работой по организации новой жизни: так как местные жители никогда не занимались земледелием, приходилось показывать, как нужно пахать землю; однажды кони, не привычные к пахоте, испуганно рванули в сторону, и на ноге навсегда остался шрам от плуга. В Ханты-Мансийском национальном округе она ведет работу среди женщин с помощью переводчицы, ездит на нартах, на оленях, в северной одежде, организует новый быт (в частности, создаются детские ясли), участвует в создании колхоза «Красный северянин».

С 1938 года Мария Ивановна – в Новосибирске. Была избрана председателем Кировского райкома профсоюза работников общественного питания, затем ушла на работу в завком завода «Сибсельмаш». По просьбе коллектива она была позднее назначена заведующей столовой завода. На этой должности она была до войны и в течение всего периода войны.

Завод давал продукцию для фронта, нужна была четкая, бесперебойная работа в организации питания. По инициативе Марии Ивановны в столовой было введено самообслуживание, талоны на обед продавались прямо у станков, поэтому усилилась пропускная способность столовой. Некоторые рабочие, выполняя самые срочные задания для фронта, по трое суток проводили в цехах (с небольшими перерывами для отдыха), их кормили тут же, у станков.

В годы войны её не раз посылали в сельские районы в качестве уполномоченной по организации уборки урожая.

В 1947 году она усыновила пятерых осиротевших детей, всех их воспитала, помогла получить образование.

С 1960 года она являлась членом партийной организации нашего института.. Её жизнь и судьба, как и у многих тружеников, тесно связана с историей нашей страны.

*Крючковский
Анатолий Григорьевич*

Крючковский Анатолий Григорьевич

Анатолий Григорьевич пишет о себе:

Родился в 1925 г. в Полтаве (Украина) в семье типографского рабочего. С началом войны в 1941 г. эвакуировались в Новосибирск. Здесь я поступил на работу в типографию издательства газеты «Советская Сибирь» подсобным слесаря-механика, где проработал около года. В 1942 г. пошел учиться в 9-й класс, но проучился только 1,5 месяца: всех мальчиков 9–10 классов Новосибирский обком комсомола мобилизовал на завод им. Чкалова. Там мы прошли 4-месячную подготовку по специальности слесарь по авиавооружению. Я был направлен на летно-испытательную станцию (ЛИС). Рабочий день продолжался 12 часов, при необходимости и больше, выходных дней не было. Техника все время модернизировалась, и нам приходилось в процессе освоения новых изделий учиться. Для этого к нам приезжали ведущие конструкторы КБ им. Яковлева, в том числе и он сам, крупные специалисты по авиавооружению, такие как Исаков, и другие.

Несмотря на большой объем работы и продолжительность рабочего дня, мы с энтузиазмом осваивали новую технику. Бригадой, в которой я работал, руководил опытный специалист А.В. Торопчанов, эвакуированный из Ленинграда с авиазаводом № 23. Он стремился весь свой опыт, свои знания передать нам, молодым. Наша бригада систематически перевыполняла все планы, все задания с отличным качеством, за что ей было присвоено высокое звание «Бригада имени дважды Героя Советского Союза В. А. Зайцева».

За годы работы на заводе бригада принимала участие в сборке и испытании 1300 истребителей системы «ЯК» различных модификаций. Вспоминаю, как в 1943 г. к нам на завод приезжал трижды Герой Советского Союза А. И. Покрышкин и как тепло он говорил о той роли, которую мы играли в увеличении выпуска первоклассных истребителей для разгрома фашистских орд.

После встречи с героем-летчиком, по инициативе комсомольцев летно-испытательной станции, мы изъявили желание подготовить комсомольский авиадесант имени А. И. Покрышкина. В течение зимы участники бригады прошли подготовку при Новосибирском аэроклубе, которая завершилась прыжками с самолета. В 1944 г. всей бригадой обратились к руководству завода, чтобы нас отправили на фронт, но нам отказали – на заводе не хватало рабочих рук.

Мы настойчиво продолжали учебу в вечерней школе рабочей молодежи. После окончания войны я поступил в Новосибирский сельскохозяйственный институт, который закончил с отличием. Работал зоотехником-селекционером в Ояшинском племсвиносовхозе, а затем по 1957 г. старшим зоотехником по свиноводству областного управления совхозов. Окончил аспирантуру СибНИПТИЖа и был оставлен в институте.

Страна высоко оценила мой труд. Я награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», а также медалями в ознаменование 30, 40, 50 и 60 лет со дня Победы, медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» и «За освоение целинных земель». Являюсь «Отличником социалистического сельского хозяйства СССР», а также мне присвоено высокое звание «Заслуженный работник сельского хозяйства РФ», «Заслуженный ветеран Сибирского отделения Российской академии сельскохозяйственных наук».

Кубрак Николай Николаевич

Родился в 1918 г. в Запорожской области. Окончил мехфак Воронежского сельхозинститута. С 1946 г. по 1990 г. его трудовая деятельность была связана с мехфаком НСХИ. Награждён орденом «Знак Почёта», медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За освоение целинных и залежных земель», пятью медалями ВДНХ.

*Кубрак
Николай Николаевич*

*Лукьянов
Афанасий Матвеевич*

Лукьянов Афанасий Матвеевич

Доцент, канд. х. н. Родился в 1906 г. в Смоленской области. Работал учителем в начальной школе. Окончил МСХА им. К. А. Тимирязева

После окончания Академии в составе 5-ти тысячников приехал в Новосибирск. Он пришёл на кафедру неорганической и органической химии в 1938 году. Впоследствии заведовал этой кафедрой, а с 1941 по 1950 годы был деканом агрономического факультета и какое-то время руководил институтом. Был членом партбюро.

Когда началась Великая Отечественная война, Афанасий Матвеевич хотел, как и многие другие, защищать свою Родину от врага. Но учёные нужны были и в тылу.

С первых дней, после 22 июня, началась другая тяжёлая жизнь – необходимо было срочно освободить здания института под эвакуированные заводы. На нём, как на декане, лежала большая ответственность за переезды и размещения оборудования на различных складах. А переезжать институту пришлось не раз за период его работы.

Ещё более трудной задачей было собрать хотя бы какую-то часть студентов и начать занятия на обкомовских дачах, куда переехал институт в 1941 г. Помещения там были холодные, к тому же трудно было добираться из города пешком. Некоторые студенты не явились на занятия по причине участия в уборке урожая в своих хозяйствах – заменив, ушедших на фронт.

Кроме того приходилось в тяжёлые военные годы организовывать студентов для участия в посевных и уборочных работах, участвовать на разных стройках города и на станциях разгружать уголь. И всё это при личном участии.

Совместно с С. М. Гребенниковым участвовал в разработке агротехники возделывания кок-сагыза в условиях Сибири, а также в создании метода извлечения из корней кок-сагыза сырого каучука. Он был введён в культуру, но с появлением синтетического каучука потерял своё значение. Кроме того проверялась возможность получения витаминов из хвои сосны. Велись работы по газогенераторной автомашине.

Награждён значком «Отличник социалистического сельского хозяйства» (1943 г.).

Депутат новосибирского городского совета депутатов трудящихся второго созыва (1947 г.).

В 1947 г. началась борьба с вейсманизмом – морганизмом уничтожалась возрождающаяся генетика. В это время закрывались целые на-

учные направления, ликвидировались исследовательские коллективы, изгонялись из науки учёные. От Афанасия Матвеевича, как от секретаря парторганизации института, в НКВД требовали «найти и разоблачить в коллективе института вредителей, препятствующих развитию передового сельскохозяйственного производства». Однако он не мог себе это позволить.

Бывшие его коллеги говорили, что Афанасий Матвеевич многих спас от репрессий, был умным и добрым человеком. Настоящим ветераном тыла.

Лапкина Надежда Ивановна, ассистент.

Окончила агрономический факультет НСХИ. Работала на кафедре физиологии растений и микробиологии с 1950 по 1977 год.

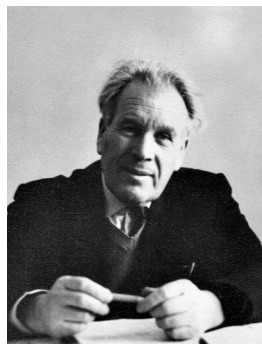
Имеет правительственные награды, почетные грамоты и поощрения института.

Леонов Иван Матвеевич

Доктор сельхоз. наук, профессор, заслуженный деятель науки.

Родился в 1902 г. в Красноярске, в 1926 году окончил Сибирскую академию сельского и лесного хозяйства в Омске, Работал преподавателем Иркутского сельхоз. техникума, вел научную работу по плодоводству на Минусинском опытном поле и Красноярской плодово-ягодной опытной станции. В НСХИ Иван Матвеевич работал с 1946 по 1990 год. Он 40 лет был бессменным заведующим кафедрой плодоводства и селекции, деканом агрономического факультета, зам. ректора по научной работе, ректором института.

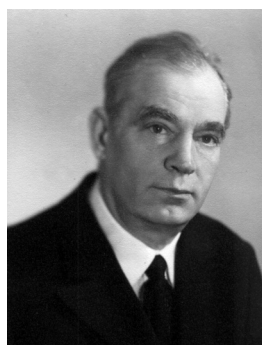
Награжден орденом Трудового Красного Знамени, 7 медалями, отмечен Большой серебряной медалью ВДНХ.

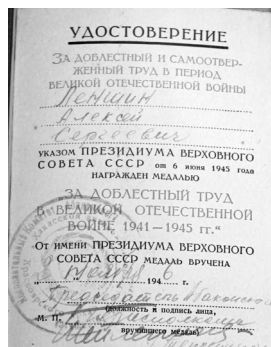
*Леонов
Иван Матвеевич*

Леншин Алексей Сергеевич

Жизненный путь Алексея Сергеевича Леншина – это путь крестьянского парня, для которого Советская власть раскрыла двери для учёбы и научной работы. В 1937 г. окончил Томский государственный университет. Работал заведующим химлабора-

*Леншин
Алексей Сергеевич*

торией треста Якутзолото в г. Алдане, в 1939–40х годах служил в рядах Красной Армии.

Затем до 1948 г. работал химиком областной санитарной бактериологической лаборатории, заведующим химического отделения данной лаборатории.

С 1959 года руководил кафедрой химии в нашем институте.

Награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Матюшин
Петр Леонтьевич

Матюшин Петр Леонтьевич

Член КПСС с 1941 г., персональный пенсионер республиканского значения.

Родился в 1916 году в Новосибирской области. В 1941 г. окончил зоотехнический факультет НСХИ. Затем работал зоотехником в Кемеровской области. Газета «Советская Сибирь» в 1942 г. писала: «Передовые люди социалистического животноводства, борясь за выполнение указаний товарища Сталина – давать фронту и стране больше хлеба, мяса и сырья для промышленности, непрерывно увели-

чивать производство сельскохозяйственных продуктов в 1941 году своим Стахановским трудом, на основе социалистического соревнования, показали пути и огромные возможности для успешного выполнения и перевыполнения заданий партии и правительства по развитию животноводства, повышению его продуктивности и сохранению молодняка.

В целях дальнейшего подъёма социалистического соревнования за выполнение и перевыполнение государственного плана развития общественного животноводства и плана государственных поставок продуктов животноводства в 1942 году, исполнительный комитет решил:

За самоотверженную работу по выполнению плана развития общественного животноводства, за высокий выход и сохранение молодняка, повышение продуктивности скота в 1941 году – наградить почетной грамотой Исполнительного Комитета Областного Совета депутатов трудящихся:

.....
Матюшина Петра Леонтьевича – ст. зоотехника Топкинского района...».

В 1959 г. – он работал первым секретарём Барабинского горкома КПСС, затем зав. сельхозотделом обкома партии, более трех лет работал заместителем председателя Томского облисполкома.

В 1966 году вернулся в наш институт, где работал проректором по повышению квалификации сельхоз. кадров и старшим преподавателем кафедры организации и кафедры управления.

Более 5 лет являлся председателем Совета ветеранов партии, войны и труда института, членом Совета ветеранов Октябрьского района и города.

Много сил и умения отдал Петр Леонтьевич организации музея института.

Медведева Анна Петровна

Родилась в 1906 г. в Московской области. Окончила МСХА им. К. А. Тимирязева в 1939 году.

С 1939 г. работала в НСХИ на кафедре агрохимии и растениеводства.

Неоднократно поощрялась благодарностями и почётными грамотами ректора.

Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

*Медведева
Анна Петровна*

Мерзлякова Елизавета Дмитриевна, ст. преподаватель. Родилась в 1927 году в Новосибирской области. В военные годы работала в народном хозяйстве. В 1949 году окончила плодоовощной факультет НСХИ.

С 1956 по 1983 г. работала в родном институте на кафедре ботаники и физиологии растений

Михальченко Анатолий Константинович

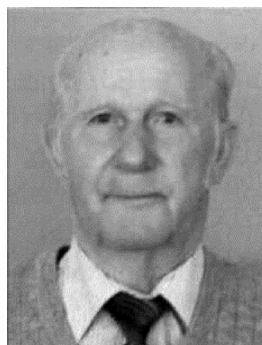
Д-р экон. наук, профессор. Родился в 1928 г.

Окончив в 1959 г. Омский сельскохозяйственный институт, почти 20 лет отдал служению сибирской земле в качестве инженера-землеустроителя.

Работал в СибНИИЭСХ. С 1990 г. совмещает научную работу с преподавательской, является сотрудником кафедры проблемы земельных отношений на экономическом факультете НГАУ.

С 2000 г. – преподаватель кафедры экономической теории.

Награждён бронзовой медалью ВДНХ СССР за достигнутые успехи в развитии народного хозяйства СССР, медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

*Михальченко Анатолий
Константинович*

Является дипломантом первой степени им. академика М. И. Тихомирова за исследование проблемы «Регулирование земельных отношений».

*Мурзин
Иван Константинович*

Мурзин Иван Константинович

Родился в 1903 г. в г. Тамбове. В 1931 г. окончил технологический институт в г. Томске. После окончания института до 1937 г. работал ассистентом в том же институте. В предвоенные и военные годы И. К. Мурзин работал на оборонных заводах начальником цеха, заместителем главного механика, начальником техотдела, главным механиком, директором завода. В 1945 г. решением Новосибирского обкома ВКП (б) направлен на вновь организованный факультет механизации. С 1945 г. по 1976 г. заведовал кафедрой сопротивления материалов. Деканом работал дважды (1948–1950 гг. и 1955–1957 гг.). В 1959–1960 гг. был проректором НСХИ по науке.

*Назарова
Надежда Николаевна*

Назарова Надежда Николаевна

С 1951 по 1998 годы работала в качестве лаборанта на кафедре иностранных языков НСХИ-НГАУ.

(Никитина С. М., доцент кафедры фитопатологии. Ты шла, затаив своё горе, суровым путём трудовым...// Аграрный вестник)

Утро 22 июня 1941 года в Новосибирске выдалось тёплым и солнечным. Семьи Николая Андреевича Назарова и его друзей отправились с детьми за город. Сели в трамвай и покатали в сторону завода им. Чкалова. Вагоны в то время ходили по одной линии, поэтому практически на каждой остановке трамвай останавливался и ждал встречного на разъезде.

Добравшись, наконец, до берёзового леса, выбрали зелёную полянку с небольшой речушкой поблизости. Дети затеяли игры, дружно барахтались в речке, штурмовали берёзы... После обеда погода стала портиться, солнце спряталось. Стали собираться домой. Трамвайные вагоны были переполнены. Двери не закрывались автоматически, как теперь, поэтому народ висел на подножках, держась за поручни.

В Новосибирске в их отсутствие прошла гроза. В квартире с западной стороны градом были выбиты оконные стёкла, и большой цветок, стоявший на подставке около окна, валялся на полу с расколотым горшком

в луже дождевой воды. Во дворе дома Надя узнала, что началась война. Когда сообщила об этом отцу, он не удивился. Спокойно сказал: «Ну что ж, дочка, пойдём защищать Родину». Детям не верилось, что в их судьбе может что-то измениться, ведь они жили так далеко от границы...

До войны Николай Андреевич работал на обувной фабрике «Ударница», располагавшейся на улице Спартака в Центральном районе (позднее фабрику расширили и, переименовав в кожевенный завод им. Кирова, вынесли на Сухарную в Заельцовский район), прошёл путь от рабочего до начальника цеха, был кандидатом в члены ВКП(б). На общем заводском собрании он призвал рабочих идти добровольцами на фронт и сам записался одним из первых. Мать плакала, уговаривала не уходить так скоро... Отец отвечал, что не может поступить иначе. Надя отчётливо помнит последнее прощание с ним в аллее напротив Дома Красной Армии, ныне Дома офицеров... С дороги от отца получили несколько открыток, в которых он успокаивал маму, писал, что всё будет хорошо, о них позаботятся. Просил не отрывать от школы старших дочек и самой пойти работать на фабрику. Образования и специальности у мамы, деревенской женщины, не было, поэтому она устроилась на работу прачкой в госпиталь.

В последней открытке отец сообщил, что доехали до фронта и завтра идут в бой. После этого долго не было никаких известий. Мама послала запрос в Москву и ей ответили, что отец пропал без вести. Позднее в адрес гражданки Назаровой Пелагеи Фёдоровны пришло извещение о том, что командир отделения 1026 стрелкового полка Назаров Николай Андреевич, уроженец Горьковской области 1903 года рождения, в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 13 сентября 1941 года. Похоронен в деревне Казаново Орловской области...

Уходя добровольцем на фронт, Николай Андреевич оставил дома четверых детей. Кроме Нади в семье была старшая сестра Клава, она серьёзно болела и работать не могла. Брату Володе исполнилось шесть лет, а младшей Гале – два. Без отца прокормить такую семью маме было непросто, поэтому Надя из восьмого класса на втором году войны пошла работать на военный завод, эвакуированный из-под подмосковного города Красногорска. Цех оптики находился в помещении НИИЖТа на площади Калинина. Когда школьников агитировали на заводы заменить отцов и братьев, ушедших на фронт, обещали четырёхчасовой рабочий день и возможность продолжить учёбу. Но им выпало трудиться наравне со взрослыми по двенадцать часов в сутки, без выходных и отпускных. Были только пересмены из дневной в ночную и наоборот, когда прихо-

дилось стоять у станков по восемнадцать часов. График менялся каждые две недели. Иногда рабочие не выходили из цеха по несколько суток, а станки не выключались даже в обеденный перерыв. Продукцию передавали буквально из рук в руки – с одной операции на другую. Надя занималась промежуточным контролем изготавливаемых для военных нужд оптических изделий. Никто не жаловался, не прогуливал, не плакал. Знали, что всё нужно для фронта. Особенно тяжело было подросткам, которые стояли у станков, предназначенных для взрослых. Чтобы удержать обрабатываемую деталь в нужном положении, приходилось упираться в неё грудью. Худенькие тела тряслись при этом, как в лихорадке, пот лил градом. В коротких перерывах мальчишки курили, чтобы унять голод. Работающих кормили один раз в смену, но пустых щей из мороженой капусты надолго не хватало. Надежда Николаевна вспоминает, что от непосильного труда и скудного питания шестнадцатилетние ребята были похожи на детей. Никто из знакомых сверстников, трудившихся с нею в пятом цехе, не дожил до пятидесяти...

Работа в прачечной была очень тяжёлой. Приходилось стоять по щиколотку в воде, на сквозняках. Надина мама застудилась, долго болела. В июле 1943 года Пелагеи Фёдоровны не стало. После похоронки на отца и смерти мамы жить не хотелось. Спасла Надю только необходимость заботы о младших... В районной газете тех лет писали, что несмотря на все трудности, Назаровы сумели сохранить семью... Надежда Николаевна подарила мне сборник стихов замечательного сибирского поэта Александра Кухно, с которым училась после окончания войны в педучилище. Сейчас я понимаю, почему одно из стихотворений «Рукавички», ей особенно дорого.

... За тобой плетутся по привычке,
За подол ручонками ловя,
Маленькие,
словно рукавички,
С белыми чубами сыновья...
Ластятся к рукам твоим усталым.
Ни за что малюткам не понять,
Что устала ты... Им горя мало!..
Просят, чтобы ты их одевала,
Чтобы вышла с ними погулять...

Оставшись в семье фактически за старшую, Надя заменила детям родителей... С болью вспоминая военные годы, Надежда Николаевна говорит, что ей постоянно тогда хотелось есть и спать. Работая на заводе

в ночную смену, она не могла поспать днём из-за домашних забот. Уголь приходилось возить на санках с Алтайки (станция «Новосибирск-Южный»), а дом, где жили Назаровы, находился недалеко от Центрального рынка. Как-то, не удержав мешок с углём на узкой тропинке, Надя свалилась вместе с ним на берег речки Каменки (рядом с нынешним «Синаром») и оказалась на крыше чужого жилья...

Уголь продавали мелкий, как песок, он легко просыпался в поддувало, из-за недостатка дров с трудом разгорался. В комнатах стоял постоянный холод, к утру в вёдрах замерзала вода. Спать приходилось в пальто, в обуви, по двое на кровати. Надежда Николаевна вспоминает, что на заводе ей и другой работнице выписали как-то берёзу, одну на двоих. Транспорта не было, и они тащили её волоком, привязав к санкам, от городского аэропорта по Красному проспекту до самого дома. Однажды тарные ящики привезли с папиной работы. Когда печь топить было совсем нечем, Назаровы шли к одной из маминых сестёр, мужья которых тоже были на фронте. Многие из новосибирцев в те годы ломали на дрова городские заборы, палисадники... Дети Николая Андреевича никогда себе этого не позволяли... Однажды, вернувшись с ночной смены, Надя обнаружила в квартире следы пожара. Старшей сестры дома не было. Соседи объяснили испуганной девушке, что вместо керосина им на базаре продали бензин. Клава, зажигая фитиль в темноте, плеснула горячее мимо, и пламя опалило ей грудь, голову... Долго лежала в больнице с ожогами, кожа с её рук буквально сползла мешком...

Как-то Надежде одной пришлось возвращаться с завода поздней ночью. Она шла пешком по Красному проспекту, как вдруг из темноты вынырнули двое. Один схватил Надю за руки. К счастью, на проспект из-за поворота вывернула машина. Второй, видно испугавшись, крикнул напарнику, чтобы тот отпустил девчонку. Но чужие руки держали крепко. Когда из темноты раздалось повторное: «Я сказал, отпусти её!», Надя освободилась и, не чувствуя ног, побежала домой. Изо всех сил стала тарабанить в дверь... Упав на кровать, долго рыдала, и старшая сестра ничего не могла от неё добиться... В те годы по Новосибирску ходило много слухов о бандах «Красный петух» и «Чёрная кошка».

После смерти мамы дети Назаровых за мешок мороженой картошки и пару детских туфель переселились в комнаты меньшей площади. Новая соседка вскоре стала уговаривать Надю поменяться комнатами, пугала, что их обязательно переселят в худшие условия, так как старшая сестра Клава скоро всё равно умрёт. Надя плакала, упиралась. «Но всё обошлось, – грустно улыбается Надежда Николаевна. – Соседке как члену партии выделили третью комнату, и она оставила нас в покое».

Однажды воры выкопали у них большую часть урожая картофеля. А как трудно было Наде его посадить и обработать! Картошка в те годы была главным продуктом после хлеба. Как-то летом на полосе сирот сделали дорогу: лень было кому-то объехать картофельное поле. Другой год выкопанный урожай не довели до дома, а Наде объяснили, что их мешки лежали сверху и слетели на повороте с открытой платформы поезда.

«И всё же добрых людей больше, – подытоживает Надежда Николаевна. – Четырёхлетнюю Галю после пожара забрали к себе родственники, у которых тоже была нужда, как и у всех. Когда мы теряли хлебные карточки, или их у нас воровали, добрые люди делились с нами своими крохами-граммами, чтобы мы не умерли с голоду. Как-то к нам пришла пожилая женщина, Мария Ильинична, из райсобеса, угостила нас большими кусками колотого сахара. Сколько было радости! Потом принесла Володе-первокласснику рукавички. А брат с серьёзным видом заявил, что рукавицы ему не нужны, потому что его руки из папиной фуфайки не высовываются...»

Надежда Николаевна рассказала мне историю о том, как семилетний Вовка в компании с дворовыми ребятами в те годы ездил... в Ташкент за яблоками. Кто из друзей был зачинщиком поездки, неизвестно. Скорее всего, старший, девятилетний. Одна из мам, обнаружив исчезновение сына, пришла к Назаровым, но, не найдя ребят, побежала в семьи других мальчишек. Тех тоже не было дома... Надя, вернувшись с работы, застала сестру в слезах. Долгие поиски по соседним дворам ни к чему не привели: Вовка с друзьями как в воду канул. Расстроенным мамам подсказали, что следует обратиться в милицию. Через несколько дней беглецы были доставлены домой. Вовка в ответ на вопросы сестёр заплакал. Впрочем, его, видя, какой он грязный, жалкий, не очень расспрашивали. Позднее узнали, что мальчишки пришли на вокзал, отыскали поезд и вагон со свободным входом. Скорее всего, это был пустой товарняк. Забрались внутрь. Поезд тронулся. Утром, проснувшись, выглянули на улицу: Ташкента с яблоками не было. Поехали дальше. На одной из станций поезд стоял очень долго, и мальчишки, выбравшись из товарняка, бродили по перрону грязные, голодные. Своим видом привлекли внимание солдат из стоящего поезда. Те завели мальчишек к себе в вагон, накормили кашей, дали чаю с сахаром. Узнали, куда они едут и зачем. Поезд был военный и шёл на запад, а не в Ташкент. На ближайшей станции «любителей фруктов» передали дежурному по вокзалу. Осталось загадкой: откуда дети узнали о Ташкенте, о яблоках, растущих на улицах, и о том, что любому прохожему можно их рвать? Надя с Клавой были уже взрослыми, но никогда яблок не видели. На рынке иногда продавали

сухофрукты, но купить их было не на что. Да никто из них и не думал про яблоки в те голодные годы...

Накануне 9 Мая Надя работала в ночную смену. Все с нетерпением ждали сообщения по радио, поочередно бегали к репродуктору в кабинет начальника участка. Утром, наконец, услышали голос Левитана, объявившего о долгожданной победе. Что тут было! Станки выключили, целовались, обнимались, смеялись и плакали... Многие потеряли своих близких в эту страшную войну, потому были и радость и слёзы. Начальник участка поздравил всех с Победой. Все работники особого № 69 оптико-механического завода им. Ленина высыпали на солнечную улицу и, построившись в шумную колонну, направились от площади Калинина по Красному проспекту к облисполкому. Там состоялся праздничный митинг...

В июле 1946 года Надежде Николаевне Назаровой Указом Президиума Верховного Совета СССР была вручена медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Для награждённых организовали поездку на большом пароходе по Оби. Украшенное сосновыми ветками судно встало на якорь у Кудряшовского бора. На поляне в лесу состоялось торжественное вручение наград, а потом до самого вечера над Обской водой звучала музыка духового оркестра...

Из родственников Надежды Николаевны на фронтах Великой Отечественной воевали десять человек. Шестеро погибли в боях, их имена занесены в «Книгу памяти», одному из них посмертно присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Четверо умерли после окончания военных действий... Слушая историю жизни семьи Назаровых, я поймала себя на мысли, что не могу оценить и почувствовать все тяготы военных лет, потому что родилась и живу в мирное время. Хлебные карточки с нормой выдачи 700 граммов на работающего и 200 на иждивенца, завшивленность детских голов из-за нехватки мыла, керосиновые коптилки вместо электрического света... И, главное, роль многодетной мамы в семнадцать лет. Не каждый способен поднять такую ношу!

Да разве об этом расскажешь -
В какие ты годы жила!
Какая безмерная тяжесть
На женские плечи легла!..

Низкий поклон Вам, Надежда Николаевна, за урок безмерной любви, трудолюбия и терпения...

*Наплёкова
Надежда Николаевна*

Наплёкова Надежда Николаевна

Доктор биологических наук, профессор.

Родилась в 1929 году. Окончила Саратовский ГАУ по специальности биология в 1952 г.

С 1981 г. – заведующая кафедрой охраны природы, а с 1995 г. по настоящее время – заведующая кафедрой агроэкологии и микробиологии Новосибирского госагроуниверситета. Действительный член Российской академии аграрного образования и Международной Аграрной Академии. Заслуженный деятель науки РФ.

Награждена орденом «Знак Почета», пятью правительственными медалями, значками и «Большой памятной медалью ВООП», почетными грамотами МСХ и Министерства образования.

В 1941 г. мне было 12 лет.

Я жила в селе Шереметьевка Лысогорского р-на Саратовской обл. в 70 км от г. Саратов. И когда объявили начало войны по единственному на все село репродуктору, все мужское население потянулось к центру села в сельсовет чтобы добровольно записаться на фронт. Патриотизм был исключительно высоким. Мужчины ушли, а женщины и подростки стали работать с удвоенной силой в колхозе. Трудилась и я, как и все школьники 5 класса и выше. Мы собирали в поле созревший горох, потом колоски пшеницы, пололи на поле овощные культуры. Обрывали листья табака и измельчали, затем убранный табак вешали сушиться. Пасли по очереди скот, который еще уцелел, косили траву.

Самыми трудными были 1942 и 1943 гг., особенно тогда, когда враг стоял близко у Сталинграда. Самолеты врага пытались разбомбить единственную ниточку, связывающую фронтовые города с тылом. Над селом часто падали фугаски и мальчишки 6–7 класса сбрасывали их, если они попадали на крыши. Ведь крыши всех домов были покрыты соломой.

В этот период вокруг села солдаты копали противотанковые рвы, строили землянки. Они и сейчас, хоть и заросли, но напоминают о войне. В каждом доме тогда было расквартировано по 16–20 солдат. Удивительно, но больных не было, хотя свирепствовали блохи и вши. Они были и на нас, и на солдатах. Поэтому все спали на полу, на котором был настил высокого слоя полыни от блох. Менять полынь раз в неделю должны были мы дети. А борьбу со вшами вели взрослые. Мама нагревала утюг горячими древесными углями и проглаживала все складки на гимнастерках. Для уничтожения вшей в голове и на теле применяли смазку керосином.

Сложно было и со стиркой гимнастерок и белья. На неделю каждому солдату выдавали пачку мыла. Его явно не хватало. Поэтому отстаивали горячую воду с насыпанной в нее золой. Потом эту воду использовали для стирки. Но чаще всего нас посылали на песчаную гору собирать мыльную траву – богородскую травку. Ее использовали и для мытья рук и для стирки.

Сложно в войну было и с питанием. Хлеба солдатам давали по 200 г в день. Остальное они получали, кто что мог от квартирных хозяев, у которых были размещены. Мы дети собирали листья крапивы, лебеды, желуди дуба, а весной оставшийся в земле картофель. Из всего этого готовился хлеб. Дед добывал корни камыша в реке. Их тоже сушили, измельчали и добавляли при выпечке хлеба.

В 1943 г. вернулся с фронта отец. Он не хотел ехать домой, а лежал в госпитале в г. Саратове. У него пуля прошла через глаз. Один глаз вытек, а второй видел на 20%. Осколки прошли через ноги. Состояние было тяжелым, но мама, как узнала где он находится, поехала и привезла его домой. В таком состоянии он прожил 40 лет.

Победу в 1945 году я встретила по дороге в школу. Вернулась домой, а все уже пляшут, крутятся, вертятся, выражают свою радость, как могут, вспоминая погибших и радуясь за живых.

День победы и сейчас в моей памяти сохраняется как солнечный праздничный день. Этот день мы празднуем ежегодно. Этот день мы, дети войны, не забудем никогда. Не забудем подвигов тех солдат, что воевали и доблестного труда тружеников тыла. Возмутительно, что кто-то пытается извратить историю, умалить заслуги нашего народа в Великой Отечественной войне. Видимо, это делают те, кто сам не пережил ужаса войны.

Образцова Мария Николаевна

В 1941 году приняла библиотеку НСХИ. На плечи её легли огромные трудности военного времени. И Мария Николаевна с честью выдержала выпавшие на её долю испытания.

В годы войны библиотека, как и другие подразделения вуза, работала в тяжелейших условиях. (См. воспоминания Жуковского Н. И.).

В первые годы библиотеке досталось помещение летнего типа в полтора километрах от учебного корпуса. Для выдачи литературы читателям была выделена маленькая комнатка в учебном корпусе, поэтому заведующая библиотекой каждый день в мороз и вьюгу, в дождь и слякоть отправлялась в книгохранилище (зимой с санками) за литературой. Температура в книгохранилище в зимний период была почти равна уличной и временами достигала 40 градусов мороза.

За период военного времени библиотека много раз меняла своё помещение. Несмотря на это Мария Николаевна с крохотным штатом прилагала все усилия по сохранности, пополнению фонда и расширению обслуживания читателей. Выполнение повседневного тяжёлого труда она считала своим гражданским долгом.

М. Н. Образцова руководила библиотекой 16 лет и ушла на пенсию в 1957 году.

*Овсянников
Александр Иванович*

Овсянников Александр Иванович

Д-р с.-х. н., профессор. Родился в 1912 г. в Запорожской области. Окончил Полтавский зоотехнический институт. Работал в племенном свиноводческом совхозе «Жовтень» Полтавской области.

После защиты диссертации в МСХА имени К. А. Тимирязева в 1941 г. получил назначение в Сибирский НИИ животноводства.

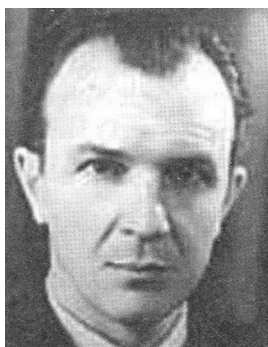
С 1947 по 1961 г. заведовал кафедрой разведения сельскохозяйственных животных в НСХИ.

С 1955–1956 гг. – работал директором Новосибирского СХИ.

Академик ВАСХНИЛ А. И. Овсянников был лауреатом Государственной премии, награждён орденом Трудового Красного Знамени, тремя медалями СССР, Почётной грамотой СССР.

Погодаева Любовь Серафимовна в 1944 году окончила геолого-почвенно-географический факультет Иркутского Государственного университета по специальности почвовед. С 1944 года по 1959 год работала почвоведом, начальником отряда, начальником почвенной партии в Управлении землеустройства Новосибирского областного управления

сельского хозяйства. С 1959 г. до 1971 г. работала на кафедре почвоведения НСХИ. Награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «За освоение целинных земель».

*Паршиков
Владимир Алексеевич*

Паршиков Владимир Алексеевич

Родился в 1924 г. в городе Туле. После окончания 9 классов с 1941 г. до 1946 г. работал фрезеровщиком и разметчиком на заводах № 66 и 535. С 1946

по 1951 г. обучался на зоотехническом факультете МСХА им. К. А. Тимирязева. В 1955 г. после защиты диссертации получил направление на работу в НСХИ, где работал до 1973 г. на кафедре разведения сельскохозяйственных животных.

Радов Алексей Сергеевич

Канд. сельхоз. наук. Родился в 1907 г. работал заведующим кафедрой агрохимии с сентября 1939 г. по май 1947 г. Выпускник ТСХА (1930 г.), Наряду с заведованием кафедрой, А. С. Радов нес большую административную нагрузку в институте. В 1939–1941 гг. он был деканом агрофака, а в течение 1941–1946 гг. – зам. директора института по учебной и научной работе.

*Радов
Алексей Сергеевич*

Родыгин Иван Романович

В 1941 г. в двенадцатилетнем возрасте, прервав учёбу, пошёл работать в колхозе. Результат военных лишений – тяжёлая болезнь, на 4 года приковавшая к больничной кровати. Чтобы окончить школу, пришлось применять ускоренные методы обучения. В 1958 г. окончил институт. Около 50 лет занимается библиотечным делом, почти четверть века заведовал библиотекой НСХИ-НГАУ. Награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Я ВСПОМИНАЮ

Моя родина Кировская область, Лебяжский район. Осенью 1941 г. мне исполнилось 12 лет. В первые же недели войны, как и повсюду по стране, в моем колхозе были мобилизованы все мужчины призывного, а на следующий год и более старших возрастов, в том числе и мой 43-летний отец, погибший в этом же году. Добровольцем, отказавшись от «брони», отправился на фронт старший брат. В составе гвардейского кавалерийского корпуса (под командованием Л. М. Доватора) он прошел боевой путь от Москвы до Берлина. 16-летняя сестра была мобилизована на торфоразработки, где проработала почти до конца войны. В семье осталось трое малолетних детей.

В это время не нужно было доказывать необходимость замены ушедших на фронт, сдачи государству хлеба, других продуктов. Из каждой семьи ушли на фронт отцы, мужья, сыновья, братья. Поэ-

*Родыгин
Иван Романович*

тому не только для взрослых оставшихся в тылу, но и для нас, не вышедших из детского возраста, не было вопроса, чем заниматься, ходить ли в школу или работать. До войны я закончил 3 класса и, как и мои сверстники, прекратил учёбу.

Роль МТС в те годы была незначительной, основной тягловой силой на всех сельскохозяйственных работах, на лесозаготовках и при сдаче зерна государству были лошади, те, что уже не годились для нужд армии. И, так как работа на лошадях была сугубо мужским делом, нам, подросткам, она и досталась. За каждым была закреплена лошадь, и с этого момента стало незыблемым правило: не она при тебе, а ты при ней. Во внимание уже не принималось, достаточно ли у тебя сил поднимать бревна на лесозаготовках, таскать мешки по 60 кг... Пахать землю считалось, чуть ли не одним из самых легких занятий. Но даже и эта, условно легкая работа создавала для меня проблемы, поскольку мой рост не позволял свободно обращаться с плугом. Наконец, в колхозе нашелся единственный плуг с низкими ручками, который за мной и закрепили.

Сейчас, по разным причинам, в средствах массовой информации не всегда точно отражаются обстановка и поведение людей в военный период, в том числе и в тылу. Нередко верные по существу оценки того времени звучат как штампы и равнодушно воспринимаются нынешним поколением. Например, «страна была превращена в единый военный лагерь». Поэтому важным источником информации об уже далеком времени является память людей моего поколения. То, что страна действительно стала единым военным лагерем, это, по моему глубокому убеждению, единственно верная характеристика периода. И об этом я могу судить на примере моих земляков-колхозников. Самой главной задачей для нас было, как можно больше продовольствия сдать государству. Исходя из этого, была организована вся трудовая деятельность колхоза. Летом мы выезжали в поле в 7 утра, 2 часа отводилось на обед, главным образом для того, чтобы накормить лошадей, дать им отдых, после чего работа продолжалась до заката. Осенью и зимой основными видами работ, которые выполнялись на лошадях, были лесозаготовки и сдача зерна государству, начинались они до рассвета и заканчивались ночью. Особенно сложно было осенью возить хлеб в «Заготзерно», в районный центр. Дорога пересекала несколько глубоких оврагов. На подъемах старые и слабые лошади падали, приходилось выгружать мешки, выносить их по грязи из оврага, поднимать лошадей и двигаться дальше.

Главнейшей задачей осенью для всех, способных трудиться, было – сбор зерна, картофеля, овощей без потерь. Дошкольники и младшие школьники собирали колоски, также ухотившие в общий фонд. Обмолот

зерна велся конной молотилкой круглосуточно, ночью при фонарях, так как электрического освещения тогда еще не было. Вспоминаются события, в которые сейчас не каждый поверит. Поскольку лошадей на выполнение всех работ не хватало (а при вспашке колхозного поля норма на одну лошадь составляла 60 соток), приходилось впрягать коров или женщин. Семеро полуголодных женщин тянули на себе плуг, и норма, установленная для них, равнялась 40 соткам. Все приусадебные участки обрабатывались только таким способом.

Что особенно врезалось в память? Это безграничная вера в победу. Не помню случая, чтобы кто-либо высказал сомнения в разгроме фашистской Германии. Это высокая сознательность моих земляков. Никто ни разу не пожаловался на тяжелый труд и не отказался выполнять задание. А ведь колхозники работали фактически бесплатно: на трудодень давали 50–100 граммов зерна. Основным источником питания был приусадебный участок в 30 соток. Половину засевали зерном, половину картофелем и овощами. Для нормального питания этого было, конечно, недостаточно. Летом ребяташки собирали лебеду, клеверные головки. Мука из травы смешивалась с небольшим количеством муки из зерна. Из такой смеси и пекли хлеб. При этом фактически не было хищений колхозной собственности. Вспоминаю сев яровых на конной сеялке. Разве нельзя было положить в карман несколько горстей зерна, чтобы утолить голод? Совесть не позволяла брать зерно, предназначенное для посева.

Невозможно переоценить роль крестьянства в победе над могущественным врагом. В настоящее время иные деятели утверждают, что создание колхозного строя было ошибкой. Но каковы бы ни были издержки в коллективизации, одним из условий победы была организация колхозов. В случае большого военного конфликта устойчиво обеспечить армию продовольствием на базе единоличных хозяйств было бы невозможно. У колхозников к началу войны была уже другая психология, чем у единоличников. Труд во имя общего дела сплачивал людей, вырабатывал коллективизм, что в военные годы помогало пережить беду, которая постучалась в каждый дом. В нашем колхозе на фронт ушло около 60 человек, вернулись единицы.

День Победы я встретил в поле, на вспашке земли под яровые. Этот тёплый, яркий, солнечный день врезался в память навсегда. Видим, спешит к нам женщина-бригадир, что-то кричит... «Война кончилась!»... Как долго ждали мы этого дня...

*Рубан
Анастасия Ильинична*

Рубан Анастасия Ильинична

Кандидат биологических наук, доцент.

Выпускница Кемеровского зооветеринарного института. Работала в Украине преподавателем сельхоз техникума в г. Изюме, заведующей кафедрой животноводства в Высшей комсельхозшколе.

В 1941 г. эвакуирована в г. Новосибирск, работала зоотехником и инспектором по племенному делу в областном зоотехническом отделе. С 1944 по 1975 гг. – в Новосибирском СХИ на кафедрах зоотехнического факультета.

Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» и другими медалями за добросовестный труд на благо Отечества, в 1993 г. занесена в Энциклопедию Новосибирск.

*Саламатов
Михаил Николаевич*

Саламатов Михаил Николаевич

К. с.-х. н., доцент. Родился в 1902 г. в Хакасской автономной области Красноярского края. В 1931 г. окончил Омский СХИ.

С 1933 по 1945 гг. – зам. дир. по науке Челябинской плодовоовощной опытной станции им. И. В. Мичурина. Внес большой вклад в развитие с.-х. науки, садоводства на Южном Урале. Вел организационно-научную работу по изучению экономических и природных условий создания яблоневых, сливовых и вишневых садов во всех зонах

Челябинской обл., участвовал в практической работе по закладке садов и ягодников в колхозах и совхозах, на участках садоводов-энтузиастов, любителей-опытников. Собрал богатый исходный фонд для селекции и сортоизучения косточковых культур.

С 1945 по 1951 годы – заведующий кафедрой плодоводства НСХИ. В это время был заложен первый плодовый питомник в институте.

Награждён орденом «Трудового Красного знамени», медалями: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», малая серебряная ВДНХ СССР, медаль участника ВДНХ СССР, «За освоение целинных земель», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «В ознаменование 100-летия со дня рождения И. В. Мичурина», «Тридцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Стовповой Георгий Павлович

В первые годы войны учился на агрономическом факультете НСХИ. Как и все студенты в то время работал в пригородных хозяйствах, помогая в посеве и уборке урожая, а так же в учебном хозяйстве института. В 1943 году после окончания вуза был направлен в Кемеровскую область главным агрономом МТС. Затем работал агрономом в Учебном хозяйстве НСХИ и преподавателем на кафедре организации сельскохозяйственного производства НСХИ.

*Стовповой
Георгий Павлович*

Тараканов Евгений Александрович

Доцент кафедры свиноводства и технологии мяса, заслуженный работник высшей школы РФ.

В 1950 г. окончил Новосибирский СХИ зоотехнический факультет. В 1951–1963 гг. работал зоотехником в свинокомплексах.

С 1966 г. работает в НСХИ-НГАУ на кафедре свиноводства.

Награждён: медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейной медалью «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», медалью «Ветеран труда», малой серебряной и двумя бронзовыми медалями ВДНХ СССР, почетными грамотами.

*Тараканов
Евгений Александрович*

Трошин Иван Павлович

Доктор сельскохозяйственных наук, профессор. Зав. кафедрой кормления сельскохозяйственных животных с 1943 по 1973 г.

В 1967 г. защитил докторскую диссертацию.

Филиппович Захар Саввич, к. с.-х. н., доцент
Родился в 1884 г. Выпускник ТСХА им. К. А. Тимирязева,

С февраля 1941 г. по июль 1944 г. возглавлял кафедру почвоведения и общего земледелия.

*Трошин
Иван Павлович*

*Фурман
Лазарь Соломонович*

Фурман Лазарь Соломонович

Был одним из старейших преподавателей кафедры скотоводства и технологии молока зооинженерного факультета НСХИ. Он окончил Иркутский сельскохозяйственный техникум и 7 лет работал зоотехником совхоза. В 1941 г. окончил НСХИ и был одним из первых выпускников этого вуза. Вначале работал главным зоотехником, затем директором учебно-опытного хозяйства института. В 1942 году был переведён на должность главного зоотехника в совхоз № 1, где проработал 3 года. В 1945 году был приглашён в НСХИ и назначен заместителем директора по административно-хозяйственной работе.

*Хасанов Лябиб-Ахмед
Галимович*

Хасанов Лябиб-Ахмед Галимович

Родился в 1928 г. в Башкирии. В 1937 г. отец был репрессирован, и семья переехала в Узбекскую ССР. 1942–1946 гг. работал в колхозе и учился в Казанском химико-технологическом техникуме (1947–1951).

С 1957 г. по 1962 г. учился на мехфаке НСХИ.

До 1988 г. после окончания НСХИ работал на инженерных должностях сельхоз предприятий.

Награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За освоение целинных земель», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда»; юбилейными медалями «50 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «60 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

*Хромов
Иван Васильевич*

Хромов Иван Васильевич

Родился в 1913 г. в Ордынском районе Новосибирской области.

С 1928 г. по 1931 г. учился в Новосибирском сельхоз. техникуме на отделении животноводства. В последующие 10 лет работал зоотехником в хозяйствах Новосибирской области.

С марта 1941 г. по 1951 г. – директором молочного совхоза «Убинский» Новосибирской области.

С 1951 г. по 1960 г. работал в Новосибирском обкоме КПСС.

С 1960 г. по 1994 г. работал в нашем институте преподавателя кафедры экономики и организации социалистических сельскохозяйственных предприятий, управления и НОТ, заместителем директора по производству и производственному обучению студентов учебно-опытного хозяйства института.

В 1973 г. был занесен в Книгу почета НСХИ.

Чаплинская Кира Николаевна

Детство и юность Киры Николаевны прошли в Ленинграде. В самую страшную для ленинградцев блокадную зиму 1941–42 годов она училась в 9 классе, а затем работала санитаркой в эвакогоспитале, участвовала в оборонных работах, дежурила по охране домов от зажигательных бомб. В 1949 году закончила Ленинградский педагогический институт.

В 1953 году защитила кандидатскую диссертацию по специальности физиология человека и животных и была направлена на работу в Хабаровский пединститут, где два года заведовала кафедрой естествознания.

Начиная с 1955 года, работала в Новосибирском СХИ сначала ассистентом, а затем доцентом по курсу физиология с-х животных.

*Чаплинская
Кира Николаевна*

Шмакова Евдокия Дмитриевна

Родилась в 1929 г. в колхозе «Красный Борок» Кемеровской области. Работала в колхозе с 11 лет. После войны окончила школу в Ленинск-Кузнецке. В 1963 г. переехала в Новосибирск. Работала в НСХИ на агрономическом и экономическом факультетах, на кафедре повышения квалификации. Общий стаж в институте – 35 лет.

*Шмакова
Евдокия Дмитриевна*

Шмидт Рейнгольд Андреевич, кандидат с/х наук, доцент.

Родился в 1910 г. в Саратовской области.

Учился в Тимирязевской сельскохозяйственной академии. В связи с началом войны 1941 г. недоучившись несколько месяцев, получил справку о том, что окончил 4 курса названной академии.

В 1954 г. окончил агрономический факультет Новосибирского СХИ.

В военные годы 1941–1942 г. – старший агроном Мироновской МТС НСО, 1942–1945 агроном подсобного хозяйства треста Кизелжилшахтстрой Пермской области; 1945–1947 г. агроном-семеновод Райзо Чистоозерного района НСО;

С 1959 г. по 1977 г. работал в НСХИ на кафедре общего земледелия и агрохимии, деканом агрофака, проректором по научной работе.

Награждён правительственными наградами: орденом «Трудового Красного Знамени», медалью «За освоение целинных земель», золотой медалью и малой медалью ВСХВ.

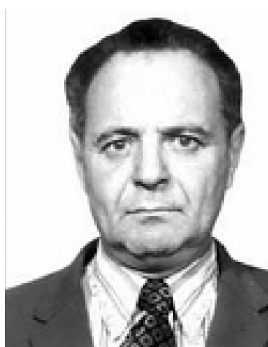
*Шиф
Галина Михайловна*

Шиф Галина Михайловна

Нодилась в 1925 г. в Ставропольском крае. В 1941 г. в 16 лет начала трудовую деятельность на военном заводе № 350 в качестве оптика механика, где и проработала до 1946 г. В эти же годы без отрыва от производства окончила среднюю школу.

С 1946 г. по 1954 г. училась и работала в НСХИ на агрономическом факультете. С 1958 по 1983 г. ассистент кафедры растениеводства НСХИ.

Награждена медалями: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Ветеран труда» и юбилейными, посвященными победе в Великой Отечественной войне.

*Шиф
Борис Ефимович*

Шиф Борис Ефимович

Родился в 1924 г. в Смоленске. В июне 1941 г. окончил девять классов. Когда фашисты стали бомбить город, семья (отец находился в РККА) была эвакуирована сначала в Тамбов, затем в Воронеж. В сентябре 1941 г. поступил учеником токаря на завод № 590 («Электросигнал»), в декабре вместе с заводом был эвакуирован в Новосибирск. Работал токарем механического участка. В 1945 г. окончил школу рабочей молодёжи, был назначен мастером цеха. В 1951 г. окончил мехфак. Награждён медалями: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За освоение целинных и залежных земель», «Ветеран труда», юбилейными медалями.

Юрченко Любовь Анисимовна

Родилась в Смоленской области.

В 1937 г. окончила Тимирязевскую сельскохозяйственную академию. Параллельно работала в Наркомземе делопроизводителем.

Перед началом Великой Отечественной войны и всю войну работала агрономом на Мордовской сельскохозяйственной опытной станции. С 1952 г. работала на кафедре плодоводства и селекции – до 1974 г. занималась научной работой. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

*Юрченко
Любовь Анисимовна*

Щербинин Николай Петрович

Д-р с.-х. наук, профессор.

Родился в 1928 г. в Алтайском крае. В годы Великой Отечественной войны работал в колхозе. В 1952 году окончил агрономический факультет НСХИ. После окончания института работал агрономом в Назаровском районе Красноярского края.

Трудовой стаж в НСХИ-НГАУ на кафедре растениеводства и кормопроизводства – 47 лет (1956 г. – 2003 г.). Работал деканом агрофака, зам. декана заочного факультета.

Имеет награды: медали «За освоение целинных земель», «Ветеран труда», «За добросовестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «50 лет Победы в Великой Отечественной войне».

*Щербинин
Николай Петрович*

Щепилов Николай Степанович

Д-р в. н., профессор.

Родился в 1913 г. в с. Солган Ужурского района Красноярского края. В 1935 г. окончил Омский государственный ветеринарный институт.

По окончании института Н. С. Щепилов работал старшим ветеринарным врачом Топкинского района Кемеровской области, с 1939 г. по 1954 г. – начальником ветеринарного отдела Областного сельскохозяйственного управления Новосибирской области. С 1954 г. – на Новосибирской ветеринарной научно-исследовательской станции.

*Щепилов
Николай Степанович*

В 1943 г. им была разработана и научно обоснована схема профилактических и оздоровительных мероприятий по ликвидации эпизоотического лимфангоита, которая широко применялась в производственных условиях.

С 1954 г. по 1992 гг. работал на зоотехническом и ветеринарном факультетах Новосибирского сельскохозяйственного института. С 1966 г. по 1979 г. был деканом зоотехнического факультета.

Пантелеева Ксения Фёдоровна

Павлова Альфреда Николаевна

Мороз Ульяна Николаевна

ДЕТИ ВОЙНЫ

Алексеева Галина Васильевна

Родилась в г. Аткарск Саратовской области.

Окончила биологический факультет Саратовского университета.

С 1972 по 1991 годы работала на кафедре химии НСХИ.

Войну встретила двенадцатилетней девочкой. Отец ушёл на фронт. Они трое детей (сестра на два года старше, а брат младше) остались на руках матери.

Мать работала в магазине техничкой, а им детям-школьникам приходилось каждое лето работать на овощных полях соседнего колхоза на прополке. Часто приходилось ходить туда пешком, изредка увозили на подводах или машине. Болели руки. Жили трудно, но дружно.

*Алексеева
Галина Васильевна*

Андрусевич Зинаида Анатольевна

Ветеран труда, тридцать лет проработала в НСХИ на кафедре ботаники ассистентом, одновременно заведовала межфакультетской лабораторией.

Воспоминания о своём детстве.

Моя малая родина Нижний Тагил – промышленный горно-металлургический город. До войны здесь выпускали танки. В начале Великой Отечественной мне было десять лет, старшей сестре

*Андрусевич
Зинаида Анатольевна*

Нине – четырнадцать, средней, Ире – двенадцать. Отец работал в железнодорожном депо, и когда в городе открыли вагоностроительный завод, стал машинистом паровоза, поставлял (доставлял) новые вагоны и другие грузы к месту назначения. Мама хорошо шила и принимала заказы на дому. У нас был свой домик, рядом небольшой огород. С детства родители приучили нас к труду, в свободное время мы играли с детьми, жившими по соседству в многоквартирном доме. Бегали на речку Тагил, купались, загорали...

22 июня – самый разгар лета – у нас школьные каникулы, у многих горожан – отпуска. В тот день я с мамой была дома, сёстры отдыхали в пионерском лагере, и мы вместе с родственниками отправились их проведать. Настроение было хорошее, погода замечательная. Весь день мы провели на берегу Демидовского пруда и только в девять вечера, возвращаясь домой на электричке, узнали о начале войны...

У папы был отпуск, он находился на лечении в одном из санаториев в Крыму – до дома пришлось добираться два месяца. У него была военная бронь, он продолжал работать машинистом, приезжал домой только сменить одежду, и мы не видели его практически месяцами. Мама на второй день войны побежала в магазин купить что-нибудь из продуктов, но полки уже опустели, осталось только кофе в зёрнах. Вскоре вернулись из пионерлагеря сёстры: здания нужно было освободить под госпиталь.

В июле мама устроилась на работу в швейную артель «Луч», пришлось работать на конвейере. В артель с фронта поступала одежда. Её приходилось отмывать от крови, перешивать, латать и снова отправлять на фронт.

Началась совсем другая жизнь. Из городов, где шла война, стали приезжать эвакуированные. Особенно много было их из Днепропетровска, Ленинграда. И в нашем доме из двух комнат с 1943 года постоянно проживали из Ленинграда эвакуированные семьи из трёх-пяти человек. Мы их принимали как родных. Жили дружно. После войны они с нами переписывались и всегда благодарили за хороший приём.

Лето в 1941 году было дождливым, и вся картошка на нашем огороде сгнила, уродилась только редька. Приходилось варить из неё постный суп, мы голодали. Старшая сестра Нина после окончания седьмого класса поступила на завод, где изготовляли мединструменты.

Жизнь становилась всё труднее, не хватало хлеба, топлива, и мы за годы войны были очень истощены, от голода даже опухали ноги. Самое страшное, что мы пережили за войну – это голод.

В летние каникулы нам, школьникам приходилось разгружать уголь из вагонов, возить на детских санках снаряды. Возили зимой через Да-

ниловский пруд с одного вокзала на другой, который находился в четырёх-пяти километрах. Работали на колхозных полях весь световой день, во время прополки и уборки урожая. Да ещё в летнее время ездили с учительницей на торфяники. Мы их разделяли на кубики и перевозили на склад. Рядом со школой был огород, где мы тоже работали, и нам за это давали овощной суп без хлеба. Мы и этому были рады.

Один муж маминой сестры Виктор ушёл добровольцем, прошёл всю войну и вернулся. Муж другой сестры Александр призывался несколько раз, и каждый раз его освобождали, поскольку он был большим специалистом (главным в области по водоснабжению). У папиного брата Александра был единственный сын Владимир. Перед началом войны он учился в техникуме в Свердловске (Екатеринбург). Его из техникума в 1942 году в 17 лет призвали в армию. После окончания войны его направили на восток, где он прослужил до 1950 года. В 1954 году он был награждён орденом Красной звезды за заслуги в Великой Отечественной войне.

Мне запомнился один случай накануне нового 1943 года. Мама сшила племяннице и её подруге платья за булку хлеба. И по какой-то причине они не смогли принести нам хлеб, а мы очень ждали, мама даже сказала: сегодня у нас будет пир. Мы остались голодными под Новый год, а мама, глядя на нас, плакала. Всю войну я мечтала, чтобы кто-нибудь подарил мне булку хлеба, и эта мечта тогда так и не сбылась.

Средняя сестра Ира после окончания седьмого класса была очень истощена, но несмотря на это, все годы училась хорошо, и её устроили в столовую составлять меню. И в первый же день работы разрешили взять домой пол-литровую баночку каши. Это было для нас лакомством.

Спасением от голода для нас, детей, было, когда на предприятиях, где работали родители, выдавали путёвки в пионерские лагеря. И я поехала по путёвке, которую получил папа. Когда он хотел меня проводить, я сказала: сама доеду, потому что заметила, как он почему-то хромает. Но он всё-таки поехал со мной. Как потом выяснилось, в этот день ему на заводе на ногу упало что-то тяжёлое и раздробило палец, но тогда он мне об этом не сказал. По приезду в лагерь всех детей сразу накормили: дали кашу и по одному яичку. После обеда я подошла к папе попрощаться, а он мне говорит: почему ты мне яичко не принесла? – вот девочка принесла маме. Я до сих пор не могу забыть этот случай, и на душе становится тяжело, что я всё съела сама и не подумала, что папа тоже голоден. В лагере я заболела гепатитом и попала в больницу. Вместо меня в лагерь приехала сестра Ира, и она впоследствии тоже заболела гепатитом...

В 1945 году мы уже были уверены, что победа близка. 9 мая был какой-то необычный день. Солнце светило очень ярко. И когда мы утром прибежали в школу, все уже знали, что война закончилась. ПОБЕДА! С учителями пошли на площадь, где собралось много народа. Радовались и плакали. Плакала и учительница истории – у неё на фронте погиб единственный сын.

Папе как передовику в День Победы выдали большой макет танка с надписью «Анатолию Дмитриевичу Винокурову». Он продолжал работать на заводе, а мама на швейной фабрике «Луч».

Сестра Ира после окончания седьмого класса выучилась на бухгалтера и работала по специальности.

Для папы война не прошла бесследно, он стал инвалидом...

В 1949 году я закончила десятый класс и поступила в Свердловский государственный университет имени Горького. Первый год после его окончания работала ассистентом в Новосибирском педагогическом институте, в 1956 году перешла в сельскохозяйственный институт.

Суровая военная жизнь сформировала в нас потребность трудиться, воспитала неприхотливость к еде. Моё поколение в годы войны, несмотря на трудности, голод, холод, проявило патриотизм, стойкость и любовь к Родине. И является примером для нынешней молодёжи.

*Бузов
Иван Иванович*

Бузов Иван Иванович

Родился в 1932 года в Орловской области в семье колхозников. С 1941 года по 1943 год проживал на оккупированной территории. Был в партизанском отряде. Отец будучи партизаном, погиб в декабре 1941 года. Семья была репрессирована летом 1942 года подразделением оккупантов. В 1943 году, после освобождения от оккупации, был в составе части в качестве сына полка до выхода в свет Постановления о создании Суворовских военных училищ (август 1943 год). Этой частью был направлен в Орловское Суворовское военное училище, которое закончил в 1951 году в Свердловске.

С 1967 г. по 1972 годы учился в Военной артиллерийской академии им. М. И. Калинина. В 1972 году был начальником штаба оперативной группы по уборке урожая войсковым транспортом в Новосибирской области. За эту работу награждён медалями «За трудовое отличие» и «За освоение целинных и залежных земель». С 1977 г. по 2011 г. работал в НСХИ начальником военной кафедры, преподавателем кафедры гражданской обороны, БЖД.

Награждён знаком «Отличник гражданской обороны СССР». В 1986 году занесен в Книгу Почета сельскохозяйственного института. За безупречную службу в рядах Вооруженных Сил и плодотворное участие в сельскохозяйственных работах награждён 12 медалями.

МАЛЬЧИШКИ НА ДОРОГАХ ВОЙНЫ (Из воспоминаний)

Признаки приближения фронта стали проявляться все ярче и убедительней. Участились полеты самолетов и днем и ночью, предпочтительно наши. Временами прослушивались звуки далеких разрывов в виде слабых громовых раскатов. Все чаще противник мелкими группами пешком отходил на Запад. Техники почти не было видно. Самолеты ночью сбрасывали осветительные бомбы. Временами становилось светло, как днем. Среди населения ползли слухи о приближении фронта. Семьи стали прятать оставшихся домашних животных, всякие вещи. Некоторые, наученные горьким опытом, создавали запас продуктов в погребах. Туда же сносили одежду, постельные принадлежности.

Немцы, отступая, как-то были менее активными, чем прежде. Сказывалась, видимо, усталость. В числе отходящих можно было видеть большое количество раненых. Жителям стало понятно одно – фронт продвигается на село уже четвертый раз.

Как-то рано утром послышался шум мотоциклов. За ними, буквально через пять-десять минут, пошли танки в направлении на Запад. С улицы, где проходила дорога, послышались крики; «Наши! Наши!». Дорога удалена от наших домов на полкилометра. Нас разделял овраг, заросший мелким кустарником. Более осторожные жители заговорили, что надо ждать ответных действий немцев – налеты авиации, а то и возможен огонь артиллерии. Вскоре эти прогнозы оправдались.

В момент входа наших войск в деревню немцев у нас не было. Это в какой-то степени упрощало обстановку.

Вскоре послышался гул авиамоторов с Запада. В небе появилась немецкая авиация. Последовал удар за ударом по продвигающимся нашим войскам, которые продолжали движение. Мы, наша семья и соседи, пошли в погреб, прихватив с собой еду и некоторые вещи.

Ежедневные огневые налеты артиллерии, авиации скоро сожгли все наши деревенские строения. Осталась только одна кирпичная церковь. Фронт как бы остановился на нашем рубеже. Жители, осознав, что дальше оставаться здесь невозможно, (длительное время наше село находилось под огнем), решили уйти в тыл, в глубину леса.

Как-то под вечер, забрав свою одежду, остатки пищи, четыре семьи, живущие по соседству, направились в тыл наших войск. После выхо-

да из села оказались на большом лугу, который надо было преодолеть, чтобы попасть в нужное место. Когда переходили по этому лугу, а мы передвигались цепью, попали под огонь артиллерии. Снаряды рвались то перед нами, то позади нас, пока мы не скрылись в лесу. К счастью, все остались живы.

Прошли в поселок Лесной, там нашли овощехранилище рядом с поселком на окраине, метрах в пятидесяти, где и устроились жить. Недалеко от нас располагались армейские полевые кухни. Ночью они уезжали к передовой, где кормили своих солдат, а днем готовили пищу.

Мы, беглецы, питались в основном подножным кормом, благо наш Орловский лес в августе богат всякими плодами. Он и помогал нам жить. С утра до вечера собирали ягоды, грибы. Иногда предлагали эту добычу нашим бойцам у армейских кухонь. Взамен получали еду из солдатских котлов. Мы, мальчишки, часто бывали у солдатских кухонь. Нас тогда привлекали на помощь что-то отнести, принести и пр. Я приглянулся, видимо, старшине Петру Николаевичу, да и поварам Андрею и Василию. Я бывал у них почти ежедневно, приносил лесные дары. Кормили меня из солдатского котелка, давали пищу маме, сестрам. Вскоре заговорили о том, что делать: «Ваня, оставайся с нами, будешь у нас сыном полка». Судьбу нашей семьи они знали хорошо из наших рассказов. (Какой части принадлежали эти кухни я до сих пор не знаю).

Однако, фронт двигался на Запад. Близилось время расставания или с бойцами, или с мамой и сестрами.

В связи с возможным перемещением этой части вперед, утром прибыл кто-то из начальников. Обращались к нему «товарищ майор». Старшина позвал меня к нему. Командир много не разговаривал. Он спросил только, желаю я пойти с ними или нет. Я сказал: «Да». Николай Петрович, видимо, весьма похвально меня характеризовал, поскольку майор, в заключении, приободрил меня, сказав: «Будь молодцом!». У начальника было слишком мало времени, поэтому получить согласие родителей он поручил старшине.

Мама была не против того, чтобы я ушел с фронтом. Жизненные впечатления ее были таковы, что она не могла принять другое решение. После этих разговоров старшина снял с меня мерки для того, чтобы заказать и сшить мне военную одежду. Это потребовал майор.

А во вторую половину дня вдруг к нам, в сопровождении офицера военкомата, прибыли три бывших партизана на конях. Среди них был Михаил Григорьевич, друг нашей семьи, один из руководителей районного партизанского отряда. Встретившись с мамой, он сразу спросил: «Где твой сын Иван, жив ли он?». Когда он узнал, что я жив и собрался

идти с войсковой частью вперед в роли сына полка, он сразу попросил приостановить эту операцию с отправкой меня на передовую. Он упрекнул маму, что она хочет полностью ликвидировать свою фамилию. Из мужчин в семье остался один я. Остальные погибли. Фронт остается фронтом, он всегда сохраняет высокую вероятность гибели людей.

В дальнейшем разговоре выяснилось, что Правительство готовит Постановление о создании суворовских военных училищ. Они обещали зачислить меня кандидатом для поступления. Вместе с мамой без меня прошли к Петру Николаевичу. После не короткого разговора там, мне было объявлено, что я остаюсь в семье, и зачисление меня в полк не состоится.

Перед наступлением темноты наши кормильцы произвели сбор и укладку имущества и, построившись в колонну, были готовы начать движение.

Мы, жители, собрались, чтобы попрощаться с бойцами. Старшина окликнул меня и персонально попрощался со мной, нашей семьей и пожелал нам счастья.

Колонна тронулась, а вместе с ней ушли мои пожелания: остаться в полку. Я стал готовиться к началу военной службы.

ЖИТЬ ИЛИ УМЕРЕТЬ?

Конец июня. Чудная погода. Мы, мальчишки, отправились в лощину на луг за деревню на удаление километр-полтора.

Сбор полевых ягод (земляники, клубники) шел полным ходом.

Богатый сбор прерывался мальчишескими шутками, хорошим здоровым смехом.

Во вторую половину дня мы изрядно подустали. Сбор ягод закончили, сами сборщики насытились и решили идти домой.

Шли мы шумно, весело и почти не заметили, как вошли в село.

Начали расходиться по домам, пошел и я. Вышел на скат лощины, которая отделяла меня от дома и, вдруг, заметил, что возле дома стоит пароконная повозка и быстро передвигаются люди в военной форме одежды нашей армии. Зародившееся подозрение не остановило меня. Я преодолел лощину и подошел к дому, у которого с двумя сестрами стояла мама. В нескольких метрах от нее стоял мужчина в армейской одежде советской армии. Но это были каратели из батальона «Соловей» Власовской армии.

Я, обращаясь к маме, спросил, что у нас происходит. Мама громко заплакала и сказала: «Сынок, я хотела, чтобы хотя бы ты остался в живых, но ты сам пришел». Подошедший мужчина, обращаясь к маме, сказал: «Что же ты врешь, хозяйка, ты говорила, что у тебя нет сына. А это кто?»

Вскоре подвели к дому корову, закончили погрузку вещей, и наша семья под охраной этой команды следом за повозкой последовала за деревню в сторону деревни Рыдань.

После выхода за село старший команды с угрозой объявил, что если кто-то попытается бежать, будет убит, а посему три шага в сторону от дороги – расстрел.

Приближаясь к деревне Рыдань, мы слышали мычание коров, лай собак и слабый женский плач.

Вдоль деревни построилась колонна из телег, запряженных лошаадьми. Наша семья со своим транспортом примкнула к хвосту колонны, которая сразу тронулась.

Переход составил семь километров.

В очередную деревню Пешково мы прибыли затемно.

Всех разместили в одной комнате крестьянского домика, который представлял собой две комнаты, разделенные сенями.

Численность арестованных составляла около тридцати человек.

Прожили мы несколько дней. Периодически некоторых, разумеется, взрослых арестованных, вызывали на допросы.

Причиной ареста была, насколько я понял, связь с партизанами. Состав арестованных самый различный: мужчин было два или три пожилых человека. Один из них староста. Еврейка, молодая женщина с ребенком в возрасте 3–4 года. Она была замужем за русским офицером-фронтовиком и была эвакуирована от западной границы в нашу Орловскую область. Вместе с ней были родители офицера, старые люди. Каждый, входящий военный человек из этого формирования, увидевший эту женщину (ее звали Рая), проводил пальцем себе по шее и говорил громко: «О юде капут». Таким образом, мы понимали, что эта семья обречена. Как нас кормили? Трудно сказать иногда я видел воду, которую приносили в ведре, даже хлеб. А голода я не чувствовал.

Настал день «суда».

Наблюдая в окна, мы видели подошедших к нашему строению трех мужчин в немецкой армейской форме, и слышали, что они прошли в комнату напротив.

Первой на «суд» вызвали еврейку Раю. Через 2–3 минуты последовало распоряжение, чтобы ее семья вышла в сени. В сопровождение конвоира эта семья была отведена на тридцать метров влево в сторону от домика и там остановлена. Возле них встал охранник с карабином. Потом вызвали старосту, после 3–5 минут семья его была вызвана в сени, и он лично помогал жене выйти из помещения. Им указали место справа от входа в метрах двадцати. Охранника не было. Минут через 5–10 им принесли пищу.

Обстановка для оставшихся была предельно ясна – кто подлежит расстрелу, тот отправляется налево к Рае, под охрану, кто претендует остаться жить, того направляют направо к ведру с пищей.

В камере нависла гробовая тишина.

Дошла очередь до нашей семьи. Первой вызвали маму, через некоторое время старшую сестру Анастасию. Затем открывается дверь, и мы слышим уже известную фразу: «Семья Бузовых, выходите». После этих слов в камеру вошла мама, чтобы забрать и вынести сестру, которая была без движения, и когда мама наклонилась, чтобы поднять сестренку, я спросил ее: «Что там? Куда нас?», она промолчала, а потом тихо сказала: «Не знаю». При выходе из сених нам показали направление движения: направо.

У меня уже эмоций никаких не проявилось, поскольку жизнь показала, что после движения направо отведут и налево. Подошли к месту, где стояло ведро из-под какой-то пищи, оно было пусто.

Через несколько минут после завершения этого «судилища» последовало распоряжение тем, кто находился справа – «встать и идти на митинг», место, метров сто от нашей арестантской.

Там был стол, на котором установлены подлокотники для говорящего. Место для слушателей никаких сооружений не имело.

Выступающий говорил на хорошем русском языке о необходимости выполнения всех требований германского командования, всяческой помощи местным органам власти в борьбе против партизан. Обо всех случаях связи с партизанами, их появлении информировать полицию и комендатуру. «Тогда будете жить хорошо, у вас будет пища и все, что нужно для жизни хорошей».

Пока говорящий убеждал нас о необходимости сотрудничества с германской армией и местными предателями, мы слышали крики, плачь детей и винтовочные залпы карателей, убивающих тех, кто сидел с нами в арестантской и размещенных слева от входа во время допросов.

Моя мама во время митинга оставалась на месте с больной дочкой и видела всю картину расстрела. Плачь, крики детей, когда от них забирали и уводили ко рву родителей на убой.

В конце собрали детей и тоже расстреляли у этого рва.

Когда мы возвращались к домику, навстречу нам ускоренным шагом шли четыре карателя с лопатами в руках, на которых просматривалась свежая земля. Это та земля, которой были засыпаны тела погибших и взрослых, и детей тоже.

Роковой день двигался к концу.

Оставшихся в живых вернули в камеру – осталось три семьи и одинокая женщина. Наша семья многочисленная (нас семь человек было –

мама и шестеро детей). Убедившись, что нас оставили жить, мы заинтересовались, когда можно идти домой. Мы всячески просили маму, чтобы она спросила разрешения нам уйти домой и прислать повозку за больной сестрой и младшими девочками. Наконец, такое разрешение было получено. Нам стало известно, что это судилище приняло решение о возвращении конфискованного имущества. Нам вернули корову. Правда, вместо нашей красавицы Зорьки привели какую-то маленькую черную коровенку, которую звали Муза. После чего мы втроем, две старшие сестры и я, отправились домой с коровой, чтобы на следующий день отправить дядю за оставшимися в Пешкове

При выходе из деревни я обратил внимание, что солнечный диск коснулся горизонта, а когда мы подошли к своему селу, солнце еще не скрылось за горизонтом – это говорило о скорости нашего передвижения.

На окраине нашего села размещалась школа, которая к тому времени уже сгорела, и дом, где проживали учительские семьи. У этого дома в этот вечер сидели женщины, чистили овощи и готовили пищу к очередному дню. Увидев нас, они вскрикнули и побежали к нам. Они заявили, что их известили о нашей гибели. Их удивило то, что мы живы. Домой мы пришли, когда было совсем темно.

А наутро наш дядя поехал в Пешково и к обеду привез остаток семьи.

Примерно через три-четыре дня прошла молва, что те семьи, которые были выпущены вместе с нами, были арестованы, выведены за околицу деревни и расстреляны.

Мы остались в живых. Правда, наше село располагалось дальше тех, где жили однокамерники.

Волчихина Вера Ивановна

*Волчихина
Вера Ивановна*

В НСХИ–НГАУ проработала 37 лет – ассистентом, затем ст. преподавателем на кафедре тракторов и автомобилей.

(В. И. Волчихина. Моё военное детство/ Вестник Аграрного университета. 1914)

– Мои детские годы прошли в селе Зимовьё Черепановского района. В семье было четверо детей, я и три брата. Война для нас была, конечно, неожиданностью: 22 июня услышали по радио, что Германия без объявления войны напала на нашу Родину, и уже громят наши мирные города... Всё изменилось. И наша жизнь стала другой – военного времени.

Старшему брату было семнадцать лет, его из десятого класса призвали в армию, и в октябре он ушёл на фронт. В пути он увидел во сне давно умершую бабушку: «Василько, ты мне не нужен, а Иванку забери». Так и случилось. На фронте Василий был трижды ранен – он был связистом, находился на передовой линии – но остался жив и победу встретил в Кёнигсберге (Калининград). Он до сих пор помнит этот сон. У отца была бронь, он был председателем совета и ушёл на фронт добровольцем в июне 1942 года. Уходя, просил маму: «Какой бы ни была жизнь, дай всем детям образование»... В Новосибирске была сформирована танковая дивизия, в состав которой вошёл и отец. От него мы получили три письма. Первое из Новосибирска. Во втором он писал: «... едем на фронт», – а в третьем: «... идём в бой» (Старая Русса под Ленинградом). Больше мы о нём ничего не знали. Будучи уже взрослой, я побывала в московском музее Великой Отечественной войны, в Книге памяти Новосибирской области прочитала: «Борисюк Иван Борисович погиб (пропал без вести) в сентябре 1942 года».

Война продолжалась. Голос Левитана звучал по радио всю войну, и мы знали обо всех событиях на фронте. И те фронтовые ужасы – похоронки, горе матерей и детей, оставшихся сиротами, – даже трудно описать, надо видеть... Радостно было, когда наши защитники освобождали города и сёла от фашистов, а мы в тылу – взрослые и дети – продолжали усиленно работать. Лозунг «Всё для фронта! Всё для победы!» был главным направлением нашей жизни. Мама всю войну проработала в колхозе «Искра», была ветсанитаром, пчеловодом, пекла хлеб для всего села. Два моих брата учились в старших классах, я пошла в школу в 1942 году, в восемь лет. Летом приходилось работать в колхозе на прополке, собирать колоски, вязать снопики... У нас был большой огород, и я помогала маме при посадке, прополке, уборке – этот огород и спас нас от голода, картошки и овощей хватало до нового урожая. Зимы были холодные, мы с мамой на колхозной лошадке ездили в лес за дровами – в трёх километрах от села. Мама протаптывала дорожку, чтобы добраться до берёз, мы очищали их от сучьев, распиливали, подтягивали верёвкой до саней, укладывали. Мама вела лошадку за поводок, а я в шубе сидела на дровах...

В нашем селе было много эвакуированных из Ленинграда и других городов, были и поволжские немцы – некоторые жили в землянках. Их детей мама всегда жалела, при необходимости обогревала и подкармливала, защищала от деревенской детворы – брала палку и говорила: «Если тронете этих детей, будете иметь дело со мной!»...

9 мая где-то после обеда стало известно, что наконец-то закончилась война. Победа!!! Радость охватила всех жителей. Их лица надо было ви-

дочь. Но и слёз было много... Мама выполнила наказ отца, и все мы получили высшее образование.

Война... это чудовище породили сами люди. Я воочию видела её ужасы: развалины Брестской крепости, детский концентрационный лагерь Саласпилс в Латвии, печные трубы Хатыни (только они и остались от сожжённой заживо деревни) – на них установлены колокола, которые слышно за пять километров. А при въезде скульптура старика, держащего на руках ребёнка, – единственных оставшихся в живых.

Уже работая в институте, проходя курсы повышения квалификации на Минском тракторном заводе, я посетила Брестскую крепость. Оставила запись в книге посетителей, в конце добавила знаменитое Александра Невского: «Кто на Русь придёт с мечом, от меча и погибнет...». Гордость за нашу Родину, за народ-победитель всегда будет с нами.

И как бы ни старались сделать нас врагами с украинским народом, не получится – мы один народ. В моей крови тоже есть что-то украинское – моя девичья фамилия Борисюк. Я призываю молодёжь к миру, дружбе, любви к Родине – вне зависимости от нации и вероисповедания. Нужно делать всё для сохранения мира – ничего хуже войны не было, нет, и не будет.

*Глуховцева
Полина Ивановна*

Глуховцева Полина Ивановна

Выпускница зоотехнического факультета 1952 г., стаж работы в нашем вузе составляет 32 года.

Воспоминания детства

Моё детство проходило в Камне-на-Оби – районный центр городского типа, вокруг колхозные поля, самый ближний – колхоз имени Чапаева. Тот день забыть невозможно ... неожиданно, нежданно – война! Мне было одиннадцать лет, я только что окончила четвёртый класс... Детские радости и мечты закончились, началась другая жизнь.

Узнав о войне по радио, на городском стадионе собралось много народу. Буквально через день-два началась общая мобилизация, все мужчины были призваны в армию, партиями их отправляли на фронт, до Новосибирска – на пароходе по Оби. В памяти осталась жуткая картина: на отчаливающем пароходе – отцы, мужья, сыновья, на берегу – провожающие их матери, жёны, дети. Мужчины старались держаться, не показывать слёз, а на берегу стоял сплошной плач: «Куда ты, мой родной?! Как я буду жить без тебя с детьми?..»

Мои дяди, их было пятеро, с первого дня ушли на фронт. Четверо остались живы (хотя имели ранения), после победы вернулись домой. Один погиб в начале войны, сиротами осталось семеро детей – им пришлось оставить учёбу и выполнять разную колхозную работу. Все они голодали, особенно весной. Картошки со своего огорода не хватало, они собирали перезимовавшие мороженые клубни, оставшиеся после уборки на чужих огородах. Средней, Ане, после окончания шестого класса пришлось ехать на лесозаготовки на другой берег Оби.

Ещё в мирное время у нас работали тимуровские отряды: подростки ходили по дворам и помогали пожилым, больным. С началом войны тимуровское движение возобновилось, теперь ребята помогали семьям, оставшимся без мужчин. В это время мне пришлось, как и многим моим сверстникам, весной и летом помогать в колхозе, полоть сорняки. Не было никаких химикатов, поля зарастали осотом, нам приходилось его выдирать – руки потом долго болели. А осенью выезжали на картошку, убирали оставленные колоски пшеницы, работали на току. Жили в амбарах, спали на полу. В домах было холодно, не хватало дров – мы делали из навоза кизяки, сушили их, и это было основным топливом. Основная пища – кислые щи, печёная картошка, травяной чай с молоком. Коровы были у многих, но кормов не хватало, и они давали мало молока. Хлеб по карточкам, суточной нормы хватало на один раз.

Я часто вспоминаю стихотворение тех лет (автора не помню), привожу несколько строк:

Сынок, родной!
По радио узнали, что ты здоров
И крепко бьёшь врагов.
Соседи заходили, поздравляли,
Все говорят: Ванюшка-то каков!..
Сынок, родной, за Родину сражайся!
Не трусь в бою, не забывай писать.
И поскорей с победой возвращайся!
От всех – привет! Целую крепко. Мать.

Огромный патриотизм, любовь к Родине проявили не только взрослые, но и дети. Ведь нас никто не агитировал. Видимо, песни и фильмы довоенных лет сформировали нас. А в военное время все напряжённо ждали по радио новости о событиях на фронте: с горестью – о вражеском наступлении вначале и со слезами облегчения – когда наши солдаты стали освобождать города, сёла от захватчиков. Особенно запомнилась вечерняя новосибирская радиопередача «Огонь по врагу», получившая широкую

популярность у слушателей. Как потом выяснилось, её активными участниками были артисты Ленинградского театра имени Пушкина Александр Борисов и Константин Адашевский. Они обращались к радиослушателям от имени своих героев – весёлых и неунывающих красноармейцев бойцов-разведчиков Козьмы Ветеркова и Ильи Шмелькова: сообщали и комментировали сводки с фронта, пели дуэтом песни. Аккомпанировал им талантливый баянист-самородок Иван Иванович Маланин.

За годы войны мы повзрослели.

Самая большая мечта в то время – чтобы закончилась, наконец, война, которая для нас, детей, была непонятной. Казалось, когда придёт Победа, это будет такое счастье, которое невозможно сравнить ни с чем. Но когда это будет? Когда настанет этот день? И он настал. Мы освободили свою страну от врага, мы победили! В этот день, 9 мая, родители рано утром отправились на работу в колхоз, я пошла в школу и увидела на улице какое-то общее ликование. По радио только что объявили о Победе. Люди радовались, обнимались, у многих лица просветлели от счастья, кто-то плакал.

Война закончилась, но трудности мы испытывали и в послевоенные годы. Я вспоминаю своё студенческое время, когда хлеб давали ещё по карточкам, и как друг моего мужа резал его на маленькие кусочки – тогда казалось, что его много. И в наши дни я часто думаю о хлебе. Рассказывала внуку в детстве (сейчас ему уже сорок лет), а потом и правнуку: прежде чем вырастить пшеницу и увидеть хлеб на столе, требуется проделать больше двадцати операций. И какой это тяжёлый труд... Эти рассказы помогли – хлеб они ценят.

Нашему поколению удалось защитить Родину от фашистов, а значит, сохранить её для будущей жизни. Молодым трудно представить ужасы войны. От души желаю им трудиться и жить всегда под мирным небом.

Ермакова Нина Васильевна

Ветеран Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., вспоминает:

Мне часто после войны снились заводские военные годы, и когда я просыпалась, то думала как хорошо, что это только сон.

До войны я жила в городе Омске.

В мае 1941 года окончила 9 классов. Получила паспорт. Мне было 16 лет.

22 июня в городе был сабантуй, национальный татарский праздник, в честь окончания весенних полевых работ и мы отправились в берёзовую рощу, которая находилась недалеко от города. Взяли с собой всё необходимое из продуктов, чтобы отметить этот праздник. Настроение

было хорошее, веселились. Вдруг услышали по репродуктору, – он находился на воротах при входе в рощу: Внимание! Внимание! Важное сообщение! (все собрались у репродуктора) – Война!... Гитлеровская Германия напала вероломно... вот уж не ожидали ... мужчины сразу решили добровольно идти на фронт и женщины, которые имели медицинское образование. Многие кричали:

«Разобьём немцев».

Вскоре мы получили повестки, чтобы явиться в школу. Решено было: среднюю школу № 3 переоборудовать под госпиталь. И нам пришлось четыре этажа освободить от школьного оборудования. Тяжёлые парты грузить на подводы и перевозить в домики, которые находились в разных районах города. В домике можно было поместить оборудование только одного этажа школы.

Занятия в этот год мы начали позже, где-то 15 сентября. Из трёх десятых классов остался один (25 человек). Кто был постарше из ребят, были мобилизованы на обучение в военное училище, девушки для работы в госпитале, а остальные ребята были направлены для работы на железной дороге, в сельском хозяйстве.

В 10 классе некоторые предметы были заменены: введено санитарное дело и изучение устройства трактора «Универсал», а вождение проходили во дворе, где размещалась школа. Посещали и курсы по изучению железнодорожного транспорта (в управлении железной дороги).

В мае 1942 года мы получили аттестат. По повестке надо было явиться на авиационный завод, эвакуированный из Москвы. Вместе с заводом приехало много мастеров из Москвы. Приехал и Сергей Павлович Королёв (ему тогда было 35 лет). Он был заместителем начальника цеха. Первый приехал Андрей Николаевич Тупалев. Он приехал заранее, чтобы разместить оборудование и узлы самолётов его конструкции. С нами он проводил техминимум (на котором мы изучали оборудование самолётов: назначение каждой детали, учились как пользоваться чертежами). Вскоре он уехал в Москву по вызову. Позднее был вызван в Москву и С.П. Королёв.

Мне пришлось работать в цехе, где собирали каркасы самолётов. Приходилось выполнять и другие работы (выпрямлять гвозди, что было для нас не так просто). После того, как мы получили некоторые навыки, нас распределили по участкам. А работать приходилось с 8 утра и до поздней ночи. Когда отключали электричество, нас переводили на другие участки или разрешали немного поспать. И мы ложились в одежде, поближе друг к другу (так было теплее) и когда нас будили, то мы сразу не могли проснуться.

При изготовлении крыльев самолётов – использовали шпоны, их приходилось склеивать в несколько слоёв. Всё это выполнялось строго по чертежу. От клея всё тело покрывалось волдырями, с учётом вредности нам выдавали молоко.

Иногда приходилось выезжать с военпреподом на аэродром для ремонта самолётов, а в зимнее время мы очень мёрзли, но работы выполняли.

Все военные годы мы испытывали голод, холод, плохо было с одеждой. На заводе давали 700 гр. хлеба и суп с зеленью (лебеда), которую мы собирали в летнее время на полях, когда не было в цехе тока.

О скором приближении Дня Победы, мы узнали ещё в апреле, слушая по радио сводки с фронта.

В День Победы, 9 мая 1945 года, мы работали. И когда услышали по радио о Победе, то от счастья оставили рабочие места и собрались в цехе. В честь Дня Победы на заводе был праздничный митинг. Даже трудно описать то счастье, которое охватило всех нас в тот день. Это незабываемо.

После войны – вышла замуж. Мой муж, Константин Фёдорович Ермаков, участник Сталинградской битвы. Закончил войну в звании подполковника. После войны приехал в Новосибирск и много лет проработал в НСХИ, вначале на военной кафедре, а затем ст. преподавателем на кафедре ремонта машин. Он умер 4 декабря 1985 года.

Великая Отечественная война остались в памяти, как самое тяжёлое время в моей жизни. Голодали, мёрзли. Но ничего – всё преодолели. Были молодцы.

И хотелось бы пожелать молодёжи: «Цените мирную жизнь. Делайте всё, чтобы наша страна была самой могучей державой в мире... Помните – мир очень хрупок...»

*Завгородняя
Раиса Ивановна*

Завгородняя Раиса Ивановна

Ветеран труда Новосибирской области, проработала в нашем вузе восемнадцать лет. В 1941 году ей было десять.

Война в моей жизни...

Моя мама умерла ещё до войны. Отец снова женился, и та женщина стала нам второй матерью. Мы жили в Белоруссии, в Бресте, первая бомба упала на город 22 июня. Какой ужас охватил всех, не поддаётся описанию... Отец сразу поехал в роддом за мамой, у которой 14 июня родился сын, шестой в семье ребёнок. Медлить было нельзя, и папа сказал:

будем уезжать из города. Наш дом был многоквартирным, многие вынуждены были бросать всё, захватив лишь небольшие узелки с документами, продуктами и одеждой. Отец проводил нас до станции, посадил в вагон, сам ушёл на фронт. И мы с мамой поехали в сторону Минска. Доехали до станции Жабинка под Брестом, здесь нас первый раз в пути бомбили. Все выскочили из вагонов, побежали в лес. Несколько вагонов было разбито, людям ехать было просто не на чем. Наш вагон уцелел, и мы продолжили путь. А мама тогда сказала: умирать, так всем вместе. Помню, как в наш вагон по очереди приходили отдыхать два машиниста. Во время бомбёжки поезд останавливался в лесу, и мы прятались. Когда подъехали к Минску, увидели полностью разрушенный вокзал.

Через несколько дней приехали в Пензу, и нас распределили по деревням. Мы попали в Сердобский район, деревня Салтыково, местные крестьяне накормили нас и расселили по домам. Об учёбе не было и речи. Мои старшие сёстры (одной было четырнадцать лет, другой пятнадцать) стали работать в колхозе. Я тоже полола грядки, а ещё собирала лебеду: мама мешала её с ржаной мукой и пекла хлеб. У нашей квартирной хозяйки была корова, и она давала стакан молока для нашего новорождённого брата. Об отце мы ничего не знали, маме сказали: пропал без вести. А в 1944 году мы получили известие, что он жив и находится в госпитале. Это было для нас большим счастьем. Осенью отец вернулся и увёз нас в Сызрань. Там он устроился на работу, старшие сёстры тоже пошли работать, а я с младшей сестрой – в школу. Весной и осенью приходилось помогать колхозу. В тот год началась эпидемия малярии, и все мы переболели. Лечились акрихином и хиной.

В начале 1945 года мы вернулись в недавно освобождённый Брест. Ехали в товарном вагоне – с полатями и железной печью, на которой мама готовила из муки затируху. В Бресте встретили Победу. Мне тогда казалось, что лучше этого праздника нет – и не будет. И все будут о нём всегда помнить. Война оставила такие раны, которые никогда не залечить. Переезды, голод, холод, переживания не прошли бесследно, и впоследствии я стала инвалидом третьей группы.

В моей семье все взрослые мужчины погибли на фронте. Дядя Афанасий был маленького роста, и его взяли танкистом. У него была ужасная судьба: горел в танке, остался без рук и ног, умер в госпитале в Подольске. Всех погибших мы до сих пор вспоминаем со слезами на глазах, хотя прошло много лет, и всё наше военно-тыловое детство останется в памяти навсегда. Пока живы ветераны и мы, дети войны, эту память и НАШУ ПОБЕДУ никому не удастся извратить, переписать историю заново.

А сейчас для меня прошлое встретилось с настоящим. Ежедневно смотрю передачи об Украине. И вспоминаю годы учёбы в Львовском университете. Ясно помню (это было в 1956 году): в аудиторию входит Луцкий, преподаватель экономической географии, русский по национальности, и спрашивает нас: «На каком языке вам, шановнии друзи (уважаемые друзья) докладывать?» Мы отвечаем: на каком хотите. Он интересно рассказывал нам о строительстве Днепрогэса, об очистительных сооружениях под Москвой, о целебной воде нафтуси – и «кацапам», и «москалям», и «хохлам» – и никто не обижался, что их так называют. А физическую географию преподавал настоящий «пане профессоре», так мы его называли, который любил надо мной подшучивать, называя «казанской сиротой», поскольку в Львовский университет я перевелась из Казанского. Он читал нам стихи Шевченко, я до сих пор помню строчку «У всякого своя доля и свий шлях (свой путь) широкий...» В моей группе все жили дружно – и украинцы, и русские, да и откуда было взяться вражде?

Все жители Львова хорошо помнят годы войны, когда в подземельях скрывались и русские, и еврейские дети, а люди тайно подкармливали их, чем могли. И всё это делалось, таясь от бандеровских полицаев, которых боялись больше, чем немцев, более опасных, от рук которых погиб наш известный разведчик Николай Кузнецов, а уже после войны был зарублен топором украинский писатель Ярослав Галан. В те годы в городе Самборе Львовской области я познакомилась с местной крестьянкой Катей Левкович, носившей в войну хлеб в лагерь для еврейских детей. Она протягивала хлеб через проволоку, невзирая на крики полицаев. А однажды пришла и увидела длинный засыпанный ров... На его месте потом поставили памятную стелу.

Мои родители были похоронены в Львове, до их могил теперь не доехать, не дойти, да и могил уже, наверное, нет. И вот я думаю: когда мои родители, дяди, тёти в Великую Отечественную отстаивали и сохраняли от фашистов Европу – мы были для Украины героями. А теперь мы враги, как считает её правительство. Теперь очень модно говорить о выборе, но у каждого он свой... Конечно, кому-то выгодно выбирать богатенькую Европу, но когда нужно ждать помощи, все начинают кричать: «Россия! Россия! Помоги!» Может, мы слишком доверчивы, и этим себя подводим?

У меня хранится старая студенческая фотография, на которой мы четверо (я крайняя справа), молодые, счастливые: в этот день получили стипендию, пошли в кафе, потом сфотографировались... Неужели внуки моих бывших украинских подруг будут стрелять в моих внуков?..

Кононова Раиса Михайловна

Родилась в 1930 году в Колыванском районе НСО. В военные годы работала в колхозе. В 1958 году окончила агрономический факультет НСХИ. Работала агрономом-экономистом в Коченевском районе. На агрономическом факультете проработала 36 лет.

Кононова
Раиса Михайловна

*(Р. М. Кононова. Я хочу чтобы всюду был мир на земле/ Вестник Аграрного университета. 2014).
Статья дана в сокращении*

«Вспоминаю годы войны... это самое страшное – война. Всё можно пережить, но трудно пережить гибель близких, послевоенную разруху...

Моё детство прошло в селе Кандаурово Колыванского района. Перед войной я окончила два класса, мне было десять лет. В семье было пятеро детей. С детства я познала нелёгкий крестьянский труд, всегда помогала маме по хозяйству. Она учила меня работе стогоправа, доить корову, выращивать овощи.

Война была неожиданностью для всех. 22 июня 1941 года стояла тихая погода, чистое небо, на колхозных полях полным ходом шла работа. У меня были каникулы, и я тоже была в поле. При известии о начале войны люди опешили, стояли растерянные, не зная, что делать. Я не сразу узнала об этом, и мне было непонятно, почему такое волнение, что произошло. Отец сразу был призван на фронт, многие мужчины ушли добровольцами, в селе остались старики, женщины, дети.

Один случай всегда вспоминаю со слезами. Это было в первый год войны. Я сидела у окна, моё внимание привлекли лужа у окна и проходившие мимо девочка примерно моего возраста и мальчик постарше – с котомками на плечах, усталые, грязные. Это были мои двоюродные брат и сестра, дети маминого брата. Мать умерла, отец погиб на фронте, родных рядом не было, и они решили идти к нам. От Пихтовки до нашего села пришлось пройти семьдесят километров. Остались у нас и жили до конца войны.

Самое страшное, с начала войны маме пришлось выезжать за семь километров – на покос, и дома летом она почти не бывала, а старшую сестру, как всех семнадцатилетних, отправили в Новосибирск на учёбу в ФЗУ. И мы, малолетние, остались с дедушкой, маминым папой, жившим во второй половине дома в такой же «пятистенке». Благо, у нас была корова, наша кормилица, рядом огород. Когда мама, уже в конце войны, вернулась окончательно, сказала: «Я не смогу вас всех прокормить, бу-

дете помогать». И нам пришлось собирать картошку, оставленную на полях после основной уборки, колоски пшеницы, лебеду и щирцу. Да ещё весной – перезимовавшую картошку... Мы её сушили, толкли и варили с молоком – получалось что-то наподобие каши. Ещё мама готовила своеобразный хлеб из травы с добавлением молока и сухой толчёной картошки. Получалось довольно вкусно, и к маме из школы приходили менять хлеб на её выпечку. Всю войну, в перерывах между летними покосами, мама бесплатно шила одежду для местных жителей, но все, кого она обшивала, помогали нам копать, сажать, убирать урожай. Мама в это время готовила для них обед.

9 мая мы, как многие сельчане, находились в поле. И когда услышали о Победе – вот уж было радости! Кто-то пустился в пляс, кто-то запел, кто-то плакал. Первый раз за всю войну сельчане не работали...

За две недели до конца войны, 25 апреля, погиб мой отец. Он был связистом, дошёл до Берлина. Его похоронили в Берлине, об этом нам стало известно уже после войны. На войне погибли и два маминых брата. И это горе ничем не залечить, оно на всю жизнь.

Первые годы после войны мы ещё голодовали. Я помогала маме в колхозе и училась в техникуме, который закончила только с хорошими оценками. Работала в хозяйстве агрономом и хотела учиться дальше. В 1953 году я поступила в Новосибирский сельхозинститут.

Память о войне – всегда в душе. Сколько горя она принесла и приносит людям!»

*Кобзарь
Галина Владимировна*

Кобзарь Галина Владимировна

Мои воспоминания

Вся моя жизнь связана с Новосибирском. До войны я жила в Центральном районе. Перед началом Великой Отечественной войны 1941 года мне было 14 лет, я только что окончила 6 классов. Лето. Впереди много было дней отдыха: и на речке, и в лесу. Никакого беспокойства не было. Можно было почитать, помечтать... мама учительница и она тоже отдыхала.

22 июня мы с мамой были дома, а папа на работе. У нас на улицах в те годы были радиоприёмники (обычно они висели на столбах) и, когда услышали важное сообщение, о начале войны..., то на улицах собралось много народа. Разговор один – ВОЙНА! Словами не передать то состояние. Не верилось, что началось война. Всё радостное осталось позади.

Папу по возрасту на фронт не взяли и он продолжил работать на важном участке, в инспекции по разведке полезных ископаемых.

Жизнь изменилась... испытывали голод. Хлеба не хватало, а однажды мы остались совсем без хлеба (украли карточки).

От голода нас спасала картошка. У нас был небольшой участок у дома, но чтобы обеспечить себя картошкой на всю зиму, нам приходилось дополнительно сажать на левом берегу Оби. Там в то время был пустырь, почти не было никакого строительства, куда мы переправлялись на лодке.

В летние каникулы и не только, нас снимали с занятий на разные полевые работы. Работали в пригородных совхозах и в подсобном хозяйстве завода им. Чкалова на уборке овощей.

Те трудности военных лет, которые выпали на долю взрослых и детей, не прошли бесследно. Мне, например, приходилось во время уборочных работ таскать тяжёлые корзины с овощами, а в последствии – делать операцию из-за варикозного расширения вен...

В годы войны в вечернее время отключали свет (предупреждали о затемнении окон), боялись, что немецкие самолёты могут долететь до Новосибирска. А в некоторых районах света не было всю войну, использовали керосиновые лампы. Пищу готовили на керосинках.

К нам домой приходил Анатолий, которого я знала по школе. Он был старше меня на три года. После окончания 10 класса он ушёл на фронт. Воевал недолго, получил ранение в голову и стал инвалидом первой группы. Он ходил в военной форме и девочки в школе говорили: «У неё друг фронтовик».

Мы часто с ним просиживали вечерами у нас дома. С ним интересно было беседовать. Он много рассказывал о войне: как воевал на ленинградском фронте...

В нашем городе в те годы было много эвакуированных из городов, где шли бои. Их распределяли по квартирам и у нас жила женщина, эвакуированная из Ленинграда.

В сентябре 1944 года я уже училась в 10 классе, и мне думалось: «А что же дальше, после окончания школы?». Было тревожно, хотя с фронта шли хорошие известия. Мы были уже уверены в нашей победе – враг отступал.

Незабываемый День Победы – 9 мая, который наступил неожиданно, вызвал всеобщее ликование, какое-то оживление. У всех были радостные лица. Все обнимались даже с незнакомыми. Говорили что-то хорошее друг другу.

В тот день нас отпустили с занятий. Мы не занимались. Наша школа находилась недалеко от железной дороги, которая пересекала Красный

проспект. А в те дни шли поезда на восток с фронтовиками. Они ехали в теплушках и все двери были открыты.

Мы бегали к поездам и встречали участников войны. Бросали им первые весенние цветы, приветствовали их, а они в ответ нас. И всех, кого встречали на улицах в военной форме, жители поздравляли с победой.

Школа позади и я поступаю на агрономический факультет сельскохозяйственного института.

После окончания вуза в 1949 году, меня направили на работу в Красноярский край. Отработав два года, я вернулась в Новосибирск, и 31 год проработала на кафедре плодоводства и селекции. Моим учителем был Сибирский садовод, учёный Иван Матвеевич Леонов.

И в 50-е годы мы закладывали с ним Сад Мичуринцев. Мне приходилось руководить питомником по размножению новых сортов, а так же пропагандировали развитие садоводства в Новосибирской области (читать лекции садоводства) ...

После войны у всех было желание: скорей получить образование и это было видно, и по фронтовикам, и по тем, кто во время войны помогал фронту, находясь в тылу. Всем хотелось стать нужными людьми для своей страны.

*Контарева Маргарита
Константиновна*

Контарева Маргарита Константиновна

В нашем университете проработала 26 лет. Преподавала органическую химию.

Свои детские годы, в Великую Отечественную войну, всегда вспоминает со слезами на глазах.

Никогда не забуду

«В 1941 году я с родителями жила в Азербайджане, в городе Баку. Мне было 10 лет. Из окон нашего шестиэтажного дома, на последнем этаже которого мы жили, был виден порт и море. 22 июня, утром была солнечная погода. Я хорошо помню тот день – мы играли во дворе в догоняшки. Двор большой: много деревьев, детские площадки. Когда я увидела, что многие плачут, а из военкомата разносят повестки, побежала домой. Мама из радио уже знала, что началась война... Папа был капитаном дальнего плавания и находился на переподготовках в Севастополе, там его и застала война. После переподготовки он вернулся домой, но вскоре уехал на фронт. Когда немцы подступали к Моздоку, папу отозвали и направили в военно-морскую комендатуру в Баку, и он стал заниматься эвакуацией беженцев и перевозкой грузов в Среднюю

Азию через город Красноводск. Папе выдавали талоны, и он мог бесплатно обедать в столовой комендатуры, но обедала за папу я...

Училась я в 151 средней школе, и она находилась недалеко от дома. Это было четырёхэтажное здание, с широкими коридорами, светлыми классами. Когда началась война, нас перевели в другую школу, а в нашей организовали госпиталь. После уроков мы ходили в госпиталь, ухаживали за ранеными, писали письма их родным. Они всегда были рады нашему приходу, ждали и обязательно оставляли для нас маленькие кусочки сахара.

Один солдат лежал в палате почти без движения. Он был танкистом. Когда подожгли его танк, он сильно обгорел, был весь в ожогах. У него всё было забинтовано: голова, руки, ноги. Он не мог писать домой, и мне приходилось, под диктовку писать за него. И когда я пришла в очередной раз, то койка была пуста, он умер... Я очень расстроилась, плакала, хотя нужно было держаться, не расстраивать раненых солдат.

На крыше нашего дома, над нашей квартирой, была установлена зенитка, на случай появления самолётов немецкой разведки.

Каждую ночь по тревоге, мы одевались и бежали в траншеи, которые находились во дворе. Необходимые вещи были подготовлены заранее и лежали у кровати. Деньги и документы были спрятаны в специальном поясе, который мы одевали при необходимости.

Окна в домах были затемнены и жители ночью дежурили по графику (следили, чтобы, не проходил свет).

А ещё жителям, в том числе и мне с мамой, приходилось за городом рыть окопы и устанавливать противотанковые ограждения.

Все годы войны мы очень голодали. Всё время хотелось есть – не хватало хлеба. Его давали по карточкам (200–400 грамм на человека). Жить было тяжело, и в летние каникулы мама устроила меня на работу в ОПП (отдел перевозки почты). Работала я 4 часа в день: сортировала письма по ячейкам с учётом областей, городов. И чтобы достать верхние ячейки, приходилось вставать на ящик. Письма были в виде треугольников, без марок. Их отправляли на фронт бесплатно.

Как-то во время войны мама пошла в магазин и увидела, что около нашего дома, на поребрике, сидят двое мужчин и разговаривают тихо на немецком языке, а она хорошо понимала немецкий и из их разговора поняла, что они хотят подорвать военный штаб, который находился напротив нашего дома. Она сразу пошла и заявила об этом в военный штаб. Как потом выяснилось, они оказались диверсантами. Маму наградили. Вызвали в КГБ и вручили грамоту. Когда она выходила, то внизу на лестнице увидела женщину, которая сидела и плакала, а около

неё стояла вся в ожогах девочка. Мама спросила: «Что с вами? Почему плачете?» Оказалось, что она учительница с двумя детьми была эвакуирована из г. Керчи на пароходе, и когда немцы бомбили Керченский пролив, то бомба попала в машинное отделение и всех, кто находился на палубе, отбросило волной в море. Она потеряла мальчика, а девочку обдало кипятком при попадании бомбы в машинное отделение. Позже она узнала, что мальчик жив и его отправили в Среднюю Азию. Она приехала в Баку, чтобы через Красноводск попасть в Среднюю Азию к сыну. Девочке нужна была срочная помощь, но эта женщина никак не могла попасть к начальнику КГБ, чтобы получить разрешение на лечение девочки в одном из госпиталей. Мама сама пошла к начальнику. Всё ему рассказала, что она проверила у этой женщины документы. Он дал разрешение, и они месяц прожили у нас. Городская власть оказывала им помощь продуктами. А мы помогали, чем могли, и каждый день смазывали ожоги девочки специальной мазью. Перед отъездом раны почти зажили, и они поехали дальше.

На протяжении всей войны местные жители помогали фронту: вязали шерстяные варежки, носки, отправляли посылки с одеждой, писали письма даже незнакомым солдатам.

В городе существовали специальные отряды, которые собирали для снарядов медную посуду (сковородки, тазы, чайники, самовары) и жители ничего не жалели, отдавали последнее.

Шёл 1945 год мы уже чувствовали приближение победы...

9 мая стояла тёплая погода. Окна были открыты. Нас в квартире было четверо: мама, бабушка, тётя и я. На улице всё гудело, как в пчелином улье. Мама выглянула в окно: у дома стояла полуторка, из неё вышел шофёр и на её вопрос: «Что случилось?» Он ответил по-азербайджански: «Баджи (женщина), ПОБЕДА!»

Мы выбежали на улицу. Многие плакали и от радости, и от горя, так как потеряли во время войны близких. Обнимались...

Город был интернациональным, и все жили очень дружно, а в День Победы это чувствовалось ещё больше.

В это же день все родственники собрались у нас дома, чтобы отметить это великое торжество. Пели, плясали, радовались и плакали. Слишком много пришлось пережить за годы войны...

Хотелось бы, чтобы наши внуки, их дети никогда не знали ужасов войны, чтобы небо над ними всегда было чистым».

Красникова Валентина Степановна – ассистент кафедры химии, окончила Томский государственный университет.

Росла в семье шахтера. Детство было трудное – большая семья. Шахтеры работали день и ночь, уголь был необходим стране – шла война. Маленькой девочкой она сидела у кассы на корточках, заняв затемно очередь, чтобы получить зарплату отца, а затем шла одна по мосткам, но ни когда в душе у неё не было страха, люди были добрые, понимающие, никто не обидел маленькую дочь Степана. Это бесстрашие и смелость сохранила Валентина Степановна и в работе. Она смело шла в защиту других, только вот за себя не умела просить.

Кривых Екатерина Фёдоровна

Окончила НСХИ в 1952 году.

Пока живу – буду помнить

Когда началась война, мне было 11 лет, а жили мы в районном центре Чистоозёрное Новосибирской области.

О войне, 22 июня 1941 года, мы узнали утром по радио. Трудно описать мне теперь состояние, которое охватило всех нас. Что-то непонятное было... Не ожидали ... На этот период у нас была большая семья, пятеро детей и шестым мама была беременна. Самой старшей было 14 лет, а младшей полтора года. В октябре 1941 года родилась сестрёнка Тамара. Папу в армию не брали, видимо учитывали наше большое семейство. Все военные годы мы его почти не видели. Он занимался заготовкой в хозяйствах района сельскохозяйственной продукции и отправкой её на фронт.

Школу нашу в начале войны отдали под госпиталь, и мы год не учились, пока не перевели госпиталь в другое здание.

На сельхоз работах мы трудились всё лето: на прополке зерновых, на сборе колосков, на сенокосе, на уборке картофеля, погрузке овощей в вагоны для отправки на фронт.

Начиная с весны, ходили за щавелем, диким луком. Хлеба не хватало, но бабушка пекла шанежки-корочки из картофеля, а начинка из моркови. Сушили паслён, клубнику, которой было много – не ленились, собирали.

Осенью собирали семена пастушьей сумки, сурепки, рыжика и вручную шелушили, веяли. Затем отвозили на маслобойку, что располагалась в трёх километрах от Чистоозёрной и таким образом обеспечивали себя растительным маслом. Мыла тоже не было. Мама варила его сама из каустической соды и кишок животных.

*Кривых
Екатерина Фёдоровна*

Хлеб давали по карточкам, были очереди, и нам приходилось всю ночь дежурить возле магазина, чтобы первыми утром получить хлеб.

Основной пищей была картошка, но не хватало её на посадку и приходилось каждую картофелину разрезать на маленькие кусочки с учётом глазков.

У нас была корова, но мы должны были сдавать молоко на приёмный пункт, а оставшегося молока хватало только маленьким детям.

Не хватало одежды, и дети в зимнее время на улицу выходили по очереди. В летнее время бегали босиком.

В 1944 году наша семья пополнилась, родилась ещё одна сестрёнка Люда...

Нашему району повезло, много было эвакуированных из Ленинграда, Москвы, Севастополя. В основном это были, врачи, педагоги, артисты. В школе появились учителя из числа эвакуированных, которые организовывали кружки в Доме культуры: драматический, танцевальный и хор. С концертами даже выезжали на фронт. Несмотря на тяжёлое время, голод, холод, мы выжили. Выжили мы и за счёт любви к жизни. Хотелось учиться, трудиться, получать профессии.

Я в седьмом классе принимала участие в лыжном кроссе и нам всем за участие дали по кусочку туалетного мыла. Зубы мы тоже не чистили, но мы жевали жвачку, которую варила бабушка из бересты.

В школе нас учителя ставили в известность о делах на фронте. Шёл 1944 год. На душе стало полегче, появилось у всех надежда о скорой победе.

И вот настал этот день 9 мая 1945 года! В школе отменили занятия, мы прибежали домой. Бросили портфели и закричали: «Мама! Победа! Победа!» Радость и слёзы были рядом. Мой двоюродный брат Пётр сразу как началась война, ушёл на фронт и был ранен в лёгкое. Лежал в госпитале. Вернувшись после госпиталя, домой он стал работать. Возил сено в зимнее время, простыл, заболел и вскоре умер.

Второй брат, Федот, пришёл с фронта без ноги и тоже прожил недолго. А папин брат Никифор, был он председателем колхоза, в начале войны ушёл на фронт служил в разведке и пропал без вести, и позднее выяснилось, что в него попал снаряд и он погиб. Осталось трое детей.

И для меня война не прошла бесследно. В 25 лет начались боли в позвоночнике, позднее появились боли в суставах рук и ног.

Сегодняшнему поколению и будущему не желаю того, что мы испытывали в годы войны.

Поэтому будьте патриотами своей Родины. Любите свою страну.

Враг не дремлет... Пока словесно наносит нам вред. И мы должны быть готовы давать отпор, чтобы сохранить мир и не допустить опять кровопролития.

Приходько Зоя Маркиановна

Родилась в 1928 году в Алтайском крае.

Когда началась война, семья проживала в г. Барнаул.

Школа, в которой она училась, была срочно освобождена под госпиталь. Под руководством матери, которая работала учителем, ученики готовили концерты, с которыми выступали перед ранеными в госпитале. Помогали им писать письма домой, читали книги, газеты.

У отца была бронь, он не воевал, но много работал. А вот сестра прошла всю войну медицинским работником.

В 1945 году Зоя Маркиановна окончила школу, затем Пединститут. В составе студентов, выезжала на поля соседних колхозов и совхозов на помощь в уборке урожая.

В нашем вузе работала в библиотеке с 1973 по 1998 гг.

*Приходько
Зоя Маркиановна*

Фридчер Асаф Андреевич

Канд. с.-х. н., профессор кафедры технологии производства, переработки и экспертизы с.-х. продукции.

11 апреля отмечается Международный день узника концлагерей.

О своем трудном детстве узники не любят рассказывать. Да и о чём рассказывать, когда эти годы они провели в голоде, холоде, под ежедневной угрозой расстрела, сожжения или просто физической расправы.

Возложение венков и цветов к монументу Славы, а также к мемориальной доске руководителя русского подполья в концлагере Бухенвальд Николая Симакова – это ежегодная традиция Новосибирской общественной организации «Союз бывших малолетних узников фашистских концлагерей». Каждый год в этот день они собираются вместе. Общаются, вспоминают...

*Фридчер
Асаф Андреевич*

Воспоминания о моих детских и юношеских годах

Родился 1934 г. в Житомирской области на Украине. Перед ВОВ. наша семья жила в г. Большой Токмак Запорожской области. Отец работал кузнецом в железнодорожных мастерских, а мать воспитывала нас

четверых детей. Мне как старшему приходилось помогать ей по хозяйству. В 1941 г. я должен был пойти в школу, но началась война. Отца с первых дней забрали в Армию. В связи с приближением фронта началась эвакуация жителей Запорожской области вглубь страны. Нашу семью также вывезли на железнодорожный узел, где формировались эшелоны для отправки. Фашистские самолёты в это время уже бомбили город и железнодорожный вокзал, гибли люди, в том числе и дети. Это затрудняло эвакуацию и множество людей, которых не успели отправить, были захвачены немцами в плен прямо на вокзале и в вагонах. В том числе оказалась и наша семья. Фашисты всех взрослых пленных вместе с детьми свезли в одно место – центр города и разместили в пустующих домах. Взрослых людей, в том числе и нашу мать ежедневно отправляли на различные работы: рыть окопы, убирать урожай с полей, а мы дети оставались одни без присмотра и еды. Только ночью родители кормили своих детей, принесённым с работы картофелем, неразмолотым зерном и другими дарами полей. Так продолжалось примерно около года, в течение которого многих трудоспособных людей отправляли в Германию на работы. Это коснулось и нашей семьи, которую погрузили в эшелон и под стражей фашистских солдат доставили сперва в фильтрационные лагеря Польши, где шла сортировка людей и распределение их по концлагерям и гетто. После долгого пребывания в разных лагерях нас в 1943 г. определили в лагерь, который находился между городом Цвикау и селом Линденау в Германии, где мы и встретили в конце апреля в 1945 г. своё освобождение Советскими войсками.

Жизнь наша в неволе была не сладкой. Спали мы на жёстких двух-трехъярусных койках, кормили нас плохо: баланда из брюквы или цветной капусты с небольшим куском чёрного хлеба. Взрослых и детей старше 10 лет ежедневно отправляли на работу к помещикам – бауэрам, где узники ухаживали за скотом, доили коров, обрабатывали поля, сеяли, убирали хлеб, овощи, заготавливали корма для животных и т. д. Всё это делалось под присмотром коменданта лагеря и охраны. Одевали детей в старые поношенные вещи, а взрослых в спецодежду одинакового цвета, которая имела на спине крупный номер, по нему каждый мог определить, что это пленник. Люди в лагере болели и умирали, но никто их лечением не занимался. За любую провинность, непослушание взрослых и детей наказывали розгами, карцером, лишением еды. Выжить нам помогла вера в победу и возвращение на родину, встреча с родными. Весной 1945 г., когда Советские войска приближались к местам нашего лагеря, комендант и охрана сбежали. Наступило долгожданное освобождение. После победы над фашистской Германией, представители Со-

ветских войск летом всех узников лагеря погрузили в эшелон и в сопровождении солдат отправили на Родину. Однако домой на Украину мы не попали. После длительного пребывания в пути эшелон с бывшими узниками фашистской неволи в декабре 1945 г. прибыл в Новосибирскую область. Людей развезли по районам в колхозы и совхозы под надзор НКВД. Наша семья попала в Черепаново НСО, где мать направили работать в швейную мастерскую. Первые три года пребывания в Сибири нам жилось очень тяжело, приходилось голодать, питались в основном лебедой, крапивой, баландой из отрубей и т.д. Мне, как старшему приходилось помогать матери прокормить семью. Ночью стояли в очередях, чтобы утром приобрести хлеб по карточкам, а днём приходилось заниматься заготовкой на полях съедобной зелени и дровами для отопления. Отсутствие денег для покупки хлеба по карточкам заставляло нас часть хлебного пайка продавать, чтобы выкупить свой хлеб на следующий день, что отрицательно сказывалось на здоровье всей семьи.

В 1946 году, двенадцатилетним юношей пошёл учиться. За три года окончил четыре класса дневной общеобразовательной школы г. Черепаново на отлично и хорошо. В возрасте не полных 15 лет вынужден был пойти работать, чтобы помочь родителям содержать семью. Сперва работал молотобойцем, затем стал кузнецом Черепановской межрайонной мастерской капитального ремонта (ММКР). Учёбу продолжил в вечерней школе рабочей молодёжи. В 1955 году успешно её закончил. В этом же году поступил учиться в Новосибирский сельскохозяйственный институт на зооинженерный факультет, который окончил в 1960 году по специальности «учёный зоотехник».

Работал зоотехником в хозяйствах НСО. С 1977 года работает в нашем вузе.

Награждён правительственными значками «Ударник XI пятилетки» и «Победитель социалистического соревнования», почетным знаком города в честь 115 годовщины образования Новосибирска, медалью «За долголетний добросовестный труд» и медалями «50, 60 и 65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», Памятной медалью «Непокоренные» за мужество и верность Родине в 1941–1945 гг.

В 1994 г. – присвоено почётное звание «Заслуженный зоотехник Российской Федерации»

Хватова Манефа Николаевна

Кандидат б. н., доцент.

Родилась в 1929 г. в семье крестьянина.

*Хватова
Манефа Николаевна*

В военные годы работала в колхозе. В 1950 г. окончила плодо-овощеводческий факультет НСХИ. С 1967 г. работала на кафедре плодоводства и селекции.

Награждена грамотой главка сельскохозяйственных вузов.

*Карпова
Зинаида Иосифовна*

Карпова Зинаида Иосифовна

Работала в 1956–1964 годах лаборантом кафедры экономики и организации сельскохозяйственного производства.

Моё военное детство

Родилась в 1931 году в станице Зассовская Краснодарского края. В этом райском уголке прошло всё моё детство. Я рано осталась без отца, и меня воспитывал отчим, его дочь Валентина жила с нами. Семья состояла из пяти человек, с нами жил ещё дедушка, мамин папа.

22 июня 1941 года с утра было тихо. Вдруг жителей станицы известили: всем собраться в сельпо, по радио будет важное сообщение. Стало ясно: произошло что-то страшное. И когда услышали слова министра иностранных дел В. М. Молотова о том, что на Советский Союз внезапно напала Германия и уже громят наши города – никто не ожидал такого известия, люди молча разошлись по домам... Папа на второй день был призван в действующую армию и ушёл на фронт. Сестра и мама продолжали работать, я училась в школе. Станица осиротела, практически всё мужское население было мобилизовано – мне не забыть слёзы матерей и жён, провожающих своих кормильцев. Теперь самая тяжёлая работа легла на плечи женщин, стариков, детей.

В станицу к родственникам стали приезжать беженцы с Украины, где уже шли бои. Мамина сестра Нина проживала в посёлке Курджиново Краснодарского края, приехала к нам с пятилетним сыном Витей. Ушедшего на фронт мужа Сергея она больше не видела. Мамин брат Николай служил кадровым военным в городе Перемышль, недалеко от Львова. В мае он был в отпуске, приехал к нам – очень талантливый, как любитель занимался живописью и скульптурой. Сделал наброски портретов родственников, но был вызван в часть. Рисунки заканчивал дома, выслал, но в военной суматохе мы их так и не получили.

21 июня вечером Николай, как обычно, ушёл разводять посты, вернулся в два часа ночи, принял душ, лёг спать. Жена Лина не спала из-за больного менингитом ребёнка, услышала гул самолётов, испугалась

и разбудила мужа. Он не поверил, сказал, что она говорит ерунду, и продолжал спать. Но с началом бомбёжки, когда развалился угол дома, Коля соскочил, мгновенно оделся, последние его слова были: немедленно уезжай к Варваре. И ушёл в часть. Лина собрала всё необходимое в дорогу. Во дворе её позвали в убежище дома напротив. Перейти двор она не решилась и спустилась в своё убежище. В этот момент пролетела бомба и попала именно в тот дом, куда её только что звали. Через некоторое время пришёл представитель от воинской части, который занимался эвакуацией семей военнослужащих.

Ей на подводе два месяца пришлось добираться до нас, в пути укрывались от артобстрелов. Только в сентябре она прибыла в станицу. Когда пришла к нам, мы её не узнали: уставшая, голодная, в рваном платье, с больным ребёнком на руках. Дедушка сразу пошёл в магазин, купил всё необходимое для неё и ребёнка. От Николая было одно письмо, где он писал, что портреты отправил, но мы их так и не получили.

Когда немцы десантом оккупировали Киев, стали расправляться с военнослужащими: демонстрировали казнь через повешенье для запугивания населения. Среди казнённых был и Николай, не успевший удалить знаки отличия с гимнастёрки. При виде всего этого многие не выдерживали и умирали от сердечного приступа. Даже сегодня, по прошествии стольких лет, об этом страшно вспоминать. А сынишка Николай Володя умер, ему было восемь месяцев...

Жить становилось всё труднее, и было решено: сына Нины Витю отправить к родителям её мужа в село Мостовое. Отвезти его должны были мы с Валентиной. Нам нужно было пройти три километра до охраняемого железнодорожного моста, проход через который был возможен только в определённые часы. Перешли мост, благополучно прошли ещё три километра, оставили Витю у бабушки. На обратном пути охраны на мосту почему-то не было, и мы перешли мост. Дойдя до телефонной будки, услышали телефон. Валентина вошла в будку, взяла трубку, а там: «Немедленно взорвать мост!». Мы побежали. И когда шли уже по станице, на улицах никого не было. Пришли домой – дверь закрыта, никого нет. Хорошо соседка позвала укрыться в погребе. Там были и соседи из других домов, а мама, увидев нас, зарыдала. Но дети долго в погребе сидеть не могли, вышли во двор, я с ними. Буквально через полчаса услышали шорох вдоль забора напротив – это двигались немецкие солдаты. Вскоре полетела сигнальная ракета, начался обстрел, стало понятно: мы оккупированы.

В погребе пришлось просидеть до утра, когда стихло, мы пошли домой. Дверь по-прежнему была закрыта, но окно на террасе открыто.

Когда вошли в дом, увидели, что там уже похозяйничали немцы: шкаф открыт, забраны лежавшие на блюде яйца за исключением одного разбитого. Мы решили никуда не уходить – будь что будет.

В станице боёв не было, но многих мирных жителей немцы в оккупацию расстреляли. Но в первую очередь перестреляли всех собак, считая их связью с партизанами. Мамин брат Михаил был секретарём партийной ячейки в сельсовете, и пред оккупацией ему пришлось только что собранный урожай пшеницы раздать населению. Сам он ушёл в партизанский отряд. В станичных перестрелках убил одиннадцать фашистов. Впоследствии он застудил ноги и не мог ходить. Попал в гестапо и был расстрелян за неделю до освобождения станицы.

После освобождения станицы партизаны подарили нам песню на мелодию «В далёкий край товарищ улетает», кусочек которой сохранился в моей памяти:

Старушка ночью вышла из села.
Взяла ведро, взяла ещё кошёлку
И за собой корову повела.
Забыла всё – и годы, и усталость,
Не побоялась никаких невзгод.
И одного лишь, кажется, боялась,
Что вдруг её корова заревёт.
Услышат немцы, и пропало дело:
Убьют, замучают, али сведут с ума.
Но тут корова больше не ревела,
Как будто знала, чуяла сама.
Она пришла под утро к партизанам
И после каждой дойки всем давала
По полстакана молока.

За три месяца до окончания войны дедушка получил уведомление о том, что его сын Фёдор, лётчик, не вернулся с боевого задания. И уже после окончания войны мы получили от него письмо, что, спускаясь на парашюте, он попал на дерево, оказался в плену, но потом был освобождён.

От папы мы получили письмо, что он воевал под Сталинградом в дивизии Рокоссовского, был контужен. Дивизия после освобождения Сталинграда была переброшена под Ленинград для снятия блокады. Решением правительства многих блокадников вывезли из Ленинграда с предоставлением жилья и работы.

9 май 1945 года я была дома, готовилась к сдаче экзамена по исто-

рии, мама жарила пирожки с картошкой. Вдруг в дверь забарабанила мамина приятельница: «Варвара, выходите скорей! Война закончилась!» Радость, охватившую всех в тот момент, трудно описать, это было неповторимо. Мы компанией отправились в центр на праздничное гуляние. Веселились, радовались, плакали – всё было.

Вскоре с фронта стали возвращаться солдаты. Многие имели ранения, кто-то на всю жизнь остался инвалидом. И мой папа неожиданно вернулся вскоре после Дня Победы. В этот день я была на улице и увидела его вдаль, идущего по дороге. Помчалась за мамой (она работала поваром в пионерском лагере при школе), вместе – на встречу к отцу. Мама бежала впереди и кричала: «Ой, я не добегу! Я не добегу!»...

Обидно, что самые счастливые детские годы отняла война. За это время мы повзрослели, видя разруху, убитых, горе матерей. На главной площади станицы Зассовская установлен памятник с фамилиями всех убитых во время оккупации. Среди них и фамилия маминого брата Михаила.

Война закончилась. Но столько горя пришлось испытать нашей семье, что мы до сих пор с горечью вспоминаем тот день 22 июня. Я обращаюсь ко всем живущим на земле: Люди! Берегите мир! Помните о страшном ядерном оружии, которое имеется в наше время. Делайте всё, чтобы никогда не было войн. Помните о тех, кто погиб!

P. S. Самое добродушное отношение к людям я встретила в Новосибирске, в сельхозинституте. Работать было легко и интересно. В связи с переездом вуза с улицы Большевикской в новый корпус по улице Добролюбова институт пришлось оставить: ездить было далеко. И где бы я ни работала, но НСХИ вспоминаю до сих пор.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Уважаемые читатели!

Идея создания подобной книги уже много лет не давала мне покоя. Я понимала насколько это ответственная задача – вспомнить и найти максимально полный материал о ветеранах Великой Отечественной войны, тружениках тыла, когда-то работавших и сегодня работающих в нашем вузе. Ранее мы подготовили и выпустили серию небольших сборников – «Чтобы помнили...», «И в каждом сердце отзовется...», «Мы этой памяти верны» патриотической направленности. Но к большому юбилею Великой Победы решили осилить большую задачу.

К сожалению, с годами мы всё реже и реже вспоминаем тех, кто здоровьем, кровью, жизнью своей добыл для нас победу в этой войне.

Хотя бы в памятные даты вспоминаем тех, кто погиб, и чьи имена есть на памятниках, стелах. Они стократ заслужили, чтобы о них помнили.

Заслужили памяти ветераны, которые честно воевали и, вернувшись израненными, больными, ещё принесли пользу народному хозяйству Отечества, своим семьям. Восстановление разрушенного войной тоже требовало много сил и здоровья.

Памяти и низкого поклона заслужили те, кто днём и ночью работал в тылу, не жалея сил, отдавая последний кусок фронту.

Имеют заслуженное право памяти вдовы. Ведь они, кроме того, что работали не покладая рук всю войну, сохранили для страны поколение детей. Семьи тогда были большие и, чтобы только прокормить детей, надо было не спать и не есть самой. Дети войны – это тоже особая категория населения военного времени. То, что им пришлось пережить, нам трудно представить даже в страшном сне. А они выжили, выучились, подняли страну из разрухи, накормили досыта!

Мы в вечном долгу перед всеми этими людьми.

Эта книга – дань уважения, низкий поклон, память.

Пройдут годы, люди совсем забудут об этой войне, но книга останется, и кто-то захочет прочесть её, и прикоснется к живой истории, и вздрогнет душа его, и проникнется благодарностью к ушедшим поколениям, и он расскажет детям своим, а те своим...

Я очень на это надеюсь!

*Галина Ивановна Заковряшина,
зав. культурно-просветительским отделом библиотеки*

Книга «Чтобы помнили» – это популярное историко-биографическое издание, посвящённое 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. В ней объединены имеющиеся в разных источниках данные о сотrudниках, выпускниках НСХИ-НГАУ, когда-то работавших и работающих в настоящее время в вузе, являющихся ветеранами, тружениками тыла, детьми Великой Отечественной войны.

В книге собраны краткие биографические данные (наиболее полно отражён период военного времени), воспоминания.

Считаем своим долгом этим изданием почтить память, отдать дань заслугам наших ветеранов, внесших свой вклад в защиту Отечества и в процветание нашего вуза. Жизнь каждого из них, их ратные и трудовые подвиги – достойный пример для молодых. На занятиях по истории, на экскурсиях в музей нам есть о ком и о чём рассказать студентам – история жизни каждого из наших ветеранов – это история страны, история вуза.

К сожалению, не обо всех ветеранах удалось найти информацию. Если у кого-то из читателей есть дополнительные данные, просьба передать их в музей НГАУ.

Не ставилась задача рассказать в этой книге о боевом пути всех выпускников вуза – это просто невозможно. Но они не забыты. О многих есть информация в книге «От сельскохозяйственного института до Аграрного университета. О выпускниках» и мы, продолжая поисковую работу, постараемся узнать о них.

При подготовке к изданию книги использованы данные Архивной службы Вооружённых Сил РФ, архивной службы университета, архивов музея истории НСХИ-НГАУ, личные архивы ветеранов, материалы из книг «Новосибирцы-герои Отечества», «Книга памяти Новосибирской области», «От сельскохозяйственного института до Аграрного университета. О выпускниках», «Зооинженерный факультет. 70 лет», «Агрономическому факультету 70 лет», «От мехфака до инженерного института. 70 лет», «От мехфака до инженерного института. О выпускниках», «От мехфака до инженерного института. Энциклопедия », «50-летняя летопись экономического института», «Мы этой памяти верны», «Чтобы помнили...», «И в каждом сердце отзовется», «Люди. События. Факты.», интернет-сайты, газеты «За сельскохозяйственные кадры», «Вестник аграрного университета».

Большую помощь в подготовке материала оказала Нина Петровна Громова, труженица тыла, увлечённый и неравнодушный человек. Благодарим за помощь также Солманову Татьяну Семеновну, Бах Александра Николаевича.

Поисковая работа продолжается.

Городской погост зарос весь травой,
Звёзды ржавые гремят на ветру...
Здесь лежат бойцы Второй мировой,
Те, кто отдал свою жизнь ей и труд.

Как мечтали все о счастье они –
Счастье жить, любить и поле пахать,
На просторах нашей мирной страны
Славный путь своих отцов продолжать.

Только вышла им иная судьба:
Встать за отчий край последней стеной...
Что ж зарос сегодня тихий погост,
Где лежат бойцы Второй мировой?..

Не забыли ль мы про голод детей,
Про трескучий в чистом поле мороз?
Ведь не знаем мы бессонных ночей,
Материнских неотплаканных слёз...

Красной вспышкой ослепила война:
Красным взрывом полыхавших зарниц,
Чёрной пеною взметнулась волна
Жутким пламенем горевших станиц...

Горьким плачем огласилась земля -
Плачем-стоном жён, детей, матерей,
Но скрепила своё сердце страна,
Чтобы вон изгнать незваных гостей.

Крепче всех огней спаяла нас кровь,
Что за Родину была отдана –
В бой и в поле шли с молитвой одной:
Только б кончилась Победой война!

Всё для фронта! – в такт звучали сердца,
Для победы – каждый вдох, каждый шаг!
И вставал мальчишка вместо отца,
И девчонка в бой сестричкою шла...

Тяжек труд был, когда голод и страх
За спиной стоял у женщин, детей,
Но для фронта дать оружие и хлеб –
Дела не было трудней и важней...

Для победы поднимались хлеба,
Для победы лили сталь и свинец,
И в тылу войны решалась судьба:
Каждый труженик был тоже боец.

Нет, медалей не просили они,
Да и слава им была не нужна –
Только б выжили родные в бою,
Только б кончилась Победой война...

И в окопах в слякоть, холод и зной,
Когда смерть, казалось, ходит кругом
Как на пашню, шли солдаты на бой,
Защищая Мать, Отечество, Дом.

И коль час пришёл бойцам умирать,
То была на всех молитва одна:
Только б живы были дети и мать,
Только б кончилась Победой война...

Был на всех один родительский дом –
Мать-Россия нам в Отчизны дана,
Братством, мужеством и тяжким трудом,
И единством душ она спасена!

Права нет у нас вовек позабыть,
Какова была Победы цена:
Отдавали жизнь, чтоб смерть победить,
Чтоб свободной оставалась страна...

Столько долгих лет прошло с той войны!
Только боль в сердцах людей всё живёт,
Только мучает нас чувство вины
Перед теми, кто уже не придёт...

В День Победы, когда вновь в полный рост
Ветераны войн идут впереди,
Ты приди на тихий, скромный погост
И детей своих с собой приведи...

Недогонов А. И., ветеран ВОВ, поэт

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Денисов А. С., ректор университета	3
Кондратов А. Ф., президент университета	4
Харитонов Н. М., выпускник, депутат Госдумы	5
Кобцев М. Ф., ветеран ВОВ	6
Громова Н. П., труженик тыла	7
Червонный В. П., ветеран-интернационалист	9
Баринов Е. Я., ветеран-интернационалист	9
В ПАМЯТИ ХРАНЯ...	11
Ферапонтов Н. А.	11
Жуковский Н. И.	13
Матюшин П. Л.	15
Пичугина А. Н.	17
Рубцова В. П.	17
Молочаева Е. А.	24
Чуев Ф. Когда он подвиг совершает	25
ОНИ ПОГИБЛИ ЗА РОДИНУ	26
ОНИ ВЕРНУЛИСЬ С ПОБЕДОЙ	32
ТРУЖЕНИКИ ТЫЛА	114
ДЕТИ ВОЙНЫ	161
От составителя	194
Аннотация на книгу «Чтобы помнили...»	195
Недогонов А. И., ветеран ВОВ	196

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ...

Редакционная коллегия: *Е. А. Романькова,*
Л. В. Курносова,
Г. И. Заковряшина

Над книгой работали: *Г. И. Заковряшина,*
Л. Н. Поливаная,
Т. Руденко

Фотографии на форзаце *Николая Осинцева,*
вып. НСХИ, заслуж. фотограф РФ

Компьютерная верстка *Т. А. Измайлова*

Подписано в печать 7 апреля 2015 г. Формат 60 × 84 ¹/₈.
Объем 9,8 уч.-изд. л., 25,75 усл. печ. л. Тираж 100 экз.
Заказ № 1302.

Отпечатано в Издательском центре НГАУ «Золотой колос»
630039, Новосибирск, ул. Добролюбова, 160, каб. 106.
Тел. (383) 267-09-10. E-mail: 2134539@mail.ru

